

A close-up portrait of a woman with dark hair and light eyes. Her face is partially covered by a stylized, semi-transparent map overlay, showing street grids and colored regions in shades of blue, green, and brown. The background is a larger, faded map of the world. The overall aesthetic is artistic and digital.

ЛАНА **ЕВГЕНИЯ**
МАРТ **КЕНЕКЕ**

К СЧАСТЬЮ
ПО КАРТЕ

Лана Март
Евгения Кенеке
К счастью по карте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257442

SelfPub; 2024

Аннотация

Все совпадения случайны, а все события выдуманы. Я утратила дар и приложила максимум усилий, чтобы его вернуть. Потерять оказалось легче, чем найти. Моя жизнь превратилась в поиск утраченного. Чтобы разобраться в себе одной психологии не хватило, в мою жизнь пришли натальные карты и нумерология. Я сама не поняла когда поиск дара перешел в поиск счастья. А может все было наоборот, только я этого не понимала. Для того, чтобы двигаться к чему-то новому, необходимо разобраться со старыми историями, которые тянутся шлейфом много лет. Нужно слышать зов своего сердца и в жизни всегда найдется место чудесам.

Содержание

1. Не беги от судьбы	4
2.Время учебы	15
3.Хороший совет	30
4.Первый шаг	36
5.Второй шаг	43
6. Третий шаг	58
7. Шаг четыре	95
8. Ночевка на рыболовной базе	145
10. Во мне сила	168
11. Гороскопы и простая жизнь	185
12. Куда покажет маятник и приведут карты	216
13. По направлению к счастью	300

Лана Март, Евгения Кенеке

К счастью по карте

1. Не беги от судьбы

Я с самого детства знала, что вижу немного не то и не так как другие. Мой мир был шире, я не могла сформулировать эту широту, а просто чувствовала. Но когда я попыталась рассказать детям о том, что вижу, как за ними стоят полуразмытые туманные силуэты, то меня подняли на смех. Меня это не останавливало, и я продолжала рассказывать своим дворовым приятелям все, что видела. Но однажды, когда мне было примерно восемь лет, произошел случай, после которого я больше ничего сверстникам не рассказывала, и за мной во дворе закрепилась кличка «странная», от которой лучше держаться подальше.

Дело бы в том, что я рассказала одной девочке, которую звали Маша, что рядом с ней стоит какая-то измученная жизнью женщина с тусклыми глазами и глубокими морщинами на лице, можно сказать «бабушка», гладит ее по голове и что-то шепчет. Мне тут же дети закричали, что я опять вру, но я начала описывать бабушку: темно-синяя юбка, темно-синий пиджак, белая кофта с бантиком под горлом, темно-красные туфли, темно-красная сумка, седые волосы за-

браны в пучок, глаза ярко-голубые и на правой щеке родинка. Эта бабушка стояла ко мне правым боком, а потом она повернулась другим боком и я увидела, что ее костюм в каких-то темных пятнах. Затем старушка посмотрела прямо на меня, улыбнулась и погрозила мне пальцем, а потом медленно пошла с детской площадки в сторону придомовой парковки машин. Я пошла за ней, а дети из любопытства за мной. Всем было интересно куда меня, по их мнению, вранье заведет. В итоге старушка подошла к одной из машин, дотронулась до водительской двери и пропала. Все это я радостно описала детям. Девочка сказала, что я привела всех к машине их семьи. И что это вообще глупая шутка. В общем, мы вернулись на детскую площадку и продолжили кататься на карусели. А через несколько дней к нам домой пришла мама этой девочки.

– У меня к вам серьезный разговор, я мама Маши, с которой дружит ваша дочь – начала она.

– Какая именно дочь? – спросили родители.

– Та, что Ариадна – ответила мать Маши.

– Проходите в кухню, там и поговорим – сказала моя мать.

Меня и мою старшую сестру Антонию и выставили за дверь, мы хотели подслушать, но бабушка нас отогнала от двери и отправила в нашу комнату. Потом меня вызвали на кухню, за мной увязалась и сестра. Мы всегда были с ней вместе. Внешне мы были очень разные: Антония светловолосый и синеглазый ангелочек, а я – черноносая с темно-зе-

леными чуть раскосыми глазами. Антония была бойкой, активной и пробивной, а я – спокойной и рассудительной. Бывало, что мы ссорились, но если что-то случалось, то всегда были друг за друга горой.

– Ариадна, ты когда-нибудь видела бабушку Маши? – строго спросила меня моя мать.

– Бабушку Любу? Конечно, видела и не раз – ответила я.

– Не бабушку Любу, а другую бабушку – уточнила мать Маши.

– А у Маши есть еще бабушка? Нет, другую не видела – ответила я.

– Да, есть, это бабушка Алеся – сказала мать Маши.

Я пожалала плечами, я ведь уже ответила.

– Ты знала, что бабушка Алеся умерла? – снова спросила меня мать Маши.

– Я не знала, что у Маши есть бабушка, которая умерла – ответила я.

– И не знаешь когда умерла? – спросила меня мать Маши.

– Нет, не знаю – снова ответила я.

– Ты знаешь, какая машина у машиного папы? – спросила меня моя мать.

– Видела, что большая и рыже-коричневая – ответила я.

– Нет, у него другая машина – сказала мать Маши.

– Тогда не знаю – ответила я.

– Как не знаешь, если прямо к ней привела всю вашу дворовую компанию? – спросила мать Маши.

– Маша сказала, что это машина их семьи, а поскольку я папу Маши видела раньше на рыже-коричневой машине, то я подумала что это, наверное, ваша машина – ответила я маме Маши.

– Давай я спрошу прямо: кто тебе сказал, как выглядела бабушка Маши и что вы делали у машины машиного отца? – спросила мать Маши.

– Вчера рядом с Машей появилась какая-то бабушка, погладила ее по голове и пошла к стоянке машин в нашем дворе. Я пошла за ней, а все за мной. Эта бабушка остановилась перед машиной, там, где дверь водителя и исчезла – честно ответила я.

Мои родители занервничали.

– Как выглядела эта бабушка? – спросила мать Маши.

– Ну, обычная бабушка, темно-синяя юбка и такой же пиджак, красные туфли и сумка. Мне показалось смешным, что бабушка, а такие яркие туфли и сумка. А еще у этой бабушки были голубые глаза и родинка на правой щеке. И потом, когда она повернулась, я увидела что ее костюм с левого бока весь в темных пятнах – честно ответила я.

Мать Маши внимательно посмотрела на меня, потом на моих родителей. Я улыбалась и не чувствовала за собой никакой вины, я же не соврала. Потом достала фотографию из сумочки и показала моим родителям. Родители смотрели на фото, потом смотрели на меня, потом снова на фото. Все молчали. Мое описание и фотография были очень похожи.

– Я прошу вас сделать так, чтобы ваша дочь не общалась с моей – после длительного молчания произнесла мать Маши. – Ваша дочь, вы извините, но она странная. Я не хочу, чтоб у моей дочери был такой круг общения.

Отец устало провел рукой по лицу, а мать стала уверять, что это все неудачные шутки. Мать Маши ушла. На меня осуждающе смотрели родители. Я не знала что сказать, я ведь не соврала.

Моя мать начала плакать, а отец сказал, что эти фантазии ему надоели, может и правда пора показать меня врачам-психиатрам. Сестра впилась в меня клещом и заревела, сказав, что она не отдаст меня на опыты. Мы с ней недавно тайком от родителей посмотрели по телевизору фильм «Ганнибал Лектор», толком ничего не поняли, но кадры из психиатрической больницы врезались в память. И сестра была готова вплоть до побега со мной защищать меня от попадания в такое учреждение. В итоге ревели мы с ней обе. Хоть сестре было всего на два года больше чем мне, но она была решительнее и сообразительнее меня на много.

В общем, родители взяли с меня слово, что я больше так не буду. Никаких больше фантазий и рассказов о том, чего нет. Тогда я отчетливо поняла, что нужно молчать, чтобы ни происходило. Молчание – это пока моя зона безопасности.

Через пару дней сестра подслушала разговор матери и бабушки о том, что случилось. Оказывается та старушка, которую я видела рядом с Машей, была ее бабушкой по отцовой

линии. Но как-то там вышел семейный конфликт, что сын и мать много лет не общались. В тот день, когда я ее видела рядом с Машей, эта бабушка умерла. Ее сбила машина. И была она одета именно так, как я описала. А когда им позвонили дальние родственники и сообщили об этом, то отец Маши принял решение ехать на похороны. Был заказан билет на самолет. И он сел в свой автомобиль, ту темную машину, чтобы ехать в аэропорт. Машина долго не заводилась без видимых причин, а потом в пути пошел дождь. Машину занесло на повороте и последнее, что помнит, что между ним и встречной машиной появилась его мать. Она обняла его и закрыла собой. Вся машина отца Маши была разбита вдребезги, а у него только легкое сотрясения мозга. Естественно, ни на какие похороны он не улетел – рейс он пропустил. А когда дочь рассказала им о том, что я видела рядом с ней какую-то бабушку, которую никто не видел и описала эту бабушку, то ее мать очень испугалась и решила оградить свою дочь от общения со мной.

Эта история отложила отпечаток на общение со мной ребят из моего двора. Со мной старались практически не общаться, видимо эта история стала достоянием всех родителей. Из опасения как бы чего не вышло, всем было запрещено играть со мной. Но у меня была сестра, которая всегда была за меня горой. Она привела меня в свою компанию более старших ребят, строго настрого запретив мне, о чем таком рассказывать.

Может все бы все и наладилось как-то, но через полгода у меня неожиданно открылся дар поисковика, а еще через год когда, в шутку с компанией играли в карты, то одна девчонка предложила: «А давайте учиться гадать?». Подружки сестры были старше меня и у них уже начали появляться интересы к мальчикам, у кого-то даже первая любовь. Им было интересно, кто кому нравится и когда ждать признаний в любви, в тринадцать-четырнадцать лет романтика уже становилась частью женской жизни.

Всем было весело и интересно, в интернете скачали самоучитель по гаданию на картах и разложили карты так, как предлагала электронная инструкция, загадали имена четырех мальчиков и разложили карты в четыре кучки. Каждой кучке карт, соответствовало имя мальчика. Начали расшифровывать. Получалась какая-то чушь. Все смеялись. А я посмотрела карты и сказала: « Да тут все неправильно сказано!».

– А как правильно спросила девочка по имени Вика, именно ей гадали по самоучителю.

– А правильно – это то, что тебе с этим твоим Илюшей ничего не светит, ему вообще твоя лучшая подружка нравится. А ты не замечаешь, что тебя не знают как отшить. Для тебя тут только Саша, он один всех тобой по-настоящему интересуется – сказала я.

Только Вика хотела что-то сказать, но ее перебила Ритка, которая своего никогда не упустит.

– А теперь давай мне! – сказала Рита.

– Раскладывай – велела я.

Рита, так же как и Вика загадала мальчиков, разложила карты на четыре кучки, предложила мне начать расшифровывать.

– Ты знаешь, у тебя вообще тут нет никого, кто бы к тебе откликнулся. Но тут другая проблема – у тебя мама болеет. Ей нужна твоя помощь, – грустно ответила я. Я не могу сказать какая именно помощь... В этот момент мне пришел образ женщины в сине-белом застиранном халате с крупным рисунком цветов. У нее была стрижка, и длина волос была до плеч, она постоянно трогала свои волосы, накручивала локоны на указательный палец. В один момент она потянула свои волосы за один из локонов и с нее спал парик. Я обомлела, и только набрала воздуха, чтобы выпалить вслух всё, что вижу, Ритка меня перебила. Она всплеснула руками, расшвыряла карты и громко и ультимативно заявила: «Не может этого быть, ты ненормальная, все выдумываешь. Если бы моя мама болела, то она бы об этом знала! Тебе в психушку пора!»

– А ты спроси ее, – грустно сказала я, – узнаешь.

Настроение этим гаданием я сразу сбила всем. Сестра отвела меня в сторону, чтобы отругать.

– Ты снова начала? – сурово спросила сестра.

– Нет, но они, же сами просили, – растерянно сказала я.

– Нет, не просили. Все шутили и смеялись, пока ты не вмешалась. Мы же договаривались, что ты ничего такого го-

ворить не будешь, – отчитывала меня сестра.

– Но я не говорила, это, же в картах все было – оправдывалась я.

– Хватит, то ты видишь каких-то непонятных людей, сейчас тебе карты что-то говорят. Остановись. Помни, ты обещала, что ты никому не дашь понять, что ты чем-то отличаешься от обычных людей. Вот, будем взрослыми и делай что хочешь. А сейчас я скажу, что это была моя идея подбить всех на гадание, а ты плохо выучила, что я тебе велела сказать и все перепутала – серьезно сказала сестра.

– А я еще могу найти что угодно и кого угодно, я чувствую направление, – тихо сказал я, – ты должна знать.

– Я всегда на твоей стороне – сказала, вздохнув сестра.– Но ты никогда не должна ничего говорить об этом взрослым. Я не позволю никуда забрать мою сестру. Никаких психбольниц, помнишь?

– Помню, молчание и никаких психбольниц – грустно сказала я.

Сестра все сделала, как сказала, у девочек все быстро изгладилось из памяти. Но мать Риты была больна в самом деле онкологией, и умерла через восемь месяцев. Рита нет-нет, да и поглядывала на меня с опаской. Но сестра сказала, что эту информацию я услышала от нее, а сама сестра узнала об этом от своей матери. Так что мистики нет. И все окончательно забылось.

Я мечтала, чтобы эти все дары куда-нибудь исчезли. Чтоб

я была обычным человеком. Не видеть, не слышать и не знать. Но меня ждало новое испытание: из соседнего дома потерялся мальчик. Я знала где он. Во всяком случае, чувствовала направление, в котором его нужно искать. Пришла к сестре и рассказала об этом.

– Даже не думай, завтра мы уезжаем на море. А мальчишка и без тебя найдут, вон, сколько людей его ищут – резко сказала сестра.

– А если не найдут – спросила я.

– Точно найдут, как это не найдут?! – уверенно сказала сестра.

Я так и не пошла к взрослым, рассказать, что я знаю, где искать. И пока мы ехали на море, я все думала, зачем мне такой дар, если я его не могу использовать без страха. Может лучше, чтоб его не было. Приехав на море, в этот же день поздно вечером, мы с родителями пошли гулять. Уже на небе были звезды, на море рано темнело. Вроде девять часов вечера, а как будто черная ночь с огромными крупными звездами. И вот одна из звезд сорвалась вниз. Я загадала желание стать нормальной, чтоб все мои особенные умения исчезли, и я стала обычным человеком.

Утро встретило меня теплыми лучами и полным отсутствием всего, что сопровождало меня на протяжении многих лет: не было силуэтов, я не чувствовала ровным счетом ничего. Я нормальная, как все, как же это здорово. Я запомнила эту поездку как лучшую за все мое детство. Мне было

тринадцать.

Когда мы вернулись домой, загорелые, отдохнувшие и счастливые, то я узнала, что мальчика так и не нашли. Я проревела весь вечер. Но сделать уже было ничего нельзя, я больше не чувствовала направления. Исчезло это напряженное как струна состояние, которое тянуло в конкретное место. Сестра мне сказала, что тут нет моей вины. Конечно, я не была виновата в том что он пропал, но в том, что его не нашли есть и моя вина.

Потом часто были ситуации, при которых я жалела, что у меня больше нет дара. Даже когда у сестры улетела любимая канарейка, и я очень хотела ей помочь дар все равно не проснулся. Я поняла, что это мое наказание. Я не помогла, хотя знала обо всем, да еще и требовала от мироздания, чтоб дар исчез, вот он и исчез. Но были свои плюсы, вокруг меня сразу же образовался круг друзей. Я не знаю, почему раньше для того, чтобы начать общаться, мне нужна была сестра. С пропажей дара, видимо ушла и моя неуверенность сделать что-то не так. И я перестала бояться общения.

Я нравилась себе, у меня были друзья, в семье наладились отношения, но временами я думала, а что если бы я не отказалась от дара, что было бы, если бы мой дар не исчез, а я бы использовала. Пусть тайно, но на пользу людям или, хотя бы себе.

2.Время учебы

Мне очень хотелось понять себя до конца, поэтому после окончания школы я пошла учиться на психолога. Я была твердо уверена, что, будучи психологом, отвечу на все свои вопросы, которые у меня были.

Годы обучения на факультете психологии были разные, ничего выдающегося: лекции, семинары, практика, сессии. Достаточно стандартный набор, но смешанное занятие с одной из групп на потоке отметилось для меня наиболее эмоционально и оставило шлейф воспоминаний.

Вот мы сидим в кругу, нас около тридцати человек, наш преподаватель – Людмила Павловна, ничего не говорит, молчание... 2, 3, 5 минут. Кто-то сохранял молчание, кто-то не перекидывал ногу на ногу, кто сидел со мной рядом – дышал то часто, то глубоко. Видимо, практика началась..., – подумала я.

В моей голове летали мысли: «Ариадна, что ты молчишь, начинай! Это же развитие твоих навыков, что мы молчишь как рыба! Кому это надо?! Отличный шанс для тебя!» Но кроме этих мыслей дело стояло на месте. Прошло несколько минут, которые казались достаточно долгими.

Предлагаю сегодня разобрать запросы, которые есть в нашей группе. Если кто-то хочет обозначить запрос или вопрос, который волнует в данный момент, то предлагаю обсу-

дить, – мягким голосом начала Людмила Павловна.

Вдруг, абсолютно неосознанно из моих уст вырывается:

– Да, у меня есть. Мне не понятно: что такое «любить себя?». Как это? Я размышляла по этому вопросу, но меня уводит мой разум в техническую констатацию факта: «Конечно, я люблю себя.» Но больше ничего, как будто «сказали, чтобы любить себя, вот и люблю». Но это как-то не естественно... для меня.

Кто-то из круга начал говорить по этому же запросу, видимо зацепило:

– Да, у меня также. Из-за этого возникает вопрос в голове: можно полюбить себя волей разума?

И тут меня понесло, я даже не понимала: «это действительно произношу я, но зачем? Тут куча незнакомых людей, зачем я это делаю?»:

– Лично для меня полюбить себя волей разума невозможно. Разумом можно убедить себя, но истинного чувства так не взрастить. И сейчас у меня говорит разум, я не понимаю как «перейти» от разума к чувствам. И это меня начинает внутренне тяготить.

Запрос человека про «любовь к себе» одна из базовых, она никогда не теряет своей актуальности. Предлагаю на этом занятии попрактиковать «любовь к себе», – Людмила Павловна встала и подошла к компьютерной установке в аудитории.

Она быстро нашла необходимый файл на компьютере и

включила в аудитории негромко мелодию. Мелодия была без слов среднего темпа. В это время она задала вопрос:

Готовы ли вы видеть себя как единое целое – и «положительное» и «отрицательное» в себе? – через какое-то время продолжила: «Положительное и отрицательное являются одной энергией. Многим кажется, что «плохое» – это то, с чем надо бороться, что надо спрятать, убрать, от чего надо очиститься. Следует помнить, что плохое и хорошее – есть ОДНО.

После небольшой паузы, Людмила Павловна продолжила: В представлениях людей это не так. Они пытаются бороться сами с собой, устраняя то, что считают «плохим». На самом же деле, они разделяют себя, и от этого ощущают бесконечную боль и страдание. Так они проходят опыт жизни, чтобы научиться открывать Любовь в себе.

Музыка продолжала играть, я начала наблюдать за своими ощущениями.

Людмила Павловна продолжила:

Это упражнение лучше делать с зеркалом, но так как мы находимся в учебной аудитории, то будем использовать телефон в режиме записи «selfie», но лучше – зеркало, ибо отражение возвращает тебе энергию. При выполнении упражнения ты прорабатываешь свои ощущения, не нужно отвлекаться на окружающих. Если ты чувствуешь себя некомфортно в кругу, то можешь выбрать любое место в аудитории, но сделай это сейчас, а не в период упражнения.

В этот момент четверо ребят встали и разошлись по аудитории. В аудитории не было какого-то замешательства, все быстро достали телефоны, сделали все, как сказала преподаватель.

Музыка, которая играла на практике, уже слилась со мной и я не ощущала какого-то стеснения перед другими учащимися, хотя они были заняты своей проработкой.

Практика продолжалась. Людмила Павловна произносила сильным голосом:

Посмотри на себя и произнеси, обращаясь к себе по имени: «Имя, я люблю тебя. Я, действительно, люблю тебя! И это навсегда! На все времена!». Повтори свое признание несколько раз. Смотри прямо себе в глаза и повторяй свое признание, изливая из сердца свое чувство Любви. Прими полностью себя таким/такой, как ты есть сейчас. Полностью, со всеми своими чертами характера. Полностью, со всем тем, что ты считаешь своими недостатками или несовершенством. Улыбнись себе. Просто восхитись собой. Тебя создал Бог, и в тебе есть свои таланты, своя уникальная и интересная судьба. Ты можешь раскрыть через себя таланты Бога. Сила, на вид такого простого упражнения в том, что ты приводишь в соответствие любовь к себе. А затем, признаваясь в любви, только представляй, что ты делаешь признание маленькому ребенку – себе, маленькому ребенку, которому 5-7 лет. Измени интонацию, сделай ее более ласковой, более нежной. Повтори свое признание, глядя прямо себе в глаза.

Нежно, мягким тоном. И ты обнаружишь, что заметно больше веришь своему признанию. Обращайся не к своей внешности, а к своей сути – к своей душе. Тогда у тебя получится говорить это с полной искренностью.

Я смотрела на себя и говорила: «Ариадна, я люблю тебя. Я, действительно, люблю тебя! И это навсегда! На все времена!».

Музыка затихла, а Людмила Павловна говорила: «Полюбить себя и почувствовать себя счастливым человеком возможно только при одном условии – каждую секунду своего пребывания благодарить, доверять и принимать то, что уже Есть.»

Благодарю Вас, уважаемые студенты, за проделанную работу на занятии. На сегодня упражнение завершено.

Раздался звонок, и студенты начали выходить из аудитории.

Это занятие меня внутренне зацепило. Обедая в кафе после этой практики, я начала вспоминать своё детство про поиски мальчика, разговоры родителей, причины поступления на факультет психологии. Мысли уходили в прошлое.

За мой обеденный стол сел Кирилл, не спрашивая разрешения, самоуверенно сев напротив меня. Кирилл учился со мной на потоке, только в другой группе. Этот парень был очень привлекательным для женского пола, что меня отталкивало от такого типа личностей.

Привет, были сегодня на совместном занятии, как твои

впечатления? – очень спокойно спросил Кирилл.

Знаешь, про это упражнение я знала, даже практиковала его, но сегодня для меня эта проработка была очень глубокой. Для меня это много значило. А почему ты решил спросить меня?

Какого-то точного ответа на этот вопрос у меня нет, но ведь именно ты озвучила запрос в группе, вот и решил поинтересоваться.

Да, озвучила. У меня много вопросов и запросов, – улыбаясь, говорила я, – например, еще у меня был вопрос про ответственность, но как видишь, первоначально меня потянуло про запрос о любви к себе.

Да, и что же за запрос об ответственности? – с интересом продолжал разговор Кирилл.

Дело в том, что я не хочу брать на себя ответственность. Все, что я называю своими желаниями – это не мои, а обусловленная внешними факторами, общественными стандартами история. Мои многочисленные межличностные страхи буквально парализуют общение с любыми людьми, не позволяют сблизиться. Я многое вижу, могу помогать, но меня считают ненормальной или странной. Разве можно...

Я начала чувствовать, как глаза становятся «мокрыми», но мне не хотелось этого показывать, и я остановилась, сделав глубокий вдох. Я почувствовала, что мой небольшой монолог походит на прорыв в моем океане смешанных эмоций. Я никогда в период обучения не давала вверх эмоциям, кон-

тролировала их.

– Ты боишься взять на себя ответственность за происходящее, так? – спросил Кирилл.

– Не знаю, наверно, предлагаю не продолжать эту тему – резко ответила я.

Мне хотелось встать и уйти, но внутренне я себя остановила.

– Как разбираться со своими эмоциями, чувствами, если прерывать их разбор? – продолжал Кирилл, – У меня, как и у каждого есть различные запросы. Но для меня очень актуален запрос про ответственность. Я считаю, что если человек признает действия своими собственными, то это и есть «быть ответственным». Я сделал что-то, и меня не принуждали к этому ни обстоятельства, ни моё бессознательное, ни судьба, ни социальное давление. Такого рода давление, разумеется, влияет на моё поведение, но я сам взвешиваю и выбираю, каким влияниям придавать большее значение. В противном случае я выбираю не взвешивать и не выбирать, то есть выбираю не видеть, что у меня есть выбор.

– Согласна, – ответила я, надеясь, что разговор завершится.

Мой взгляд остановился на его руках. Рукава его рубашки были загнуты так, что у локтя виднелась татуировка «точка в круге». Я начала вспоминать интерпретацию символов, вспомнила, что видела такой, но напрочь забыла его объяснение.

Кирилл заметил мой взгляд на его татуировке и сказал, улыбаясь:

– Этот символ обозначает энергообмен между человеком и космосом. Сама по себе точка «Бинду» – это символ появления любой силы, исток человеческой индивидуальности и начало первой дуальности. С одной стороны, это отображение вселенской пустоты, с другой – совершенной заполненности.

Я только выслушала и кивнула головой, так как не планировала продолжать разговор.

– Мне были интересны твои вопросы, которые ты ставила на занятия, – сказал Кирилл.

Кирилл спокойно намазывал сырный соус на хлеб, произнес: «Я считаю, что ответственность не связана с чувством долга, обязательствами, не предполагает вину и наказание. Но, тем не менее, именно то, что у многих часто ответственность связана с виной и стыдом, является одной из причин, по которой человек избегает принятия её»

Мне стало не по себе. Я не хотела продолжать обсуждения каких-либо тем с Кириллом, уже повернулась в поиске выхода.

Я начала чувствовать, что мое напряжение от тем разговора начало повышаться. Возможно, это заметила не только я, но и мой собеседник.

В ту же секунду Кирилл произнес:

Предлагаю обсудить прогулку по прекрасному городу,

развеять мысли про ответственность, просто отдохнуть. Как ты на это смотришь, Ариадна?

– Согласна на прогулку в парке, – выпалила я, сама от себя этого не ожидая. Тут же налетели мысли в мою голову: «Зачем ты согласилась, ты же несколько раз порывалась завершить разговор и уйти. Что это такое с тобой? Что ты несешь, Ариадна!»

Отлично, тогда встретимся в шесть вечера в кофейне на набережной. Там отличный кофе и душевная атмосфера! – с улыбкой произнес Кирилл.

Договорились, – все, что я смогла сказать, чувствуя замешательство от своего поведения и реакций.

Вечером по дороге к кофейне мне вспомнились слова Эрнеста Хемингуэя, написанные им с острова Свободы: «Когда на душе тоскливо, хочется тепла и уюта, загляни в кофейню, возьми чашечку обжигающего кофе, сядь где-нибудь в стороне и прислушайся к голосам окружающих. Поверь, через пять минут ты поймешь, что на самом деле мир не так уж и плох! И все твои беды сразу уйдут в небытие...».

Кофейня была очень уютная, как будто ты в тихой и уютной гавани, где волны уже не терзают обтрепанные бока твоего кораблика, а нежно и ласково баюкают, предлагая ароматный кофе. Атмосфера пропитана умиротворенностью, приятной музыкой, мягким приглушенным светом. Все это располагает к спокойствию и философским размышлениям, заставляет хорошо отдохнуть и расслабиться, забыть о про-

блемах и суете большого города. Мне это было по душе. Я вспомнила про сестру Антонию, как она интересно?

Кирилл уже ждал меня за столиком, это было восьмое мая. Так начались наши отношения, к которым многие могли бы прибавить прилагательное «странные». Мы оба пришли к договоренности, что отношения будут длиться всего восемь месяцев. «Слушай, сегодня восьмое мая, число восемь – очень интересное, пусть наши отношения будут длиться восемь ярких месяцев», – Кирилл предложил и я согласилась. Меня это устраивало, и было интересно понаблюдать за своими эмоциями при таких условиях в отношениях.

Те восемь месяцев были искренними, пропитаны чувствами. Утром меня будили теплые прикосновения губ Кирилла, поцелуи которого рассыпались по моему телу, опускаясь медленно вниз. Вечером я засыпала в страстных его объятиях, искушенная вниманием. Он был абсолютно разным, что меня привлекало. Я любила, когда он шептал мне на ушко нежности, в такие моменты меня пробирала дрожь по всему телу.

Особенно мне нравилось, когда мы совершали с ним «мини-путешествия». Мы собирались куда-нибудь на два дня, выбирали место, отключали все мобильные устройства и уезжали. Особенно запоминающимся был процесс выбора этого места. Кирилл доставал свою карту, которая была немного потрепана, водил рукой по поверхности карты вначале широкими движениями в виде знака бесконечности, потом его

движение становились все меньше в диаметре, он клал ладонь на карту в выбранном месте, я подносила свою руку поверх его руки и пальцем указывала место нашего будущего мини-путешествия. Это было очень забавно.

Августовское путешествие, которое не очень подходило под определение «мини-путешествие», особенно запомнилось. Мы рванули на «Шаманий камень», который считают местом силы и нашел его якутский шаман в районе Нагаевской сопки. Огромный камень, который обнаружил и облюбовал шаман в свое время.

Эта «вылазка» в район Нагаевской сопки для меня стала примечательна тем, что Кирилл предложил мне ответить на сорок девять вопросов для самопознания себя.

Почему именно такое количество вопросов? – спросила я, не удивляясь его предложению.

Ну как же, Ариадна, мы находимся в регионе, номер которого соответствует количеству вопросов! Эта известная практика, нам рассказывали про это упражнение, не помнишь? – затараторил Кирилл, доставая из сумки бумагу.

Нет, не помню. Видимо, сейчас узнаю про это, да еще и сразу с практикой, – усаживаясь поудобнее, говорила я.

В начале нашего общения с Кириллом меня напрягало его жгучее желание поиска значений в цифрах, какой-то символизм. Даже сейчас он сопоставил номер региона с количеством вопросов в упражнении, на которые нужно ответить. Сейчас я уже относилась очень спокойно к такой манере.

Ну, что готова? – спросил Кирилл.

Готова- ответила я.

Ариадна, я задам тебе сорок девять вопросов, которые должен задать себе каждый человек для самопознания. На эти вопросы нет правильных или не правильных ответов. Но ведь иногда правильно заданный вопрос – уже и есть ответ – произнес Кирилл.

Все понятно, начинаем! – с воодушевлением ответила я, так как я всегда находила что-то новое в различных практиках или упражнениях. Единственное, что меня тревожило, это техники, касающиеся детства и моего дара, который пропал. Воспоминания меня захлестывали. Но этой тематикой я никогда не делилась с Кириллом.

Кирилл приготовился, в его руках уже было несколько листов бумаги.

Сколько бы Вы себе дали лет, если бы не знали своего возраста? – начал Кирилл.

#Тринадцать, – пот пробил меня мгновенно.

Что хуже: потерпеть неудачу или так и не попробовать? – спросил Кирилл

Не попробовать, – сказала я, а в голове всплыли все неудачи и насмешки в моем детстве, лучше бы этого не было.

Если бы Вам разрешили изменить только одну вещь в мире, что бы это было? – следующий его вопрос.

Дар, – отчетливо сказала я, Кирилл мимолетно поднял глаза на меня, хотел что-то спросить. Но его пристрастие

довести вопросник до завершения и держаться плана взяли вверх и он продолжил.

Если счастье станет национальной валютой, какая работа сделает Вас богатым? – был его вопрос.

#Поиск – таким был мой ответ.

Вы делаете то, во что верите, или пытаетесь верить в то, что делаете? – спросил Кирилл.

Верю в то, что делаю – сказала я.

Если бы в среднем человеческая жизнь длилась 40 лет, что бы Вы изменили в своей жизни, чтобы прожить ее максимально интересно? – спросил Кирилл.

Не отказываться от истинного предназначения, – сказала я, и сердце мое сжалось, детские воспоминания начали штурмовать мои мысли.

Насколько Вы контролируете то, что происходит в Вашей жизни? – вновь неприятный вопрос от него.

Не контролирую.... Мне кажется, что абсолютно не контролирую – мой грустный ответ.

О чем Вы больше беспокоитесь: сделать вещи правильно или сделать правильные вещи? – спросил Кирилл.

Сделать правильные вещи, не могу разобраться с детства над этой установкой – после некоторого раздумья сказала.

Если бы Вы могли дать маленькому ребенку только один совет за всю жизнь, что бы Вы сказали? – еще один странный вопрос Кирилла.

Не отказываться... – с тоской сказала я.

Что в этой жизни Вы делаете иначе, чем другие люди? – вновь задал он вопрос.

Уже ничего, – выдохнула я. Внутри меня все сжалось, я наклонилась к коленям, закрыла лицо ладонями и издала невероятный вопль..., – слышишь.... Ничего, – орала я что есть мочи.

Кирилл, ничего не говоря, приблизился ко мне и пытался обнять, что-то тихо говорил. Мое напряжение спало, и я заснула, не ответив на все запланированные вопросы.

Проснувшись, мы позавтракали. Никто из нас двоих не пытался начать обсуждать вечерние обстоятельства. Я точно не горела желанием окунаться снова в воспоминания, рассказывать про дар, детство и т.п. Мы пили ароматный чай и наслаждались просторами, хотя у обоих осталось много вопросов.

Вернувшись из шаманского края, мы больше никогда не возвращались к вопросам хоть как-то связанных с детством, что обоим устраивало.

Каждое восьмое число мы отмечали свиданием в новом месте. Кирилл дарил мне в этот день букет из семи цветов и один подарок. Так он обозначал нашу договоренность про число восемь.

Мы не обсуждали, не договаривались, но оба понимали, что седьмого января была наша завершающая встреча с Кириллом, которую мы провели на Рождественской службе в храме. После этой встречи мы перестали видеться, никто ни-

кому ни звонил, ни писал. Эти восемь месяцев были счастливым периодом, и расставание было превосходным, без лишних эмоций, с нежными воспоминаниями. Все как мы договорились.

Когда я делилась своими чувствами с сестрой, то она молча меня выслушивала, радовалась, что я делюсь с ней такими положительными эмоциями. Но когда узнала, что мы перестали встречаться с Кириллом, то сказала: “Опять убегаешь, отказываешься. Твой выбор, только ты действительно считаешь, что этот выбор правильный?”.

Меня прямо передернуло всю, нахлынули воспоминания детства, но я сухо ответила: “Решили обоюдно, так лучше”.

Почему я так ответила, я не знаю. Фактически я согласилась на уговор, который предложил однажды Кирилл и больше не обсуждалось.

Тот вечер я посвятила чтению, наткнувшись в читательском запове на Красивую притчу об отношениях М. Ифраймова: «Что ты знаешь об отношениях? – спросил старик юношу. Впрочем, он не ждал ответа”.

3. Хороший совет

Я уже чувствовала, что хочу уделять больше времени своему дополнительному обучению, продолжить искать себя. Мною двигало желание помогать, а если вдруг встречу таких как я была в детстве, необычных, то не дать им поверить в то, что они больны. Как-то помочь им. Уверять, что они нормальны, просто видят мир иначе.

Такого ребенка необычного подростка я встретила только однажды. Тревожная и заплаканная мать привела его на прием.

Женщина выглядела достаточно современно: длинное платье рубашка ярко голубого цвета и белые леггинсы в рубчик, туфли на толстом каблуке подчёркивали её точеную фигуру. При этом чувствовалась эмоциональная истощенность женщины. Тёмные круги под глазами и очень худощавый вид прямо говорил о её постоянной тревожности. Рядом с ней стоял парень с темными волосами и карими глазами, очень спокойный и непоколебимый.

Здравствуйте, меня зовут Григорий, – четко прозвучало из уст мальчика.

Здравствуйте, Григорий, а я – Ариадна. Приятно познакомиться.

Здравствуйте, Ариадна Сергеевна, это мой сын, про которого я Вам рассказывала при записи на консультацию, – про-

яснила мама Григория.

Мы начали работу. Патопсихологическая диагностика не выявляла ничего. Я в который раз выслушивала его мать. С мальчиком мы прошли все: и оценку психологического статуса, и исследование личности, и исследование памяти и мышления, исследовали интеллект и внимание, личностно-волевою сферу, методики «Пиктограммы», проективные рисуночные тесты, таблицы Шульте, матрицы Равена, и т.д. Все итоговые результаты, легшие в основу выбора симптомокомплекса, были проверены как на логическую совместимость между собой, так и с помощью использования разных методик. И ничего.

Мать очень хотела понять, что не так с ее ребенком, ведь он ведет себя, по ее мнению странно, он знает то, чего не должен знать, с ним невозможно говорить, едва она начинает предложение, как он за нее заканчивает ее мысль именно теми словами, что она хотела сказать, но не успела, что рассказывает посторонним людям об их прошлом, может сказать что и где находится даже не глядя, много странностей. И она считает, что это не нормально и это надо как-то лечить. Выслушав все это в очередной раз, от его матери я не знала, что ей сказать. Я понимала, что передо мной сидит необычный ребенок. Но как это донести до его матери. Таблицы Равена дали мне небольшую подсказку, при определении интеллекта он набрал 145 баллов. Это было много, очень много. О чем я и сообщила матери, что ее ребенок обладает очень

высоким интеллектом согласно пройденных тестов.

Возможно, именно этого матери и не хватало, для себя она тут же объяснила все странности ребенка именно его умом. И на радостях снова сильно расплакалась, потом она попросилась выйти на пару минут и умыться. Мальчик остался в кабинете со мной. Он очень внимательно на меня смотрел.

– Зря – вдруг сказал он.

– Что зря? – спросила я.

– Зря предали свой дар – ответил он чуть более конкретно.

– А что ты об этом можешь знать? – спросила я.

– Я могу знать все. Я вижу, что ваш дар не простил за отказ, он не ушел, но и не доступен больше. Он не хочет с вами говорить – ответил мальчик.

– А с тобой мой дар говорит? – спросила я.

– Со мной он говорит, – ответил мальчик.

– Он может вас простить, но вам придется сильно постараться, – снова сказал мальчик, – я бы на вашем месте добился его прощения. Он «рассыпался» на несколько частей, которые Вам нужно будет собрать.

– Почему? – спросила я. – Для чего это нужно?

– Вы платите за ваш род, вы самая сильная из всех были, и сила выбрала вас. А вы от нее оказались – сказал мальчик. – Нам не даются те испытания, которые мы не можем пройти.

– И что мне посоветуешь делать? – спросила я.

– Вы помогаете людям, находясь здесь, но недостаточно.

Нужно идти туда, где еще большему количеству людей можно помочь, – серьезно сказал мальчик. – Если убедите дар, что хотите и можете помогать людям, то он вернется. Он как артефакт будет собран из нескольких деталей. Если Ваше желание действительно стойкое и искреннее, то Вы сможете вернуть свой дар. Вам будут попадать части артефакта и это будут знаки того, что дар восполняется. Но когда Вы соберете весь артефакт, то его нужно будет активировать, чтобы дар вернулся с полной силой. И Вы уже получаете части артефакта, но вопрос: считываете ли Вы это либо проходите мимо важных событий, вещей в вашей жизни.

Хочу сказать, что высказывание достаточно неоднозначное и непросто мне уложить это в своей голове и принять, – сумбурно сказала я.

Да, не поспоришь. Выбор за самим человеком, – Григорий перевел взгляд на свою маму, которая сидела рядом, не проронив ни слово.

Вот так всегда, – вздыхая начала говорить мать Григория, – консультации моего сына переходят на консультации самого консультанта. Ариадна, не подумайте, это никакой не упрек, это констатация факта.

Факт есть факт, с ним ничего не сделаешь... Можно по-разному интерпретировать, но не в этот раз, – ответила я.

Я смотрела на Григория, мне казалось, что его глазами на меня смотрит что-то очень древнее и мудрое. Ну что же, совет мне дан. Осталось его правильно понять.

Ариадна Сергеевна. Благодарю. Мы пойдем, – произнесла мама Григория, вставая и собирая свои вещи.

Да, благодарю, Ариадна Сергеевна, было достаточно познавательно, – Григорий тоже вставал и направлялся к выходу, – знаете, Ариадна Сергеевна, я убежден, что любое действие нужно делать исходя из любви к себе. Вот Вы... Любите себя? – он посмотрел на меня и исчез в двери, я слышала только уходящие шаги за дверью.

Больше они ко мне не приходили.

Наступили выходные и мне захотелось вырваться из города и уехать на природу. Я забронировала деревянный домик в нескольких километрах от города и была уже там через три часа. Высокое звездное небо, массивные деревья вблизи загородного дома, тишина сделали свое дело, и я мгновенно заснула на просторной кровати как в колыбели.

Утро стало для меня важным познанием какой-то моей части.

В доме было великолепное зеркало около двух метров в высоту. Я подошла к нему вся сонная, на мне не было никакой одежды, но моя нагота никогда меня не смущала. Я смотрю в зеркало на себя и не вижу ничего, что вызывало бы у меня ненависть либо гнев, либо неудовлетворенность. Это не связано с какими-то стандартами красоты, вообще не про это. Я люблю себя. С моим весом с точки зрения всяких таблиц ИМТ, наплевать. Я себя люблю.

Мне нравится смотреть на своё лицо без макияжа в зерка-

ле. Признаюсь, у меня есть некоторые проблемы с кожей, да, у меня не совсем идеальные ровные зубы. Плевать. Я люблю себя.

Я люблю себя: свою внешнюю оболочку, которой наградила меня создатель, свои черты лица и строение тела. Одновременно это всё моё и не моё. То, что я вижу в зеркале ещё раз доказывает мне, что я частица чего-то огромного и непостижимого.

Я люблю себя. Безусловно, люблю в себе бунтарскую часть, которая идёт поперек правилам, увеличивая границы возможного. Безусловно, люблю в себе ту заботливую часть, ту часть, которая, безусловно отдается своему делу. Безусловно, люблю в себе эгоистичную и тираническую часть, благодаря которой я защищаю себя от чужой агрессии и вообще всего того, что «не моё» и не нужно. Люблю в себе часть, которая учится до сих пор принимать чужую любовь, заботу и поддержку – безоценочно и безусловно, с благодарностью и счастьем. Безусловно, люблю любознательность и жадность до новых знаний, причиной которых становится постоянный анализ. Безусловно, люблю все свои чувства, переживания и эмоции, благодарю их за то, что только они делают меня такой живой и наполненной, такой непредсказуемой – даже для самой себя.

Я люблю себя. Люблю эту любовь. Я смотрела на себя и говорила: «Ариадна, я люблю тебя. Я, действительно, люблю тебя! И это навсегда! На все времена!»

4.Первый шаг

Я обдумывала слова мальчика не один день и перебирала варианты, где я могу так помогать, как мне посоветовали. Ничего не пришло в голову кроме МЧС. Через какое-то время перешла работать психологом в МЧС. Мне казалось, в МЧС я принесу больше пользы людям. В какой-то мере я была права. Я рвалась в поисково-спасательный отряд, и мне удалось в итоге туда попасть. Теперь я выезжала со спасателями не только на места чрезвычайных ситуаций по России, но и иногда бывала за рубежом. Во всех этих выездах самое сложное – это общение с людьми, которые в шоковом состоянии, с людьми, которые только что потеряли своих родных и близких. Психолог – это живой человек и каждый такой выезд сказывается на психике самого психолога. Я очень старалась помогать людям переживать тяжелые моменты жизни, График работы был ненормированный и в любой момент ей могли позвонить с работы, а она была обязана в кратчайшие сроки туда, где требуется ее помощь, и не важно дома ты или куда-то уехала в отпуск. Работа всегда на первом месте. Но я всегда контролировала свои чувства, понимая, что если сейчас войду в ситуацию горя вместе с человеком, то не смогу ему помочь.

Но в какой-то момент я поняла, что устала. Мне очень хотелось помочь всем, но я не справлялась с таким объемом.

Я просто выгорела.

Нашу спасательную группу вызвали в район катастроф, которая произошла 18 июля в одном из поселков городского типа Дальневосточного округа, уже несколько дней страдавшее от проливных дождей. «Люди содрогнулось от страшного грохота. Казалось, будто кто-то без остановки, одну за другой на дома и дороги устремлялись бомбы» – так описывала свои впечатления одна из жительниц с дрожащим голосом.

Когда мы прибыли в место назначения, то увидели: разрушенные дома, плачущие люди, люди, застывшие в своем горе и смотрящие в одну точку, дети, ищущие родителей, животные, жертвы, которых достают из-под завалов.

Главную дорогу в поселке стёр с лица земли густой и вязкий поток грязи, в котором смешались обломки домов, мебели и огромные валуны. Стихийное бедствие прочертило границу жизни на до и после.

Два частных дома расколоты пополам: добровольцы из числа местных жителей вытащили тела двух взрослых и собаки.

Непонятно, что теперь со всем этим будет, местные сюда не вернутся, прокляли нас», – рыдала женщина, которая помогала добровольцам. – Малыша-то за что!? Она кивнула на то место, где ещё в субботу стоял трехэтажный дом. От здания остались только куски забора. Всё остальное снёс сель и раскрошил как в мясорубке, оставив после себя только блед-

но-коричневую грязь.

Потоком снесло не только ребёнка, но также его маму и бабушку. Женщин успели спасти, как и ещё троих человек.

Я начала работать с молодым человеком, которому не было около двадцати, – под завалами погиб его отец. Он всю жизнь служил, и сын пошел по стопам отца. Парень был воспитан с чувством чести и достоинства, уважения к старшим, трепетным отношением к справедливости. Отец был для него безусловным авторитетом, человеком, которого он очень любит, присутствие которого рядом очень важно. Когда он увидел труп своего отца, этот крепкий молодой мужчина стал безутешно плакать. Я не могу сказать, как долго он плакал, мне казалось, что он плакал с дикой печалью. Ко мне начали приходить образы маленького мальчика, который ревет и ничего не может сделать. Я ощутила полную безысходность, свою беспомощность, что для психолога недопустимо в таких ситуациях.

Я собрала себя в руки, но рядом быстрым шагом начали подходить к развалинам несколько спасателей. Груды камней разного размера начали разбирать спасатели рядом со мной. Некоторые куски бетона были такими объемными, что ни один человек не мог даже немного сдвинуть их. Старший спасатель начал вызывать специальную технику, чтобы отодвинуть, но я так и не могла понять, что происходит. Один из спасателей просунул руку в щель и нащупал тело женщины. Спасатели надеялись, что она ещё жива. Начали отодви-

гать груды бетона один за одним, надеясь высвободить её, но она скончалась. Рухнувший дом повредил её спину и голову. Скончался и её трехмесячный ребенок, которого она закрывала своим телом, опустившись на колени, как молящийся человек. Слезы катились у всех, кто наблюдал эту картину.

Я начала работать с потерявшими друг друга матерью и дочерью. Растерянная мать с ранами по всему телу со слезами на глазах искала дочь среди развалин, а дочка как-то выбралась и была в это время в машине спасателей. Девочка была смышленной и все быстро рассказала, как зовут, где жила, кто мама-папа, в итоге по рации нашли мать и передали, что ее ребенок жив и находится в такой-то машине спасателей. Глядя на воссоединение матери и дочери, я начала рыдать сама. Я с огромным трудом себя успокоила, потому что нельзя сейчас давать слабину, нужно держать себя в руках, столько людей нуждаются во мне.

Нашей спасательной группе поставили оперативную задачу: найти группу из шести человек, которые прибыли в район катастрофы за несколько дней до происшествия с научной миссией. Из оперативной сводки нам дали данные, что это были четверо мужчин и две женщины, которые направились в соседнюю деревню, находившейся на расстоянии 15 километров от нашего местоположения.

Спасательная группа была достаточно опытной из семи человек. Возглавлял её Василий Геннадьевич, имевший многолетний опыт поисковых работ. Проработав план, мы вы-

двинулись в направлении деревни. Спасательная группа была слаженной, каждый знал свою задачу и четко её выполнял.

Преодолев 10 километров, ко мне пришла мысль: мы не туда идём, нужно немного свернуть, группа ученых там. Я начала бороться с этими внутренними разговорами.

Непросто было принять эти мысли, т.к. я пропитана эмпирическими методами на работе МЧС. Тем более, Василий Геннадьевич дал четкие указания и нужно следовать разработанной стратегией.

Надо было сохранять быстрый темп, чтобы успеть добраться до группы ученых.

Пробираясь через большие валуны я увидела мальчика, который стоял и показывал рукой в другое направление. Меня встряхнуло! Этот парень был похож на Григория. Когда я еще раз посмотрела в ту сторону, то уже никого не было.

Василий Геннадьевич, Василий Геннадьевич, нам надо идти немного левее, мы найдем их, – судорожно закричала я, подбегая к руководителю спасательной группы, хватая его за рукав.

Ариадна, что происходит? Сейчас не до истерик, что ты творишь? – грубо ответил Василий Геннадьевич, – на нас ответственность за спасение жизней.

Да, Вы правы, Василий Геннадьевич, у меня зашкалили эмоции, не совладала, – скомкано сказала я.

В ту спасательную операцию с поиском ученых мы не нашли никого.

Позднее я прочитала итоги поисковой операции. Оказывается, ученые немного сошли с запланированного пути и их нужно было искать в другом месте. Это направление мне было показано, но я не отстояла его. Тела шестерых ученых нашли на одиннадцатый день спасательных действий.

Дома я впала просто в истерику. Мы не смогли столько спасти. Когда мы до них добирались, то многих уже не было в живых. Я рыдала, истерила, кричала, ругала себя. Я не могла себя простить за погибших людей.

Семь дней я не выходила из дома, лежала под одеялом и без перерыва рыдала. Я практически не ела, только постоянно пила воду.

Сны я не видела на протяжении шести дней и только на седьмой мне пришла во сне достаточно ясная картинка, как я в роли наблюдателя сижу на небольшом холме, а внизу небольшой дом и там кто-то ходит....да, ходит.... Это я сама! Я вижу сама себя.

Как выглядит Ариадна из прошлого, как она себя чувствует на спасательной операции? – спрашивает четкий голос откуда-то.

Она выглядит как побитая собака, живя в чувстве вины, – отвечаю я как наблюдатель, видя себя саму как побитую собаку.

Она чувствует, что её не принимают, не понимают. Она, как бездомный пёс, мается возле собственного дома, куда её не пускают. Она действовала, руководствуясь теми ресурса-

ми и состоянием, которые имелись у неё. И получила определенные уроки. Как долго ещё вы будите отвергать её? – голос оставался твердым, – Как долго она будет, как бездомный пёс ошиваться у порога собственного дома?

Она усвоила уроки, все это бессмысленно, – ко мне приходит понимание.

Сообщите, что уроки усвоены. Скажите, что прощаете её – голос становился напористым – Представьте, что Вы обнимаете её. Обнимаете с безусловной любовью, которая присутствует в вашем сердце. Пригласите её домой, в своё сердце.

Я проснулась. Сон о прощении себя придал мысли для размышления и вопрос: «что дальше?». Мне стало понятно, что нужно сделать небольшой перерыв, на пару лет, проработать всплывшие вопросы для самой себя, поработать где-то в более спокойном месте, а потом, возможно, вернуться в МЧС.

5. Второй шаг

Я уволилась, зарегистрировала себя в качестве индивидуального предпринимателя и занялась индивидуальным психологическим консультированием. Создала свой сайт, наняла специалистов по рекламе. И как-то клиенты начали набираться. Я втянулась в разбор проблем своих клиентов. Проблемы в браке и в отношения – это тоже проблемы и могут привести к чему угодно. Мои знакомые, друзья и родственники тоже активно рекламировали меня, и сарафанное радио приносило хорошие плоды. Я не проводила марафонов, я всегда работала с клиентов один на один. Так мне было привычно и удобно.

А потом мне стало любопытно, мне хотелось еще раз найти кого-то, кто обладал бы настоящим даром. И начала ходить по гадалкам и экстрасенсам, ездила по всяким бабкам.

Таких посещений было достаточно много, и происходили различные ситуации. Один раз мне начали рассказывать про женщину, которая живёт в небольшом посёлке в километрах тридцати от города. Её адрес мне толком не сказали, но объяснили: как доехать, где свернуть, какой будет подъезд, какой этаж и даже сколько раз нужно позвонить в дверь, чтобы тебе открыли. Сказали, что нужно обязательно сразу взять две церковные свечки. Записаться заранее к ней никак нельзя, можно только приехать и как повезёт: примет она или

нет, будет понятно по факту. Возможно, В тот момент меня зацепило, что к человеку просто едут или идут, без так называемой «предварительной записи». И я поехала в этот же вечер. Найти дом по описанию, подъезд, этаж было достаточно просто, вариантов ошибиться у меня практически не было. Поднявшись на второй этаж, я подошла к двери. Дверь была.... таких советских времён: обшита каким-то бордовым материалом, каким-то мягким материалом. Я нажала на звонок столько раз, сколько мне сказали нажать. Никто не открывал. Я прислушивалась к звукам, но никто не шел с той стороны двери. Я ждала.

В этот момент я не знаю что делать. Я ясно понимала, что меня могут не принять, могут не открыть. Я просто стояла. Я стояла и наблюдала за своими ощущениями: «Что я чувствую?».

И только я планировала позвонить в звонок ещё раз, За дверью послышались какие-то шаги, которые приближались. Вдруг вышла девушка около двадцать трех лет, и быстрым шагом стала спускаться вниз. Почему-то сразу поняла, что это не тот человек, к которому я приехала. В коридоре я увидела силуэт другой женщиной. Да, а вот это была она.

Проходи, – сказала она и показала мне направление, куда мне нужно пройти.

За окном только-только начинался вечер, но света не было ни в одной из комнат, ни в коридоре. В комнате, в которую я зашла, стоял стол, стул и небольшой диван, на котором были

какие-то вещи. Весь стол был полностью тонкими свечками: какие-то были уже прогоревшие, какие-то только-только начали гореть.

Женщина зашла за мной, подошла к столу со свечами, что я перебирала в руках.

Здравствуйте, – тихо сказала я.

Ты знаешь, я не могу тебе ничего ни рассказать, ни что-либо сделать для тебя, – сухо сказала женщина.

В этот момент мое желание уйти и так достигло максимума.

Женщина неожиданно для меня продолжила:

Я не могу тебе объяснить, почему именно так. Я так почувствовала... Чувствую, что нужно отказать тебе. Только пойми меня правильно: этот отказ не из-за какой-то прихоти... Этот отказ во благо. Я знаю, что мне нужно тебе отказать, именно этот отказ поможет тебе в твоей дальнейшей деятельности. Я не знаю в какой, не знаю почему, не знаю зачем. Так надо. И это для тебя важно.

Её ответ поверг меня в замешательство. Я развернулась и пошла, положив взятые с собой свечки на стол.

По дороге домой я размышляла: каждая ситуация дает нам какой-то урок, если можно так сказать. Ведь это женщина могла взять деньги, провести сеанс и наговорить что-либо или интерпретировать слова, которые скажу я. Но она отказала. Я почувствовала, что точно также отказываюсь от каких-то важных вещей в моей жизни. Отказываюсь и даже

не даю шанс для продолжения... так я отказывалась от идей, которым была привержена, отказалась от отношений с Кириллом. Я ведь отказала от своего дара...

Эта ситуация стала хорошим уроком для меня. Я продолжала посещать различных «специалистов», которые были хорошими психологами и манипуляторами, но никто не имел настоящего дара. Однажды, я поехала к тарологу. Особых надежд я ни на что не питала. Но меня заинтриговало то, что явиться мне было велено не раньше одиннадцати часов вечера. Когда я зашла к ней, меня поразило, что двери мне открыл совершенно нормально выглядящий человек – никаких диких причесок, кошмарных нарядов, яркого акцентного макияжа, длинных как у хищной птицы когтей. Само помещение, куда мне велени пройти тоже не содержало в себе никакой псевдо-магической атрибутики, действующей на психику.

– А почему мы встречаемся так поздно? – спросила я.

– Потому, что мы будем гадать на Египетском Таро, эти карты просят тишины и темного времени суток – ответила мне таролог.

– Совсем тишины? – переспросила я.

– Совсем. Мы с вами сделаем два расклада: кельтский крест и пирамида личности – ответила мне таролог.

– А почему именно эти расклады? – спросила я.

– Так вы за этим ко мне и пришли. Кельтский крест покажет общую тенденцию развития любого события в вашей

жизни, пирамида личности даст ответ на конкретный заданный вопрос – ответила мне таролог.

В раскладах пирамида была похожа на пирамиду, а вот кельтский крест был крест с еще одной колонкой карт.

Из обоих раскладов таро было очевидно, что у меня в перспективе серьезные неприятности, но эти препятствия можно будут преодолеть, затратив очень много усилий. В общем, запущенные роковые события смогу преодолеть, все так или иначе будет благополучно, но что-то я потеряю навсегда, и моя жизнь после этих событий будет разделена на «до» и «после». В преодолении трудностей мне поможет вера в правильность пути, который я для себя избрала. Я смогу осуществить задуманное с большими усилиями. Мне нужно запастись терпением, начальный этап на пути к осуществлению мечты уже запущен и уже начинаются позитивные изменения. Но для достижения мечты придется ой как потрудиться.

А потом внезапно глаза гадалки закатились, и она начала говорить со мной пустым, невыразительным голом.

– Чтобы достичь мечты тебе нужно изучать небо, твой путь проходит через звездные карты неба к картам дорог на земле. Начни использовать маятник, он тоже поможет тебе – проговорила гадалка, – Только этот маятник должен иметь символ «точка в круге», для твоей персоны это очень важно.

Меня просто накрыло... «точка в круге»... такая татуировка была на руке у Кирилла. Мои мысли куда-то побежали, я теряла нить происходящего. Мой рассудок взял вверх

и я выпалила:

– Что? Какие карты неба? Что за карты земли?

Запомни, созвездия подскажут как, а маятник куда идти

– снова непонятно ответила она.

– Ничего не понимаю – сказала я.

– Астрология, маятник, карты звездные карты и карты дорог на земле – выдавила из себя через силу гадалка и упала в обморок.

Я тут же подскочила к ней. У меня в сумке по привычке лежала небольшая аптечка, в том числе нашатырь, его я и сунула ей под нос.

– Ничего себе – первое, что сказала гадалка, придя в себя.

– Вы помните, что вы мне говорили? – спросила я ее.

– Последнее, что я помню – это то, что я говорила о том, что для достижения мечты придется много и сильно вкалывать – сказала гадалка и попыталась встать.

– Полежите еще немного – сказала я – Вы мне сказали, что я должна заняться астрологией, изучать карты звездного неба, освоить маятник и зачем-то изучать карты дорог.

– А вы не простая – сказала она мне – Иначе меня бы в транс не ввело. Еще и карты как будто рвались из рук и сами выпрыгивали из колоды, они хотели с вами говорить. Давно такого не было.

– Я когда-то очень давно имела дар поисковика, а потом он пропал – после некоторого молчания сказала я.

– Значит, его вернуть хотите – утвердительно сказал га-

далка – Помогите мне подняться. Со мной уже все нормально.

– Хочу – сказала я, помогая ей встать – Я жалею, что тогда так вышло. Но история не имеет сослагательного наклонения, как говорится. Может, будут идеи, что ваши слова означали?

– Я думаю, вам предлагается изучать астрологию и составлять гороскопы. А еще с маятником попробовать что-то поискать с использованием, к примеру, карт нашего города. Так и проверите себя. Маятник – это утраченный дар ищет путь, чтобы вернуться – сказала гадалка.

– Может вам надо что-то поискать? – спросила я.

– Нет, мне не надо. У меня есть мои советчики и друзья-при этих словах она любовно погладила свои карты – Они мне все расскажут, обо всем предупредят и все найдут.

– Наверное, начну с маятника, его проще купить, чем разобраться с астрологией – задумчиво сказала я -Но почему маятник должен быть с точкой в круге...

– Вам нужно и тем, и тем заниматься. Но с маятником немного помогу. Вот вам визитка. Тут адрес и телефон моей коллеги, которая действительно обладает силами и делает кое-какие ритуальные предметы. Маятники в том числе. Позвоните ей. Скажите, что от меня. Я думаю, она вам поможет – сказала гадалка – А сейчас я бы хотела остаться одна. Мне надо немного прийти в себя, такие сеансы очень выматывают.

Я взяла визитку и в задумчивости пошла к двери. Вернувшись домой, я продолжала гипнотизировать визитку. Так с ней и заснула. Утром в полдевятого я позвонила по указанному телефону. Мне ответил настороженный голос. Я представилась и сказала, что звоню по рекомендации и еще, мне очень нужен маятник. В телефоне возникло молчание, а потом голос предложил прийти по адресу, указанному в визитке с 10 до 12 часов сегодня.

По указанному в визитке адресу, находился небольшой магазинчик, который назывался без особых прикрас: «Эзотерическая лавка». Я вошла внутрь, звякнули ветряные колокольчики, и на встречу ко мне вышла дама средних лет. Я не могла назвать ее одетой как-то под стать ассортименту, встретить я ее где-то не здесь, то в жизни бы не подумала, что она имеет отношение к эзотерике. Она была в черном строгом деловом брючном костюме, но в длинных волосах была закреплена нить с яркими разноцветными камнями и украшением в виде листочков папоротника с цветком на конце. Это украшение меня прямо загипнотизировало.

– Что за украшение у вас в волосах? – произнесла я.

– Это лула – ответила мне с улыбкой женщиной – Понравилось? Кстати, меня зовут Полина.

– Очень, оно просто завораживает – ответила я ей. – Расскажите мне о нем.

– Это лула или цахейла это нить, сплетённая из специальных воценных нитей, в которое вплетаются камни и фурни-

тура. Это украшение пришло к нам из Индии – начала женщина – Камни, фурнитура, цвет нитей для лулы подбираются будущей хозяйкой индивидуально. Длина лулы это так же вопрос желания самой хозяйки, может быть двадцать тридцать сантиметров, а может быть и пятьдесят пять сантиметров. Лулы вплетаются в волосы со стороны затылка и будут в ваших волосах до полугода. После этого, либо сплетение лулы корректируется, потому что отрасли волосы, либо лула расплетается сама по себе. Если лула расплелась, то значит, ваше желание скоро сбудется.

– А как вплетать в волосы? И можно ли на коротких волосах носить? – продолжала расспросы я.

– Можно носить на любых волосах, если закрепить. Вплести лулу в прядь своих волос можно как самой, так и с помощью другого человека. Процедура проста: на затылке отделяется небольшая прядь волос, лула одевается петелькой на прядь, вплетается в косичку из пряди волос или закрепляется резинкой. Делается это все как можно ближе к коже головы. Таким образом, лула становится частью прядки волос – ответила Полина.

– А мыть голову как? – спросила я.

– С лулой можно вести обычный образ жизни: мыться, купаться, красить волосы, делать прически. Лула прекрасно смотрится как с распущенными волосами, так и в любых прическах – ее можно собирать в хвост, вплетать в косу, украшать ею пучок- терпеливо объясняла мне Полина.

– Я вообще-то за маятником пришла... – сказала я.

– Возможно, вам нужен не только маятник. Вы сразу обратили внимание на это украшение. Значит, оно вас чем-то притянуло. Если хотите, то могу сплести лулу для вас – сказала Полина.

– Я подумаю, а сейчас покажите, пожалуйста, мне маятники – попросила я. – Сначала то, зачем пришла.

Полина подозвала меня к одному из прилавков и показала рукой на маятники. Они были разной формы и из разного материала.

– Выбирайте к чему вас потянет. Единственный критерий выбора – чтобы он нравился вам – сказала Полина.

Я долго стояла перед витриной. Мне очень понравился маятник из прозрачного чуть розоватого кварца конусовидной формы, так же к нему крепилась красивая серебряная цепочка. На конце маятника имелась едва заметная точка из темного материала. Я сказала об этом Полине, и она предложила мне взять его в руку и проверить на совместимость. Я взяла понравившийся кварцевый маятник в руку и через несколько секунд почувствовала приятное тепло. Я почувствовала, как розоватый кварц превращается в нежный туман, который придает силы мне. По рукам пробежали мурашки, ощущения были для меня незнакомы, но в тоже время я не испытывала никакого страха. Я описала свои ощущения Полине.

– Значит, он вам точно подходит, между вами и маятни-

ком сейчас устанавливается энергетическая связь. Постарайтесь полюбить маятник. Потому что состояние любви всегда помогает выйти на особый уровень сознания, резонирующий с тонкими мирами, для получения максимально точной необходимой информации – сказала мне Полина.

– С маятником определилась – сказала я, оглядываясь по сторонам.

Тут мой взгляд упал на экспозицию очень красивых резных деревянных расчесок. Каждая расческа была с уникальным вырезанным узором. Такие красивые, что я захотела купить все.

– А можно мне расческу тоже купить? – спросила я.

– Вы можете купить все, что угодно – смеясь, сказала мне Полина – Вы удивительно везучи.

– С чего вы взяли? – спросила я.

– А сегодня пятница – ответила Полина, как будто это все объясняло.

– А что такого в пятнице? – спросила я снова.

– Пятница это женский день, самый благоприятный для выбора оберега женщине. Он поможет сохранять здоровье и увеличивать красоту. Пятница придаст оберегу дополнительную силу. А расчески и гребни – это обереги. Если нравятся, выбирайте. У меня совета в выборе не спрашивайте. Только сами – сказала мне Полина.

Я засмотрелась на расчески. Все красивые. Но, вот все же, одна больше всех понравилась я и выбрала ее.

– Интересный выбор, хороший – сказала Полина – Вы выбрали расческу из вишни. Она поможет справиться не только с головной болью и стрессом, но это самая надежная защита от нечисти, негатива и недоброжелателей.

– О, я и не знала – сказала я – А еще из каких деревьев расчески у вас сделаны?

– Из яблони, она дарит силы и бодрость духа, из осины, которая убирает негативные мысли и переживания, и несколько штук из красного дерева, которое защищает от сглаза, порчи и сплетен – ответила мне Полина.

Полина объяснила мне, как очистить и зарядить маятник и расческу. На том мы и расстались.

С маятником и расческой я выполнила все, что она сказала. Все обряды заняли несколько дней. И теперь я горела желанием испытать маятник. Решила что простые вопросы с ответами «да» или «нет» самые подходящие для меня.

Но тут ко мне без предупреждения зашла в гости сестра. Я рассказала Антонии о своих приключениях, о покупке маятника, астрологии и картах.

– Ты знаешь, я вижу как ты переживаешь много лет из-за того, что утратила свои возможности, свой дар – сказала мне сестра после того как я закончила свой рассказ – Я давно для себя решила, что если ты вернешь себе свои способности, то я подрежу тебя. И больше никогда не буду просить тебя скрывать их. Как сама захочешь, так и распоряжайся своим даром. Я думаю, надо пробовать. Давай я спрячу что-нибудь,

а ты с помощью маятника попробуешь его найти.

Мы долго спорили, что это будет. В итоге договорились, что сестра положит на какой-нибудь или в какой-нибудь предмет мебели свой браслет. Я должна выйти из квартиры, пока она спрячет. А потом зайти и найти. Договорились, что в кухне она прятать не будет ничего, там мы с ней будем сидеть и с помощью маятника выяснять ответ. И то, место, куда она спрячет браслет, она сфотографирует.

Я вышла, минут через пять сестра позвала меня обратно. Я зашла на кухню. Взяла маятник за цепочку, подождала пока он прекратит раскачиваться, и задала ему первый вопрос.

– Браслет Антонии здесь в квартире? – спросила я.

Маятник медленно начал раскачиваться, в а затем бодро закрутился и стал описывать круги по часовой стрелке. Значит «да».

– Браслет Антонии на кухне? – снова спросила я.

Маятник довольно быстро закрутился против часовой стрелки. Значит «нет».

– Браслет Антонии в спальне? – продолжала я.

Ответ был «нет».

– Браслет Антонии в гостиной? – спросила я.

Ответ маятника «да».

– Браслет на диване? – спросила я.

Ответ «нет».

– Браслет в одном из шкафов? – спросила я.

– Ответ «нет».

– Браслет на подоконнике? – спросила я.

Ответ «да».

Сестра молча достала телефон и показала фотографию лежащего на моем подоконнике браслета. А потом крепко меня обняла.

– Я верила, что ты справишься – сказала мне сестра – Теперь все будет хорошо. А давай проверим, где мой муж?

– У меня нет карты города – сказала я.

– Распечатай – сказала сестра.

Я распечатала карту города на двадцати листах формата А4, мы с сестрой следили все это скотчем. И разложили на полу. Вышло немного кривовато, но масштаб был достаточный, чтобы было видно ниточки улиц и мелкие номера домов.

– Ну, давай, ищи – поторопила меня сестра.

Я смотрела на карту и думала, как сейчас искать. Перечислять все улицы или номера домов, задавая вопросы «да» или «нет» я могу очень долго, но это очень неудобный способ. Надо что-то другое. Начнем с простого, сначала спросим маятник о том, на рабочем он месте или нет. Муж у сестры работал следователем, поэтому выезжал с места работы в течение дня не так часто, но все же выезжал. Я расположила маятник над картой.

– Муж сестры в своем кабинете на работе? – спросила я.

Маятник как странно дернулся и застыл.

– Спроси по-другому, по-моему, ты как-то не так спроси-

ла- сказала сестра

– Муж сестры на работе? – спросила я.

Маятник утвердительно качнулся по часовой стрелке.

– Муж сестры у себя в кабинете? – спросила я.

Маятник качнулся в противоположную сторону. Значит

«нет».

– Муж сестры в здании? – спросила я.

Маятник качнулся по часовой стрелке, значит «да».

Сестра тут же начала звонить мужу. Дозвонилась не сразу, но в итоге выяснила, что муж выходил из кабинета по вызову начальства. Она посмотрела на меня горящими глазами.

– Ну, все, теперь ты можешь искать. Сейчас нужно найти тех, кто нуждается в твоей помощи – убежденно сказала сестра.

А я подумала, что нельзя пытаться переиграть судьбу. Просто бессмысленное занятие. Я поняла это позже, чем следовало бы. Можно сказать, что наказана за самонадеянность. Теперь я исправлюсь и заплачу кармические долги. Или как там это принято называть. Плата более чем щедрая – моя жизнь. А еще я подумала, что сестра очень спешит. Может это просто случайность. Нужно тренироваться дальше.

6. Третий шаг

Я, являясь психологом, подходила к гороскопам как к чему-то несерьезному, чему доверять нельзя. Это была моя личная позиция. Но при этом, как психолог, я точно знала, что если человек считает ситуацию реальной, то она будет реальна для него и по своим последствиям. В психологии это называлось принципом гороскопа или феноменом самоисполняющегося пророчества – эффект Розенталя. Все предсказания построены на склонности человека и действовать не в соответствии с объективной реальностью, а соответственно своим внутренним убеждениям. Эти убеждения формируются на установках, полученных извне, например, предсказания астрологов и гадалок, социальных правил, историй друзей и знакомых, собственного опыта и даже сказок, преданий и легенд. Самоисполняемость пророчества тоже объясняется просто: если человек действительно верит в какое-то предсказание, то начинает вести себя так, что в итоге его действия приводят к исполнению этого предсказания. Человек сам, своими силами делает все, чтобы пророчество исполнилось, но не осознает этого, потому что ему кажется, что прогноз сбылся только из-за того, что так было предсказано. Многие верят в гороскопы и предсказания, принимая важные решения, отталкиваясь от таких предсказаний. Даже не смотря на то, что гороскопы расплывчаты, а предска-

зания разных астрологов по одной и той же ситуации противоречивы, люди верят, что гороскоп соответствует событиям их жизни. Большинство людей не подходит к предсказаниям критично. Мы все запрограммированы искать закономерности, даже если их нет вообще. Особенность мышления у людей такая. И это часто порождает большие сложности.

И вот при таком личном подходе к астрологии я должна была начать изучать астрологию. Это была проблема. Я обдумывала ситуацию с разных сторон. Но решение не находилось. Я привыкла ответственно подходить ко всему, или делать или не делать, а лишь бы и как бы – это не мой подход. Тем более от этого зависело возвращение моего дара. Но ведь нужно как-то суметь еще убедить себя, что это полезно и интересно, иначе изучать придется через силу, а это совсем другой результат. А может я просто не встречалась с профессионалами своего дела, а вынуждена была исправлять последствия работы шарлатанов? Все же, прежде чем судить, надо серьезно подойти и изучить информацию. А если повезет, то найти учителя из тех, кто по-настоящему в этом разбирается. Я согласна с тем, что жизнь человека связана с космическими процессами и эти процессы влияют на нее, например: магнитные бури на Солнце, приближение и отдаление Луны, которые вызывают приливы и отливы, да много чего, происходящее в космосе отражается на нас, жителях Земли. Может не так уж это и ненаучно? Надо изучать. Чем я занялась.

Меня поразили труды Мишеля Гоклена. Его научный подход и объем проделанной работы. Он в своих трудах доказал взаимосвязь Сатурна и рождения великих ученых. Он доказал влияние Марса и Юпитера на рождение выдающихся военачальников. Но все это касается именно выдающихся и знаменитых личностей, достигших небывалых высот в своей профессии. Никаким образом наличие этих планет не влияет на средний уровень или не достигших успеха профессионалов. Казалось, что Гоклен этим доказал связь планет с судьбой, успехом и удачей. Но Гоклен все же решил себя перепроверить и для этого он взялся анализировать гороскопы молодых солдат, погибших или ставших инвалидами до того, как у них появился шанс добиться успеха. Все солдаты, попавшие в эту выборку, были героями войны, награжденными за смелость. Эта группа дала результат, аналогичный полученному, для знаменитых военачальников – Марс и Юпитер вновь доминировали. Эта закономерность все объяснила Гоклену: на самом деле планеты связаны не судьбой, а с характером и личными качествами достигшего успеха лица. Это и стало той новой характеристикой значения планет в гороскопе, на которую и обратил внимание Гоклен.

Есть поговорка: посеешь характер, пожнешь судьбу. Своими исследованиями Гоклен доказал именно это. Планеты не дарят судьбу, планеты влияют на наш характер, а свою судьбу мы строим сами. Это хоть как-то укладывалось в мои убеждения. Я нашла для себя точки соприкосновения науки

и астрологии.

Но я не забывала и о своих клиентах. Особенно часто приходилось встречаться с двумя женщинами, у одной были очень тяжелые переживания по поводу развода, а другая никак не могла выстроить долгосрочные отношения с мужчинами.

Женщину, которая боялась отношений и не могла выстроить долгосрочные отношения ни с одним мужчиной, звали Дарья. А ту, что с трудом принимала развод, звали Мария. С Марией мы в настоящий момент прорабатывали теорию привязанности, согласно которой типы нашей привязанности зависят от нашей самооценки. И, конечно, того, как мы воспринимаем партнера по отношениям: на равных, лучше себя или хуже себя. Мария много раз проговаривала, что любила этого мужчину всю жизнь, что она старалась стать как можно лучше, чтобы быть достойной его, как она была счастлива, когда он обратил на нее внимание, и что ее жизнь в одночасье рухнула, когда он подал на развод. Она считала, что у них были очень гармоничные отношения. А сейчас он ушел, и смысл жизни для нее потерялся.

Я в который раз предлагала взглянуть на ее отношение к бывшему мужу непредвзято.

– Мария, в теории привязанности существуют такие типы привязанности: надежная, тревожная, тревожно-избегающая, и избегающе-отвергающая. Когда привязанность надежная, то вы характеризуете себя и партнера положительно.

Например, думаете, что я – супер-классная и он супер-классный. Тревожная привязанность, когда вы считаете себя хуже, чем партнер. Например, думаете, какой же он потрясающий, а вот я что-то не очень. Избегающе-отвергающая привязанность, когда вы считаете себя идеалом, а партнера не очень, что он не достоин вас, недотягивает до вас. Тревожно-избегающая привязанность, когда вы считаете и себя и своего партнера «не очень», то есть вы оба не слишком хороши – проговорила я.

– Отчего зависит привязанность, почему мы так относимся к кому-то? – спросила меня Мария.

– Видите ли, все мы родом из детства, и все типы привязанности в нас закладываются в детстве и зависят от того, как к нам относились родители, наше окружение, друзья и знакомые. Эти паттерны поведения создаются бессознательными механизмами. И только когда мы начинаем анализировать наше поведение, начинаем понимать как выбираем своих партнеров, тогда есть шанс поменять сценарий отношений. Сложности в построении крепких и здоровых отношений идут из детства, вам тоже стоит это проработать. Подумайте об этом.

– Как анализировать привязанность? – спросила Мария.

– Например, понять какие люди привлекают вас, почему именно они привлекают вас, как вы ведете себя в отношениях, какие люди вас не привлекают от слова совсем, почему они так непривлекательны для вас. Стоит задавать себе

вопросы: что я сейчас делаю и чего этим добиваюсь? Какие чувства испытываю сейчас, и какую мою потребность эти действия и чувства удовлетворяют.

– И что это дает? – снова спросила Мария.

– Это дает возможность найти в своих действиях систему и это будет шагом на пути решения той проблемы, с которой вы пришли – ответила я. – Подумайте о себе, о своих возможностях, о развитии себя как личности, о ваших увлечениях. Может, есть что-то, чем вы хотели заняться, но по каким-то причинам откладывали это? Новое занятие помогает производить переоценку прошлого опыта.

– Вы не представляете как мне больно и тяжело. Ну, какие занятия, какое хобби? – с надрывом сказала Мария.

– Мария, как бы это сейчас странно не прозвучало, но чтобы боль в вашей душе стала меньше, ее нужно прожить. Нужно дать себе возможность отреагировать на свои эмоции, не закрываться от боли, не сдерживаться. Самый простой и действенный способ – это проговорить свою боль, обсудить проблему с близким человеком, которому вы доверяете. Со мной вы уже говорите. Надо попробовать обсуждать и с близкими людьми. Если говорить с кем-то кроме психолога не можете, то опишите свои чувства на бумаге, попробуйте вести дневник. Только честно описывайте в нем свои чувства. А еще занятия спортом помогают снять напряжение, стабилизируют ваше эмоциональное состояние и повысят самооценку – ответила я.

– Что мне теперь делать со своей жизнью? У меня же больше нет семьи... – проговорила Мария.

– Как бы то ни было, это решение вашего бывшего мужа, он несет за это ответственность. И если он так решил, это его выбор, он уверен, что ему так будет лучше. Но это совсем не значит, что вам должно от этого его решения сейчас быть легко и просто, вы теряете близкого человека. Так, как было в вашей жизни, уже не будет. Сейчас придется переосмыслить жизнь. Многие привычные действия, семейные традиции, если таковые были, распорядок дня – все это поменяется. Да, это не просто, возможно, даже страшно, менять свою жизнь, но это путь к чему-то новому, открываются какие-то новые возможности – ответила я ей.

– Понимаете, у меня нет смысла в жизни. Он ушел, и моя жизнь ушла вместе с ним. Меня не слышат и не понимают, когда я так говорю. Но я разбита на тысячу кусков. Я хочу его вернуть. Я ненавижу всех женщин, которые рядом с ним. Это во мне вызывает сильный гнев, что готова выцарапать им глаза. Они могут рядом с ним, а меня он бросил, променял на них – крикнула Мария.

– Я хочу вас поддержать, я слышу и вижу, как вы тяжело воспринимаете происходящее. Поймите, отношения переживают разные стадии, переход между стадиями бывает весьма болезненным. Вам нужно время чтобы оплакать эти отношения. Процесс горевания состоит из семи этапов. Первый этап – это вопросы, вас разрывает от желания узнать,

что пошло не так. Второй этап – это отрицание. Вы не хотите принимать тот факт, что ваши отношения все же закончены, вы верите, что все еще можно вернуть. Третий этап – это торг, вы предлагаете ему миллионы вариантов, при которых вы остаетесь вместе, обещаете измениться и стать еще лучше. Да что там лучше, вы клянетесь, что станете идеальной и стараетесь взять на себя ответственность за ваши отношения. Четвертый этап – это обострение, при котором вам удастся убедить вашего мужчину дать вашим отношениям, вам лично еще один шанс. Но это все обычно ведет к повторному разрыву, и в итоге вы все же убеждаетесь, что спасти ничего нельзя. Пятая стадия – это гнев, вы злитесь на все и на всех: на себя, на обстоятельства, на бывшего мужа. Этот этап наступает, когда вы уже немного избавились от страха одиночества и начинаете осознавать, что достойны лучшего. Шестой этап – это принятие, и тут вы уже соглашаетесь с разрывом, принимаете его, понимаете, что вместе вам быть не суждено и прекращаете попытки спасти отношения и вернуть их. И, наконец, седьмой этап – это переориентация надежд, то есть в этой стадии вы начинаете испытывать надежду на то, что ваше будущее будет светлым. Вы принимаете полностью все обстоятельства и оцениваете свои возможности вести нормальную жизнь после разрыва. Пройдя все семь стадий вы освободитесь.

– Но где мне искать эти новые цели? – растерянно спрашивала Мария – Я даже не знаю с чего начать.

– Определите для себя важнейшие приоритеты и сосредоточьтесь на них. Начните с малых задач. Достигайте своих маленьких целей каждый день. Не важно что это будет, просто отмечайте результат и конкретные шаги для их достижения. Постарайтесь понять, какие виды деятельности, какие действия или активности приносят вам удовольствие и радость, или хотя бы приятные ощущения. И найдите ту сферу, в которой вы можете оказаться полезной. Достаточно часто люди начинают ощущать смысл жизни через реализацию своего внутреннего потенциала во внешнем мире. Вы ощущаете как жизнь наполняется смыслом, когда видите свою ценность, свою значимость, когда делаете нечто важное и ценное для других. Даже небольшое участие в жизни других придает стимул для развития. Например, волонтерская деятельность. И еще, вы говорите, что вас не слышат и не понимают. Вам следует присмотреться к вашему окружению и избегать общения с теми, кто создает у вас отсутствие смысла жизни, понижает вашу самооценку, навязывают свое мнение и сеют среди вас сомнения. Общайтесь с теми, кто вас поддерживает. Старайтесь думать позитивно и искать даже небольшие радости в окружающей вас действительности. Даже если это совсем незначительные вещи, но они приносят вам радость.

– Что это может быть? Что за незначительные вещи, которые могут принести приятные эмоции? – спросила Мария.

– Например, вкусная еда, приятная музыка или неболь-

шое путешествие – ответила я.– Правильных ответов нет, но вы их найдете для себя, если будете искать.

Мария встала с кресла, в котором сидела и подошла ко мне ближе. В ее руке был смартфон. Она протянула мне его. На экране было фото Марии и симпатичного мужчины, они оба улыбались. Но только улыбка Марии была искренней, а глаза мужчины улыбка не затрагивала.

– Это мой бывший муж – сказала Мария – Посмотрите нас, ведь все было хорошо, чего ему не хватило в наших отношениях? Возьмите в руки, так вам виднее будет. Я ему звоню уже неделю, а он даже трубку не берет. Это так обидно.

– Мария очень настойчиво пыталась впихнуть мне телефон в руки. Я из вежливости взяла телефон и вздрогнула. От фотографии, со стороны мужчины как будто кипятком плеснуло. Я слегка дернулась и отдала телефон владелице.

– Мария, спасибо, что показали фотографию. Я посмотрела- сказала я Марии.

– Почему вы так отреагировали на фото? – резко спросила Мария – Вы его знали?

– Нет, не знала, меня ударило статическим электричеством – ответила я.

Наш сеанс с Марией уже закончился, поэтому я постаралась попрощаться с ней как можно быстрее, в этот момент зазвонил телефон. Я извинилась, сказав, что этот звонок я очень жду. Мария вышла, все еще подозрительно на меня

глядя, но больше вопросов не задавала. Когда я пострела на телефон, то там был вызов от мужа моей сестры. Он мне не так уж часто звонил. Я перезвонила.

– Привет, Василий. Чего хотел? – спросила я, когда он ответил на вызов.

– Привет. Можно я к тебе приду? Мне кое-что нужно у тебя узнать – у него был очень серьезный голос.

– Заинтриговал. Приходи. Ты ко мне в офис придешь или домой? Антония с тобой придет? – спросила я.

– Нет, она сегодня не придет, я могу только после восьми вечера. Где тебе удобно будет со мной поговорить там и назначай – ответил Василий.

– Ну, давай тогда дома. А что ты хочешь у меня узнать? – спросила я.

– Это не телефонный разговор. Приеду и все расскажу – сказал мне Василий – До вечера.

Сказать, что меня это удивило – это ничего не сказать. Я просто даже не знала о чем и думать, что же могло от меня Василию понадобиться? Но у меня были назначены еще две консультации на сегодня, поэтому я привычным движением выкинула все, что не касалось клиентов из головы. Василий, как и обещал, пришел после восьми вечера, а точнее в полдевятого.

– Чай будешь или, может быть, ужином накормить? – спросила я.

– Давай чай. Мне надо немного собраться, чтобы задать

тебе вопрос. Чай мне поможет – сказал мне Василий.

Я налила ему чай. И села напротив него за стол. Он взял кружку двумя руками, и какое-то время всматривался в нее, потом пару раз вздохнул и сделал глоток. Молчание продолжилось.

– И что тебя так беспокоит? – прервала я тишину.

– Я даже и не знаю, как начать. Мне Антония ... Нет, не так. У меня есть в работе одно дело. Мы уже почти месяц ищем человека, он пропал. Никаких следов. Никаких вообще. В это трудно поверить, в наш цифровой век компьютеров и камер, но это так. Периодически появляются свидетели, но они оказываются ложными ниточками, в итоге выясняется, что либо не его видели, либо вообще что-то показалось – сказал Василий.

И опять замолчал.

– И что дальше? – спросила я – При чем тут я?

– Да и я сам понимаю, что все это ерунда. Но, этот человек, он, в общем, он со связями и на меня давят и ждут результат, а у меня его нет. Он как испарился – продолжил Василий.

Я все еще не могла уловить связи между мной и его неприятностями.

– И чем я могу тебе помочь? Ты хочешь выговориться мне как психологу? – спросила я.

– А? Что? Нет, конечно. Я о другом – сказал Василий. Мне Антония все уши прожужжала, чтобы я к тебе сходил, что

ты мне как-то можешь помочь и подсказать направление, в котором искать. Что у тебя есть какие-то способности. Это, наверное, какая-то ерунда. Я даже уже сейчас не понимаю, зачем пришел и это все выложил. Звучит как бред – как-то рассеянно сказал Василий, снова сделав большой глоток чая.– Но я должен использовать все возможности, вот посмотри на него.

После этих слов он полез в свою сумку и достал листовку с фотографией, где было указано, что такой-то ушел и не вернулся, и информацию о его местонахождении предлагается вознаграждение. Я посмотрела на листовку и перевернулась в лице – это же бывший муж моей клиентки Марии. Взяв листовку в руки, я ощутила снова, что как будто кипятком по рукам плеснули.

– Что конкретно ты хочешь от меня? – спросила я.

– Антония сказала, что ты можешь как-то искать. Нетрадиционно. Что это, в общем-то, тайна, но по-родственному ты можешь пойти мне навстречу и что-то сделать – сказал Василий.

Я долго смотрела на него.

– Ты понимаешь, о чем просишь? – спросила я.

– Понимаю, хотя чем дальше, тем больше мне кажется, что я зря все это затеял- ответил Василий.

– Ты обещаешь, чем бы моя попытка тебе помочь не закончилась, это никак не отразится на моих отношениях с сестрой? Что ты не начнешь пытаться оградить ее от общения со

мною? – спросила я.

– А ты что-то страшное делать будешь? – спросил Василий.

Я молча смотрела на него и ждала ответ.

– Хорошо. Я обещаю тебе это – нехотя сказал Василий.

Я встала и вышла из кухни. Вернулась с маятником. Василий все это время наблюдал за мной. Сев за стол, я положила листовку с фотографией пропавшего перед собой и расположила над ней маятник. Пропавшего звали Артем Журавлев.

– А теперь молчи, пока я буду задавать вопросы – сказала я Василию.

Он кивнул.

– Жив ли Артем Журавлев? – спросила я, глядя на маятник.

Ответ «да».

– Артем Журавлев в безопасности? – спросила я, сосредоточенно глядя на маятник.

Маятник качнулся отрицательно.

– Артем Журавлев находится в том же городе, что и я? – спросила я.

Отрицательный ответ.

– Артем Журавлев находится в той же области что и я? – спросила я.

На этот раз ответ был положительный.

– Артем Журавлев болен? – спросила я.

– Ответ снова положительный.

– Здоровью Артем Журавлева что-то угрожает? – спросила я.

Положительный ответ.

– Артем Журавлев травмирован? – спросила я.

Ответ положительный.

– Артем Журавлев сам скрывается? – спросила я.

Отрицательный ответ.

– Артем Журавлева где-то удерживают против его воли? – спросила я.

Ответ положительный.

– Мы должны торопиться, чтобы найти Артема Журавлева? – спросила я.

Ответ положительный.

– Василий, вот что говорит маятник: Журавлев похищен, его удерживают против воли, он или ранен или болен. Но находится он где-то в нашей области. Так же маятник считает, что нужно торопиться. Кроме того, здоровью Журавлева продолжает что-то угрожать – сказала я Василию.

Он с недоверием смотрел на меня.

– А где он точно? В каком районе области? – спросил Василий.

– Я не знаю, нужна карта области, будем выяснять – сказала я.

– Сейчас, у меня есть карта области – сказал Василий.

Он вытащил из сумки карту, потертую и местами сильно потрепанную. Мы разложили ее на столе. Я не знала как при-

ступить к поискам. Какие вопросы задавать. В итоге решила, что буду держать маятник над каждым районом нашей области и задавать вопрос там ли этот Журавлев или нет. Спустя полчаса мы выяснили район. Во всяком случае, так считал маятник. Потом перечисляли все населенные пункты района. Это заняло еще пару часов. Я охрипла, В итоге маятник положительно отреагировал на название деревни Александровка. Мы с Василием полезли в интернет смотреть карту местности со спутника, где находится эта самая Александровка.

Карта местности показала, что это полузаброшенная деревня. Там всего пара домов осталась. Но один из домов был очень красиво отстроен. Практически особняк. Мы с Василием переглянулись, подумав об одно ми том же, начинать поиск нужно с большого и красивого дома. Василий мне пообещал, что если все окажется правдой, то о моем участии в этом деле никто никогда не узнает.

Где-то в три часа ночи к нам все таки приехала Антония, и забрала мужа домой. Я не знаю как и что делал Василий, но где-то через несколько недель ко мне пришел собственной персоной Артем Журавлев. Я его узнала, но виду не подала. Мне был не очень приятен этот визит, и я разозлилась на Василия за то, что он обо мне рассказал.

- Здравствуйте, вы по какому вопросу? – спросила я.
- Я к вам с благодарностями – сказал Артем.
- По какому поводу благодарности? Мы не знакомы с ва-

ми – ответила я. – Вы что-то путаете.

– Я знаю, что это вы спасли меня – сказал Артем.

– Я? Вас? Вы что-то путаете – ответила я – Я вас даже не знаю. Если будете настаивать, то я буду вынуждена вызвать полицию.

– Я вижу вы настроены негативно по отношению ко мне. Я не знаю чем я это заслужил, но я сейчас уйду. Я не желаю расстраивать мою спасительницу – сказал Артем и вышел.

Я позвонила Василию и спросила его, почему он все рассказал этому Журавлеву. Василий что-то мямлил про давление, связи, повышение по службе, премию, и что он очень не хотел, но так получилось. Я положила трубку, ну надо же, муж моей сестры продал меня за зарплату.

Через несколько дней ко мне пришла на консультацию Дарья, та, которая не могла выстроить долгосрочные отношения.

–Ариадна Сергеевна – обратилась она ко мне – Я бы хотела вас попросить.

– О чем? – спросила я.

– Не могли бы встретиться с моим мужчиной? Мы с ним сейчас в отношениях. Он хочет с вами поговорить – сказала мне Дарья.

– Вы имеете в виду сеанс групповой терапии? – уточнила я.

– Нет. Он хочет поговорить с вами не о наших с ним отношениях, это вообще никак не связано с психологией. Раз-

говор вообще о чем-то другом – сказала Дарья.

– Дарья, я не думаю что это хорошая идея – сказала я. – Я вынуждена отказать вам. Если это не связано с моей работой или с вашей терапией, то у меня нет причин с ним встречаться.

– Хорошо. Я передам – сказала Дарья – Но я не расстроена, вы не подумайте. Честно говоря, я не очень серьезно отношусь к этому человеку. Я думаю, что мы с ним скоро расстанемся.

Мы перешли с Дарьей к сеансу терапии.

– Дарья, позвольте вопрос о ваших теперешних отношениях – сказала я.

– Хорошо, спрашивайте – сказала Дарья.

– Вы сказали, что не очень серьезно относитесь к этому человеку. Что вы имели в виду? – спросила я.

– Это и имела в виду. Мне он немного нравится, но не больше. У меня даже ни на минуту не возникла мысль, что с этим человеком у меня могут какие-то серьезные отношения. Я не затронута эмоционально – ответила Дарья. – Сейчас вы захотите спросить почему же я его выбрала? А он был просто очень настойчивый. Он добивался меня почти год. И еще он помог мне избавиться от другого настойчивого поклонника. Я устала от прежних отношений, они меня тяготили, я неоднократно порывалась уйти, но тот мужчина угрожал мне, шантажировал, что сделает что-нибудь с собой, что не даст мне спокойной жизни с другим, типа, если не он, то

никто. А Артем решил этот вопрос и вытащил меня из этих отношений.

– Артем? – спросила я.

– Да, Артем, так зовут того, с кем я сейчас в отношениях – ответила Дарья.

– И за этот год Артем так и не сумел вам понравиться настолько, чтобы вы задумались о серьезных отношениях? – спросила я Дарью.

– Нет, мне он характером напоминает моего отца. Я чувствую к Артему благодарность, но я не люблю его – ответила Дарья.

– А быть похожим на вашего отца – это плохо? – спросила я.

– Не знаю, но отец ушел к другой женщине, когда мне было шестнадцать лет – ответила Дарья – С тех пор я стараюсь избегать мужчин с похожими характерами.

– Вы уверены в том, что Артем вас оставит? – спросила я.

– Я уверена в том, что я оставлю его, я не дам себе шанс испытывать боль. Я просто не привязываюсь к таким людям, они не вызывают у меня симпатий и эмоций – ответила Дарья.

– А к каким привязываетесь? – спросила я

– К противоположностям моего отца – ответила Дарья.

– Тот ваш поклонник, который был до Артема, он каким был? Похож или не похож на вашего отца? – спросила я.

– Совершенно не похож, и это мне в нем нравилось. Но... –

как-то задумчиво протянула Дарья.

– Что «но»? – уточнила я.

– Но это тоже мне не подошло – ответила Дарья – Он меня любил, а я просто устала от его сильных чувств. Я просто не могла дать ему того же. Мне кажется, что я не способна на сильные и глубокие чувства. А Артемом я просто воспользовалась, чтобы уйти из этой ситуации с наименьшими потерями для себя. Это совершенно меня не красит. И мне неловко перед Артемом.

– А к предыдущему поклоннику какие у вас чувства сейчас? – спросила я.

– А по поводу него я испытываю облегчение и чувство правильности. Я сделала так, как будет лучше для него. Ему нужно найти ту, которая ответит с такой же силой на его чувства. Он хороший человек. И я очень хочу, чтобы он был счастлив. А со мной просто не совпало – ответила Дарья – Я думаю, что мне страшно любить. Я не хочу страдать, не хочу повторять судьбу матери, не хочу переживать боль расставания, не хочу, чтобы мои возможные дети были бы несчастны, если мы с их возможным отцом когда-нибудь примем решение разойтись.

Когда сеанс Дарьи подошел к концу и она вышла из кабинета, то я подошла к окну. Мне почему-то захотелось посмотреть как Дарья будет выходить из здания, в котором располагался мой кабинет. Поскольку я арендовала кабинет на пятом этаже, то все видела вполне четко. Дарья вышла из

здания и пошла по направлению к парковке. На встречу к ней спешил мужчина с цветами. Я с удивлением узнала в нем Артема Журавлева. Он тоже поднял голову и посмотрел на мое окно. Меня он заметил и помахал рукой, но я не ответила на его приветствие. Потом попытался вручить Дарье букет, но та не хотела его брать, в итоге они вместе ушли в сторону парковки.

Я отстранилась от окна. Какие совпадения. Бывшая жена и нынешняя дама сердца Артема Журавлева проходят у меня терапию. Я помогала мужу моей сестры искать место нахождения Журавлева, а сейчас этот самый Журавлев рвется ко мне с благодарностями. Как тесен наш город. И что мне с этим делать? Ведь если Мария Журавлева узнает про Дарью, то скандал не минуем. А с другой стороны, это жизнь.

Через пару дней вопрос о встрече с ее бывшим мужем я получила уже от Марии. Ей я тоже отказала. Она на меня обиделась. Она все еще не поняла, что их разрыв с бывшим мужем окончательный и думала, что эта просьба мостик между ней и бывшим мужем, что это все может перерасти в новый шанс. Мой отказ ее разочаровал настолько, что она приняла решение прервать наши сеансы. Я не настаивала и не убеждала ее. Это ее выбор. А Дарья продолжала приходить. Однажды она пришла очень взбудораженная, нервная и очень рассеянная. Я задавала ей вопросы, а она отвечала как-то невпопад.

– Дарья, с вами все в порядке? Может, перенесем встре-

чу? – спросила я в итоге.

– А, да, простите, у меня тут кое-что очень неприятное выяснилось. Меня вызывали на допрос к следователю по поводу моего бывшего – сказала Дарья.

– Не хотите – не рассказывайте, но если хотите поделиться, то я вас выслушаю – ответила я.

– Мне надо с кем-то поделиться. Понимаете, мой бывший мужчина похитил Артема, сильно избил его, требовал денег и чтобы он расстался со мной, угрожал что убьет. Это я узнала у следователя. Артем мне ничего не сказал, я думала, что он был в командировке все это время – сказала мне Дарья – Мать Артема подала заявление о его пропаже, его нашли в одном из районов нашей области в отдаленной деревне, Артем был не в очень хорошем состоянии, а мой бывший просто хотел замуровать его в подвале, поскольку Артем отказался выполнять его требования. И что мне сейчас делать? Это ведь все из-за меня.

– А что вы хотели бы сделать? – спросила я.

– Я бы хотела понять мотивы поступка моего бывшего. Я бы хотела поговорить с ним – ответила Дарья.

– Я думаю, что этот вопрос вы можете задать следователю. И о возможности встречи с вашим бывшим он вам все объяснит – сказал я – А еще что вас беспокоит?

– Я не знаю как смотреть в глаза Артему. Я так виновата перед ним, и я теперь не смогу уйти от него. Я должна испить то, что случилось – сказал Дарья.

– Что вы имеете в виду под искуплением? – спросила я.

– Ну, я должна теперь остаться с ним навсегда, раз это все из-за меня – сказала Дарья.

– Вы точно уверены, что чувство вины – это хорошая основа для прочных отношений? А вы сможете переломить себя и остаться с Артемом? Вы же говорили, что не любите его и хотите уйти – спросила я.

– А что мне еще делать. Я так виновата – сказала Дарья и заплакала – Если бы я не приняла его ухаживания, то ничего бы с ним не случилось.

– Дарья, позвольте вопрос: вы как-то участвовали в похищении? Может, помогали осуществлению похищения, помогали скрываться? – спросила я.

– Нет, конечно, нет. Я ничего не знала до сегодняшнего дня – сквозь слезы сказала Дарья.

– Вы издевались над беззащитным Артемом, били, истязали его? – продолжала я спрашивать Дарью.

– Нет, ну что вы такое говорите – уже с возмущением сказала она.

– Тогда почему вы считаете себя виноватой в этой ситуации? – спросила я – Ваш бывший мужчина взрослый и самостоятельный человек, он принял такое решение, он его осуществил. Он понесет ответственность перед законом. Он знал, на что шел. Но сделал такой выбор именно он, а не вы.

– Но это же из-за меня – сказала Дарья.

– Нет, такое решение он принял только из-за себя – отве-

тила я – Это решение он принял только из своих интересов, амбиций и желаний. Может быть, вам стоит еще раз подумать над тем, что вы будете делать дальше?

– Возможно, вы правы. Но Артема мне сейчас видеть тяжело. Он говорит, что ни в чем меня не винит. Но мне стыдно, неловко, неудобно. Я ощущаю жуткое чувство вины – сказала мне Дарья.

Дарья ушла, а я все обдумывала. Может и правда встретиться с Журавлевым. Нет, принимать какие-то благодарности я не собиралась, я подумала, что может мне просто выслушать его. Выслушать, но не подтверждать свое участие в его спасении и не афишировать свои способности перед ним. Я не знаю, что это за человек и что он будет делать дальше, узнав от меня эту информацию. А еще я решила поискать, наконец, в интернете информацию о том, кто такой этот Журавлев. Наверняка как-то известный, ведь муж моей сестры говорил мне о каких-то связях и давлении на него. Первый же запрос выдал его фото и большое интервью. Я прочитала его. Журавлев, оказывается, опытный астролог или считает себя таковым. Но, похоже, его клиентура не из бедных, потому что у него на фотографии были очень дорогие наручные часы, а костюм и галстук просто кричали о своей дороговизне.

Это как ответ вселенной на мой запрос. Я поняла, что мне одной будет очень сложно освоить астрологию, и мне нужен учитель. Вроде бы вот он, благодарный вариант, которого

вполне можно уговорить. Но что же это за опытный и профессиональный астролог, если женился без любви, преследует ту, что не может понять своих чувств и готова бежать от него за тридевять земель, а его самого теперь преследует бывшая жена, да еще и умудрился оказаться похищенным с большим риском для жизни. Видать звезды не предупредили. От этой мысли мне стало немного смешно. Астролога не предупредили звезды. Да уж. Наверное, все же надо встретиться и составить собственное мнение.

Я решила, что сама звонить не буду. Журавлев человек настойчивый. Наверняка еще предпримет варианты, чтобы встретится со мной. И я не ошиблась. Дней через десять я выходила поздно вечером из здания, где располагался мой кабинет, и прямо из-за колонны на у входа из темноты ко мне на встречу шагнул Журавлев. Это было неожиданно, и я испугалась. Но разглядев, кто это успокоилась.

– Вы меня напугали – ровным голосом сказал я.

– Прошу прощения, не хотел. Я все же решил попытаться поговорить с вами еще раз – сказал Журавлев.

– О чем? – спросила я.

– Я... Благодарности упоминать не стоит? – спросил Журавлев.

– Не стоит. В них нет моей заслуги – ответила я.

– Я считаю иначе. Только благодаря вам я жив – сказал Журавлев.

– Я не могу отвечать за ваши мысли – ответила я ему –

Вы заблуждаетесь, но это ваше право.

– Я знаю, я ничего не могу доказать, но я знаю – настойчиво сказал Журавлев – Мне в гороскопе было предзнаменование произошедших событий. Избежать я этих событий никак не мог. А дальше судьба зависела от случайностей. Если маг/волшебник/обладающий силой вмешается в события на моей стороне, то я выживу, эта ситуация пройдет для меня почти без травм. Если не вмешается – то моя смерть была равна почти ста процентам, в лучшем случае полная инвалидность.

– А я тут при чем?– спросила я.

– Давайте все же поговорим в более удобном месте. Мы стоим так, что все желающие могут слышать наш разговор, неподалеку есть кафе с превосходными десертами и горячими напитками, – предложил Журавлев.

Ну, если с десертами, то идем, – ответила я и на моем лице возникла улыбка, которую я сама не ожидала.

Дорога до кафе сопровождалась дежурными вопросами про погоду. Я чувствовала, что Журавлев хочет задать волнующие его вопросы, но они остаются у него в мыслях и он не озвучивает их. Я поддерживала разговор на отстраненные темы, мы перекинулись несколькими фразами о погоде, о десертах, которые нас ждут в кафе, о сортах чая. В кафе были свободны два столика, мой выбор пал на столик возле стеллажа с книгами.

Журавлев был высоким человеком с черными волосами и

карими глазами. Стрижка была короткой, чтобы разглядеть у него шрам за ухом да шеи. Я всегда задаю себе вопрос: какие чувства ты испытываешь? Когда я смотрела на него в кафе, то чувствовала недосказанность.

Нам принесли меню и по моему телу пробежали мурашки, сердце забилось. Меню было цвета «розовой пудры» с указанием тематики на предстоящий месяц: «Маятник покажет». Посетителям кафе предлагался вариант выбора десерта в одной ценовой категории: предложена несложная головоломка из цифр по различным датам и их сложение определяет номер десерта, который и нужно заказать. Я сложила и получила цифру «8».

– Что-то не так? – спросил Журавлев, прервав мои мысли.

Да, нет, над головоломкой задумалась немного, – пробормотала я.

Так это и головоломкой не назовешь! – усмехнулся мой собеседник, – вот у меня цифра «6» получилась. – Закажу десерт под этим числом.

Да, я тоже закажу под цифрой, которая у меня получилась, – задумчиво сказала я.

Официант принял наш заказ и ушел. Взгляд Журавлева остановился на мне. Этот взгляд пронизывал меня вопросами.

Знаете, Артем, я не готова сейчас отвечать на ваши вопросы, за которыми вы пришли. Если вы будете мне задавать их, то я лучше уйду. Я не готова на этот разговор именно

сейчас, – выпалила умеренным голосом я.

Да, я очень многое хотел бы спросить, но если так, то давайте сегодня просто пообщаемся на другие темы. Возможно, через какое-то время вы будете готовы ответить на мои вопросы, – предложил Журавлев.

Договорились, – и улыбка опять проскочила на моем лице.

У меня есть запрос на ваши сеансы со мной, – сказал Артем.

Мои мысли в этот момент: «Что?!?! Как такое можно предлагать! Что за настойчивость?!».

Взяв себя в руки, я резко сказала: «Нет, в данной ситуации это будет неуместно. Я откажусь»

Я предлагаю не принимать решения прямо сейчас, поговорим об этом через какое-то время, – сказал Артем, видимо, предполагая мою реакцию.

Через тридцать минут мы вышли из кафе, пожелали друг другу хорошего вечера и разошлись.

На следующий день было несколько консультаций, все в штатном режиме будничных дней. Иногда у меня проскальзывали мысли про Артема Журавлева о его предложении, я понимала, что через какое-то время мне придется ответить на его вопросы, так как от его настойчивости не уйти. Так и произошло... через неделю после последней с ним встречи Артем пришел ко мне.

– Я все же прошу меня выслушать – сказал мне он вместо

приветствия.

– Мне тоже есть что вам сказать – ответила я ему – Но сначала вы.

– Хорошо. Я знаю, что моя Даша проходит сеансы у вас. Я бы тоже хотел заняться психотерапией у вас и пройти те же вопросы что и она – сказал Артем.

– Вы знаете вопросы, которые ее волнуют? – спросила я.

– Нет, но вы же мне скажете – сказал Артем, чем просто ошарашил меня – Я все оплачу, не волнуйтесь.

– Я не волнуюсь, и совершенно спокойно откажу вам в этом вопросе – ответила я – Это конфиденциальная информация.

– А если я буду настаивать? – спросил Артем.

– Как именно вы будете настаивать? – в свою очередь уточнила я.

– Муж вашей сестры мог бы вам рассказать, насколько я бываю убедительным – ответил Артем.

– А я не муж моей сестры – рассмеялась я – Ну что вы мне такое можете сделать? Я за свою жизнь уже насмотрелась страхов и ужасов, настоящего человеческого горя, так что все ваши угрозы вряд ли на меня произведут то впечатление, на которое вы рассчитываете.

– Но ведь я могу пойти по плохому сценарию – сказал Артем.

– Не сможете, ко всему прочему вы испытываете ко мне благодарность. То, что я в вас вижу как основную черту – это

рационализм, и он не позволит вам причинить вред тому, из кого вы потенциально можете извлечь выгоду – сказала я, улыбаясь – Деньги можете не предлагать, тоже не сработает.

Артем долго меня разглядывал.

– Вы ведь даже не представляете себе всех моих возможностей, я на самом деле могу сильно усложнить вам жизнь. Вы не сможете работать психологом, могу испортить репутацию – сказал Артем.

– А что это вам даст? О Дарье я вам все равно ничего не скажу, и все варианты сотрудничества со мной у вас тоже сорвутся. Я могу просто уехать, я не держусь за этот город – ответила я – Вы можете попытаться, но тот результат, который вы ждете, в моем случае, у вас не получится.

– И что мне с вами делать? – задумчиво спросил Артем.

– Помогите мне в моем вопросе. Это никак не повлияет на информацию о Дарье, это не обмен. Но я могу оплатить ваши услуги – сказала я.

– В чем помочь? – спросил Артем.

– Я хочу научиться составлять гороскопы. Я сама пыталась понять, как это делать, но это трудно. Мне нужен учитель – сказала я.

От удивления брови Артема уползли почти к волосам. Я засмеялась, глядя на его обалдевшее лицо.

– Неожиданно? – спросила я.

– Очень неожиданно – ответил Артем – Вы не похожи на тех, кто верит в гороскопы.

– Я и не верю. Я в стадии принятия, скажем так – ответила я.

– Зачем это вам? – спросил Артем – Вы же вполне успешны как психолог.

– Есть такое слово «надо». Так поможете или нет? – спросила я.

– Помогу. Но и вы мне кое-что пообещаете – серьезно сказал Артем.

– Что пообещаю? – спросила я.

– Если я к вам обращусь с просьбой о помощи, вы мне не откажете – ответил Артем.

– О психологической помощи? – спросила я.

– Нет, той помощи, благодаря которой я остался жив – сказал Артем – Обещаю не злоупотреблять. Дайте мне возможность дважды обратиться к вам с таким вопросом.

– Почему дважды? – удивленно спросила я.

– Один раз точно для себя, а второй раз может быть кому-то из близких и важных мне людей понадобится помощь. Поэтому хотелось бы иметь возможность дважды обратиться – ответил Артем.

– Я ничего опровергать или подтверждать не буду, и говорить об этом не буду. Но если понадобится помощь, то можете обратиться. Дважды, как вы сами и сказали – ответила я.

После моего ответа Артем задумался и замолчал.

– А во сколько вы свои уроки оцениваете? Что должна за науку буду? – я разбила своим вопросом молчание.

– Цена? Зря так иронично. Это действительно наука. И важно правильно понять то, о чем говорят звезды. Я делаю прогнозы, которые проверяются временем и подтверждаются. Это чистая математика – сказал Артем.

– Это эффект Барнума. И если бы не Гоклен, то я не представляю, как бы я это изучала – сказала я.

– Вы знаете о Гоклене? Это сильно упрощает. А что такое эффект Барнума? Не слышал о таком – спросил Артем.

– Это, наверное, не совсем этично будет объяснять и обсуждать, тем более я к вам обратилась с просьбой об обучении – ответила я.

– Не бойтесь обидеть, это очень сложно. За много лет работы я чего уже только не слышал. Расскажите, мне любопытно – попросил Артем.

– Этот термин «эффект Барнума» введен психологом Полом Милом в середине двадцатого века. Был такой американский шоумен Финеас Барнум, он был очень знаменит и в честь него собственно и назван этот термин. Суть этого эффекта заключается в том, что люди имеют склонность верить в общие предсказания, при условии, что эти предсказания положительны. Это любимый приемчик всех шарлатанов, они используют в своих предсказаниях общие позитивные и расплывчатые фразы. А в гороскопах этот шикарно срабатывает, если присутствуют обобщенные абстрактные формулировки, которые можно применить к большинству людей, в гороскопе даны всякие благоприятные прогно-

зы, и тот кто, их читает, уверен в том, что исключительно для него составлен гороскоп и считает источник или составителя гороскопа авторитетным – ответила я.

– В общем и целом понятно. И пример приведите – сказал Артем.

– Далеко ходить не будем, откроем любой поисковик и наберем там гороскоп на сегодня любого знака зодиака. Какой выберете? – спросила я.

– Давайте это будет Телец – предложил Артем.

– Берем, набираем в сети гороскоп Тельца на сегодня. Читаем: Тельцы, сегодня у вас непростой день. Вам нужно напрячь все свои силы, и нацелить свое упрямство на решение рабочих вопросов. Вспомните о делах, которые вы откладывали в долгий ящик. Пора начинать их решать и активно действовать. Ваши усилия будут вознаграждены. Но не забывайте об отдыхе, перенапрягаться не стоит» – прочитала я.

Артем молча, с легкой улыбкой, смотрел на меня.

– Какой из этого вывод. У нас сегодня обычный рабочий день, среда. У всех, кто работает, день будет не из простых, любой работник в течение рабочего дня будет решать рабочие вопросы. А у кого из нас нет дел, которые мы откладывали на потом? И разве не нужно отдыхать хотя бы изредка? Формально гороскоп прав по всем позициям. Но вместо тельцов можно поставить любой зодиакальный знак. Не только тельцы работают. Здесь вообще одни общие фразы, который каждый для себя как хочет, так и интерпретирует.

– В чем-то вы правы – сказал Артем.

– Как вы думаете, в вас есть упрямство? – спросила я.

– Да я очень и очень упрям – ответил Артем.

– Характеристикой какого знака зодиака является упрямство? – продолжила спрашивать я.

– Тельца – ответил Артем.

– Вы телец по гороскопу? – спросила я.

– Нет, не телец. Я понял, о чем вы – сказал Артем.

– Видите, вы не телец, но очень упрямы. Гороскоп адресован к упрямым тельцам, но с той же вероятностью он может быть адресован и вам – продолжила я – Работа Гоклена меня убедила в том, что от влияния и расположения планет в момент рождения зависит наш характер. Он проделал титаническую работу. Но это были индивидуальные гороскопы, а не общие. И, наверное, я бы хотела именно это изучать. Я бы попросила научить меня составлять гороскопы, говорящие о характере личности.

– Я не занимаюсь составлением коллективных гороскопов. Только индивидуальных. Без ложной скромности скажу, что у меня есть имя в этой сфере. Я ответственно подхожу к составлению гороскопов. И это занимает время. Невозможно это сделать за десять минут – ответил Артем – А есть в психологии хоть что-то положительное по отношению к гороскопам?

– Есть – вынуждена была признать я – В психотерапии есть такое, скажем так, негласное правило, если у человека

есть какой-то механизм адаптации к миру, значит это нужный человеку механизм, совершенно независимо от того, как этот механизм оценивают окружающие. И если это работает для человека в положительном ключе, то мы не можем и не должны отбирать или запрещать такой механизм как нерациональный. Если вера в гороскопы позволяет человеку справиться с психологическим и эмоциональным напряжением, даже если это только ситуативно и не решает других вопросов, но здесь и сейчас это как-то помогает, то этого достаточно.

– А если проще объяснить? – спросил Артем.

– Гороскопы могут придавать ощущение упорядоченности жизни, с помощью астрологии люди объясняют себе многие события своей жизни. Например, человек самостоятельно отказывается от чего-то в жизни, даже не попытавшись и объясняет это тем, что он, допустим, рак, а ракам это не нужно. И его больше ничего на эту тему не беспокоит, он принял это как данность и его эмоции спокойны и позитивны. Я не знаю прав он или нет, но для него этот механизм работает. А значит, никаких вмешательств и коррекции психики ему не требуется, у него нет внутреннего или внешнего конфликта, неуверенности или тревожности, у него нет проблемы. Хотя нам со стороны такое отношение может показаться странным – пояснила я.

– Как закручено. Но нет, это не мой случай. Я за качество работы. Не за обобщения. Я делаю индивидуальные гороско-

пы. Моя работа стоит дорого именно потому, что я не ошибаюсь – сказал мне Артем – Основные вопросы мы прояснили. По оплате: первый год я буду учить бесплатно, а там посмотрим и обсудим. Возможно, больше не понадобится для тех целей, которые вы ставите. И я предлагаю перейти на «ты». Так будет проще.

– Где и когда мы встретимся на первое занятие? – спросила я.

– Я предлагаю у меня. Там все для удобства моей в работе создано. И объяснять мне там будет удобнее – ответил Артем – Предлагаю через неделю в девять утра. Адрес указан в моей визитке.

Он протянул мне свою визитку. Я ее взяла. Обычная визитка – никаких звезд, плотная белая бумага с фамилией именем отчеством, телефоном и адресом.

– А насчет отказа сообщить что-то о Дарье, тут, наверное, вы правы. Я бы тоже не стал ничего рассказывать о своих заказчиках. Это все очень конфиденциально. Это для меня Дарья объект моих чувств, а для вас – это работа. Я понимаю – сказал мне Артем.

– Хорошо, принимается. Но мы договорились на «ты» – напомнила я.

– До встречи – сказал Артем и ушел.

Я смотрела на закрытую дверь и думала о том, что наша беседа с Артемом прошла не в очень правильном ключе. Возможно, я создала впечатление неготовой учиться че-

му-то новому, и что я буду критиковать все его действия. Вот уж чего я делать не собиралась. Но разговор получился такой, какой получился и сейчас, анализируя его, я понимала, что все же кое-что говорить не стоило. Ну, ничего, попрошу прощения. Главное, он согласился учить. А что до того, что он просит услугу в будущем, то пусть, это не значит, что он этим воспользуется. А даже если воспользуется, то это опыт, который мне нужен.

7. Шаг четыре

Я приехала к Артему как мы и договаривались. Его кабинет отличался от обычного офисного только огромным экраном во всю стену.

– А тут вполне цивилизно – сказал я.

– А чего ты ждала? – спросил Артем.

– Ну, чего-нибудь более акцентного, что здесь астролог – ответила я – Карт звездного неба, каких-нибудь еще атрибутов.

– Мне не зачем пускать пыль в глаза – смеясь, ответил Артем – Все карты звездного неба в компьютере в программе.

– С чего начнем? – спросила я.

– Я предлагаю начать с нумерологии, а потом постепенно перейти к астрологии – предложил Артем.

– Почему в таком порядке? – спросила я – И зачем мне нумерология?

– Это тоже расчет психоматрицы личности – то, что ты хочешь. Характер и предрасположенность. Астрология и нумерология очень связаны между собой. Нумерология поможет рассчитать не только психоматрицу личности по дате рождения, но и расчет числа судьбы, можно сделать расчет по имени или рассчитать биоритмы по дате рождения, совместимость имен тоже рассчитывается нумерологически – объяснил Артем – И я думаю, что тебе будет попроще начать с

нумерологии.

– Расскажи, как рассчитывают психоматрицу личности – попросила я.

– Квадрат Пифагора разработан древнегреческим математиком и философом Пифагором, матрица этого гороскопа позволяет по дате рождения определить черты характера заложенные в человека при его рождения, такой своеобразный цифровой гороскоп. Квадрат Пифагора представляет собой таблицу из 9 ячеек размером 3x3. Ее называют матрица. Для расчета берется дата рождения. После проведения расчетов эта табличка заполняется цифрами или пробелами. Ячейки таблицы нумеруются столбиками сверху вниз слева на право, каждая ячейка отвечает за какую-то черту характера личности.

Пока Артем это говорил, он расчертил на экране таблицу в три столбца с тремя строками. На девять ячеек.

– Первая ячейка- это характер, вторая – энергия, третья- наука, четвертая – здоровье, пятая – логика, шестая труд и власть, седьмая – удача, восьмая – долг, девятая – ум – проговаривал Артем, подписывая каждую клетку – А кроме ячеек есть еще три линии вертикальных, три горизонтальных и две диагонали.

– Давай пример – попросила я.

– Называй любую абстрактную дату рождения – предложил Артем

– Давай шестое января тысяча девятьсот девяносто пятого

года – сказала я.

– Высчитываем первое базовое число, складывая все цифры даты рождения по порядку $6+1+1+9+9+5=31$. Потом рассчитываем второе базовое число, для этого складываем полученные цифры $3+1=4$. А сейчас высчитывает третье базовое число, для этого из первого базового числа вычитаем первое число даты рождения, помноженную на два $31-(6 \times 2)=19$. И четвертое базовое число получается путем суммирования цифр третьего числа $1+9=10$ – озвучил свои расчеты Артем – Далее записываем в две строки получившиеся восемь цифр. В первой строке дата рождения, а во второй полученные расчетные цифры. В первой строке у нас указываем цифры 06011995, а во второй 31041910. И теперь считаем цифры в обеих строках и вписываем в соответствующие ячейки. У нас получается пять единиц, вписываем их в первую ячейку, нет двоек, в ячейке номер два ставим пробел, одна тройка, по одной четверке, пятерке и шестерке, семерок и восьмерок нет и целых три девятки.

Артем прервался и посмотрел на меня.

– Пока понятно? – спросил он.

– Пока понятно – ответила я.

– Значит, я продолжу – сказал Артем – Перейдем к значениям ячеек в зависимости от количества цифр. Если какие-либо цифры отсутствуют, то значит это качество очень слабо выражено, если одна цифра, то просто слабо выражено качество, если две одинаковые цифры – это удовлетвори-

тельно развитое качество, если три одинаковых цифры, то качество развито нормально, если четыре одинаковых цифры, то сильно развитое, если пять одинаковых цифр, то качество предельно развито, а если шесть и более цифр, то значит, имеется избыток какого-то качества.

– В выбранной мной дате вышло аж пять пятерок, это значит что характер и сила воли предельно развиты, это очень своевольный человек, который будет подчиняться чему-либо с трудом? – спросила я

– Это так, характера не занимать, очень целеустремленный, возможно даже агрессивный и самоуверенный человек – ответил Артем – а если мы посмотрим в последнюю ячейку, то увидим три девятки, это значит что у этого человека память и ум хорошо развиты, а еще к этому прилагается полное отсутствие чувства долга. Так как думаешь, что перед нами за человек?

– Умный диктатор с проблемами в нравственных ориентирах что ли? – спросила я.

– Так и не так, слишком рано делать категоричные выводы, ведь это еще не все характеристики для полноты картины – сказал Артем – Нужно посмотреть на диагонали и вертикали с горизонталями. Например, строки 1,4,7 говорят нам о «жизненном стержне» этого человека, Они образуют цифру 6, это очень сильный человек, его не сломить трудностям, он четко знает чего хочет и следует своим целям. Он способен идти пролом, но никогда не предаст. Этот человек мо-

жет стать фанатичным последователем любой идеи. Его самооценка определяется столбцами 7,8,9 и образует цифру 6. Это человек с завышенным самомнением. Меркантильность определяется диагональю, проходящей через клетки 7,5,3, что образует цифру 2. А значит жизнью этого человека не управляют деньги, его меркантильность слабо развита. Его духовность составляет цифру 9, это значит, что миссия человека выходит за рамки личного предназначения, к такому человеку стоит прислушиваться. При этом у этого человека нормально развит его талант и он может преуспеть, развивая его. А вот к семье не стремится, нет, он не против семьи, но ничего не делает для ее создания, будет ждать, когда все само собой сложится или не сложится.

– Но ведь есть программы для таких расчетов – сказала я.

– Есть, и для гороскопов есть. Только вот толковать то, что выстроит программа лучше все же человеку – ответил мне Артем – И не забывай, иногда знания могут пригодиться там, где нет интернета и его программ. Гороскоп в таком случае построить непросто, но вот просчитать на цифрах психоматрицу можно. Для этого нужно запомнить принцип расчета и значение цифр. Определить влияние цифр на судьбу и характер немного легче, чем составить гороскоп. Чуть позже попробуем расчет с учетом времени рождения, а так же широты и долготы места, где человек находится. Это более сложный подсчет.

– Ты предлагаешь мне считать без программ? – спросила

я.

– Попробуй с программами – ответил Артем – Или попробуй одновременно и с программами, и самостоятельно, сойдутся ли результаты.

– Хорошо – ответила я – Я так понимаю, что мы сейчас будем обсуждать время следующей встречи?

– Давай договоримся о следующей встрече – ответил Артем – Я предлагаю тебе в качестве домашнего задания взять двести абстрактных или реальных дат рождения и сделать расчеты по квадрату Пифагора.

– А почему столько много? – спросила я.

– Нужно практиковаться. И запоминать. Чем больше повторений, тем лучше запомнишь – ответил мне Артем.

– Только квадрат Пифагора? И больше ничего не рассчитывать? – уточнила я.

– Ты с квадратом Пифагора разберись, а потом все остальное, если захочешь, разберем – сказал Артем – Тебе ведь не интересна вся нумерология или астрология. Ты себе четко выделила сегмент – характеры, личность – вот что тебя интересует. Никаких событий, никаких выборов что и как делать, никакой совместимости. Это с одной стороны упростит тебе задачу, но с другой, мне кажется, астрология и нумерология помогла бы тебе в твоей работе. Ты бы составляла прогнозы на своих клиентов и тебе было понятно, что на самом деле они за личности, к чему склонны и что их ждет. Это бы упростило для тебя задачу как им помочь.

– Психолог не делает за клиента работу, всю работу над собой проделывает клиент – ответила я.

– Что же ты моей Дарье говоришь, интересно? – задумчиво сказал Артем.

– Это спросите у Дарьи – сразу сказала я – Давай не начинать никаких разговоров на эту тему.

– Ладно, давай через неделю в это же время встретимся – предложил Артем.

Меня время устраивало. И я согласилась. Когда я вышла от Артема, то подумала, что давно не говорила с сестрой и решила позвонить Антонии. Она ответила сразу, как будто ждала.

– Я хочу с тобой поговорить – сказала она мне.

– Хорошо, я тоже тебя давно не видела и хочу повидаться. Где встретимся? – спросила я.

– Можно у тебя дома. Так будет удобнее. Я хочу о серьезном поговорить – сказала Антония.

– Приезжай, я буду тебя ждать – ответила я на ее предложение.

Я села в машину и осторожно вырулила с парковки. Домой я ехала не торопясь. Я знала, что Антония раньше чем через два-два с половиной часа не приедет. Я к этому времени еще сто раз успею приехать. По дороге я заехала в магазин, решив купить домой продуктов. В холодильнике была пустота, а Антонию, как любящая сестра, я хотела угостить чем-то вкусным. В корзину в магазине полетели говья-

жьи стейки, мандарины, пряные травы, помидоры, огурцы, лимон, авокадо, манго, сыр, сливки, немного подумав, я еще купила спагетти и бекон. Ну что, к встрече сестры готова. С этим и поехала к дому. Но у подъезда меня ждал сюрприз в лице сестры.

– Ты так рано? – удивилась я.

– Я приехала сразу после звонка. Я недолго жду тебя, не волнуйся – сказала сестра.

– Если бы я знала, что ты меня уже ждешь, то я бы заехала за тобой, и мы бы вместе поехали в продуктовый магазин. Я подумала, что ты как обычно будешь долго собираться. Извини, что заставила ждать – сказала я сестре – Давай пойдем, возьми одну из сумок.

Я протянула ей пакет из продуктового, а второй пакет взяла сама. Мы зашли молча в квартиру. Едва занесли пакеты на кухню, как сестра обняла меня и заплакала. Я обняла ее в ответ и молча гладила по голове. Я не знала, включился ли во мне психолог или я как сестра действовала на инстинктах, я позволила сестре выразить свои чувства, я хотела, чтобы она выплакалась, я принимала ее слезы. Потом ей будет проще объяснить мне что происходит. Хуже было бы, если бы она сдерживала чувства.

– О чем ты так горько плачешь? – спросила я ее, когда она немного успокоилась.

– Я, наверное, подам на развод – пробурчала мне в плечо сестра.

– Почему? – спросила я.

– Он тебя продал за повышение, а значит и меня предал

– сказала слезным голосом Антония.

– Почему ты так считаешь? – спросила я.

– А как мне думать об этом? – спросила сестра – Он мне сам сказал, что за твое имя пообещали поспособствовать повышению. И он получил и то, что хотел. Он семьей торговал.

– Может он не считает, что я вхожу в круг его близких родственников – сказала я.

– Зато я считаю, что тыходишь в круг моих близких родственников – резко сказала сестра – Он и так решил проблему за счет тебя, а тут еще и продал как Иуда за тридцать сребреников. Ты представляешь, он еще и гордится этим, что он так разумно распорядился информацией и сколько это бонусов ему принесло. И еще смеет говорить, что это ради меня.

– Может он вправду так считает – сказал я – Ты не руби стгоряча. Обдумай.

– Если я от него уйду, то могу пожить у тебя какое-то время? – спросила Антония, шмыгнув носом.

– Конечно, можешь – сказала я, все так же обнимая Антонию.

– Он разрушил мою веру в нашу семью, в то, что я могу на него положиться, в то, что ему можно доверять, а в следующий раз у него не возникнет никаких метаний, если мне изменит – вздыхая и отстраняясь от меня, сказала Антония.

– Антония, со мной все в порядке, я все трудности по это-

му вопросу решила – сказал я ей.

– Это не его заслуга, он понятия не имел, что с тобой делают, после того, как он сдаст тебя – зло сказала сестра – Пусть его теперь греет премия и повышение.

– Я поддержу тебя в любом случае, а ты поступай как тебе лучше – со вздохом сказала я.

– Понимаешь, у меня как пелена с глаз спала. Вот как он мне это рассказал, так всю любовь у меня к нему как отрезало – сказала Антония – Я не смогу этого простить.

– Я бы тебя все же попросила подумать – сказала я Антонии.

– А я больше не хочу говорить о нем, давай готовить ужин – сказала Антония.

– Ты останешься сегодня у меня или вернешься домой? – спросила я.

– У тебя, если разрешишь – сказал Антония – Я взяла с собой все свои документы.

Мы приготовили ужин. Решили делать спагетти. Ужин был вкусным. Антония не говорила больше на тему брака. И я эту тему не поднимала тоже. С одной стороны я ее понимала, я бы поступила так же. Не было бы никаких оправданий. Но я и она – это разные люди. Я бы не хотела, чтобы сестра ломала себе жизнь, пытаясь поступить так, как она считает, правильно. Мне ее жертва не нужна. Мне нужна счастливая и довольная сестра. Если это счастье зависит от ее мужа, то пусть она будет в браке. Василий умный человек, вряд ли он

повторит такую ошибку. Но это если она захочет к нему вернуться. Если не захочет, то я и в этом случае поддержу ее. Мне важен ее комфорт и спокойствие. Если она сочтет, что без Василия ее жизнь будет лучше и это на самом деле будет так, то я не стану ее уговаривать вернуться. Главное. Чтобы она поняла, чего хочет сама.

Утром я выдала свой запасной комплект ключей сестре. Мы обе уходили на работу. У меня сегодня был сеанс с Дарьей.

– Я решила все же расстаться с Артемом – сказала мне Дарья.

– Понятно. Почему? – спросила я.

– Я не могу, чувство вины слишком давит. Мне хочется от него бежать как можно дальше. А он как назло просто пылинки с меня сдувает. Да еще и его бывшая жена внезапно появилась на горизонте и стала мне надоедать – ответила Дарья.

– Что значит надоедать? – спросила я.

– Она преследует меня, требует чтоб я оставила Артема – ответила Дарья – А я бы и оставила, только Артем меня не отпускает. Она угрожать начала, что будет звонить моему начальнику, портить мне всячески репутацию, будет доносить моих родителей, позоря меня в их глазах – ответила Дарья.

– А вы обсуждали это с вашим мужчиной? – спросила я.

– Нет, это же моя проблема – ответила Дарья.

– А он никак к этой проблеме не причастен? Вы уверены? – уточнила я.

– Нет, я понимаю. Вроде как он должен объясняться со своей бывшей женой. И он должен решить эту проблему – ответила Дарья – Но мне стыдно жаловаться. Я взрослая женщина, я что, буду как в детском садике себя вести? Тем более эти отношения для меня не так уж ценны. Мне проще уйти от него, чем бороться.

Этот разговор с Дарьей напомнил мне о Марии. Ей, похоже, становится хуже. Это все жесты отчаяния. Мария упорно продолжает искать проблемы в других. Не может понять, что проблема не в Дарье.

Придя домой, я решила освободить половину стенового шкафа для вещей сестры. Наверняка, она что-то привезет. Хранить где-то надо. Антония пришла в районе восьми вечера с парой сумок.

– Я подготовила место для твоих вещей – сказала я.

– Отлично, сейчас разложу то, что забрала. Я взяла только то, что покупала на свои деньги – сказала Антония.

– Раскладывай, и пойдем ужинать. Я приготовила – сообщила я Антонии.

Где-то примерно через час мы с ней сели ужинать. Потом решили посмотреть телевизор.

– А ты знаешь, мы ведь с ним прожили пять лет и ни разу толком не говорили о детях. Все было не время. Я даже не знаю, хотел ли он детей – внезапно сказала Антония.

– А ты хотела детей от него? – спросила я в ответ.

– Я уже не знаю. Мне сейчас трудно понять. Я даже не уверена, что хорошо знала его. И что он хоть как-то знал меня. Я не могу понять его поступок. Пыталась, но не могу – сказала Антония.

– Антония, а ты не сильно драматизируешь ситуацию? – спросила я – Со мной ничего плохого не случилось. Все решилось хорошо. Тот, кто у него просил информацию обо мне, сейчас меня учит нумерологии и будет учить астрологии. Мы договорились, и проблем не будет.

– А если бы это было не так? А если бы и тебя похитили, и заставили неизвестно чем заниматься? А если бы с тобой что-то сделали за то, что помогла? – возмущенно сказала Антония – Понимаешь, он ведь подумал, что я разделю с ним радость от повышения и для меня не будет иметь значение как он его получил. Его не волновала твоя судьба. И он считал, что и у меня такое же отношение. Как он мог подумать, что я могу поменять благополучие сестры на его повышение? Если бы он обсудил это со мной заранее, то я бы попросила его так не поступать.

– Ты возьми себе немного времени еще подумать – сказала я – Потом обратно откатить ситуацию будет сложнее. Поговорила бы ты с ним.

В это момент наш разговор прервал звонок домофона. Я пошла посмотреть кто к нам пришел в такое позднее время. Кто же еще кроме мужа Антонии к нам еще прийти в это

время.

– Это я, Василий, открывай – сказал он мне, когда я нажала кнопку связи домофона.

Антония тут же зашипела: «Не открывай, не открывай, не впускай его!»

– Если ты хочешь со мной поговорить, то я спущусь к тебе, но в квартиру не могу пустить – ответила я Василию.

Антония снова зашипела, что никуда меня не пустит, и что я должна послать ее мужа куда подальше.

– Нет, мне нужна Антония, она ведь у тебя? – спросил Василий.

– У меня, но видеть тебя не хочет – ответила я – Поэтому я и могу впустить тебя в квартиру.

– Почему не хочет? – спросил Василий – Я ей звоню, она не отвечает, а сегодня даже вещи собрала и увезла, пока я на работе был.

– Василий, мне кажется, что этот вопрос не мне задавать нужно, а ей – осторожно ответила я.

– А она не говорит со мной. Избегает меня, на звонки не отвечает – сказал Василий.

– И как ты видишь мои действия в этой ситуации? – спросила я Василия – Я должна впустить тебя не смотря на возражения сестры или предложить тебе прийти в другой раз, когда ты будешь спокойнее, а она будет готова говорить?

– Я хочу говорить с ней сейчас. Я настаиваю, чтобы моя жена со мной поговорила – зло сказал Василий.

Я посмотрела на Антонию, она стояла рядом и беззвучно плакала. Говорить она точно не готова. Да и Василий сейчас не готов к конструктивному диалогу.

– Василий, если для тебя хоть что-то значат ее слезы, то ты сейчас уйдешь. Я постараюсь убедить сестру в необходимости разговора с тобой. Но только если ты сейчас уйдешь сам, добровольно. Если ты будешь настаивать, то я вызову полицию. Ни тебе, ни мне, ни Антонии это не нужно. Давай договоримся о том, что ты уходишь – сказала я Василию.

Вместо ответа Василий с силой стукнул кулаком по двери и отошел за пределы видимости камеры домофона.

– Антония, он ушел – сказала я.

Но Антония, казалось, меня не слышала, он так же стояла и продолжала плакать. Я обняла ее за плечи и повела к дивану. Потом налила воды в стакан на кухне и принесла его ей. Она выпила, клацая зубами по стакану.

– Если ты так переживаешь, то почему не поговорила с ним? – спросила я.

– А о чем говорить? Я все решила – ответила я Антония.

– А ты уверена, что точно решила? И что ты решила? – спросила я.

– Я подам на развод. Возвращаться и давать шансы, зная, что все равно не прощу – это агония. Потом еще более будет. Лучше рвать сразу – ответила мне Антония, судорожно вздыхая.

– Услышь меня, если ты останешься с ним в браке, то на-

ши отношения с тобой не изменятся. Ты все так же будешь моей сестрой. Я всегда буду рада тебя видеть и слышать – сказала я ей – Я считаю, что такие решения обдумают тщательнее, ведь эмоции привязанности еще не остыли между вами.

– С чего ты взяла, что я к нему еще как-то привязана? – резко спросила Антония.

– Твои слезы об этом говорят – ответила я.

– Я максималист, ты знаешь. Если не идеально, то не надо никак. А ему я верить не смогу теперь. И прощать я так и не научилась, я буду помнить об этом. Я все время буду ждать подвох в его поступках, искать двойное дно, начну проверять и контролировать. А с таким подходом, жизни не будет ни мне, ни ему в этих отношениях. Уж лучше сейчас. И ты услышь меня, ничего не говорить мне на эту тему, ни к чему не призывать и не предлагать ничего обдумывать. Ты сама говоришь, что мы хозяева нашей жизни и несем ответственность за любой наш выбор. Так вот, я готова к этой ответственности. Я в этот момент как никогда раньше понимаю твои слова. Но дальше так, как было у нас с ним, уже не получится. А я не хочу искать компромиссы, да и не моя это сильная сторона – сказала мне Антония.

– Тебе может быть тяжело... И это сильно изменит твою жизнь – сказала я ей.

– Мне в любом случае будет тяжело. Но время лечит и оставляет хорошие воспоминания, постепенно стирая пло-

хия – ответила Антония.

– В этом разговоре как-то странно получается, что это не я тебя утешаю, а ты меня. Ты просишь не переживать из-за твоих проблем. Я просто боюсь, что ты пожалеешь о своем решении. И что будешь несчастна. А мне важно, чтобы у тебя было все хорошо. Но я выполню то, о чем ты меня просишь. Если тебе будет легче и проще, то я больше не буду никак комментировать эту ситуацию – сказала я Антонии.

Антония вместо ответа обняла меня. Мы просидели в обнимку примерно с полчаса, в полной тишине. Нам обоим нужно было многое обдумать.

Утро началось весело. Во всяком случае, у меня. Когда я вышла из подъезда, то увидела, что на лавочке сидит муж Антонии – Василий. Он тоже меня увидел. Василий поднялся и пошел ко мне навстречу.

– Ариадна, я хочу, чтобы ты мне помогла. Я должен поговорить с Антонией – сказал мне вместо приветствия Василий.

– Василий, во-первых, здравствуй, а во-вторых, как ты себе это представляешь? – спросила я – Она не хочет сейчас с тобой говорить.

– Сделай так, чтобы захотела, ведь это все из-за тебя – сказал мне Василий.

– Чего-чего? Ты ничего не перепутал? – спросила я – С каких это пор все из-за меня вдруг стало? Или в лучших исторических традициях: лучшая защита – это нападение?

– Ну, все ведь из-за тебя. Она из-за тебя ушла от меня – сказал мне Василий.

– Василий, мне сейчас кажется, что логика – это не твоя сильная сторона. Почему ты решил переключать последствия своих действий на меня? Я не настраивала ее против тебя. Ты сам ей все рассказал о том, что за продвижение по службе сообщил всю информацию обо мне, а не я. Что касается меня, то я вообще никак не вмешивалась в ваши отношения – ответила я ему.

– И что? Ты хочешь мне сказать, что откажешься помогать восстановить семью? – с наездом сказал Василий.

– Василий, смени тон, я тебе не подчиняюсь и каких-либо долгов у меня перед тобой тоже нет. Ты собственными действиями довел свою жизнь до того, что сейчас есть. Я не пойду против желания сестры – ответила я.

– Тебе просто надо вызвать ее куда-нибудь и сообщить мне. Я приеду, а ты уйдешь. И мы с моей женой поговорим. Решим все наши разногласия – сказал мне Василий.

– Что значит вызвать? – спросила я.

– Ну, там, в кафе какое-нибудь, а еще лучше вы с ней уедете куда-нибудь загород, а я тоже туда приеду и тогда она не сможет уклониться от разговора со мной – сказал мне Василий.

– Василий, я сейчас просто поражаюсь твоей наглости, креативности и нахальству. Я должна предать доверие сестры только потому, что ты так просишь? Это твои сложности

как ты будешь просить ее говорить с тобой. И если она откажется, то это тоже твои сложности. Я тебе сказала, что сейчас она говорить не хочет. Вот не хочет и точка. Такое у нее сейчас желание. Может она изменит свое решение и решит поговорить с тобой. Но это будет точно не потому, что я втайне от нее нарушу ее волю и вопреки ее желанию подстрою вашу встречу – сказала я Василию – Ты не совсем правильно понимаешь для чего сестры существуют. Я люблю свою сестру. И к тебе до недавнего времени относилась с уважением. А сейчас, с каждым твоим словом и действием уважение к тебе тает. Но при этом у меня никуда не девается любовь к сестре.

– То есть ты против меня? Когда мы помиримся, то ты об этом очень пожалеешь. Я об этом позабочусь – сказал мне Василий.

– Я понимаю, что ты расстроен. Но угрозами мне ты не вернешь мою сестру и не ускоришь ее прощение – сказала я.

– Я не сделал ничего плохого, мне не за что просить прощения. Она должна понять – сказал Василий – А для этого я должен с ней встретиться и объяснить все. Она не поняла меня. Я считаю, что все это глупо. Это все капризы.

– Василий, если у тебя все, то я пойду. Я помогу устроить встречу только в одном случае, если так захочет моя сестра. Она не хочет. Она сейчас очень расстроена. Когда она успокоится, то ее решение может измениться. А может и остаться прежним. Я своих действиях отталкиваюсь от ее желаний – сказала я.

– Не пожалей о своем отказе мне. Я предупредил – сказал мне Василий.

После этих слов он развернулся и пошел на парковку к своей машине. Я подумала, что как-то утро эмоционально началось. Пока Василий не уехал, я наблюдала за ним. Он, пожалуй, действительно переживает. И сестра переживает тоже. Но заставить сестру его прощать и возвращаться к нему я не могла. Я пыталась анализировать причину своего нежелания вмешиваться в их отношения: это психолог так считает или это мое личное мнение, а может быть это интуиция или, что самое плохое, моя обида на Василия? Точно не обида, мне безразличен сейчас его поступок, я сделала выводы для себя и отнесла его к той категории людей, кто ради личной выгоды пойдет на многое. Может интуиция? Но с утерей дара и это чувство сильно притупилось. А может все вместе: психолог, я сама и интуиция останавливают меня от того, чтобы убеждать сестру в том, что ей следует помириться с Василием. С этими мыслями я ехала в свой офис.

Зайдя в свой кабинет, я все проблемы оставила за порогом. Первично – это те, кто пришел ко мне за помощью со своими проблемами, а свои мысли я додумаю потом. Сегодня было три консультации. Все. Если можно так сказать, по одному общему вопросу. Мы с ними прорабатывали детские травмы, с каждым отдельно, у каждого из них свои переживания. Достаточно не просто прошли сегодняшние консультации. Двое из моих пациентов впали просто в истерику в

ходе сеанса, им нужно было выговориться.

В конце дня я сидела и листала свой планер. Я пришла к выводу, что мне нужно отдохнуть, и Антонии не помешает тоже. Нужно разгрести свои встречи и сделать перерыв недели на две. Я наметила удобное время. Осталось обсудить с Антонией.

Вечером я с ней решила поговорить о том, чтобы куда-нибудь съездить вместе. Новые впечатления, смена обстановки хоть ненадолго поможет ей прийти в себя. Антония сказал, что ей надо подумать, но в целом она согласна. Мы с ней обсуждали куда мы хотим поехать, будет ли это теплое море, а может это будет Байкал, а может Камчатка, а может по Золотому кольцу или Алтай, или еще куда-нибудь. Антония сказала, что ей нужно обсудить свой отпуск с руководством. На том вечер мы и закончили.

Антония жила у меня. Я начала привыкать к тому, что я не одна в доме и мне это нравится. Нет, я любила возвращаться домой, в доме мне было хорошо и спокойно. Но когда со мной поселилась Антония, то возвращаться домой, где тебя ждут, стало неожиданно намного приятнее. Видимо, мне пришлось время задумываться о семье или, как минимум, о домашнем питомце. Через несколько дней Антония сообщила, что ей дают отпуск. И мы стали с ней теперь предметно думать куда отправимся. Мне хотелось на Дальний восток, а Антонии на Черное море. Я ничего по большому счету не имела против Черного моря, да и Антонию хотелось поддер-

жать, так что договорились ехать на море. Мы забронировали отель на 10 дней. Поскольку наши отпуска приходились на сентябрь, то никаких проблем с бронью не было. С Артемом я тоже договорилась, что мы перенесем наши занятия, поскольку я уезжаю. Артем никаких претензий мне не высказывал, пожелал хорошего отдыха, но велел быть очень осторожной. Звучало как-то двусмысленно. Но никаких объяснений он мне не дал, сказал только, что мне эта поездка нужна.

Но, буквально за несколько дней до отъезда, когда я пришла домой, то увидела записку от Антонины. В ней она ставила меня в известность, что ехать на море передумала и поедет к родителям. Она давно их не навещала, а сейчас самое время. Мне ехать за ней не нужно. И что я могу провести отпуск как мне хотелось, не ориентируясь на нее.

Наши родители несколько лет назад вышли на пенсию, продали свою квартиру и купили дом с земельным участком в пригороде. Как сказала наша мама: их неудержимо потянуло к земле. И теперь мама воевала за урожай со всем что летает и ползает, а заодно и с погодой. А отец пытался развести пчел. Ему подарили парочку ульев. И он старался, осваивал нелегкий труд пасечника. Не сказать, чтоб очень успешно, но мы все были медом обеспечены. Из двух ульев стало уже пять. Но поставить дело на поток, чтобы был мед и на продажу, он не стремился. Как он говорил: все чисто для домашнего употребления. Так что о сестре можно было не беспо-

коиться. Она будет в надежных руках. А значит, мне стоит подумать о том, что хочется от отпуска именно мне. А меня манила Камчатка.

Но тут судьба снова вмешалась. То, что я ушла из МЧС, не значит, что я оборвала общение со всеми. Моя бывшая коллега Алина мне сообщила, что они с группой знакомых собрались ехать на Камчатку на сплав по реке и рыбалку. Места дикие, но они рассчитывают на массу прекрасных впечатлений, река течет по центральной части полуострова, вдали от населенных пунктов вдоль дымящихся вулканов, по берегам реки можно увидеть бурых медведей, а сама река полна рыбы.

Я спросила у Алины, а нельзя ли мне с ними, на что она мне сказала, что у них одна пара отказалась и они ищут двоих на замену, потому что палатки двухместные. Желательно чтобы это была пара. Но до выезда осталось всего пара дней и если я не возражаю жить с еще незнакомым, но приличным и ответственным мужчиной в одной палатке, то и они будут рады тому, что я присоединюсь. Я сказала, что не против. В конце концов, приставать ведь ко мне не будут против моей воли, а в палатке как в купе, мы же едем с незнакомцами и ничего, все живы. И вообще, я кроме нее в ее компании никого не знаю, так что для меня большое количество новых знакомств и впечатлений обеспечено. Тогда мне сказали покупать авиабилет билет на рейс и собирать вещи в поход. Список необходимых вещей мне тоже был дан.

Билеты купила быстро. Сложнее было со списком вещей. Нужно было взять с собой теплую одежду, репелленты от комаров и мошки, медицинскую аптечку, средства личной гигиены, перчатки, солнцезащитные очки, средство защиты от солнечных ожогов. Желательно с собой иметь гермосумку и мембранные ветро-водонепроницаемые костюмы, каремат, высокие водонепроницаемые ботинки, вейдерсы или болотные сапоги, плащ-накидку от дождя, спальный мешок на -10, «сидушку». Также необходимо с собой на реку взять запасные комплекты одежды, чтобы была возможность переодеться, если вымокну. Большой походный рюкзак у меня был, были так же две непромокаемые герметичные сумки: одна для воды, а другая для вещей. Я решила взять обе: в непромокаемую сумку для вещей я планировала сложить документы и сменный комплект одежды. Мало ли что может произойти. Вейдерсов, как и болотных сапог, у меня не было, так что пришлось покупать. Так же пришлось покупать спальный мешок на -10, мой был на значительно более теплую температуру.

Но самые большие раздумья вызывал вопрос рыболовных снастей, их тоже нужно было брать с собой. Скажу честно, что я не рыбачила в последний раз никогда. То есть я не рыбак от слова совсем и ничего в этом не понимаю. Я не рыбачила никогда, но было интересно. Но ничего, и с этим справилась. Я пошла по самому простому пути и поехала в магазин для рыбаков и охотников. Результатом поездки ста-

ло приобретение относительно недорогой телескопической удочки, потому что покупать на одну поездку дорогие профессиональные удочки я сочла нерациональной тратой.

Пока собирала вещи, чуть не забыла оформить разрешения на посещение природных парков и природных заказников, а так же сделать страховку от несчастного случая. Мне велела Алина, чтобы они были обязательно мною получены. Потому что планы у них были хоть и сформированы, но были еще варианты поездок и экскурсий. Например, природный парк «Вулканы Камчатки».

Все время перед поездкой я заглашала в себе смутные предчувствия. Мне казалось, что в поездке будет что-то не очень хорошее. Но мне так хотелось увидеть Камчатку своими глазами, что я подумала, что я просто перестраховываюсь.

Вылет на Камчатку должен был быть из Москвы. Но до Москвы тоже нужно было еще добраться. В поезд со всеми я уже не успевала, так что пришлось добираться до Москвы самолетом. Самолет из Москвы вылетал из Шереметьево. Когда я добралась до Шереметьево, то вся компания Алины уже была там. Нас всех было двенадцать человек: Алина с мужем Григорием и их семнадцатилетней дочерью Варварой, приятельница Алины Виктория с мужем Андреем и их сын шестнадцати лет Сергей, приятель мужа Алины Александр со своей женой Ольгой, второй приятель мужа Алины Павел со своей женой Татьяной, третий приятель мужа Али-

ны – Алексей и, собственно, я. Мы все познакомились друг с другом. Вернее, они друг друга знали, это я знала только Алину. В ожидании посадки на рейс мы обсуждали кто и что взял, наши ожидания и предвкушения. А меня еще и интересовал вопрос ночевки в одной палатке с Алексеем. Как я поняла, поскольку он один и я одна, то нас поселят вместе. Я отвела Алину в сторону, чтобы уточнить кое-что по поездке.

– Алина, я правильно понимаю, что мне ночевать в одной палатке с Алексеем придется? – спросила я.

– Ну, ты даешь! Ты что поверила в это? Никто тебя с Алексеем в палатке заставлять ночевать не будет – со смехом сказала Алина – Алексей будет спать в одной палатке с Сергеем, сыном Ольги и Александра, а ты с моей дочерью. Но если тебя такой расклад не устроит, то я договорюсь о другом формате ночевки и заселим тебя к Алексею.

– Вот ты вечно шутишь, а я ведь на полном серьезе твои слова восприняла- сказала я Алине – Неужели нельзя было без твоих шуточек?

– Без шуточек нельзя, скучно без шуточек. И как над тобой не шутить, если ты так смешно веришь во все? – сказала мне Алина – Ты ушла и разыгрывать стало некого.

– Алина, ладно, хватит. Расскажи лучше как будет строиться наше путешествие – попросила я.

– Мы прилетим в Елизово, там нас будут ждать и отвезут в гостиницу. Затем на следующий день, если все в порядке с погодой вылетим на вертолетах на реку и будем сплавливать-

ся на рафтах, по дороге рыбалке и мору впечатлений. От повара мы отказались, с нами будет гид с помощником. Еду будем готовить сами. Несколько остановок будет там, где есть базы. Про интернет и мобильную связь забудь. Обратно так же на вертолетах. А потом на самолете в Москву и оттуда домой, мы поездом, а ты не знаю.

– Я так понимаю, что в походе все разобьются по парам и мне в пару все же достанется Алексей для помощи и поддержки? Я правильно понимаю? – спросила я – Если так, то немного расскажи мне о нем. О характере.

– Ну, Алексей человек надежный. Бывший военный. Друг моего мужа. В походах он бывал и не раз. Но на Камчатку едет тоже впервые, как и все мы. Так что будет тебе вполне себе хорошая поддержка – улыбаясь, сказал Алина.

До того как мы сели в самолет больше каких-то серьезных разговоров не было. Все смеялись и шутили. В самолете места у всех, кроме меня и Алексея были рядом, а мы с ним сидели почти в самом хвосте в разных рядах. Но мне повезло, мое место было у иллюминатора, и я могла смотреть на панораму земли. Полет был долгим. Летели около девяти часов. Я успела поспать, а потом еще раз поспать. Очень хотелось встать и хотя бы походить и немного размяться. В общем, тяжело лететь. А еще сосед мне попался не очень, он сидел по правую руку от меня. Он был очень уверен в своей привлекательности и доставал меня своими подкатами, приходилось отшучиваться и делать вид, что не понимаю его на-

меков. Я несколько раз изображала что сплю, чтобы он от меня, в конце концов, отвязался. И тут он снова стал приставать ко мне, я опять решила сделать вид, что сплю. И тут спустя минут пятнадцать я вдруг почувствовала, что меня за колено взяла чья-то рука и эта самая рука поползла вверх по моей ноге. Я тут же открыла глаза. Так и есть, это мой охамевший сосед. Он смотрел на меня, улыбался и руку не убирал. Я поняла, что дальше так продолжаться не может, нужно это резко пресекать. Я улыбнулась в ответ и левой рукой со всей силы отвесила ему пощечину. Он это не ожидал. Щека его побагровела.

– Ты все понял? – спросила я.

– Ах ты тварь... – начал мой сосед.

Я не знаю, что бы он дальше мог сделать, но в этот момент рука Алексея с силой вмяла моего соседа в кресло. Сосед дернулся, но Алексей сжал руку у него на горле. Я даже не поняла, как он так быстро оказался рядом. Он стоял в проходе, чуть впереди ряда кресел, где сидела я. Выражение его лица было злым и очень решительным. Мне показалось, что часть злости направлена и на меня.

– Ты сейчас сядешь и больше никому не будешь доставлять проблем. Продолжишь – пожалеешь. Понял? – подкрепляя свои слова, Алексей сжал шею соседа еще сильнее, так, что тот багровел и захрипел.

Сосед понял, что шутки кончились, судорожно закивал головой, насколько ему позволяла рука Алексея.

– Спасибо – сказала я Алексею.

– Надо было не молчать, а сразу просить помощи – сказал Алексей.

– Я не подумала, спасибо еще раз – поблагодарила я Алексея.

Алексей ушел к себе на место, а сосед даже больше не смотрел в мою сторону. Я задумалась, слишком давно я все в своей жизни решаю сама, все проблемы тоже привыкла решать сама, а не ждать чьей-то помощи. А сейчас я получила помощь от Алексея даже не просив о ней. Оказывается, это очень классное чувство, когда тебя как женщину защищает мужчина. Алексей произвел на меня этим поступком приятное впечатление, я так давно не была под защитой мужчины. Это было удивительно приятное чувство. Конечно, у меня были коллеги, товарищи по работе в МЧС, мы все были командой и были готовы выручать друг друга в другой момент. Чувство плеча было очень хорошим. Но в МЧС случись что со мной, то мне помогли так же как и всем остальным членам команды, а не потому что я женщина, которой нужна помощь и защита. А тут помощь оказана мне, потому что я женщина, а не просто напарник.

Вторая часть полета прошла спокойно. Когда мы прилетели, то погода в Елизово была солнечно, но асфальт был сырым. Видимо не так давно шел дождь. В целом было прохладно, намного холоднее, чем было в Москве, когда мы вылетали.

Мы получили наши вещи, и муж Алины стал звонить gidу, который должен был нас встречать. Через несколько минут к нам подошел наш гид и представился группе. Его звали Виктор. Это был мужчина лет пятидесяти с очень цепким и внимательным взглядом. Виктор внимательно нас осмотрел, поинтересовался все ли вещи нами получены и, получив подтверждение, пригласил нас на выход и привел к автобусу. В автобусе нас ждал его помощник по имени Василий. Он был моложе Виктора лет на пятнадцать. Я подумал, что помощника гида зовут так же как мужа моей сестры. Мы разместились в автобусе и поехали в отель. Номера в отеле были забронированы заранее. Но по дороге Виктор предложил съездить к памятнику с медведями. Мы согласились. Не сказать, чтоб памятник был очень большой и величественный, но интересный. Было да медведя, побольше и поменьше, Большой медведь держал в пасти рыбину. На памятнике была надпись: «Здесь начинается Россия». Виктор сказал, что туристы периодически забираются на этот памятник и воруют рыбу из пасти медведя как сувенир, но сейчас рыба была на месте. Мы посмеялись и пошли фотографироваться на фоне этих двух медведей. Благо погода позволяла. Следующей остановкой был наш отель.

На утро был намечен вылет на вертолетах. Гид советовал перебрать свои вещи и если есть, что-то лишнее, то оставить в отеле. Там есть специальная комната хранения. После окончания путешествия мы сможет это все забрать. Что все

очень надежно, чтобы мы не волновались о сохранности вещей.

Я решила, что оставлю легкие вещи, в которых мне потом возвращаться домой. Пользы от них никакой, а вот вес все же имеют.

В номер меня заселили так же с Варварой. Мы, так сказать, имели возможность прорепетировать совместное проживание до начала похода. Варвара оказалась девушкой немногословной. Она молча разложила свои, потом так же молча пошла из номера, в дверях она остановилась и проинформировала меня, что пошла к родителям и не знает когда вернется.

Я осталась в номере одна. Кровати у нас с Варварой было две и я выбрала ту, что ближе к окну. Потом приняла душ. Из душа я вышла длинной майке, которая была скорее как мини-платье. А потом решила начать перебирать рюкзак. Все лишнее выложить, а то, что оставляю еще раз поплотнее переложить. Я уже почти закончила, как в номер постучали, думая, что это пришла Варвара, я пошла открывать. Пока я была в душе, дверь номера я закрывала, а потом забыла открыть. Свою майку я так и не передела. Я распахнула дверь и слова застыли, за дверью был Алексей. Его взгляд скользнул по мне. Правая бровь поднялась.

– Однако. Хорошо меня встречают – произнес Алексей.

– Я думала, это Варвара вернулась – сконфуженно сказала я – Подождите несколько минут, я надену спортивный ко-

стюм.

После этого я захлопнула дверь. Буквально за минуту я надела спортивный костюм и снова открыла дверь.

– Проходите, Алексей, что вы хотели? – спросила я.

– Для начала давай без выканья, в походе это будет неудобно. А вообще я пришел тебя позвать на ужин. Все уже собрались – сказал мне Алексей.

– А чего мне не позвонили? – удивилась я.

– Говорят что звонили, но телефон вне зоны доступа – ответил мне Алексей.

Я посмотрела на свой телефон. И, правда, выключен.

– Что же, идемте, вернее... Идем – сказала я, выходя из номера.

Номер, где меня поселили, был на втором этаже, поэтому вниз, не первый этаж мы спускались по лестнице. Когда мы с Алексеем зашли в кафе-ресторан, который находился на первом этаже нашего отеля, то мне стало неудобно за свою форму одежды. Все были более-менее одеты в цивильное, а в спортивном костюме. Но я решила не зацикливаться. Я пришла поесть, я с дороги. Тем более я в своем отеле. А одежда... буду считать это деталями.

Алексей подвел меня к столику, где уже сидели Татьяна и Павел. Они уже ели. А нам с Алексеем официант принес меню. Я захотела попробовать местную рыбу и заказала кижуча. Когда мне принесли исходящую паром и соком кусок рыбы, то я думала, что захлебнусь слюной. Было очень вкус-

но, эта рыба по вкусу даже близко не напоминала то, что продается в магазинах в моем городе. Пока я ела рыбу, то я полностью отключилась от всего. Но через какое-то время я все же обратила внимание, что Павел и Татьяна обмениваются резкими репликами и близки к скандалу. Алексей положил свою руку на плечо к Павлу и сказал: «Не надо устраивать сцен на людях. И вообще, такое поведение подрывает дух единства и сплоченности команды еще до начала путешествия».

После слов Алексея Татьяна резко встала и вышла из-за стола не попрощавшись.

– Понимаете, она устала, это все дорого, нервы и усталость. Поспит в комфорте и все пройдет – извиняющимся голосом сказал Павел – Вы меня извините, я пойду к жене в номер.

– Вот женятся, а потом ссорятся – прокомментировал Алексей уход Павла и Татьяны – Тоже мне, нашли время и место.

– А женитьба как-то связана со ссорами? – спросила я Алексея.

– Женитьба со многим связана. Особенно если это непродуманная женитьба – ответил мне Алексей.

Мне показалось, что он говорит не столько о Татьяне и Павле, сколько о себе. Но спрашивать подробности я считала неэтичным в данную минуту. Я доела и, попрощавшись с Алексеем, ушла в номер. Через какое-то время пришла и

моя соседка по номеру Варвара. Все так же молча она сходила в душ и легла на кровать. Я тоже разговор начинать не стала.

Да уж, интересное начало путешествия, Варвара меня игнорирует, Павел и Татьяна ругаются, Алексей чуть не подрался в самолете, а ударила по лицу своего соседа в самолете. Но о плохом думать я не хотела, наоборот настраивалась на позитив. Ведь завтра начнется наше большое приключение.

С утра я отдала отложенные вещи в комнату хранения и вместе со всеми покинула отель. Сюда я вернусь через десять дней. Полет на вертолете неожиданно всколыхнул воспоминания о работе в МЧС. Бывало и там я летала на вертолетах. Как-то я глубоко ушла в воспоминания, что время полета пролетело быстро. Все это время я чувствовала, что Алексей за мной наблюдает.

Погода и сегодня была хорошая. Во всяком случае, пока. Мы прилетели, выгрузили вещи и пошли к месту начала сплава. Было два рафта. На каждом планировалось шесть человек плюс гид или его помощник. Мы начали грузить вещи в рафт. Шутки смех. И тут меня как током ударило, где-то рядом медведь.

– Где-то рядом медведь – сказала я.

Виктор и Василий оглянулись, медведя не увидели.

– Ты медведя хоть раз видела? – спросил Виктор меня.

– Видела – ответила я

– Где? – спросил Виктор.

– В цирке и зоопарке – ответила я честно.

– Тут не цирк и не зоопарк – начал Виктор.

Но тут он замолчал, потому что увидел как из-за поворота реки в нашу сторону бежал медведь. Медведь был в метрах пятистах от нас. Виктор и Василий схватили ружья и велели нам кричать изо всех сил. От страха и неожиданности мы так заорали, что двое из нас сорвали голос. Это было очень неожиданно. Встреча с дикой природой так близко. Такое заставляет напрячься и сосредоточиться. Медведь, услышав наш жуткий вой, развернулся и рванул обратно с еще большей скоростью.

– Ну, вот и первые медведи – растерянно сказал муж Алины Григорий.

Виктор и Василий поторопили нас, чтобы мы быстрее укладывались. Нужно уже отправляться. До стоянки не близкий путь. Виктор рассказывал нам правила безопасности нашего похода, инструктировал нас. Он многократно подчеркивал, что маршрут проходит по ненаселенной территории. Нет поселений вдоль реки, есть только несколько рыболовных баз отдыха. В тайге нет страховки ни от чего и помочь быстро никто не сможет. Поход полностью автономен от цивилизации, но для экстренной связи есть спутниковый телефон. Так же сказали, что ядовитых растений, ягод и грибов почти нет, но все же они встречаются, потому прежде чем что-нибудь тащить в рот, обязательно спросить у гида. Было

много информации, но главное, соблюдать личную безопасность и технику безопасности на маршруте, а еще слушаться гида и своевременно выполнять его команды.

Потом Виктор и Василий стали учить нас командам. Тут мы узнали, что значит табанить. Оба гида добивались от нас более менее синхронной гребли. Немного попрактиковавшись, мы тронулись в путь. Недалеко от места начала путешествия была шивера. Об этом нас предупредили Василий и Виктор.

Я была в том рафте, где командовал Василий. Руки с непривычки быстро устали грести. Я разглядывала берега, насколько позволял путь по реке. Природа удивительна. Василий тем временем рассказал, что медведей очень много, это очень дикие места. По одному никуда не отходить. Вообще стараться быть всем вместе. Следить за продуктами и не оставлять их где попало, а пищевые отходы либо сжигать, либо уносить с собой. И так же сказал, что мы после встречи с медведем уже поняли, что с дикой природой шутки плохи, поэтому мы должны безоговорочно слушаться его или Виктора.

Погода стала портиться и начал опускаться туман. Заморосил дождь. Но мы гребли под крики Василия: «Гребем слева, табаним справа», «Гребем справа, табаним слева». Дождь та же внезапно кончился как начался, выглянуло солнце. А затем была первая остановка. Это не было местом для ночлега, это было место для первой рыбалки. Мы затащили раф-

ты на галечный берег и стали расчехлять свои рыболовные снасти.

Я тоже решила вытащить свою удочку. Конечно, моя удочка очень выделялась на фоне профессиональных снастей других участников похода, мужчины, в основном достали спиннинги. Но я ведь не участник спортивной рыбалки.

Я попросила помочь мне Василия с тем, чтобы он мне объяснил, как закидывать удочку, как насаживать на крючок наживку. Василий согласился, но внимательно осмотрев мою удочку сказал, что она не очень подходящая для рыбной ловли на этой реке. Но, тем не менее, удочку настроил, наживку наживил и показал как забрасывать в быстро текущей воде. Моя удочка была с катушкой и я в лучших традициях начинающих рыбаков, тех у кого минусов уровень подготовки и знаний о рыбалке, спустя несколько забросов умудрилась запутать леску так, что она превратилась в какой-то петельчатый ком. Я позвала снова Василия на помощь.

– Вот... – беспомощно сказала я, показывая свою удочку с комом лески.

Василий смеялся, на смех Василия подошли еще несколько человек из нашей команды. Смеялись все, даже мне стало смешно. Василий долго распутывал леску, но в итоге ему это удалось. Он еще раз показал мне как закидывают. Тем временем другие рыбаки уже выловили по парочке рыб. Ловили и отпускали. И тут Василий говорит мне: «Давай, вываживай и подсекай, клюет».

– Как подсекать? – спросила я, хотя и слово «вываживай» мало о чем мне говорило.

– Резко дернуть удочкой – ответил мне Василий.

Я выполнила то, что мне сказал. Ну, как выполнила, я рванула удочку резко вверх. Возникло ощущение натяжения лески, удочка ощущалась как тяжелая, как будто крючок за что-то зацепился и это что-то ее не выпускало из воды. Удилище выгнуло, на секунду я подумала, что сейчас удочка сломается. А если удочка сломается, то это может быть моя первая и единственная рыба в этом походе. Я должна ее вытащить. Я рванула удилище еще раз вверх и из воды, вися на леске, вылетело длинное рыбье тело, такое зеленоватое в крапинку. Но мой рывок был такой силы, что рыба пролетела на леске за меня на несколько метров и очень точно ударила Василия по лицу. Все было настолько быстро и внезапно, что Василий на секунду остолбенел от удара рыбиной в лицо. Но у него с навыками и рефлексами было все нормально, поэтому он быстро схватил эту летучую рыбу. Я от шока бросила удочку в реку и с криком: «Василий, ты жив?» бросилась к нему.

– Это мальма – сказал Василий, продолжая держать рыбину в руке – Думаю пора плыть дальше к месту стоянки на ночь. Там еще половим рыбу.

Если бы Василий не держал рыбу в руке, то моя удочка точно бы уплыла. А так, за леску я ее вытащила.

Тем временем Василий достал из губы рыбы мой крючок

и отпустил ее.

– Спасибо – сказала я – Это было невероятное ощущение. У меня так впервые.

– У меня тоже, я впервые рыбу в реке лицом поймал – сказал Василий, умываясь в реке.

– Извините, я просто впервые выловила рыбу – ответила я сконфуженно.

Мы собрались и поплыли дальше. По пути попался первый пережат, волны плескали достаточно сильно, течение усилилось, а берега сузились. Команды то грести, то табанить стали чередоваться чаще. Наши рафты сносило к скалистым берегам. Веслами отталкивались от скал и нас снова несла река.

Пока плыли, видели на скалистых берегах медведей. Некоторые бежали вдоль берега с достаточно приличной скоростью. Становилось понятны слова гидов о том, что от медведя бежать бесполезно. Быстро догонит. Я подумала что слова о том, что медведь развивает скорость пятьдесят-семьдесят километров в час – это преувеличение, но глядя на бегущих медведей сейчас, понимала, что гиды правы и убежать невозможно. Попадались медведи, которые просто ловили рыбу и не обращали на наши рафты никакого внимания. Какое-то сплошное «в мире животных», а нам еще ночевать в этих условиях.

И вот она, наша стоянка на ночь. Галечный берег, затаскиваем катамараны. Начинаем выгружать вещи и палатки.

Потом ставим палатки, дрова были припасены гидами заранее, так что за дровами идти не пришлось. Тут мы разделаемся – половина, в основном женская остается доводить быт в палатках до ума и готовить ужин под руководством гида Виктора. Вторая, преимущественно мужская, идет рыбачить под руководством помощника гида Василия. Он сказал, что пойдет с группой на рыбалку он, потому что на него сегодня рыба идет по-особому. Мы планировали, что будет каша и уха на ужин. За рыбой для ухи и ушли наши добытчики.

Мы сначала разложили спальные, сапоги переобули на ботинки. И под, руководством Виктора, стали разжигать костер. Котелки и воду мы везли с собой.

Костер мы разожгли. Не с первого раза, поставили закипать воду. Пока мы ждали рыбаков с уловом Виктор развлекал нас рассказами и легендами Камчатки.

Мы узнали, что Камчатка создана Большим Вороном, которого называли Большим отцом или Создателем коряки. Ворона звали Кутх. Этот Ворон создал не только саму Камчатку и ее рельеф, но и всех животных и людей. Ворон является предком всех коренных народов Камчатки. Это черный как ночь Ворон символ мудрости. С Кутхом на Камчатке связано много поверий. Это Ворон является мощным оберегом и защитником людей, поэтому в семьях многих камчатцев камчадалов обязательно есть оберег Ворона-Кухта, он становится членом семьи и защищает ее от злых духов. А еще Кутх побеждал злых духов шаманскими сила-

ми и хитростью.

– А я думала правильно называть жителей Камчатки камчадалами – с удивлением сказала я.

– Камчадалы – это, скажем так, в историческое ретроспективе, этническая группа потомков, родившихся от связей между приезжими русскими и местными аборигенами, который появились когда русские пришли осваивать Дальний Восток. Сейчас камчадалами у нас принято называть всех потомков коренных народов Камчатки, и не важно потомки это детей русских и аборигенов, или это сами коряки, ительмены, алюторцы, чукчи и все остальные – ответил Виктор – Кто-то из жителей Камчатки приписывает себе статус камчадала, потому что это выгодно быть представителем малых народов Севера, но правильно все же нас называть камчатцы.

Виктор очень интересно рассказывал. Мы попросили рассказать еще что-нибудь такое же из легенд Камчатки. Виктор рассказал нам, что охота на лис редкое явление, потому что по местным поверьям лисы способны околдовать, наслать болезни, безумие и смерть, могут даже менять облик. И если убить лису, то дух лисы расскажет всем животным в округе об охотниках, звери сразу спрячутся и охота будет неудачной. Поэтому, если лиса убита, то охотники завязывают ей пасть, чтобы ее дух не вылетел и не предупредил лес.

Затем Виктор рассказал нам, что есть на Камчатке Налычевские источники и по поверьям те, кто с первыми лучами солнца окунется в эти источники, то обретет здоровье и

вечную молодость. Потом Виктор начал рассказывать о том, что есть камни, которым всегда приносят дары, если проходят мимо них. Иначе удачи не будет. Но его рассказ прервал приход наших рыбаков, которые принесли кижуча, мальму и кунджу. Рыбу они вычистили у реки, так что оставалось только порезать и положить ее в кипящую воду.

Что и говорить, уха получилась очень вкусной. На природе у всех проснулся зверский аппетит, поэтому все, что было приготовлено – было съедено подчистую. А потом мы долго пили чай с травами и сидели у костра.

Мне было интересно, как медведи так ловко ловят рыбу и я спросила об этом у наших гидов. Виктор сказал, что когти медведя не только большие но и имеют особенность, которая заключается в том, что если в лапу медведя попадает добыча и появляется давление на подушечки лап и тогда медвежьи когти автоматически загибаются в фалангах как капкан. Все происходит очень быстро.

На завтрак решили жарить рыбу, если у рыбаков получится ее поймать или сварить кашу. Завтрак должны будут готовить мужчины. Договорились, что двое с утра идут на рыбалку с Виктором, а остальные с Василием остаются в лагере и готовят завтрак.

Я всю ночь прислушивалась к звукам природы за стенами палатки. Шорохи, возня, урчанье, пыхтенье, мне все время казалось, что кто-то большое и тяжелый ходит вокруг палаток нашего лагеря. Вернее, я точно знала, что это медведь,

я еще на реке поняла, что знаю о том, когда появится новый медведь у нас на пути. Но тогда мы были в безопасной воде. А сейчас, в палатке, очень остро ощущалось нахождение в дикой природе. Уснула я поздно. И снились мне медведи и вороны. Ворон садился мне на плечо, а медведь разговаривал рычащим голосом и гладил по голове.

Утро началось с криков и стрельбы. Я с трудом проснулась, не понимая, что происходит. Пока я вылезла из палатки крики прекратились, но все как ненормальные бегали и сустились по нашему лагерю.

Оказалось и грустно, и страшно. Вот что случилось. Утром, как и договаривались двое рыбаков Александр и Алексей вместе с Виктором пошли на реку ловить рыбу на завтрак. По реке они немного разошлись, где-то метрах в ста друг от друга. Александр остался ближе к стоянке рафтов с Виктором, а Алексей чуть отошел. Внезапно недалеко от Алексея за его спиной зашуршали кусты, он сначала подумал, что это Александр или Виктор подходят к нему. Он окликнул, никто не отозвался, тогда Алексей понял что это похоже медведь. Оружия с собой нет, только нож и спиннинг. И тогда Алексей заорал со всей силы: «Стой, стрелять буду!!!!». Испуганный медведь рванулся в стороны стоянки с рафтами, где в это момент были Александр и Виктор, увидев несущегося на них медведя, Александр от испуга бросил удочку и рванулся на встречу медведю с непечатным матерным криком «Б**дь», а Виктор выстрелил в воздух. Медве-

дя аж подбросило в воздухе, он развернулся и в полном ужасе побежал в сторону палаточного лагеря. Он несся прямо на палатки. Часть наших уже проснулась, а Василий, услышав выстрел на реке, тоже схватил оружие. Через несколько секунд медведь достиг нашего лагеря. Все, кто там был на этот момент проснувшись, в ужасе заорали и бросились в рассыпную кто куда, полностью забыв все инструкции гидов. Они неслись, снося все на своем пути. Умудрились даже пробежать по палаткам, где спали другие члены нашей команды. Медведь, окончательно одурев от криков, бежал прямо в центр лагеря на Василия, тут Василий и выстрелил в воздух. Медведь шарахнулся в сторону от него и просто на запредельных скоростях снес палатку для приема пищи, протащил ее на себе какое-то время и убежал в лес.

Я вылезла в тот момент, когда женщины плакали и икали от ужаса, у мужчин тряслись руки. Муж Виктории Андрей ходил по развороченному лагерю, и, хватаясь за голову руками, говорил, что он за свои же деньги привез свою родную семью в такую задницу, о чем он думал, да лучше бы на комфортный и обустроенный курорт, нет, ему же захотелось экстрима. Оказалось, что основной урон нашему лагерю нанесли наши сотоварищи, которые в ужасе убегали от медведя, а не сам медведь. Весь лагерь был разворочен.

Ольга жаловалась Василию что, она всю ночь не спала, присушивалась к звукам тайги, вдруг там где-то медведь ходит, а тут с утра такое... Ее причитания оборвал Виктор, ко-

торый вернулся в лагерь вместе с рыбаками, сказав, что по ночам надо спать, а не прислушиваться к чему-то там, потому что в походе нужны силы.

Василий и Виктор стали организовывать порядок, они раздавали конкретные поручения каждому и тем самым прекращали истерику у участников похода. Каждый получал четкую задачу и шел ее выполнять. Как психолог, я просто восхитилась Виктором. Мне тоже дали задание. Я пошла разжигать костер и делать всем чай. Но тут выяснилось, что несколько канистр с водой были повреждены. Вчера Павел и Татьяна должны были перетащить все канистры от рафтов в лагерь, но они почему-то этого не сделали. А сейчас несколько канистр были проткнуты медвежьими когтями.

Я рассказала обо всем Виктору. Он сказал, что канистр, конечно, жаль, но ничего. По дороге будет где воды набрать. Кроме того, он сделал замечание Павлу и Татьяне насчет поврежденных канистр, сказав, что они должны будут оплатить ему поврежденные канистры, ведь это из-за их забывчивости, читай безответственности, канистры были повреждены.

На завтрак методом исключения стало понятно, что рыбы не будет, а будет каша. Ее и сварили.

Пока ели Виктор решил задать вопрос Александру.

– Вот ты мне скажи, какого лешего ты на медведя побежал? – спросил Виктор Александра.

– Так ты сам за время похода сто раз повторил если не больше, что к медведю поворачиваться спиной нельзя, бе-

жать от него нельзя. Что мне еще оставалось, вот и побежал на него. Но я кричал, чтобы он испугался – сказал Александр.

– Это я! Я испугался, когда ты кричал и бежал на него. Я уж мысленно успел с тобой попрощаться. Все, думал, сейчас хватанет его медведь, и все! – проорал Виктор – Я говорил к медведю не приближаться? Я кому это говорил? Ты вообще помнишь, что у меня ружье было и я выстрелами мог его отпугнуть? Ты ко мне должен был тихо пятиться. Ко мне! А ты, Алексей, мужик бывалый, я вижу, ты зачем так далеко от нас ушел? Ты зачем вперся в эти кусты? Сто метров это много, иногда это очень много в тайге для дальнейшей счастливой жизни. Чтоб никто больше поодиночке никуда не уходил, все находимся строго в пределах видимости друг друга. Ну и группа у меня в этот раз. Герои, вашу мать!

А когда после еды мы пили чай, то Алина решила задать вопрос гидам о поврежденных канистрах.

– Скажите, а почему медведи их проткнули? Там ведь нет ничего съестного, обычная вода – спросила Алина.

– Тут такое дело, медведи очень любят пиво. Так что медведь искал в канистрах пиво. Видимо, он уже пробовал пиво в похожих канистрах и решил, что и в наших канистрах тоже пиво, вот и проткнул, чтоб выпить его – ответил Виктор.

Мы собирали лагерь, нужно было плыть на следующее место. Настроение у всех уже было не таким подавленным, но и радостным не было тоже.

– А представляете, как мы все будем вспоминать этот поход потом? – пытаюсь подбодрить всех, сказала я – Сколько у нас будет рассказов.

– Да, не дай Бог – сказал Василий – Накаркаете еще.

Перед отплытием Виктор спросил, есть ли кто желающий вернуться в Петропавловск-Камчатский? Следующая остановка предполагалась в районе рыболовной базы, так же в своих палатках, но там можно будет вымыться в бане и, если что, улететь на вертолете обратно в цивилизацию. Все к тому времени уже успокоились окончательно и решили продолжить сплав.

Пока мы плыли река в воде была чистой и игривой, несколько раз шел дождь, мы ехали снова с Василием, он нами, гребцами командовал. И рассказывал правила поведения при встрече с медведем: не бежать, не поворачиваться спиной, держаться в группе, быть наблюдательными и островными, в тайге у реки не может быть человеческих троп- это медвежьи и ходить по ним не стоит, к медведям не приближаться, если заметили медведя, то медленно и спокойно отходить, потому что ваше приближении медведь может расценить как агрессию и отреагировать, а самка с медвежатами вообще может вас принять за угрозу ее медвежатам, уходя с медвежьей дороги, смотрите на медведя, но не в глаза, желательно спрятаться или залезть на крепкое дерево, медведь может сам приблизиться к нам, потому что они очень любопытны или привлекает запах еды, что у медведей не очень

хорошее зрение, но великолепный нюх и может идти по-вашему следу как собака, вынюхивая его.

Варвара решила спросить у гида, зачем искать дерево, если медведи лезят по деревьям.

– У взрослых бурых медведей слабые когти для их веса и они на дерево не полезут, не удержатся – ответил Василий.

Снова была остановка для ловли рыбы. В это раз мне не хотелось рыбачить, я просто смотрела на то, как забрасывают спиннинги другие участники похода. Василий, периодически смотрел на меня, потирал рукой подбородок и посмеивался.

Пока часть наших рыбаков ловила, я, Варвара, Виктория и Ольга решили немного пройтись тут же вдоль открытой галечной площадки у леса. Мы были в пределах видимости. О том, что пройдемся тут сообщили Виктору. Было прохладно и я надела перчатки. Рядом с лесом я увидела красивый куст с кистью ярко-красных ягод. Ягоды были красные, чуть продолговатые. Я сорвала веточку с ягодами, чтобы узнать, что это за растение и можно ли есть эти ягоды. С этой кистью мы пошли обратно к рыбакам.

– А мы ягоды нашли – громко объявила Варвара.

– Какие? – спросил Виктор – Надеюсь не ели еще?

– Красивые, покажи Ариадна – сказала Варвара.

Я протянула кисть ягод гидам. Они переглянулись.

– Вы где это нашли? – спросил Василий.

– У леса. Там несколько кустов таких – ответила я.

– Сколько мы здесь были, ни разу ягод не находили – задумчиво сказал Виктор.

– А что это за ягоды? – спросила я – Их едят?

– Это яд. Все части растения ядовиты. Если брались голыми руками, то скоро появятся пузыри и зуд в тех местах, что касались куста – ответил Василий – Как вы вообще их умудрились найти, они не растут в таких местах. Но вам повезло, смотрю вы в перчатках.

– А что мне теперь с ними делать? – спросила я.

– Ягоды выкинуть, а перчатки надеть другие – ответил Виктор.

Через какое-то время гиды скомандовали прекратить рыбалку. Что сейчас пообедаем и сворачиваемся. В этот раз мы выпускали не всю рыбу, часть рыбы оставили, чтобы закоптить на базе. Гиды сказали, что это можно сделать за отдельную плату. На обед мы решили есть жареную рыбу. Все же ее наловили достаточно. Костер быстро разожгли гиды, а мы на раскладных очагах установили сковородки и нажарили рыбу. Никаких специй, кроме соли не было. Но эта рыба давала сто очков вперед любым ресторанным изыскам. Потом мы быстро собрались и отчалили.

Снова мы погребли. Как ни странно, к этому занятию я уже адаптировалась. Кроме того, у нас появилась синхронность.

Впереди нас плыл рафт, которым командовал Виктор. Мы не слышали из-за шума реки что там происходило, но скла-

дывалось впечатление, что там происходит скандал. Мы видели как Татьяна бросила весло в рафт и перестала грести. И до момента прибытия на наше место ночевки она весло в руки не взяла.

8. Ночевка на рыболовной базе

Место было потрясающее, хотя общая обстановка немножко была накалена. Такое ощущение, что я попала в другой мир. Не сказать, что я не видела различных пейзажей, но природа Камчатки была потрясающей.

Мы снова начали разгружаться и ставить палатки. В то время как все выстраивали быт, я не могла оторвать глаз от горного хребта, который был уже немного был скрыт туманом, но его молчаливое величие завораживало. Дул ветер, но мне даже показалось, что это «голос величавого горного хребта», который мне пытается что-то сказать. Я почувствовала как на моем лице появилась улыбка от таких мыслей.

Что-то меня одёрнуло, но никого рядом не было, стало как-то тревожно. Эти противоречивые чувства: с одной стороны единство природы и умиротворения, а с другой тревожность – синтезировали в моей голове мысли о поисках людей, воспоминания работы в МЧС. Это не давало мне покоя, так как я хотела отвлечься от этого вопроса на время похода, но выходило все противоположно.

Рыбу гиды унесли коптиться. Мы в несколько приемов сходили в баню в порядке очереди. Сейчас мы были чистые и довольные жизнью. На ужин должна была быть копченая рыба. Мы договорились встретиться у костра, чтобы поужи-

нать и немного посидеть пообщаться перед сном. Мы тянули жребий, кому разжигать, выпало Алексею. В назначенный час мы собрались у костра, там уже стояла и емкость с копченой рыбой. Мы рассаживались за столом и брали рыбу. Ужин тоже был невероятно вкусный. Мне казалось, что который день я ем самую вкусную рыбу в моей жизни.

Мы мало говорили. Погода была ясная, и я много смотрела на звезды, небо было очень близким и, казалось, до Млечного пути можно дотронуться рукой.

Костёр, который развёл Алексей, и тишина вокруг зажёг во мне воспоминания про практику в период обучения на факультете психологии. Преподаватель предложила выбрать себе партнера, с которым нужно было сделать упражнение. В тот момент я почувствовала, что это упражнение необходимо выполнить с Денисом. Денис был простой, открытый, но очень любил задавать неудобный вопросы, что меня очень радовало, так как часто разговор переходил к живой дискуссии. После того как вы определились кандидатурой, преподаватель четко обозначила, что упражнение выполняется молча и предложила повернуться спиной друг другу, опираясь спинами друг на друга. Так мы стояли около 15 минут и ощущения были разные, я наблюдала за своими чувствами, которые приходили, но на какой-то момент я почувствовала такую теплоту в области лопаток, похожую на огонь. После завершения этого упражнения, мы делились своими ощущениями и Денис первый начал описывать это «тепло, похожее

на огонь». Он тоже его почувствовал и описывал теми же словами, как и я.

И сейчас, сидя у костра на Камчатке, я поняла, что это тот огонь, который я ощутила много лет назад на учебе. Я не знаю как это обосновывать, иногда есть просто чувства, которые переплетаются с твоим прошлым. Этот момент был именно таким.

У костра собрались все, кроме Татьяны и Павла. Мне казалась, что все это время Алексей внимательно разглядывает меня. И, если быть до конца честной, то мне нравился его интерес.

Тем временем тихий разговор свернул к шаманам.

Василий сказал, что в их семье хранится старый ленат, это налобная лента у ительменов. Этот ленат лечит головные боли и, даже, эпилепсию.

А Виктор сказал, что шаманов на Камчатке уже и не осталось. Они были обычными людьми, но обладали способностями, которые проявляли в критические моменты. А вообще если судить по рассказам, тех кто видел шаманов, то в действиях шаманов много значили звезды. Для каждого ритуала должно было быть особое положение звезд на небе. И поэтому под обряд всегда выбирался строго определенный день, а не когда захотелось, тогда и провели. Ему рассказывал дед, который присутствовал в дни своей далекой молодости на шаманском обряде. Шаману привезли больного подростка, дед с напарником и привезли подростка с его роди-

телями. В яранге шамана собрались все. Шаман начал камлать. Вдруг откуда не возьмись в яранге появились разные птицы, потом поплыли силуэты волка, медведя, лисы, рыси и белки, а шаман все бил в бубен и крутился, как будто танцевал. Потом он склонился над подростком и продолжил свою песню, сопровождая ритмичными ударами в бубен. А потом все кончилось и ребенок, до этого бывший без сознания вдруг глубоко вздохнул и сел. В машину мальчик уже забирался сам. Дед был под большим впечатлением. Шаман не говорил на русском, и его слова дед не понимал, но одна из женщин, присутствовавших на обряде, сказала деду, что шаман изгнал злых духов, что мешали мальчику жить, словом, шаман вытянул из подростка все, что ему мешало жить.

А еще Виктор и Василий бывали на ительменском празднике «Алхалалалай» и пробовали там блюдо шилк-шилк. Оно готовится из нерпичьего жира, толченых клубеньков лилии сараны, многих видов ягод, рыбьей икры и мяса. Это очень сытно и очень специфично на вкус. А ительмены послеэтого блюда еще танцевали двенадцать часов к ряду, настолько оно было энергетически заряженным.

Затем Виктор посмотрел на меня и сказал: «Я не думал, что когда-нибудь встречу человека с силой шамана, а вот довелось. До чего же интересный у нас в этот раз поход».

Все головы как по команде повернулись ко мне. Я не знала что ответить. Но в этот момент к костру подошли Павел и Татьяна, но энергетика от них шла противоположная: от

Павла чувствовалось воодушевление, положительная сила, в то же время Татьяна была очень обеспокоена.

Ну что ребят, завтра будем делать впервые походную густую похлёбку из риса с рыбой! Я в этом просто мастер, так что держитесь! – провозгласил Павел с улыбкой – Вас ждет ризотто «а-ля Камчатка».

Отличное предложение, такая похлебка должна быть от опытного «походного повара», – поддержал Алексей.

Мужчины начали бурную деятельность, а Татьяна села рядом со мной.

Ну как тебе встреча с медведем? – спросила Татьяна.

Ну, знаешь, я много читала историй, что можно встретить медведей на Камчатке и что Камчатка – дом родной медведей. Но когда видишь в реальности..., дрожь меня охватила капитально, – ответила я с эмоциональным привкусом.

А ты знаешь я слышала историю шаманов, что погибшие люди от медведя вселяются в тело медведя и всегда выходят к людям. И сегодняшний медведь в нем душа умершего, – начала говорить Татьяна немного приглушенным голосом.

Я немного опешила, что разговор уходит в такое русло, все что я выдавила из себя: «Интересная гипотеза».

Это не гипотеза! Вот ты считала, что всё знаешь, но это не так! – завелась Татьяна.

Тань, послушай голос природы. Посмотри как вокруг прекрасно, – умеренно начала я. Ведь каждый из нас выбрал этот поход для решения своего запроса. У каждого он свой.

Увидишь, этот медведь непросто так вышел в нашу сторону в начале пути, это знак, – еще более тревожно продолжала Татьяна.

К нам подошла Варвара и попросила меня помочь с вещами в палатке, чтобы разложить все до сна. Бытовые хлопоты мне помогли сбежать от панических разговоров с Татьяной, что меня очень радовало.

На утро Павел приготовил свою хваленую похлебку с рыбой. Было вкусно. За столом опять разговорились про медведей.

– Может вы прекратите об этих медведях уже говорить – истерично потребовала Татьяна.

На нее все посмотрели с осуждением. Она вскочила из-за стола и ушла в сторону их с Павлом палатки. Настроение сбила всем. Потом опять мы собирали лагерь и грузились в рафты. У нас осталось с собой еще немного копченой рыбы. Она должна была пойти на обед. Когда мы носили свои вещи в рафты, ко мне неожиданно подошел Алексей и молча взял мой рюкзак.

– Ты чего? – удивленно спросила я Алексея.

– Я помогу – ответил Алексей.

– Но ты в другом рафте – ответила я.

– Я просто помогу тебе донести твои вещи в тот рафт, в котором сплавляешься ты – ответил Алексей и понес мой рюкзак к рафту.

Не то что бы я сама не справилась, но такая забота была

приятна.

Нас снова ждал насыщенный водой, греблей и рыбалкой день. Пейзажи по берегам реки разворачивались просто невероятные. Мы проплывали мимо сопок и виднеющихся вдаль вулканов. На вулканах были шапки облаков. Периодически накрапывал дождь. В это раз я ловила рыбу вместе со всеми, поймала одну микижу и выпустила ее. Мне было жалко ее. А на следующей рыбе удилище сломалось и кусок удочки уплыл вместе с рыбой дальше по реке, я проводила ее взглядом. У меня остался обломок с катушкой в руках.

Ко мне подошел Алексей и предложил мне попробовать научиться рыбачить спиннингом. У него было несколько с собой и он отдал один из них мне. С одной стороны было неловко, а с другой – свою удочку я сломала, а когда я еще смогу порыбачить. А потом до самого отплытия к следующей остановке, где будем ночевать, Алексей старался держаться рядом со мной. Мне нравилось.

9. Сон

В этот раз мы опять ночевали в диком месте. Те же действия по расстановке палаточного лагеря. Сегодня получилось уже быстрее. Команды гидов уже не воспринимались так, как в первый момент. Сейчас уже мы слушались беспрекословно. На ужин была уха.

А потом мы опять сидели у костра. Я предложила всем

сказать мне свои даты рождения. Я объяснила, что увлеклась нумерологией и могу им рассказать характеристики их личностей, а потом сравним так ли это.

Все заинтересовало мое предложение. Я достала из папки блокнот и ручку. Благодаря урокам Артема я запомнила квадрат Пифагора. И стала рассчитывать по очереди даты рождения. Для интриги и большего интереса, мы решили, что я не должна знать чей день рождения и кому принадлежит. Я буду зачитывать характеристики анонимно и мы всей компанией будем пытаться угадать о ком же я говорю.

Если говорить честно, то никто никого не угадал, но при этом почти все правильно угадывали себя.

Например, Татьяна у нас была эгоисткой, так как у нее была всего одна единица, При этом у нее была умная голова, А еще она приверженцем семейных ценностей и обладала так называемым теплым темпераментом, т.е. очень нуждалась в своем партнере.

А у Алины оказался характер, который умеет ладить со всеми, над слабыми умело доминирует, а под сильных, либо разумно подстраивается, либо идет на равных, может спорить и отставить свою точку зрения, а вот учеба ей дается серьезным трудом. И она так же обладала теплым темпераментом.

Павел оказался очень агрессивным лидером, у которого желание доминировать над всем доведено почти до животного уровня, при этом он весьма умен. Семейные ценности

тоже ему важны, но он обладатель нормального темперамента, а это значит есть склонность в отношении ходить налево, поскольку не уверен в себе и нуждается в самоутверждении на любовном фронте. Не любит быть самостоятельным, любит полагаться на своего партнера.

Муж Алины Григорий оказался спокойным лидером, который уверен в себе, что он большой любитель нести добро в массы, обладает хорошо развитой социальной ориентацией и высокими коммуникативными навыками. Он не просто умен, а гениален, для него итог любых действий настолько очевиден, что пропадает всякий интерес. Упрям, идет к цели напролом. И у него теплый темперамент.

Ольга оказалась обладательницей нормального уравновешенного характера. У нее золотые руки и она может достичь вершин мастерства в любом деле, требующем аккуратности, трудолюбия и точного соблюдения технологии. Она умна. Уровень ее самооценки позволяет реализовывать самые смелые амбиции. А еще ей доступен любой вид деятельности, уровень ее одаренности «Дар Божий», она может добиться успеха в любой сфере. Темперамент у нее так же был теплый.

У Александра оказался характер золотая середина, который умеет и доминировать и когда нужно, подчиняться. По настроению он может справиться с любой работой. Но только по настроению. Он умен и обладает хорошо развитой социальной ориентацией и высокими коммуникативными навыками. Как и Ольга может он быть успешен в любой сфе-

ре, уровень его одаренности «Дар Божий». Он очень упрям, а вот семьянин он спонтанный, то есть он может говорить о том, что никогда не женится, потому что брак это не для него, а потом внезапно пригласить на свадьбу, после которой он становится прекрасным семьянином. У него тоже был теплый темперамент.

Ольга и Алина очень смеялись – в характеристиках своих мужей они были согласны. У Алины муж любил общественную деятельность, а Ольга с Александром так спонтанно и поженились.

Поскольку все сегодня устали, то решили прерваться. Решили продолжить рассчитывать по квадрату Пифагора оставшихся в другой раз. Мы разошлись спать.

Утром готовить была моя очередь с Варварой. Алексей вызвался нам помогать. Решили варить кашу. Но на молоке. У нас было с собой сухое молоко, поэтому каша была молочной и сладкой. А еще были бутерброды и сыр.

Алексей зажег нам костер и поставил котелок водой на раскладной очаг. Мы сварили кашу. Все поели и стали снова собираться в путь. Сборы проходили с каждым разом все быстрее. Почти в самом окончании сборов заморосил дождь. Река заволновалась. Но гиды сказали, что это нормально, можно плыть.

Мы снова плыли позади, по уже сложившейся традиции. И вдруг мы увидели как Татьяна вскочила и выхватила из ножен, прикрепленных к поясу нож. Затем она с размаху всади-

ла нож в бок рафта. А потом ударила ножом еще в несколько мест лодки. Рафт начал сдуваться. Мы находились на середине реки, под нами было глубоко, во всяком случае, выше глубина была больше трех метров, волны тоже хлестали о борт не слабо, мы преодолевали очередной порог. Рафт начал тонуть, все, кто в нем был, оказались в воде. Волны швыряли попавших в воду, не смотря наличие жилетов, волны накрывали их с головой. Мы ускорились, чтобы быстрее оказаться у места катастрофы. Кое-как мы втащили в наш рафт всех упавших в воду. Все вещи, что там были, уплыли вместе с рафтом. Виктор сумел спасти только ружье и спутниковый телефон, который был зафиксирован у него в чехле на ремне брюк. Рафт, на котором плыла я, был перегружен. Поэтому мы пристали к ближайшему удобному месту для стоянки. Идти по реке в таком состоянии дальше не представлялось возможным. Всех, кто упал в воду, нужно было переодеть и напоить чаем. Было плохо, что большая часть еды и половина палаток уплыли неизвестно куда. Может уже и утонули. К счастью в это раз мы немного поменяли принцип загрузки вещей. У нас в рафте были личные рюкзаки, посуда и три палатки, а во втором рафте еда, вода и остальные палатки.

С одной стороны все было не так уж плохо, но с другой все это было очень неудачно. Первым делом поставили палатки и достали из рюкзаков сухую одежду, чтобы переодеть тех, кто чуть не утонул. Все без исключения нахлебались воды. Я и Ольга с Александром пошли собирать дрова. Необходимо

было разжечь костер. Найденные нами сучья были сыроваты и загорались очень нехотя, дымили и чадили. Но в итоге все же занялись. Начали с чая. Горячее нужно было как можно скорее, Те, кто были в утонувшей лодке, рассказали, что Алина и Григорий подшучивали друг над другом из-за моих вчерашних психоматриц, Алина подсмеивалась над Григорием, который очень любил участвовать во всех общественных активностях, будь то по дому, или по работе. Он всегда и везде входил во все инициативные группы, и был волонтером, который искал как заблудившихся в лесу старушек, так и новых хозяев для брошенных животных. Татьяна вмешалась в их разговор и сказала, что она не понимает как можно столько времени тратить на ерунду, все эти общественные инициативы в общей массе проблем ничего не решают, что всем собакам и кошкам все равно хозяев не найти, только единицы желают принять у себя животное. На что Алина сказала, чтобы Татьяна обдумала то, что вчера было сказано о ней и Павле, а со своим мужем Алина сама разберется. Татьяна после этих слов побагровела, яростно посмотрела на Павла, и ... раскромсала ножом рафт.

Оказалось, что Павел незадолго до поездки изменил Татьяне и она об этом узнала в последнюю очередь. Павел забыл закрыть свой профиль в соцсети и ушел на работу. Когда Татьяна подошла, чтобы выключить компьютер, то увидела эту переписку любовницы и ее мужа. Скандал она ему закатила знатный. У них сейчас вопрос стоит о возможном

разводе. И в поход они поехали, в надежде, что трудности их сблизят и Татьяна сможет простить Павла. Но все пошло не по плану. И сейчас нужно было решать что делать дальше.

Мы пили горячий чай у костра, на очаге кипятилась вторая кастрюля с чаем. Всех еще потряхивало, кого-то от нервов, кого-то от холода.

– Я требую, чтобы мне была оплачена стоимость рафта и всего, что утонуло – сказал Виктор – Вы понимаете, что мы могли и не выбраться из воды?

– Я согласен с Виктором. Принадлежащее нам имущество было уничтожено по вине конкретного человека, никаких оправданий случившемуся нет – сказал Василий.

– Это все из-за вас получилось! Вы меня все тут довели! – заорала Татьяна.

– Как довели тебя? Тебе хоть раз отказали в помощи, тебя в чем-то обделили или твои условия пребывания хуже, чем наши? – спросила Алина.

– Вы с Григорием знаете все о нашей ситуации! С твоей стороны было мерзко говорить такое Татьяне? – громко заявил Павел.

– Что я знала о вас с Татьяной такое особенное? – спросила Алина.

– Паш, я ничего не рассказывал. Ты ведь сам просил не распространяться – немного виновато сказал Григорий.

– Мама, я чуть не утонула, о чем с ними вообще говорить можно? Она убить нас всех хотела – сказала Варвара – Я не

хочу с ней дальше никуда сплавливать.

– Ну, правда, не смерти же вам Алина пожелала – сказала Ольга – Я тоже не вижу оправданий произошедшему. У нас теперь поход, скорее всего, прервется, мы все заплатили деньги за новые хорошие и интересные впечатления, а не за это все. Да еще и по вине наших же товарищей, которым мы доверяли. А если бы она чего-нибудь нам всем в еду подсыпала, если бы ей показалось что-то обидным тут, на берегу? Или с ножом на какого-нибудь бросилась? Что бы тут делать стали? Если что-то не в порядке, то зачем вы поехали туда, где будут напряженные условия? Мы приехали с детьми, мы несем ответственность не только за себя, но и за них. И ради безопасности детей, я прошу вас, Виктор, вызвать вертолет, чтобы Татьяну увезли обратно в город. Если сможем продолжать поход, то давайте продолжим, но без нее. Я ей не доверяю.

– Я согласен с Ольгой – сказал Александр – Плыть с эмоционально нестабильным, по-сути, человеком в таких не самых простых условиях, там, где почти нет цивилизации и неоткуда ждать помощи я тоже не хочу.

Хоть мой сын плыл в лодке, которая не тонула, но рядом с таким опасным человеком я не хочу продолжать путешествие – сказала Виктория.

Мне дорога моя семья и дорога жизнь моих товарищей, поэтому самым разумным будет вернуть Татьяну и Павла в Петропавловск-Камчатский. Так они никому не повредят и

сами не пострадают от своих необдуманных действий – сказал Андрей.

– А вы чего молчите? – спросила меня и Алексея Ольга – Вы что думаете?

– Я считаю, что Татьяне и Павлу нужно решать свои разногласия в более комфортных условиях. А деньги за уничтоженное имущество они должны возместить – сказал Алексей – Лично мне возмещать не нужно, я никаких счетов выстав- лять не буду, а гидам они должны все компенсировать.

– Я тоже думаю, что Татьяне и Павлу лучше побыть вдво- ем, а еще лучше обратиться к специалистам за помощью – сказала я.

– Вы все против нас – сказал Павел – А еще друзья.

– Мы друзья, а не самоубийцы – ответил Андрей – Лучше не усугубляй. Татьяна нас всех подвела. А привел ее в такое состояние ты.

Какое-то время все молчали. Татьяна демонстративно встала и пошла к кипящей кастрюле, налить себе чай.

– Я думаю, что в целях безопасности у Татьяны лучше за- брать ножи и все такое – сказал Василий и двинулся в сто- рону Татьяны.

Виктор тоже встал и пошел в сторону Татьяны, которая стояла у закипевшего котелка

– Ах вы, твари – проорала Татьяна и плеснула кипятком в лицо Василия. Василий заорал от боли и схватился за лицо. А у Виктора она выхватила спутниковый телефон и побежа-

ла в сторону рафтов к реке. За ней побежали Виктор, Алексей и Павел. Через какое-то время они вернулись вместе с Татьяной. Все снова были сырые.

– Она выбросила телефон в воду – сказал Виктор – так что вызвать помощь сюда мы не сможем. Завтра придется плыть к базе рыболовов ниже по течению реки. Без остановок. Чтобы к вечеру мы точно там были.

– А еще нужно изолировать ее от остальных – сказал Виктор, показав на Татьяну – Она опасна. Совсем с ума сошла.

Виктор подошел к Василию и осмотрел его лицо. Лицо Василия было багровым, глаза слезились, он их не мог открыть. Варвара уже достала из аптечки мазь и осторожно обрабатывала ею кожу лица Василия. А потом Алина мастерски наложила повязку. Василия осторожно увели в палатку.

– Я предлагаю так – сказал Виктор – Татьяну и Павла изолируем в одной палатке, в другой палатке будут спать мужчины, а в третьей – женщины. Сторожить лагерь остаюсь я, меня через четыре часа сменит Алексей, а Александр, Григорий и Андрей по очереди сменяют друг друга при охране палатки, где эта ваша Татьяна. А сейчас ужинаем и спать. Завтра, едва рассветет – отплываем, это будет сложный участок реки.

Мы ужинали в тишине, говорить вообще не хотелось, в палатке стонал Василий. После ужина мы все, женщины ушли в одну палатку. Было очень тесно. Но с другой стороны, так теплее и как-то спокойнее.

Я думала, что я долго буду засыпать, но нет, меня как выключило буквально через пару минут. Мне снился очень странный сон.

Во сне вокруг меня были странные цветы, они смотрелись как меховые. Появилось ощущение, что эти цветы не настоящие. Я увидела, как цветы и трава начали изменять свою структуру, приобретая привычную для меня форму. Вокруг никого не было, чувствовались необъятные просторы.

Мой взгляд остановился на моих руках, кожа всего моего тела была неестественного цвета как розовая пудра. Я понимала, что день, но подняв глаза на небо, я увидела невероятное количество звезд на ночном небе. Это было невероятно: был день с ночным небом.

Где-то внизу стали слышны звуки. Я устала не понимаю что происходит, но пытаюсь идти в сторону звуков, которые исходили откуда-то снизу. В нескольких метрах, не замечая меня, проходили существа, похожие на людей, они были разного роста. У каждого из этих персонажей была лопата. Вообще эти существа были очень разные, и их было много. Отряд этих крупных, худых, высоких, низких существ куда-то шел. Потом неожиданно без какой-либо команды они начали распределяться в небольшие группы. Они начали копать, повторяя «искать», «искать», «искать». Они все копали и копали, у них это получилось достаточно быстро. Каким-то невероятным образом они выкопали камень высотой с человека. Этот камень был копией моего маятника.

Камень начал излучать свет, который становился все ярче и ярче, свет от камня увеличивался в размерах и произошел взрыв.

И вот я уже стою перед костром, который перевоплощается в шар идеальной формы ярко-оранжевого цвета и поднимается на уровень моей грудной клетки. На мне нет одежды, я один на один с этим шаром. Я ощущаю величие этого огня. Огненный шар начал трансформироваться и принял образ восьмиконечной звезды. Через какое-то время размеры восьмиконечной звезды уменьшились до размера амулета, который можно поместить в руку. Я медленно подняла левую руку, перевернула ладонью вверх и восьмиконечная звезда вошла в мою руку и растворилась.

После этого начал говорить голос, как будто читает книгу: «Звезда» будет «оживать» на человеке, вступая во взаимодействие с его энергиями. Она будет накапливать излишки энергии человека и отдавать ему их, когда тот ослабнет или заболит, когда ему потребуется энергетическая помощь, будет отгонять ряд заразных болезней, приходящих извне, имеющих меньший потенциал, чем тот, который содержит данный знак. Формируя благодаря своему особому геометрическому построению мощное поле человека, она станет защищать его, и делать многое другое. Звезда будет способна даже предупреждать об опасности, грозящей человеку в ближайшее время (надо будет только обращать внимание на особые знаки, идущие от неё). И этому будет спо-

собствовать именно её геометрическое построение, в которое входят равносторонние треугольники, образующие пирамиды и два круга: внутренний и внешний. Как только человек приобретёт "Звезду" и начнёт носить, то будет постепенно родниться с ней своей энергетикой. Амулет уже через какое-то время станет индивидуальным по энергетике и будет нести в себе многие характеристики своего владельца.

Все прервалось.

А потом сквозь сон я услышала выстрелы и суматоху. Меня кто-то теребил за руку в палатке. Я проснулась. Мы с Варварой были вдвоем, Ольги и Алины не было.

Что случилось? – растерянно спросила я.

Что-то не то, мне не по себе, – сказала Варвара тревожным голосом. Я слышала как стреляли. Идем вместе, мне страшно.

Мы с Варварой вылезли из палатки. Уже начинало светать. В лагере снова царила суматоха. У костра был Виктор в окружении членов нашей команды, которые как-то бестолково суетились. Не было только Василия и Татьяны с Павлом. Мы подошли ближе и увидели, что Виктор ранен, у него вся нога в крови. Стала понятна суета.

Выяснилось, что Павел и Татьяна прорезали палатку и незаметно вылезли. В это время палатку сторожил Андрей, он, похоже, задремал и не слышал ничего. Татьяна и Павел как-то тихо сумели прокрасться к рафту, они хотели его столкнуть в воду и уплыть. Но Виктор услышал их возню

и пошел проверить, что происходит. Он думал, что это возможно медведи и пошел с ружьем, думая выстрелом в воздух припугнуть их. Когда он подошел ближе и увидел Павла с Татьяной, то он потребовал от них вернуться в лагерь, Татьяна и Павел попытались отобрать у него ружье, завязалась драка в результате которой одним выстрелом из ружья был пробит рафт, а второй выстрел случайно попал в ногу Виктору. На звуки выстрелов побежали из лагеря мужчины. А Павел с Татьяной, схватив свои рюкзаки, сбежали в тайгу.

Алина и Варвара занимались ранением Виктора. Пуля прошла насквозь, так что хоть в этом повезло.

Александр и Андрей полезли проверять палатку Татьяны и Павла. А Григорий обошел палатку по периметру. Дальняя сторона палатки была разрезана, часть их вещей остались, но какая-то часть была забрана.

– Нужно идти за помощью – сказал Алексей.

– Нужно – сказал Виктор – Следующая группа не раньше чем через неделю пойдет этим маршрутом.

– Значит нужно решить кто пойдет, а кто останется – сказал Алексей – Я предлагаю себя.

– Подождите – сказала Ольга – А что с Павлом и Татьяной? Мы их искать будем?

Да, будем ли мы их искать? – поддержала ее Виктория.

– Мы сообщим об их пропаже, когда будем на рыболовной базе – ответил ей Алексей – Мы не будем сейчас организовывать их поиски. Мы даже не знаем в какую сторону

они ушли. Может они сами придут через пару часов. Кроме Василия и Виктора никто из нас не знает тайгу, а они сейчас не могут передвигаться.

Данное предложение было достаточно логичным. Имея опыт различных спасательных операций я понимала, что чем быстрее мы сообщим, и начнутся действия профессиональных людей, чем больше будет положительных результатов ну или снизиться негативные риски.

– Я пойду с тобой, Алексей – сказал Александр.

– А может лучше я вместо Александра?– спросила я – В лагере должны остаться еще мужчины. Кто будет охранять женщин, подростков и раненых?

Мое предложение отвергли. Но, выяснилось, что помимо того, что в лагере отсутствовали Павел и Татьяна, пропали фальшфейеры и карта местности тоже. Идти было не с чем. Нет карты. Но вместо карты была я. Возможно, сейчас самое время признаваться, что я могла бы вывести к базе рыболовов даже без карты, с помощью маятника, а может и вообще без него. Сейчас во мне была такая уверенность, что я чувствую направление, чувствую нужную дорогу.

– Алексей, ну неужели ты не позаботишься об одной женщине? Я верю в то, что ты сможешь меня защитить. Это рыбачить я не умею. А вот стреляю я хорошо. Кроме того у меня есть опыт участия в спасательных операциях – сказал я.

Я немного помолчала. Я понимала, что эти мои аргументы не убедят их. И мне придется признаться. Я набрала воздуха

в грудь, выдохнула и сказала: «Ребята, я поисковик».

– Я тоже – сказала Алина.

– Нет, ты не поняла. Вы все не поняли. Это мой дар – сказал я – Я могу пройти и без карты, я чувствую направление.

– Не говори ерунды – сказала Алина – Все на стрессе, а ты еще выдумываешь.

– Не выдумывает – сказал Виктор – Она похожа на шамана, я уверен, что с ней говорят духи. Вы разве не заметили, что она всегда заранее знает, когда и откуда появится очередной медведь?

– Сейчас и проверим – сказал Андрей – Виктор, рисуй карту маршрута как идти к базе, ну хотя бы примерную. И ты, Ариадна тоже рисуй это же самое, схематично.

Виктору было тяжело, нога все же сильно болела, но его знания, могли быть тем единственным, что нас отсюда вытащит. Мне не верили. Так что будут опираться на его карту. Я доставала несколько раз маятник, нужно было уточнить количество крупных ручьев и проток рек по дороге и я задавала вопросы. Когда мы сличили карты, то все были в шоке. Моя карта почти совпадала с тем, что нарисовал Виктор, Но было кое-что еще – моя карта была значительно более подробной и точной, чем у Виктора.

Молчание было долгим.

– А я вам говорил – с усмешкой сказал Виктор.

– Ариадна, ты что шаман? – в шоке спросила Ольга.

– Не шаман – ответил Виктор – С ней духи только гово-

рят, а шаманов слушаются. У ее силы другая природа. Но если кто и приведет помощь, то только она. Без нее ты не дойдешь, Алексей. Если она нарисовать карту может, то значит, она точно понимает куда идти.

В этот момент я подошла к Алексею и положила ему руку на плечо, я хотела сказать, что я лучшая кандидатура в напарники. Но в тот момент, как я дотронулась, по руке как кипятком плеснуло. Я резко отдернула руку. Значит жизни Алексея в опасности. Моя реакция не осталась незамеченной. Алексей вопросительно посмотрел мне в глаза. Я должна обязательно идти. И я сказала совсем другое, чем планировала.

– Значит все решено, иду я и Алексей – как итог подвела я.

Я пошла собираться. Решила идти в трекинговых ботинках, а не в сапогах. Из еды нам выдали с собой кашу. А еще пока мы собирались, то Сергей, сын Виктории и Андрея, сходил и наловил рыбы. Часть рыбы нажарили и отдали нам с собой. Сейчас уже холодно и рыба не испортится. По общим прикидкам наш путь должен был занять примерно двое с половиной суток. Мы взяли наши рюкзаки и пошли в тайгу. Алина и Ольга плакали, а Григорий сказал Алексею: «Ждем, надеюсь на тебя».

10. Во мне сила

Дорога через нетронутый цивилизацией лес была тем еще испытанием. Идти было тяжело, деревья, кусты и высоченная трава давали возможность идти очень медленно. В течение первого часа дороги мы уже дважды пересекали ручьи. По берегам ручьев шли медвежьи тропы. Это не могло не напрягать. С собой нам дали ружье и патроны, второе ружье осталось в лагере, для защиты ждущих помощи членов нашей команды. Алексей шел впереди, а я за ним. После леса началось болото, а сверху начал поливать такой хороший дождик. Мы шли по кочкам, мои ноги часто соскальзывали с них, это было едва ли не тяжелее чем идти по лесистой части. Несколько раз я останавливала Алексея, мне казалось мы сбиваемся с пути и нам нужно немного изменить направление. Самой удивительное, что Алексей хоть и держал у себя обе карты: мою и Виктора, но ориентировался больше на мою. И поэтому, когда я что-то ему говорила, то не отмахивался от меня, а внимательно выслушивал. Мы снова зашли в лес. Ноги гудели. Алексей видел, то я устала и предложил небольшой отдых. Мы сели на поваленное дерево.

А как ты поняла, что у тебя есть дар? – спросил Алексей. Это не понимается, это просто знается и ощущается – ответила я ему.

А как ты это ощущаешь? – спросил Алексей.

Я не совсем могу тебе описать это. Я сейчас чувствую куда мне надо идти. Как будто что-то тянет в нужную сторону – ответила я Алексею – Понимаешь, я теряла дар. А сейчас он ко мне возвращается. Видимо от того, что моя жизнь может оказаться в опасности, то дар начал работать лучше. Раньше я с помощью маятника и карты определяла где находится нужное мне. Но сейчас появилось направление. И карту сама нарисовать смогла.

То есть ты из любой ситуации могла бы найти дорогу? – продолжал вопросы Алексей.

Не думаю. Я просто знаю где нужно искать. Но это не значит, что меня ничего не может остановить. А ситуации, они разные бывают. Я могу сказать, где человек потерял свой кошелек, но я не скажу, стоит ему разводиться или нет – ответила я Алексею – Маятник может дать ответы на любые вопросы, благодаря маятнику я нашла похищенного человека. Маятник подтвердил что жизни и здоровью похищенного грозит опасность и нужно как можно быстрее доставать его оттуда, где он был. Но нужно ли пользоваться им для принятия всех решений в своей жизни? Нужно ли отвечать на судьбоносные вопросы других людей с помощью маятника? Ведь я тогда начну нести ответственность за их жизнь и за их выбор, они будут просто перекладывать свои решения на меня.

Заумно это все. Но в чем-то ты права, если знаешь безопасную дорогу или можешь помочь сохранить жизнь, то

это надо использовать. Ты можешь быть чьим-то последним шансом. И, да, – это ответственность – сказал Алексей – Это я понимаю. Но и уклониться от спасения жизни – нельзя, во всяком случае, в моей логике.

Через какое-то время мы пошли дальше. Обедали мы в наиболее сухом из найденных мест, потому что все вокруг было сырое, мы опять вышли к болотам. На нашем пути постоянно раз встречались медведи. Я чувствовала их еще до того, как мы их видели. И предупреждала об этом Алексея. И мы либо пережидали пока медведь пройдет, либо обходили как можно дальше место где он был. Уже начинало темнеть. Мы выбрали место для ночлега. Натаскали сучьев и несколько небольших стволов поваленных деревьев. Сырое дерево не очень хотело гореть. Но у Алексея были собой средства для розжига. Дерево очень нехотя загоралось. Алексей сделал мне и себе лежанки из дерева, чтобы не класть на сырую землю карматы и спальники. В мокрую землю он вбил четыре раздвоенных кола, на них положил по два тонких ствола. А на получившийся каркас сделал настил из жердей. Над лежанками он натянул тент, чтобы нас не мочило водой.

Мы правильно идем? – спросил Алексей.

Правильно. Пока направление держим – ответила я.

Ты говори, если что. Ведь тут от тебя очень многое зависит – сказал Алексей.

Скажу – пообещала я.

Утром я проснулась одна у костра. Лежанка Алексея была

пуста. Горел костер, тихонько шел дождь. Капли воды шипели от соприкосновения с огнем. Я какое-то время полежала и решила встать. У людей в определенные периоды может просыпаться обостренное чувство опасности. У меня оно внезапно разыгралось не на шутку. Я понимала, что это не мне напрямую грозит опасность. Алексей в опасности. И я должна срочно его найти или дальше мне придется идти одной. Я настроилась на Алексея. Я старалась представить его в подробностях, дополняла какие-то детали, пока его фигура не обрела в моем представлении полную реальность, а затем я почувствовала где он. Ружье он тоже оставил на лежанке. Похоже, только нож с собой взял. Я пошла по направлению к нему. Минут через десять я вышла к небольшой опушке. Навстречу мне шел Алексей, он приветственно махнул мне рукой. А за ним, уткнув голову в его следы, шел здоровенный седой медведь. Я на секунду замерла от ужаса. Алексей, тоже что-то почувствовал и обернулся. Он увидел медведя и схватил нож, затем перекинул его в левую руку. Я очнулась от ступора и выстрелила в воздух. Медведь дернулся и поднял голову. Алексей потихоньку пятился, сжимая в руке нож. Я побежала навстречу и еще раз выстрелила в воздух. Медведь дернул головой и нехотя развернувшись, ушел обратно в лес. Я подбежала к Алексею.

С тобой все в порядке – спросила я.

В порядке. А ты отчаянная – сказал мне Алексей.

Ты почему без ружья ушел? Почему такая беспечность? –

спросила я Алексея.

Я недалеко ушел, искал подходящее дерево, чтобы залезть и рассмотреть местность – сказал Алексей – Взял с собой только нож, с топориком или ружьем на дерево лезть было бы неудобно.

И как, слазил? Все рассмотрел? – въедливо спросила я.

Все рассмотрел. Я благодарен тебе. Ты мне сейчас, скорее всего жизнь спасла. Маловероятно, что мне бы удалось победить медведя ножом. Я знаю, знаю, что без тебя все закончилось бы плохо – ответил мне Алексей, положив руку мне на плечо.

Странно, сейчас я уже не чувствовала, что мне в то место где он дотрагивается, льется кипятком. Сейчас было обычное прикосновение, значит, для него опасность на ближайшее время миновала точно.

А зачем ты нож в левую руку взял? – спросила я.

Я владею обеими руками одинаково, взял в левую, чтобы в сердце медведя в левый бок удобнее было бить. Это был единственный шанс выжить – честно ответил Алексей.

Мы пошли обратно к нашей ночной стоянке. Вещи были нетронутыми. У меня немного тряслись руки. Это был стресс от пережитого. Готовил завтрак Алексей. Он сказал, что это его такое мужское извините/спасибо. На завтрак мы ели остатки рыбы и пили чай.

Ну, что пора в путь – сказал Алексей, после того как мы свернули все вещи и сложили в рюкзак.

Мы снова пошли. Идти было сложно, сложнее чем вчера. Я несколько раз умудрилась упасть, споткнувшись на кочках. Алексей меня поднимал и мы шли дальше. Вдруг я почувствовала, что есть два варианта дороги

Ну, что пора в путь – сказал Алексей, после того как мы свернули все вещи и сложили в рюкзак.

Мы снова пошли. Идти было сложно, сложнее чем вчера. Я несколько раз умудрилась упасть, споткнувшись на кочках. Алексей меня поднимал и мы шли дальше. Мы опять зашли в лес. Вдруг я почувствовала, что есть два варианта дороги.

– Алексей, мы можем пойти еще более худшей дорогой и она менее безопасна, потому что медведей будет больше, но эта дорога сократит нам время похода часов на двенадцать точно. А можем идти как идем, тогда мы придем через сутки на базу – сказала я, тяжело дыша.

– Насколько дорога хуже? – спросил Алексей – Ты же понимаешь, что нам нужно дойти, а не сгинуть где-то в пути.

– Я не знаю как тебе описать, но воды и труднопроходимых мест будет больше – сказала я – Но пройти мы сможем, только это уже будет предел моих усилий. Может так стать-ся, что часть дороги ты мне будешь помогать идти, потому что этот очень сложный маршрут.

– давай сейчас сделаем небольшой привал и я обдумаю твои слова – сказал мне Алексей задумчиво.

Мы сели. Я была вымотана. Но идти нужно дальше и нель-

ся расслабляться. От нас зависят многие, а от меня зависит Алексей. Если со мной что-то случится, то он сам может и не прийти.

– Понимаешь, в этом походе получается так, что я скорее сопровождаю тебя. Ты наша живая карта – начал разговор Алексей.

– И? – спросила я.

– Ты уверена, что ты справишься на коротком маршруте? – снова спросил Алексей – Я ведь должен прийти с тобой без потерь. Ты не жалуешься, но я вижу как непросто тебе дается этот маршрут.

– Я думаю, что если ты мне поможешь, то справлюсь. Я не скрываю, что мне не так просто дается эта дорога, а та, что короче будет еще сложнее. И я понимаю искушение сильное там идти, потому сокращение пути почти на двенадцать часов – это серьезно и очень много в нашем положении, как и в положении нашей команды, которая ждет помощи – ответила я – Я бы рискнула.

– То есть ты уверена, что мы сможем там пройти целыми и невредимыми? – еще раз уточнил Алексей.

– Ну, без синяков, ссадин и мозолей мы не обойдемся, но прийти сможем – сказала я.

– Тогда решено, идем более короткой дорогой – сказал Алексей.

– Тогда давай идти немного медленнее, я с трудом за тобой успеваю – сказала я.

– Извини, я по армейской привычке поддерживаю свой темп. Я исправлюсь – сказал Алексей.

Мы пошли дальше, я повела Алексея ближе к реке, по дороге я сломала шест, который мне сделал Алексей для удобства. Мы остановились, чтобы он сделал для меня еще один. Кустов стало больше. Деревьев тоже. Ветки цепляли рюкзаки, а кусты мешали идти. Несколько раз мы останавливались, пропуская медведей. Несколько раз пришлось стрелять в воздух, чтобы их отогнать. Для меня все слилось в серо-буро-зеленое мельтешение, а сердце, казалось, стучит прямо в горле. Но я упрямо шла. Мы остановились еще раз на обед. Обедали гречневой кашей, которую залили водой на прошлой остановке. Потом снова шли, а потом я поняла что больше не могу. Какое-то время Алексей меня поддерживал под руку, а потом, перекинул свой рюкзак себе на грудь, а меня взял на закорки. До базы по моим ощущениям оставалось примерно три часа. Но тут снова обожгло чувство опасности.

– Алексей, стой, дальше опасность. Не могу понять какая – сказала я.

Алексей встал как вкопанный. Я слезла с его спины. Помассировала виски. Мне пришло: «капканы, дальше полоса капканов».

– Алексей, дальше капканы. Наверное, браконьеры понаставили – надо идти осторожно, это капканы на крупного зверя, похоже, что на медведя. Если наступить на такой, то ногу перерубит и помощи, как сам видишь, нам с тобой

ждать неоткуда – устало скала я.

– Понятно. Ты определить сможешь где они? – спросил Алексей.

– Не знаю, но давай все же ты будешь активнее использовать шест. Сначала проверять шестом, а потом ставить ногу. Я пойду за той след в след – сказала я.

– Нет, я тебя понесу. А вдруг ты не сможешь сделать такие же шаги, и попадешь в капкан? – ответил Алексей.

– Тогда давай наоборот. Давай мне шест, я буду идти впереди и проверять – сказала я – А ты за мной, след в след.

– Я еще за женские спины не прятался – заявил Алексей – Так не пойдет, или я тебя несу, или никак.

– Давай без ультиматумов, до этого момента я думал, что мы с тобой слаженная команда – сказа я – А ты решил хама включить.

– Нет, я не могу прятаться за спину женщины. Это против чести офицера – сказал Алексей – Я должен брать на себя ответственность.

– А мы можем на минуточку притвориться, что я не женщина, а просто член команды, напарник? – спросила я.

– Нет, не можем – категорично сказал Алексей.

– Ты знаешь, мне трудно дается эта дорога. Но иду и не ною. А этот спор меня напрягает больше чем, вся дорога – сказала я – Как единица команды, от которой зависит успех нашей операции, я тебе заявляю, что я иду впереди, а ты идешь за мной и точка. Ты пойми, что я лучше тебя смогу

обнаружить капканы.

– Длинная ли это полоса с капканами – спросил Алексей.

– Метров сто – потом их нет. Во всяком случае, я пока так это чувствую – ответила я, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.

– Давай попробуем все же как я предлагаю – настаивал Алексей – Чем меньше ног идет по земле, тем меньше ног может быть повреждено.

Я внимательно на него посмотрела. Он, правда, волнуется. Это может кончиться тем, что он попытается меня обогнать и произойдет еще одна трагедия нашего и без того непростого похода. Наверное, стоит принять его предложение. Иногда правильное возглавить, чем предотвратить.

– Хорошо, давай по-твоему попробуем, но если я почувствую что-то немедленно останавливайся. И проверяй, прошу тебя, проверяй дорогу впереди себя – сказала я.

Я влезла на спину Алексея и мы пошли. Первые пару метров ничего не происходило, затем с лязгом челюсти капкана сомкнулись на шесте. Вот и первый подумала я. Но меня это мобилизовало и я увидела четко места расположения капканов.

– Стой. Делай три шага вперед, затем пять шагов влево – сказала я Алексею.

Перед моими глазами как будто висела карта, которая показывала куда нужно идти, чтобы не попасть в капкан. Алексей выполнил мои команды

– Сейчас пять шагов вперед и три влево – сказала я.

Так мы и шли. Прохождение этих ста метров тяжело да-лось Алексею. А с меня тек пот градом от усилий. Я изо всех сил старалась не потерять эту карту перед глазами. Когда капканы закончились, мы просто повалились с ним на зем-лю и лежали примерно полчаса. Потом поднялись и продол-жили путь. Меня пошатывало. По Алексею тоже было видно как сильно он устал. За километр до базы, мои ноги подко-сились и я не смогла встать. Алексей немного посидел рядом со мной, а потом снова закинул меня к себе за спину и понес меня. Лес кончился и мы увидели чистую лужайку базы ры-боловов. По инерции я сказала, что администрация базу это сто шагов вправо, затем двести шагов вперед и потом еще сто шагов влево. Алексей устало засмеялся.

– Ты могла бы просто сказать, что нам нужно в централь-ный домик – сказал он.

Я засмеялась в ответ. Алексей опустил меня на землю и мы, шатаясь от усталости, пошли в домик администрации. Был уже вечер. Мы действительно сэкономили время пути. В администрации базы нас встретил мужчина солидного вида. Глядя на нас с Алексеем, он уже все понял.

– Вы были только вдвоем или есть еще кто-то?– спросил мужчина.

– Есть, находится выше по реке. У нас случились непри-ятности, Гиды пострадали, а рафты – один утонул, а второй поврежден выстрелом. Их нужно вывозить оттуда – сказал

Алексей – Я покажу. Меня зовут Алексей, а ее – Ариадна.

– Меня зовут Геннадий – представился мужчина – Я владелец базы. Кто с вами был из гидов? Я тут всех знаю.

– Виктор и Василий – ответила я – Василию обожгло лицо кипятком, а Виктора ранили в ногу. А еще знаете, у нас муж с женой с последней остановки на реке в тайгу сбежали и мы не знаем что с ними.

– Я знаю Виктора и Василия. Хорошие мужики. Ответственные. Почему они не сообщили о произошедшем? – спросил Геннадий.

– Так получилось, что спутниковый телефон утопили. Поэтому мы пришли просить помощи – сказала я.

– Так, все более менее понятно. Сейчас я вызову вертолет и сообщу о пропавших в тайге. Сколько там человек? – спросил Геннадий.

– Десять и вещи – ответил Алексей.

– Ясно, сейчас возьмем две моторных лодки. Ты поедешь с нами? – спросил Геннадий Алексея.

– Конечно, поеду – ответил Алексей – Можно ли мою напарницу устроить на ночлег и дать возможность помыться?

– Можно, сейчас. У меня есть пара свободных домиков. На сегодняшнюю ночь пушу бесплатно, но если останетесь дольше, то оплатите пребывание – сказал Геннадий – И насчет еды распоряджусь. А для тебя, Алексей, возьмем бутербродов.

Геннадий выдал мне ключи от домика и показал где он

находится, пока персонал базы собирал в дорогу еду и готовил лодки, я ушла в номер. Я смотрела на кровати, тумбочки и шкафы и не верила, что мы добрались и сейчас остальным помогут. Так вот как люди, попавшие в какую-то катастрофу, себя чувствуют. Я была на стороне спасателей, но не была на стороне пострадавших. Теперь я поняла как это. Потом ко мне в двери постучала женщина и позвала меня в баню. Сказав, что я могу идти и мыться. Ее стук в двери вывел меня из задумчивости. Я пошла за женщиной. Она показала, где у них находится баня. Дала мне с собой вещи, чтобы переодеться. А я в свою очередь попросила у нее таз или что-то, чтобы постирать свои вещи. Мне все было выдано и показано, куда вешать сушиться. После бани я чувствовала себя новым человеком. А потом, едва дойдя до кровати, я просто вырубилась. Еда так и осталась стоять на тумбочке.

Я проснулась на следующий день примерно в два часа дня. Одежда, которую я вешала сушиться – высохла. Я поела вчерашнюю оделась и пошла искать, где тут кормят, потому что я все еще чувствовала себя голодной. У меня была с собой банковская карта и некоторая сумма наличными. Я надеялась, что на обед налички хватит. В этот момент к берегу причалили моторные лодки и я увела, что это наша команда. Я побежала к лодкам. Мы обнимались с Ольгой, Варварой, Викторией и Алиной. Я была невероятно рада их видеть. Потом я пошла показывать им домик, куда меня временно поселили. Работники базы помогли выйти из лодки Василию и

Виктору. Пока мы с женщинами обживали домик – прилетел вертолет и забрал Виктора и Василия в больницу. Мы этого не видели. Об этом потом рассказал Геннадий. Пока все приводили себя в порядок, я пошла к Геннадию узнавать во сколько мне обойдутся следующие сутки пребывания и будем ли забраны отсюда вертолетом и доставлены в Елизово.

По дороге ко мне присоединился Григорий. Баню заняли женщины, и мужчину ждали своей очереди. Поэтому его тоже волновали те же вопросы, что и меня. Мы выяснили, что вертолет за нами прилетит завтра и договорились об оплате домиков на сутки с питанием. Ловить рыбу не хотел никто. А еще нас удивило. Что на базе был интернет. Это было чудом. Оказывается, мы настолько привыкли к нашим гаджетам, что их нехватка остро ощущалась. А еще мы связались с нашей гостиницей, где хранились наши вещи и спросили сможем ли мы у них заселиться раньше, чем планировали. На удивление, места были и нам сказали, что заселят нас в номера.

Ольга, Варвара, Виктория и Алина долго и очень экспрессивно мне рассказывали как они выживали это время, пока ждали помощи, делились своими переживаниями. Во мне тут же включился психолог и я просто завала короткие вопросы. Может Алина и заметила мои уловки, но виду не подавала, значит, ее все устраивало, и она сама хотела выплеснуть свои переживания. А вот я не хотела рассказывать как мы шли эти дни с Алексеем. Ни к чему им это знать и чем

скорее они забудут о моих способностях, тем лучше. Достаточно и того, что они видели как я рисовала карту. А в том, что и Алексей ничего не расскажет, я была уверена на сто процентов. Не такой это человек, чтобы сплетничать и болтать попусту.

Наутро за нами прилетел вертолет и через несколько часов мы были в гостинице. Мы снова были в номере с Варварой. Только она уже не молчала, а говорила и говорила. Видимо, стресс так и не покинул ее. На следующий день в районе обеда к нам пожаловали представители правоохранительных органов, чтобы опросить нас о пропаже Павла и Татьяны, и допросить по поводу травм гидов. Это заняло немало времени, потому что опрашивали каждого члена нашей группы.

Алексею как-то удалось узнать адрес одного из гидов – Виктора и мы все намеревались к нему сходить. Мужчины собирались узнать сколько мы должны ему за потерянное имущество. Я тоже напросилась с ними. Мне хотелось удостовериться, что с ним все в порядке. Виктор уже находился дома. Получилось, что мы должны в общей сложности по восемьдесят тысяч от семьи. Алексей сказал, что мой взнос в общее дело берет на себя. Я не стала спорить при всех. Но про себя решила, что потом отдам ему деньги без свидетелей. Когда все засобирались обратно в гостиницу, то Виктор попросил меня задержаться. Алексей сказал, что подождет меня во дворе дома.

– Виктор допрыгал до тумбочки и достал небольшую шка-
тулку.

– Я хочу кое-что подарить. Когда-то давно на заброшен-
ном прииске я нашел синюю яшму. Очень красивый камень.
Я немного увлекался ювелиркой, то есть я сам кое-что делал
из камней и серебра. Вот. Прими в дар за спасение – ска-
зал Виктор и протянул мне кулон на кожаном шнурке. Ку-
лон был сантиметров пять в длину и сантиметра три в шири-
ну. Это была яшма причудливо помещена в неплотный ко-
кон серебряной проволоки – спереди проволока образыва-
вала рисунок восьмиконечной звезды, а сзади было несколь-
ко витков, для того, чтобы камень не выпадал. Все это смот-
релось очень легко и воздушно.

– Я бы не хотела брать такие подарки. Это же ваша семей-
ная ценность – сказала я.

– Это мне решать, чего стоит моя жизнь и какие подарки
дарить – сказал Виктор – Прими.

Я взяла кулон в руку. Рука ощутила приятное тепло и в
теле появилась приятная легкость. А еще я поняла, что дар,
мое чувство направления, теперь больше не исчезнет.

– Спасибо – сказала я.

– Носи и не снимай – сказал Виктор.

На этом мы распрощались. Алексей проводил меня в го-
стиницу. Мне казалось, что между мной и Алексеем пробе-
жала искра, что он имеет ко мне интерес, мне он тоже был
симпатичен и я была бы готова попробовать начать с ним от-

ношения. Но никаких слов и действий я от него так и не дождалась, а самой навязываться не в моих правилах. Остаток времени я посвятила покупкам сувениров. Мне очень понравились рассказы Виктора о Вороне Кутх, поэтому я набрала кулонов, подвесок и статуэток этого ворона.

Забегая вперед скажу, что Павла и Татьяну так и не нашли. А деньги я сумела с запиской подсунуть в сумку Алексея. Через сутки мы улетели в Москву. Я попрощалась со всеми и поехала в Домодедово регистрироваться на авиарейс до моего родного города. Вскоре я была дома.

Ох уж и поездочка вышла, думала я, сидя дома на диване. Во всем ведь должен быть смысл. Чуть позже я пойму зачем мне эти испытания. На моей шее матово поблескивал кулон из синей яшмы со звездой, он дарил мне спокойствие и уверенность в своих силах. А еще я подумала, что нужно написать Алексею и еще раз поблагодарить его за его отношение ко мне, за его помощь.

11. Гороскопы и простая жизнь

Я созвонилась с родителями и Антонией. Мне хотелось верить, что у нее все прошло лучше, чем у меня. Чтобы не волновать родителей, я не стала рассказывать о своих «приключениях» на Камчатке, а вот Антонии я рассказала обо всем, что произошло. Она тут же решила ехать ко мне. Я ей сказала, что со мной все в порядке, но Антонию уже было не остановить: она была твердо уверена, что я нуждаюсь во всемерной помощи и поддержке. Через несколько часов она уже была у меня вместе с гостинцами от родителей: традиционный мед и много разных овощей и ягод.

Как только Антония вошла, то тут же стала меня крутить из стороны в сторону – проверяла мои садины и следы укусов насекомых.

Вроде целая – вынесла свой вердикт сестра – Давай, еще раз рассказывай все сначала и в подробностях.

Антония выжидательно смотрела на меня. Я начала свой рассказ еще раз. Она была в шоке от того, что происходило во время сплава на реке. Я даже показала все фотографии, которые я сделала по ходу путешествия. Антония подробно рассматривала каждое лицо. Оказалось, что была шапочно знакома с Татьяной по работе и благодаря сплетням знала, что та патологически ревнива, а муж ее гулял на стороне. Ее очень возмущали поступки этой пары, Татьяны и Павла.

Расспрашивала она и про Алексея. Я ей сказала, что была бы непротив как минимум узнать его лучше и попробовать начать с ним отношения, но он инициативы не проявил. А взгляды... Что от этих взглядов? Вешаться на шею мужчине я как-то не привыкла. Интерес должен быть как-то более явно выражен, чем просто взгляды.

Лучше бы мы с тобой поехали на курорт к морю. Я как подумаю, что ты могла не вернуться – мне плохо становится. Из-за меня ты поехала туда, где чуть не погибла – в итоге сказала Антония – Прости меня. Если бы я только знала.

Не переживай так, зато похоже ко мне вернулся дар. Я ведь сама смогла нарисовать карту местности и вела нас к рыболовной базе на одних инстинктах и ощущениях. И у меня получилось – сказала я.

Это какой-то жестокий способ – сказала Антония.

Чуть позже я выдала Антонии ее порцию сувениров. Я для нее купила целых три подвески с вороном: одну вырезанную из кости, другую деревянную с рисунком, третью из серебра. Сестре они очень понравились и она решила носить их по очереди.

На следующий день я позвонила Артему и рассказала, что вернулась.

То есть ты готова продолжить занятия астрологией? – спросил Артем.

Конечно, готова – ответила я – Когда у тебя есть время? Давай через два дня в 09.00 приезжай и продолжим. Тебя

ждем большой объем информации – сказал Артем.

На том и попрощались. На завтра у меня была назначена консультация с Дарьей. Когда она пришла, то выглядела еще более несчастной чем обычно.

Как ваши дела? – спросила я – Продолжим разбираться с того момента где остановились?

– А мы можем немного о другом поговорить? – спросила Дарья.

Можем, а о чем будем говорить? – спросила я.

Я хочу говорить о моих личных отношениях с моим мужчиной – сказала Дарья.

Давайте поговорим об этом – ответила я.

Мне кажется что я влюбилась в Артема. Это катастрофа – сказала Дарья.

Почему? – спросила я.

Я стану от него зависима, а он может меня бросить и мне будет очень больно – ответила Дарья.

А он вас любит? Какие у него чувства к вам? – спросила я.

Говорит, что любит – ответила Дарья.

А кроме слов есть что-то еще? – спросила я.

То есть? – спросила Дарья.

Он делает что-то, показывающее любовь или только говорит? – спросила я.

Я не знаю. Он меня встречает после работы, в течение дня интересуется как я себя чувствую, обедала ли я, спрашивает как у меня дела. Он все время хочет до меня дотрагиваться и

обнимать меня, мне прямо неудобно от этого – сказала Дарья – А еще он помнит о том, что я люблю или не люблю.

И как вы думаете, о чем это говорит? – спросила я Дарью.

Это не говорит о том, что у нас все навсегда. Отец бросил меня и мою мать. Ему там показалось лучше, любовь у него случилась. А мать с ума от отчаяния сходила. Вы не представляете даже как она переживала. И со мной оборвал отношения. Это было больно – сказала Дарья – А я не хочу чтоб мне было больно.

Дарья, а где вы бы могли получить гарантию на отношения? – спросила я.

Я не знаю. Но одно дело расстаться без страданий, а другой, переживать и страдать. Нет ничего вечного – сказала Дарья – Я не готова собой рисковать. Это чувство вины перед ним, его похожесть на моего отца и мои чувства – все это говорит мне о том, что чем скорее я от него уйду, тем проще мне будет его забыть.

А дать шанс отношениям не рассматриваете? – спросила я.

Шанс? Нет, это не то. Я не шансов хочу, а уверенности и спокойствия – сказала Дарья.

Дарья, а если его не будет в вашей жизни, то станет ли вам легче? – спросила я.

Я не знаю. Наверное, нет. Первое время, во всяком случае – ответила Дарья.

А потом? – спросила я.

А потом я успокоюсь и приду в себя – ответила Дарья.

А вы видите в каком-нибудь варианте семейные отношения для себя? Вы бы хотели иметь длительные отношения? – спросила я.

Не знаю. С одной стороны вижу, а с другой мне кажется что это плохо для меня и я не создана для брака и семьи. Я уже знаю, что все может сломаться. Я уже это пережила – ответила Дарья.

Кроме того, что вы боитесь того, что вас могут оставить, есть еще какие-то переживания на тему семьи? – спросила я.

Я боюсь, что я не смогу сама быть привязанной долго к одному человеку – сказала Дарья.

Рисковать не хотите? – спросила я.

В чем рисковать? – спросила в ответ Дарья.

В попытке прожить отношения до конца каким бы он ни был – ответила я ей.

Я не знаю. Сейчас я чувствую, что все во мне рушится и мне тяжело. Я не хочу уходить, но я должна уйти, для собственного блага – ответила мне Дарья.

Вы чувствуете себя счастливее когда одна? – спросила я.

Я чувствую себя тогда спокойно – ответила Дарья и заплакала.

Этот разговор оставил у меня двойственное впечатление. Но как профессионал я не могу давать личных советов. Дарья должна сама делать выбор.

Время до встречи с Артемом пробежало быстро и в на-

значенное время я была у него. Ему я привезла в подарок фигурку Ворона Кутха. Он с интересом ее разглядывал. А потом задал мне вопрос, который я не ожидала.

Ариадна, я прошу прощения, но насколько сложной была поездка? – спросил Артем – С тобой все в порядке?

В порядке. А к чему вопрос? – спросила я.

Я составил на тебя гороскоп на ближайший месяц. И там очевидно показывает, что у тебя были серьезные проблемы в этой поездке – ответил мне Артем.

Ничего такого с чем бы не справилась – ответила я, не желая углубляться в тему и рассказывать ему о постигших в ходе сплава несчастьях нашу группу.

Понимаешь, там так звезды расположены, что это путешествие еще отзовется в твоей жизни. Там было какое-то судьбоносное событие – сказал Артем.

Там было много событий, встреч и знакомств – ответила я – Я не знаю о чем именно ты говоришь.

А про себя подумала, что самое судьбоносное событие это то, что ко мне вернулся мой дар.

Не обижайся, что составил без твоего согласия. Я волновался. И сделал его так, на всякий случай, для собственного успокоения – ответил Артем.

И не думала – ответила я – Сделал и сделал. Меня это не обижает.

Затем мы перешли к собственно к уроку, ради которого я и приехала. Артем мне дал учебник

Е. Саликова «Астрология для начинающих: как читать натальную карту» и «Предсказательную астрологию» С. Шестопалова. Сказал, что на основе этих книг будем с ним учиться составлять гороскоп.

Дальше он мне выдал лист бумаги, калькулятор, ручку и планшет с открытой ссылкой на Швейцарские эфемериды. Эфемериды – это таблица расчета планетарных координат. В первой колонке Швейцарских эфемерид указано число и день недели, во второй – звёздное время, в остальных колонках указаны координаты планет на полночь 00:00:00 по Гринвичу. Координаты Луны могут даваться и на полночь, и на полдень по Гринвичу, поскольку Луна движется быстрее всех, то для расчёта её положения нужны более точные расчёты.

Но для того, чтобы начать расчеты нужно перевести время рождения того, на кого составляют гороскоп, в гринвичское. Переводя время рождения в гринвичское, мы всегда будем вычитать из местного времени номер часового пояса. Для определения в каком часовом поясе находится тот или иной населенный пункт можно воспользоваться географическим атласом или интернетом. Артем показал мне формулу перевода времени рождения в гринвичское время.

Там, помимо понятных значений были какие-то летние часы и декретные часы. Я спросила Артема о чем тут идет речь. Он объяснил, что в 1981 на территории СССР был введен летний час и стрелки перевели вперед. Поэтому при

вычислении гринвичского времени нужно отнимать летний час, если он действовал в момент рождения в летний период с 1 апреля по 1 октября начиная с 01.04.1981 года. А с осени 2011 года летнее время осталось постоянно действующим. Таким образом, летний час увеличивался разницу между местным временем и гринвичским на один час.

О декретном часе мне он объяснил следующее: это опять же было введено в период СССР с 21.06.1930 и он так же увеличивал на час местное время по отношению к гринвичскому. Затем его отменили в феврале 1991, а в 1992 году ввели его снова и перевели время на час вперед с 18 на 19 января.

Затем мы приступили к построению космограммы. Взяли абстрактную дату рождения в 2005 году, открыла по ссылке Швейцарских эфемерид двадцать первый век, нашли год и месяц. Рассчитали гринвичское время. А затем рассчитывали координаты Солнца на выбранный момент рождения, затем координаты остальных планет. Мы определяем сколько минут планета проходит в сутки, составляем пропорцию насколько планета продвинулась с времени с 00.00.00 до момента рождения, а потом полученную разницу прибавляем к координатам планеты на 00.00.00. Дня рождения, а не следующего дня.

После этого наносим координаты всех десяти планет на карту в рассчитанный градус конкретных знаков зодиака.

Астрология всегда работает с кругом звездного неба с

планетой Земля в центре. И этот круг делится на 12 частей по количеству знаков зодиака – сказал мне Артем, внося координаты планет – Затем этот круг делится на астрологические дома.

Дома и зодиак – это не одно и то же? – спросила я.

Нет. Дома – это сферы жизни. Их тоже двенадцать. Первый дом – это сам человек, его интересы, его безопасность, как он себя проявляет в этом мире. Второй дом – это ценности в широком смысле слова от денег до моральных ценностей. Третий дом – это родственники, кроме родителей, супругов и детей, соседи, близкое окружение, а так же любые коммуникации. Четвертый дом – это все традиции и устои, предки, а так же недвижимость...

Артем долго перечислял что к какому дому относится. Самый интересный для меня был дом двенадцать, где помимо прочего было колдовство. Скрытая часть чего-либо.

Все дома в астрологии отсчитываются против часовой стрелки, так же как и знаки зодиака – продолжил Артем – Все дома можно условно разделить однозначно хорошие – это пятый, девятый и одиннадцатый и однозначно плохие – это шестой, восьмой и двенадцатый. Остальные либо нейтральны, либо зависят от какой-то конкретной ситуации. Всю эту систему движут планеты. В зависимости от положения планет и строится астрологический прогноз. Планеты тоже можно условно разделить на «плохие» и «хорошие». Хорошие – это Венера и Юпитер, а вот вредные – Марс и

Сатурн.

А про планеты давай подробнее – попросила я.

Солнце – это жизненная энергия, авторитет, самовыражение, дух, мужчины вообще, Меркурий – все виды коммуникаций, коммерция и изворотливость, Венера – это женщины вообще, искусство, красота, любовь, брак, чувства, роскошь. Марс – это тоже мужчины, но агрессивные, напористые, резкие, а так же травмы, солдаты, война. Юпитер – это удача, покровительство, помощь, изобилие, открытость, тепло и уверенность. Сатурн – холод, увядание, сдержанность, экономия, ограничения и воздержания. Уран – это внезапность, разрушение, революция и радикальные реформы. Нептун – это мечтательность и идеализм, абстрактный мир, мир духов и иллюзий, самообман. Плутон – безжалостность, фанатизм, контроль, манипулирование, одержимость, принуждение – рассказал Артем.

А как ты это все запомнил? – спросила я.

Я долго это учил – смеясь, ответил Артем.

Это все или еще что-то нужно знать о планетах? – спросила я.

Еще нужно знать аспекты и соединения. Аспекты – это виды взаимодействий планет между собой. Главные хорошие аспекты секстиль и трин, а плохие – квадрат и оппозиция. Соединение это схождение планет в одной точке круга, в одном знаке или одном доме. Соединение – это самый сильный из аспектов, а его значение становится хорошим или плохим

в зависимости от самих планет, которые соединяются и от дома, где это происходит. Секстиль – взаимодействие планет, находящихся через знак друг от друга, квадрат – через два знака, трин – через три знака, оппозиция- это планеты выстроились напротив друг друга – продолжил Артем.

То есть мне сейчас нужно искать в составленной карте трины, секстили и все остальное? – спросила я.

Правильно – ответил Артем – Но важны еще и ингрессии, то есть вхождение планет в знаки и в дома, так как в каждом знаке и в каждом доме планета проявляет себя по-разному.

Я, наверное, это никогда не запомню – с тоской сказала я.

Помнишь, ты мне рассказывала про обезличенные гороскопы, которые слишком общие и никому не подходят? – спросил Артем.

Помню – ответила я.

Видишь ли, в чем дело, эти гороскопы все же кое-кому подходят. Если представитель любого знака зодиака родился незадолго до восхода солнца, либо сразу после него, то эти общие гороскопы для них будут работать. У таких людей Солнце находится в первом доме и очень вероятно, что Асцендент будет находиться в том же знаке что и Солнце – сказал Артем.

Что такое асцендент? – спросила я – Сегодня день неизвестных слов.

Асцендент – это астрологический знак, поднимающийся на восточном горизонте в момент рождения человека – ответил

Артем – На него ориентируются астрологи при анализе натальной карты.

То есть, для таких людей грамотно составленный гороскоп из газет и журналов будет работать? – спросила я.

Для них и будет. Остальное – это, скорее всего, самовнушение, если прогноз исполнится, как ты и говорила – ответил мне Артем.

Я покачала головой. Как все это непросто.

Так вот, натальная карта составляется на момент рождения, чтобы определить характер человека, его возможности, таланты, задачи и трудности, которые он встретит на своем пути – сказал мне Артем – именно это ты и хотела узнать.

Я прочитала, что Мишель Гоклен установил, что личность, характеризующаяся ключевыми словами, относящимися к конкретной планете, имеет тенденцию рождаться тогда, когда эта конкретная планета находится в секторах, следующих непосредственно за точками восхода или зенита – сказала я.

Да, я знаю, что Марс он считал активным, агрессивным, воинственным, мужественным рисковый, бесстрашный, драчливым, храбрым, прямолинейным. Юпитер дает характеристики непринужденности, честолюбия, авторитарности, юмора, миролюбия, тщеславия, желания отстаивать свои права, расточительности. Сатурн делает человека замкнутым, добросовестным, мелочным, дотошным формалистом, скромным, склонным к уединению и меланхолии, муд-

рым, тихим, наблюдательным и печальным. Луна награждает дружелюбием и множеством друзей, впечатлительностью, поэтичностью, мечтательностью, благородством, умением приспособливаться, поверхностностью суждений, бесстрашием, снобизмом. Он не нашел связи для Солнца, Меркурия, Урана, Нептуна и Плутона. Для неустойчивых типов психики найдены ключевые слова, связанные с Венерой. Марс в его исследования занимал особое положение в натальных картах великих спортсменов, Сатурн занимает выдающее место в натальных картах великих ученых – ответил мне Артем.

А как ты думаешь, он прав или нет? Это я о Гоклене, – спросила я.

В чем-то прав. В чем-то нет. Те закономерности, которые он выявил, не противоречат астрологии. Он смог кое-что подтвердить. Это был большой и серьезный труд – сказал Артем.

А можно все же через программу составлять натальные карты? – спросила я – Мне хотелось бы упростить немного себе жизнь.

Можно и так. Я дам тебе ссылку на ресурсы. Но программы неплохо было бы перепроверять, потому что ты не знаешь на все сто процентов насколько ответственно авторы подошли к ее созданию, не было ли допущено ошибок. Лично для меня самым надежным кажется самостоятельное составление – ответил мне Артем.

Это как с нумерологией, есть программы, но лучше все равно выучить, чтобы без интернета иметь возможность все просчитать – спросила я.

Примерно так – ответил Артем.

Кстати, я ведь в отпуске воспользовалась квадратом Пифагора и мы в походе пытались угадать кто есть кто по описанию психоматрицы – сказала я Артему.

Вот о чем я и говорю – сказал Артем – А можно задать вопрос не по теме нашего разговора?

Спрашивай – разрешила я.

Я с момента как ты зашла, все смотрю на твой кулон. Не только потому, что он красивый, он очень притягивает. Не знаю как объяснить. Я бы хотел себе такой же. Я вижу, что он сделан мастером по индивидуальному заказу. Можешь дать мне контакты, чтобы я мог заказать себе такой же – попросил Артем.

Этот кулон я получила в дар на Камчатке. Делал его действительно ювелир, но делал его давно и не для меня. Просто так получилось, что он подарил мне его, можно сказать, что на память. Я не знаю, возьмется ли он за твой заказ, но телефон дам – звони и спрашивай – сказала я.

Про Камчатку и твое путешествие, когда я строил твой гороскоп, то в даты твоей поездки Меркурий был ретроградным. Это могло принести проблемы. Поэтому я беспокоился – сказал Артем.

Ретроградный Меркурий? Ты о чем? – спросила я – Что

такое «ретроградный»?

Ретроградное движение планет – наблюдаемое с Земли движение планет в направлении, противоположном движению Солнца и Луны. На твой отпуск пришлось ретроградное движение Меркурия. В астрологии Меркурий оказывает влияние на ум человека, на все виды и способы коммуникаций, а также на коммерцию, сделки, документы и транспорт. И когда Меркурий начинает ретроградное движение, то период этого движения становится неблагоприятным для планов, серьезных решений и заключения сделок. Влияние ретроградного Меркурия будет проявляться в возникновении большого количества стрессовых ситуаций, конфликтных ситуаций и напряженных отношений, так же в манипулировании людей друг другом. И поездки в это время тоже лучше не совершать, особенно в незнакомые места. Это время кармического бумеранга. Если все делал хорошо и правильно, то сейчас получишь намного больше чем мог бы рассчитывать, но если вел себя плохо, то получишь массу неприятностей и проблем. Это время исправления старых ошибок, нужно завершать в этот период максимальное количество старых дел, за них Вселенная вознаградит сторицей. Но не начинать ничего нового. Ретроградный Меркурий ломает все, что не идеально – подробно рассказал Артем.

– Я удивлена. Даже если предположить, что это совпадение, то твой рассказ про Меркурий просто идеально прикладывается к тем событиям, что произошли на Камчатке – ска-

зала я Артему – А остальные ретроградные планеты? Что в их период может быть, чего бояться и чего ждать?

– Тогда продолжу. Следующий Марс. Он оказывает влияние на войны, глобальные конфликты и силовые решения, кроме того Марс влияет на все, что связано с активностью и движением. Во время ретроградного движения Марса вся эта сила копится внутри и чем дольше, тем более жутким будет потом прорыв этой энергии. В эти дни нужно быть осторожным с любым оружием, даже ножами. Разумно будет воздержаться от любых хирургических вмешательств в организм. В это время нужно быть очень терпеливым в личных отношениях, потому что причиной жесткого конфликта может стать любая ерунда – проговорил Артем.

– То есть Марс – это конфликт? – спросила я.

– Еще какой конфликт – ответил Артем – Теперь о Венере. Поскольку Венера отвечает за любовь, красоту, творчество, эмоции и финансы, то ее ретроградное движение подвергает рискам эти сферы. Не надо решать в этот период ничего про любовь, семью, брак, отношения, романтику. Даже брак заключать не стоит, потому что вряд ли он будет долгим. Новые отношения будут обречены, но в зато могут вернуться люди из прошлого, с кем связи до конца не были разорваны. И можно что-то исправить в прошлых ошибках в отношениях. Что касается Юпитера, то это чистой воды консерватизм. Перемен в ретроградное движение не случится, ник лучшему, ни к худшему. Просто не реализуется. Бесплез-

но планировать на это период смену места жительства, начинать большие проекты, совершать крупные сделки или уезжать в длительные поездки – сорвется. В это период может быть напряженность в отношениях и при любых несогласиях все будут готовы идти «на принцип».

– То есть в ретроградный Юпитер самое лучше – это не делать ничего? – спросила я.

– Думаю да, это самое простое. А теперь перехожу к Сатурну – сказал Артем – Это период для завершения старых проектов, возможны сложности в финансовых вопросах. Сатурн будет испытывать на прочность каждое ваше решение и начинание, выталкивая наружу все просчеты и скрытые проблемы, о которых ты даже и не догадывался. Сатурн тестирует человека, требует выложиться на максимум. Что касается ретроградного движения Урана, то астрология интерпретирует его так: влияние может касаться чего угодно в самых грандиозных масштабах. Это не только влияние на людей, но и на мир в целом, ломает все. Человек не может никак противостоять Урану. Это период глобальных катаклизмов. А вот ретроградное движение Нептуна усиливает мечтательность, помогает двигаться в осуществлении планов. Нептун перекрывает собой рациональность и практичность, это золотое время для творчества и любой мистики. Но так же и активирует зависимости: алкоголь, наркотики, толкает на поиски острых ощущений, у психически нестабильных людей усиливаются страхи и навязчивые состояния. В период ретро-

градного Нептуна лучше держаться подальше от водоемов и не употреблять ничего, что может привести к зависимости. Но самое жесткое время наступает в период ретроградного движения Плутона. Он несет самые болезненные изменения во всех жизненных сферах. Это разрушающие события – развод, увольнение, разрыв соглашений, все, что приводит к окончанию. Ничего в это время начинать не стоит. Все ваши усилия и планы будут разбиты Плутоном и придется начинать заново.

В этот момент на телефон Артема пришло сообщение. Он извинился, что прерывается, чтобы его прочитать. Через секунду его лицо стало хмурым и он сказал: «Я сейчас вынужден прерваться, появились вопросы, которые я должен срочно решить».

Я не возражала, потому что информации от сегодняшней встречи мне было более чем достаточно. Я попрощалась и ушла.

Через десять дней мне позвонил Артем и попросил прийти к нему в офис, сказав, что разговор не телефонный.

Когда я переступила порог офиса, то поразилась – все разбито и перевернуто вверх тормашками. Как ураган прошел. Был разбит даже огромный экран во всю стену. Посреди хаоса разбитых и перевернутых вещей стоял небритый Артем.

– Я могу спросить, что тут случилось? – осторожно поинтересовалась я.

– Случилась жизнь. От меня ушла Дарья. И не просто

ушла, а уехала куда-то в другой город и я не могу ее найти. Все профили в соц.сетях удалены, телефоны вне зоны доступа. Все, что она оставила – это прощальное смс. И я немного не в форме сейчас. А обстановке просто не повезло, я хотел немного спустить пар и слегка увлекся – хмуро сказал Артем.

– Это не будет нарушением личных границ, если спрошу, почему именно такая реакция? – спросила я.

– А, пожалуй, не будет. Я все равно не захочу это ни с кем кроме тебя обсуждать. Удивительно, что перед тобой я могу признать слабость, а остальным показывать нельзя. Я... Я любил ее всю жизнь. Мне так кажется. Когда мне было шесть лет, то мы с родителями переехали в новый дом, там я очень быстро освоился и перезнакомился со всеми. Я был очень активный, наверное, меня даже можно назвать хулиганом. Я был заводилой всех авантюр в нашей дворовой компании. Не всегда все заканчивалось без проблем, поэтому некоторым даже запрещали со мной дружить. И, однажды, был сентябрь месяц, как сейчас помню, что было тепло и недавно прошел дождь. Я придумал прыгать в лужи на тротуаре, когда прохожие будут проходить мимо. При этом делать вид, что это случайность. Вот мы и прыгали. Была моя очередь. Навстречу шла пожилая женщина, назвать ее бабушкой язык до сих пор не поворачивается – холеная, подтянутая, в красивой одежде, с красивой прической. Когда она подошла близко, то я прыгнул. Естественно, грязная вода обрызгала ее красивую

одежду и туфли. Мне было смешно и я захохотал над своей проделкой. И в этот момент из-за облитой женщины выглянул мой ангел и сказал: «Почему ты такой нехороший, мальчик? Извинись!». Это и была Дарья. Я не видел ее за спиной этой аристократичной мадам, потому что обернулся к тротуару и прыгал в лужу последний момент. На Дарье был какого-то небесно-голубого цвета костюм, а в руках была папка с нотами. Я не могу объяснить, что со мной произошло. Но я видел все как в замедленном режиме: она медленно-медленно выглядывает, ветер медленно-медленно развеивает ее длинные волосы и ее глаза смотрят на меня с осуждением. Я пропал. Даже звуки исчезли на несколько секунд. Она была невероятно красива и совершенно из другого мира, это понимал даже такой хулиган как я. Конечно, я извинился, мне больше не было смешно. Я смотрел вслед уходящим женщине с девочкой. А мое сердце прыгало как сумасшедшее – тоскливо сказал Артем и замолчал.

– А дальше? – подтолкнула его я.

– Я решил узнать далеко ли она живет от меня и пошел крадучись за ними. Выяснилось, что они живут в двух кварталах от моего дома. А дальше кончился хулиган. Вот в том месте и кончился. Тогда мне было восемь лет. Я должен был стать достойным, чтобы подойти и познакомиться с моим ангелом. Я взялся за себя. За учебу, за поведение. Мне казалось, что только став круглым отличником я могу к ней подойти. Плохое впечатление я уже произвел, значит, второе

должно быть сокрушительно хорошее, чтобы полностью перекрыть первую встречу – сказал Артем.

– И как? Что вы делали для этого? – спросила я.

– Я решил собрать всю максимально возможную информацию об этой девочке. Я должен был знать об ее интересах, с кем она дружит, где учится, в какой квартире живет. Мне было необходимо узнавать о ней все. Я даже занялся своей хулиганской командой. Ведь у меня должно было быть хорошее окружение. Они мне помогали и дежурили у подъезда, где жила Дарья. Потом сообщали мне. Так я выяснил что ее зовут Дарья. Живет она на пятом этаже. Учится в музыкальной школе и в неимоверно крутой гимназии. Ее семья была состоятельной. Основным поставщиком информации о Дарье была Мария. Вы ее ведь знаете – продолжил рассказ Артем.

– Знаю – подтвердила я.

– Я любовался на нее издали не один год. А когда все же решился подойти, то мне моя команда донесла, что за Дарьей ухаживает какой-то мальчишка. Я его подкараулил и отлупил, сказав, что если увижу его рядом с Дарьей, то он пожалеет. Но решимости подойти так в себе и не нашел тогда. А потом у меня умер отец. Мне было одиннадцать лет. И мы матерью остались вдвоем, с деньгами стало плохо. Тогда я уже понимал, что такая обеспеченная семья как у Дарьи, не позволит мне приблизиться к ней. Поэтому так и не подошел. Я думал, что вырасту и буду хорошо зарабатывать и

тогда смогу надеяться быть принятым в их кругу. А тем временем меня одолевала своим вниманием Мария. Она с того момента как я переехал в их двор таскалась за мной хвостом. Я не мог от нее никак отцепиться. Все время говорила о своей любви. Мне было ее немного жаль, ведь и у меня любовь безответная. А она с каким-то даже мазохизмом следила за Дарьей и рассказывала мне про нее, даже пошла учиться в ту же музыкальную школу. Со временем я заметил, что и в одежде и в прическе она пытается копировать Дарью. Я был старше Дарьи на два года. Мария была моложе меня на три года – выдал еще часть своих откровений Артем.

– А потом? – спросила я.

– Потом я закончил школу. У меня всегда математикой было отлично, да и остальные оценки были хорошие. Школу я закончил с медалью. Поступил учиться в институт, выбрал профессию, связанную с программированием. Ни много, ни мало, но учился я в столице. А потом начались события, которые перевернули мою жизнь. Буквально на втором курсе мои достаточно состоятельные сокурсники увлеклись походами по астрологам. Деньги они там оставляли немалые. Меня же заработок интересовал всегда, и чем больше, тем лучше. Я начал изучать астрологию и создал свою первую программу. И начал потихоньку составлять натальные карты. Я не могу сказать, что я тогда все идеально правильно. Но в погоне за деньгами, про совесть и ответственность я не забывал, поэтому старался максимально возможно в ме-

ру своих знаний делать честные прогнозы. И это стало приносить плоды. Сарафанное радио раскручивало меня сначала в институтской среде, а потом и за ее пределами. Появились деньги и мне показалось, что сейчас я уже достиг нужного финансового уровня для знакомства. Но когда я приехал, то выяснилось, что родители Дарьи развелись и они с матерью уехали жить в другой город. В какой именно мне узнать не удалось. Мне мои друзья об этом не говорили, потому что считали, что меня это расстроит. Можно подумать, когда я об этом узнал так, то не расстроился – усмехнулся Артем.

А что было дальше? – спросила я.

Ты, наверное, думаешь, что я неуравновешенный псих, раз придумал себе такую любовь еще в восемь лет? – спросил Артем.

Нет, не думаю. Как я могу критиковать твои чувства? – ответила я.

– Мне осталось рассказать совсем немного – продолжил свой рассказ Артем – Я закончил универ и вернулся. Но знакомства в столице мне очень помогли. Сарафанное радио работало. Сначала я думал все же искать работу в ай-ти сфере. Но астрология уже была хорошим доходом и я решил, что, наверное, нет смысла ничего менять. И продолжил изучать астрологию и совершенствовать свою программу. Дарья исчезла, а вот Мария наоборот усилила атаку на меня. Она хорошая. И очень старалась. И я подумал, может быть мне все же стоит попробовать построить с ней жизнь? Я ведь мо-

гу Дарью больше никогда и не встретить. Тогда мне казалось это хорошей идеей. Она меня знает давно, я ее знаю давно. С кем мне еще так комфортно может быть? И, как математику, мне почему-то казалось, что минус на минус даст плюс. Не вышло. Я стал тяготиться ее обществом. А она... Мне иногда казалось, что просто помешалась на мне. Ее гиперопека, желание максимально близко быть ко мне и быть каждую секунду со мной, и глаза полные слез, если я не мог уделить ей столько времени, сколько она хотела... В общем, симпатия и жалость не переросли в любовь, а превратили мою жизнь с ней в ад. Зная ее отношение ко мне, я не решался ее оставить долгое время. Но я устал. Последней каплей было, что она стала читать мою почту и попыталась влезть в мой телефон – ей казалось, что есть соперница. Но не было соперниц, была она, но ее было много, слишком много в моей жизни. Я понял, что так дальше нельзя, нужно уходить. Я съехал из дома и подал на развод. Нас развели, почти все я оставил ей, мне казалось, что так я компенсирую свой уход. А она все равно продолжала преследовать меня. Я был все время зол и на взводе. И тут, представь, меня позвали друзья на крестины их ребенка. Попросили купить торт в кондитерской. Я захожу туда и вижу, что мой повзрослевший, но все такой же нереально красивый ангел покупает пирожные. Я узнал ее сразу. Честно сказать, в первую секунду, подумал, что у меня галлюцинации или просто похожа. Но ее голос... Этот голос развеял все сомнения. Это была Дарья, взрослая

и ставшая еще красивее. Я забыл про торт. Перед друзьями я извинился, сказав что к ним не попадаю. Скажу честно, что проследил за ней. Из кондитерской она ушла на работу. Я весь оставшийся день ждал, когда она выйдет из офиса. Сидел в машине, ждал и был невероятно счастлив. Сейчас я уже мог подойти к ней, у меня уже есть деньги, имя, я уважаем и больше не тот нелепый неуверенный в себе подросток. Но меня ждал сюрприз, с работы ее встречал другой мужчина. Я проследил за ними до дома. Что же наличие мужчины немного осложняло, но не меняло моих планов. Я собрал информацию о нем. В его бизнесе были проблемы. Я решил их немного углубить, чтобы он отвлекся на бизнес и забыл о ней, а тут появлюсь я такой галантный, у которого всегда есть для нее время. Но бизнес моего соперника пошел под откос и без моего участия, хотя он так не считает. С Дарьей я познакомился. Я знал, где она ежедневно обедает, это было кафе рядом с ее работой. Одна или с коллегами, но она была там почти каждый день. Я видел, как она любила кофе. И однажды попросил официанта, когда она была одна, принести на ее стол все виды кофе, которые у них есть. Дарья была в шоке, когда официант начал выставлять все это на столик. Для чашек не хватало места. На вопрос Дарьи что происходит, официант ответил, что это подарок от мужчины за соседним столиком. Так и познакомились. Я пригласил ее театр и купил шикарный букет из лилий и орхидей. Вышло нелепо – у нее была на них аллергия, так что в театр мы не

попали. Я изо всех сил старался стать к ней ближе, а когда пожаловалась на своего поклонника, то я провел с ним беседу, чтобы он оставил ее в покое. Чем это в итоге кончилось, ты знаешь. Но проблема, как оказалось, была не в нем. А в самой Дарье. Чем сильнее я старался, тем сильнее она от меня дистанцировалась. Но все равно я был невероятно счастлив – моя мечта сбылась, она со мной и я был уверен, что моей любви хватит на нас обоих – сказал Артем и надолго замолчал.

Я тоже молчала и не торопила.

Помнишь в конце нашей прошлой встречи я сказал, что мне нужно решить вопросы? – спросил он.

Помню – ответила я и на всякий случай добавила – Меня это никак не обидело.

Даже если бы тебя тогда это обидело, то для меня это не имело значения – я получил сообщение от Дарьи что она разрывает все отношения со мной и уезжает, просила ее не искать – сказал Артем – Я поехал к ней домой, но ее уже не было и с тех пор я не могу ее найти. Телефон заблокирован, знакомые не знают ничего, кроме того что уехала и потом свяжется с ними. И все это время я ее искал. Не получилось. Я не отступлюсь от нее, сейчас я немного приду в себя и продолжу поиски. И тут я вспомнил, что есть человек, который может помочь – это ты.

Чем я тебе могу помочь? – спросила я.

Найди ее. Ты разрешила обратиться к тебе дважды. Это

первый раз – сказал Артем.

А ты не думаешь, что она не хочет, чтобы ты ее нашел? Ты уверен, что она счастлива с тобой? – спросила я.

Я знаю, что я ей чем-то напоминал ее отца, но я не он. Она боялась, что если откроется чувствам, то ее предадут, как предал ее отец, уйдя из семьи. Но неужели то, что я так давно ее любил не говорит о том, что я так не поступлю? Это уже не детская любовь, я узнал ее и понял, что ни с кем кроме нее, я так счастлив не буду. Это взрослое серьезное чувство. И не смотри на меня так, я в любом случае выживу и смогу жить без нее, но с ней моя жизнь будет совсем другой, поэтому я буду искать ее. Она не дала нам шанса, я хочу ее переубедить – ответил мне Артем.

Я долго смотрела него и думала. В то, что он действительно ее любит, я верила. С одной стороны, я могу найти ее. Но правильно ли будет так поступать? Ведь у Дарьи тоже есть чувства и желания, и мне бы не хотелось ей навредить. И что в этой ситуации делать?

Что ты будешь делать, если она откажется возвращаться? – спросила я.

Буду пробовать еще и еще – ответил Артем.

То есть будешь как сталкер за ней следовать? – спросила я.

Нет, я же нормальный. Я буду за ней присматривать изда- лека. Чтобы она об этом не узнала. И время от времени да- вать ей знать о том, что хотел бы попробовать начать отно- шения еще раз. Если я пойму, что она все равно не вернется,

то оставлю ее в покое, но все равно буду следить за ее жизнью, вдруг ей когда-нибудь понадобится моя помощь, но сам к ней больше не подойду – ответил Артем – Преследовать и сводить с ума, я точно не буду.

Хорошо. Но я пока тебе не отвечу. Я задам вопрос высшим силам, стоит ли мне это делать – сказала я.

Как? – спросил Артем.

С помощью маятника – просто ответила я – Он у меня с собой.

Это долго? – спросил Артем.

Как ответит, так и узнаю. Ты бы разгреб свой завал, чтобы была возможность присесть, – сказал я.

То есть ты это будешь делать сейчас? – спросил Артем.

Так и хотела сделать, а у тебя возражения? Я могу это и дома сделать, – ответила я.

Нет, подожди я сейчас, – сказал Артем.

Он с большим энтузиазмом стал расталкивать обломки мебели. Одно из кресел было разломано полностью, а вот второе хоть и криво, но стояло устойчиво. На него я и села, к этому креслу Артем подтащил один из трех оставшихся целым стульев, чтобы использовать его вместо столика. Журнальный столик был разбит вдребезги. Я достала маятник и попросила дать мне фотографию Дарьи. Артем открыл в смартфоне фотографию и протянул его мне. Установив маятник над фотографией, я задала вопрос: «нужно ли мне искать Дарью?». Маятник какое-то время висел, а потом кач-

нулся против часовой стрелки, это значит нет. Очень хотелось спросить маятник почему не стоит искать Дарью, но маятник отвечает только «да» или «нет».

Что? Не молчи!– встревожено сказал Артем.

Я должна тебе сказать ...– начала я и замолчала, ощутив, где сейчас находится Дарья.

Что? Что?– торопил мой ответ Артем.

Не нужно ее искать, маятник сказал, что ее не стоит искать, – ответила я и улыбнулась.

Не вижу повода для радости – сказал Артем – Чему ты улыбаешься?

Подожди и сам поймешь – ответила я.

Чего ждать? – спросил Артем.

Прекрати задавать вопросы и подожди двадцать минут. Потом я отвечу на твои вопросы, если захочешь. Присядь, – сказала я, показав рукой на недобитые стулья.

Артем сел и посмотрел на часы. Я тоже сидела и молчала. Внезапно дверь в его офис распахнулась и в офис влетела Дарья. Артем только успел встать, как она подбежала к нему и бросилась на шею. Меня она даже не заметила. Слезы капались по лицу Дарьи. Артем тоже молчал и крепко обнимал.

Объятия Дарьи и Артема были настолько эмоциональны, что даже без слов чувствовался круговорот бешенных эмоций.

Я посмотрела на телефон, прошло точно двадцать минут. После этого я встала и пошла на выход. Выйдя в коридор, я

не стала прикрывать дверь и какое-то время подслушивала.

Прости, прости меня, Артем – сказала Дарья- Я, если я тебе еще нужна, то я согласна на все, что ты мне предложишь.

Ты мне всегда нужна. Ты не представляешь как я рад, что ты вернулась – сказал Артем – Ты даже не понимаешь, что ты для меня значишь.

Я ..., я, ты знаешь, я боюсь серьезных отношений и серьезных привязанностей, на мне очень тяжело сказался уход отца и вот..., но по дороге я встретила бабушку, она стояла на остановке, а мне не хотелось ехать одной в машине. И я решила ее подвезти, она согласилась. По дороге она рассказала, что ездила навещать родственников мужа: его сестру с семьей. Муж у нее умер несколько лет назад. Она очень тяжело перенесла его смерть. Она любила мужа. Но когда они первый раз встретились, то он произвел на нее ужасное впечатление и совершенно не понравился. А она ему наоборот, очень понравился, он несколько лет ухаживала за ней и она в него влюбилась. И я спросила ее, о чем она жалеет больше всего. Она мне сказала, что больше всего она жалеет о том, что несколько лет она не могла понять насколько он хороший человек и, тем самым отняла у себя несколько лет счастья с ним. Если бы она могла вернуться в прошлое, то она бы сразу ответила на его чувства. Я спросила ее, а как она живет сейчас без него. Она сказала, что скучает по нему каждую минуту, но он оставил ей много хороших воспоминаний. Она живет воспоминаниями о нем и об их счастье.

Жизнь нужно проживать, а не убегать от нее или смотреть со стороны. Я довезла эту бабушку туда, куда ей было надо. И поехала к тебе. Ее рассказ – это был тот ответ, который был мне нужен. Я хочу быть с тобой и пережить с тобой все и хорошее, и плохое, даже если в конце нас ждет эмоциональный разрыв и шок, то это ничего, больше от жизни я убегать не буду. Я люблю тебя, – сказала Дарья.

А можно без разрывов? – спросил Артем – Я еще не в полной мере отошел от твоего побега. И думаю, что это все слишком хорошо, чтобы быть правдой, может мне это снится.

Артем, прекрати, мы же не будем жить вечно, и кто-то из нас когда-нибудь умрет первый, а тот, кто останется, будет переживать и помнить, – сказала Дарья.

Так, стоп, сейчас остановись. Ответь мне: ты выйдешь за меня замуж? – спросил Артем.

Выйду и... – тут Дарья замолчала.

Я заглянула в незакрытую до конца дверь, чтобы узнать, почему они замолчали. Они целовались. Хулиган все же заполучил свою хорошую девочку. Я улыбнулась, тут все в порядке, можно уходить. После этого я тихо прикрыла дверь и ушла.

12. Куда покажет маятник и приведут карты

Когда я вернулась домой, то Антония мне сообщила о том, что подала документы на развод. Я не совсем была согласна с ее решением, мне казалось, что она сильно торопится, принимая такие решения. Но что я могла сделать в этой ситуации, кроме как поддержать ее? Ровным счетом ничего. Родители тоже считали шаг с разводом очень поспешным, но зная бескомпромиссный характер Антонии и ее абсолютный максимализм, никак не пытались вмешаться или отговорить. Если она решила, то решила, изменить ее мнение невозможно. Поэтому уговоры бессмысленны и будут вести только к конфликту. А с другой стороны, она взрослый человек и знает как ей будет лучше. Этим я себя и успокаивала.

Артем и Дарья через месяц поженились. Меня приглашали на их свадьбу. Это не было свадебным гулянием в полном смысле слова, они просто расписались и заказали небольшой банкет в ресторане. Свадебных платьев и фраков тоже не было, потому что в этот же день 22.00 у них был самолет. Так что на регистрацию они явились в деловых костюмах. Может быть, кому-то это показалось бы скучным, нет платьев, гуляний, тамады и всего того, что сопровождает свадебные торжества, но у Дарьи и Артема были совершенно счастливые

глаза, мне казалось, что они вообще ничего и никого не замечают. Это мероприятие оставило у меня очень приятные впечатления, я была рада за них обоих.

А я продолжала осваивать составление натальных карт. Не могу сказать, что это просто. Но на некоторых своих клиентов я сумела их составить. Мне было интересно проверить совпадут ли мои выводы психолога с тем, что даст астрологический прогноз. Несколько натальных карт меня смутили, там были напряженные конфигурации. Были тау-квадраты с участием Луны и Меркурия, с участием Сатурна, Нептуна, Урана и Плутона, аспекты Солнца и Луны с Ураном, Плутоном, Нептуном, Солнце и Луна были в воздушных знаках, Уран, Нептун, Плутон, Сатурн в домах 1,3,4,8,12. Все это говорило о психических расстройствах. Мои наблюдения это так же подтверждали, у этих людей были тревожные расстройства, кто-то боялся летать, у кого-то был жуткий страх смерти, кто-то невероятно до потери сознания боялся публичных выступлений, а у кого-то были панические атаки. И как любое расстройство – все это требовало внимания и коррекции. Такие выводы заставляли задуматься.

Я теперь смотрела на своих клиентов не только как психолог, мне стали интересны характеры как начинающему астрологу и нумерологу. Узнавать, сравнивать, корректировать, проверять себя – все это было очень полезно. Конечно, я не основывалась исключительно на натальных картах, все же я дипломированный специалист в сфере психологии. Для при-

нятия каких-либо решений я все равно я попарилась на опыт и знания как психолога. Но если вдруг в натальной карте встречалось что-то, чего я, как психолог, не видела, то я более внимательно разбиралась в ситуации. А вдруг и правда я что-то упустила.

Потом произошел очень неприятный случай. Ко мне в офис без предварительного звонка завился мужчина и потребовал найти его бывшую жену и дочь. Я отказала, сказав, что он что-то путает, потому что я психолог, а не полиция. Моя интуиция просто вопила о том, что с ним не нужно связываться. На что он мне сказал, что мои контакты ему где-то там дали. В ходе дальнейшего разговора я выяснила, что телефон дал под большим секретом Василий – без пяти минут бывший муж моей сестры. Золотой человек этот Василий, подумала я. Но вслух сказала, что ничем не могу ему помочь. В ответ мне сообщили, что я еще пожалею. После его ухода я достала маятник и задала ему вопрос о том, стоило ли искать кого-то для этого человека. Вращение маятника было отрицательным. Я так и думала, значит, мой отказ был правильным.

Сегодня я задержалась в офисе до десяти вечера. Нужно было разобраться с делами. Спустившись вниз в холл, я попрощалась с охраной и поставила офис на сигнализации. И не спеша пошла к машине. Вдруг на меня напали сзади и приставили к шее нож.

– Я сказал, что ты мне поможешь, и ты мне поможешь, –

услышала я голос сегодняшнего неприятного посетителя, он вынуждал меня идти в слепую зону камер.

– Я ничем не могу вам помочь, – сказала я, судорожно ища в сумочке газовый баллончик – Это бывший муж моей сестры и мне мстит.

– Не ври, он так и сказал, что ты именно это и скажешь, и говорил мне быть настойчивее, – прошипел мужик.

В этот момент я нащупала баллончик. Или он, или я, подумала я и после этого, со всей силы головой ударила его в лицо, он не ожидал. Потом развернулась и просто залила его лицо струей из перцового баллончика. Он схватился за лицо и взвыл. А я еще пнула ногой этого гада в колено. Он упал, и так и катался воя по асфальту. Вывернуться аккуратно из его захвата у меня не получилось, он все же порезал мне шею. Была глубокая царапина, из которой лила кровь. Я заорала, охранники здания услышали мой вопль и убежали. Они увидели как мужик с воем катается по асфальту, закрывая лицо руками, а у меня шея и одежда залиты кровью. От баллончика мне тоже досталось, я была слишком близко к нападавшему, когда брызгала, поэтому часть состава перепала и мне. Глаза слезились, горло драло. Охранники вызвали полицию. Все эти разбирательства затянулись почти на всю ночь. Выяснилось, что это был неоднократно судимый за разбойные нападения мужчина, звали его Сергей Смородин. Жена от него ушла и забрала ребенка. Он подавал в розыск, но установить их место нахождения не смог. А потом ему

дали мой телефон, якобы я могу найти «потеряшек» нетрадиционным способом. Он и пошел ко мне. По-хорошему я не захотела, тогда он решил создать условия при которых я бы не отказала ему, в качестве аргумента решил использовать нож. А я, такая нехорошая, чуть не сломала ему нос и брызнула в лицо из баллончика. А он ведь ничего плохого не хотел, только узнать где дочь. А вот кто ему дал такие сведения обо мне, он так и не сказал.

Дома я была под утро. Когда меня Антония увидела в окровавленной одежде, с красными слезящимися глазами и заклеенной пластырем шее, то была в шоке. Я ей рассказала обо всем. А на следующий день позвонила Василию и сказала, что у меня есть запись разговора с Сергеем Смородиным, где он говорит о том, что это Василий дал ему мой адрес и телефон, и что именно ты рекомендовал ему настойчивость в разговоре со мной. Эту запись я могу передать в полицию. А могу и вообще Артема Журавлева попросить вмешаться. И если Василию дорога его должность, то на этом все закончится и он больше никогда и никак не проявит себя в моей жизни. Все, что мне в ответ сказал Василий, было непечальным. Я не стала слушать и повесила трубку.

Временами, я вспоминала об Алексее. Я не отправила сразу, когда хотела ему сообщение, а сейчас уже и повода не было. Но в свете событий с нападением на меня, я подумала, что если бы Алексей был со мной, то он бы не дал такому случиться. Я себя чувствовала с ним очень защищенной.

Потом, неожиданно для себя самой, подумала о Кирилле. А как бы он поступил? Ответа у меня не было. Не смотря на то, что время, которое я провела с Алексеем, было намного меньше, чем я провела с Кириллом, мне казалось, что Алексей я знаю лучше. И все же, почему он мне сам не перезвонил? Ведь я же видела и чувствовала его мужской интерес ко мне. Может поговорить с Алиной?

Эта мысль меня воодушевила и я тут же списалась с ней, а потом мы созвонились. После дежурного обмена приветствиями, я приступила к расспросам.

– Алина, слышно ли что-нибудь о Павле и Татьяне? – спросила я.

– Нет, похоже их и не найдут, даже тел. Столько времени не нашли ничего, значит все, судьба их понятна. Это очень болезненная тема. Павел был достаточно близким другом Григория и поэтому мой муж переживает. У Павла осталась престарелая мать, и Григорий решил, что мы с ним должны взять на себя заботу о ней – сказала Алина.

– Это серьезное решение – сказала задумчиво я – А она не обвиняет вас ни в чем?

– Я ничего такого не слышала, она в большом горе – это да, но мне она ничего не говорила. Павел был единственный сын, и детей у него не было – ответила мне Алина – Мы навещаем ее время от времени, покупаем продукты, лекарства, но конечно, это не может заменить ей сына. Мне кажется, что она винит во всем Татьяну.

– А Татьянины родители? Ты о них что-то знаешь? – спросила я.

– С ними я общалась ровно один раз. Ее мать мне сказала, что лучше бы это я со своей семьей не вернулась, а ее отец пытался ударить Григория – грустно сказала Алина – После такого общения, сама понимаешь, как-то не тянет углублять знакомство. Но у Татьяны есть еще два брата, так что ее родители будут под присмотром и не одиноки.

– А про Алексея можешь мне что-нибудь сказать? – спросила я.

– Могу сказать, что он на тебя обиделся. Он нашел деньги, которые ты ему втихую подсунула и был очень зол. Так мне сказал Григорий – сказала Алина – Да, да, ты ему понравилась. И его очень обидело, что симпатичная ему женщина не оценила его рыцарских порывов. Он считает, что мы все тебе должны.

– Это он погорячился, – засмеялась я.

В чем-то он прав. Я до сих пор не понимаю как тебе это удалось. И рассказать кому-то не могу – за сумасшедшую примут – сказала Алина.

Это повлияет на наше общение? – спросила я – Алина, у каждого свои способности. У меня есть такая. Я ведь не стала от этого хуже.

Не стала, но все это из мира очевидного-невероятного – сказала Алина – Но общаться я с тобой буду. Для меня твои способности не поменяют ничего.

Это радует – сказала я – На минуту мне показалось, что ты меня боишься или стесняешься.

Нет, не боюсь, просто это немного сложно принять. Это сродни чуду, свидетелем которого я стала – сказала Алина.

То же мне, чудо нашла – опять засмеялась я.

Ариадна, я так понимаю, что Алексей не оставил тебя равнодушной? – внезапно сменила тему Алина.

Не оставил – сказала я. – Я давно не чувствовала себя так спокойно, защищено, это человек на которого я могла положиться. Да и внешне он очень привлекает меня. Так что да, он мне понравился, и я не имела бы ничего против, если бы он решил углубить наше с ним знакомство.

Тут есть кое-что, о чем ты должна знать – сказала Алина, после некоторой паузы.

И что это за кое-что? – спросила я.

Это может и мелочь, но все же. Алексей женат – сказала Алина.

Женат? – глупо переспросила я.

Да, женат, он не живет с женой. У них был куплен в свое время на деньги Алексея дом с участком. Участок действительно большой и в очень хорошем месте. И сейчас это очень дорого стоит. Жена желает половину при разводе. А он не хочет ничего ей отдавать. Пока он ездил в командировки и зарабатывал деньги, его жена ни в чем себе не отказывала, в том числе и в любовниках. Он об этом узнал. С тех пор вместе не живут. Детей у них нет. А почему она с ним не

разводится – я не знаю – рассказала Алина.

И? – спросила я.

Откуда я знаю, что и? Я тебе сказала как есть. Любовницы у Алексея бывают, но пока что ни ради одной из них он не развелся – сказала Алина – Я может и не должна была тебе этого говорить, но все же ты должна знать эту историю. Ты мне подруга и мы многое с тобой пережили. И скрывать это от тебя было бы неправильно. Я помню, как ты всегда была категорично настроена против связей с женатыми. Он хороший человек, очень хороший, надежный, заботливый, но...

Я не знаю, что сказать сейчас. Но спасибо. Пожалуй, это важно. Я не хотела бы об этом узнать потом, когда увлеклась бы им сильно или вообще полюбила – задумчиво сказала я – Правда, спасибо. Может он поэтому и не стал мне писать или как-то более явно проявлять свой интерес. Я ему нравлюсь, но он не готов, хотя и благодарен. А может потому, что так благодарен, то и не будет ничего пытаться начинать.

Я не знаю, насколько правильно я поступаю, у меня впечатление, что вмешиваюсь не туда, куда нужно. И может я еще пожалею об этом. Но сказала как есть – со вздохом сказала Алина.

После разговора с Алиной я задумалась. Но что не делается – все к лучшему. Значит не судьба и живем дальше.

А через пару месяцев на прием ко мне записался мужчина по имени Игорь Валентинов, который сказал, что у него вопрос связан с тем, что он запутался в жизни и хотел бы

оценить верное положение дел и выйти из тупика. Звучало слишком обще, но до разговора с клиентом бессмысленно загадывать, что у него может быть не так. Надо слушать и вникать.

Наступил день консультации. Каких-то особых предчувствий не было. В назначенный час в кабинет зашел мужчина. Высокий, крепкого телосложения. Мне казалось, что ему где-то около пятидесяти лет. С очень цепким взглядом. Он мгновенно оббежал глазами комнату и почти не мигая, уставился на меня.

– Здравствуйте – сказала я – Меня зовут Ариадна Сергеевна.

– Здравствуйте – ответил мне он и замолчал.

– Как я могу к вам обращаться? – спросила я.

– Игорь, без отчества – ответил мне он.

– Игорь, с чего бы вы хотели начать? Что привело вас ко мне? – спросила я.

– Много чего, сразу и не скажешь – ответил он.

– Может быть, вас интересует что-то касаясь самой консультации? – спросила я.

– То есть? – спросил Игорь.

– Давайте мы с вами чуть лучше познакомимся, определимся с запросами и главной темой сегодняшней встречи. После вы расскажете что вас беспокоит. Я буду вас слушать и задавать вопросы, возможно, что-то буду комментировать. В конце консультации подведем итог и определимся с планом

работы на будущее. Вас устраивает такой распорядок встречи? Может быть, есть еще какие-то вопросы? – максимально доброжелательно сказала я.

– Нет, вопросов нет – сказал Игорь.

– Тогда приступим – сказала я – Расскажите, что вас беспокоит?

– У меня нервная работа. Стрессовая. И адреналиновая. Я руковожу компанией. И сейчас я зашел в некоторый тупик – сказал Игорь.

– Что за тупик? – спросила я.

– Мы с друзьями объединились в компанию по интересам и наш бизнес работает. Но есть кое-какие проблемы, которые мы сейчас решить не можем – сказал Игорь.

– И что это за проблемы? – спросила я, не совсем пока понимая, что происходит и почему Игорь решил, что ему нужна помощь психолога, а не бизнес-коуча.

– Я немного ввел вас в заблуждение. Давайте я все честно расскажу зачем я здесь. О вас я узнал от Алексея Герасимова. Вы с ним и группой друзей недавно были на Камчатке. И мне нужна от вас помощь с поисками – сказал Игорь.

– То есть? – спросила я.

– Мы занимаемся поиском пропавших людей. Нам за это платят. Хорошо платят. Но в нескольких случаях мы не можем найти ничего, никакой информации. Мы готовы использовать любые источники информации. Даже не совсем поддающиеся логике и здравому смыслу. В жизни каждый из

нас повидал многое, чему нет объяснения. Поэтому мы не отбрасываем и такие варианты. И относимся к этому вполне серьезно – сказал Игорь.

– Меня несколько напрягает такой поворот сюжета – честно сказала я.

– А почему Алексей сам не обратился ко мне? – спросила я.

– Мы – бывшие военные. И субординация для нас – это не пустой звук. Я, как командир, должен принять решение. И для этого должен сам оценить все обстоятельства – сказал мне Игорь.

– И что вы оценили? – спросила я.

– То, что было нужно. Я вполне в состоянии оценить человека даже в такой короткой беседе. И еще предварительно собрал о вас информацию – сказал Игорь – Дальше все зависит от вас. Хотите ли вы с нами сотрудничать и помочь нам?

– Я не совсем поняла, какого рода помощь вы хотите? – спросила я.

– Помочь найти, хотя бы установить примерное место, где могут быть пропавшие – сказал Игорь – Мы сами выедем на место и все проверим.

– Честно скажу, что эти вопросы обсуждать мне было бы удобнее с Алексеем, его я знаю и после всего пережитого – доверяю. А вас я вижу впервые – сказала я, глядя в глаза Игорю.

– Как мне вас убедить? – спросил Игорь.

– Забавно, а вы не спрашиваете, есть ли у вас шанс убедить меня, вы спрашиваете как убедить. Вы не умеете отступить? – спросила я.

– Я командир и должен получить максимально лучшее для своего отряда. И поэтому в таком вопросе не должен отступить и сдаваться. Мы должны выполнить свою работу. Поэтому я должен обеспечить все возможности и сделать все от меня зависящее – сказал Игорь.

– Вы сказали, что вы военные. Какие военные? Из каких родов войск? – спросила я.

– Спецназ – коротко сказал Игорь.

– Игорь, дайте мне время подумать. Я пока не знаю, какое решение приму – сказала я.

Он кивнул. И полез во внутренний карман пиджака и вытащил стопку фотографий. Затем протянул ее мне.

– Вот, посмотрите фотографии – сказал он.

– Зачем? Кто эти люди? – спросила я.

– Мы их ищем по просьбе их родных. Некоторых давно – сказал Игорь – Посмотрите фотографии, может быть, сможете что-то для себя решить.

– Вы давите на меня! – сказал я.

– Если Вы после просмотра скажете, что вы ничем не сможете помочь, то я пойму, – сказал Игорь.

– Вы думаете, что взяв фотографию в руку, я тут же скажу где человек? – спросила я.

– Я вообще ничего не знаю. Но может быть вы что-то по-

чувствуете, а может и не почувствуете, – сказал Игорь.

Я молчала и смотрела на стопочку фотографий на моем столе. Игорь тоже молчал. Смотрел на меня и молчал. А он работает с тишиной намного лучше любой психолог, подумала я. Я уже чувствую себя виноватой в том, что сомневаюсь в необходимости участвовать в их поисках и оказывать им какую-то помощь.

Но тут мне вспомнился мальчик Григорий и его слова о том, что я должна спасать. Это условие работы дара. А Игорь, сидящий напротив меня, пришел сюда, выслушав Алексея. И он не отмахнулся от Алексея, поверив ему. Вряд ли Алексей направил бы ко мне ненадежного человека. Нужно взять фотографии. Это меня ни к чему не обязывает. Вдруг и правда что-то почувствую. Ведь поняла же я, что Артему Журавлеву грозит опасность, взяв его фотографию в руку. Я молча взяла фотографии. Молчал и Игорь, внимательно наблюдая за мной.

На фотографиях были мужчины, женщины, дети. Фотографии были разного качества. Какие-то были размыты, какие-то были четкие. С первой фотографии на меня смотрел немного угрюмый мужчина с глубокими морщинами на лбу и азиатским разрезом глаз. Его фотография была просто ледяной. Моя рука как будто проваливалась в ледяную пустоту. Таких ощущений я не испытывала. Я не знала, что это значит, но догадывалась. Я поняла, что мужчины уже нет в живых. В пачке попало еще штук пятнадцать таких фото-

графий. Я их отложила. Попадались фотографии от которых как будто плескало кипятком на руку. Я уже знала, что это опасность. Таких фотографий было большинство. Примерно пятьдесят штук. И штук десять были обычными, которые берешь и ощущаешь как обычные фото. С этими все в порядке и им ничего не угрожает. Я разложила фотографии на три стопки. Игорь следил за моими манипуляциями.

– И что это означает? – спросил он.

– Я разложила фотографии на три части – сказала я.

– Это я вижу – сказал Игорь – Какая в этом система?

– Вот в этой пачке лежат фотографии тех, кого уже, скорее всего, нет в живых – сказала я, подвинув в сторону Игоря пачку тех фото, в которых была ледяная пустота.

Он взял их в руки и пересмотрел. Тяжело вздохнул.

– Жаль – сказал он – Но их в любом случае нужно искать. Родные должны их похоронить и оплакать. Но сообщать о смерти, тех, кого они ждут, то еще занятие.

– Я же сказала вероятнее всего – сказала я. – Я не могу точно на сто процентов сказать и подтвердить какими-то доказательствами. Но мои ощущения говорят мне о том, что их уже нет.

– Остальные фотографии? Их еще две стопки – сказал Игорь.

– Вот эти. С этими все в порядке – сказал я, подвинув самую маленькую стопку фотографий к Игорю – С ними ничего плохого не происходит. Во всяком случае, я ничего не чув-

ствую.

Игорь пересмотрел пачку.

– Я перепроверю заказчиков поисков этих людей – сказал Игорь – Обычно мы не проверяем такую информацию. Но если у этих все в порядке, то стоит ли их искать.

– А вот эта пачка, я протянула самую большую пачку. Вот этим грозит опасность. Реальная опасность. Они живы, но им плохо – сказала я.

– Какая опасность? – спросил Игорь.

– Опасность их здоровью или вообще жизни. Они могут быть больны, они могут быть травмированы, они могут оказаться при смерти или могут погибнуть в ближайшее время – сказала я – Я не могу более четко ничего сказать. Я не знаю точно. Все это надо выяснять.

– А как? Вы можете это как-то выяснить? – спросил Игорь.

– Наверное, могу – сказала я.

– Наверное? – переспросил Игорь.

– Такие вопросы я задаю маятнику – ответила я – И ориентируюсь на его ответы. Но маятник отвечает только «да» или «нет». Никаких более развернутых ответов он не дает. Поэтому и вопросы должны формулироваться однозначно. На вопросы: почему и зачем или как – маятник не даст ответа.

– А что нужно для этого? – спросил Игорь.

– Время – ответила я – и фотографии. Возможно имена.

– Фотографии я бы не хотел оставлять, – сказал Игорь – Как вы отнесетесь к поездке на нашу базу?

– Отрицательно, – сразу сказала я.

– А если в качестве эксперимента сможете ли вы найти нашу базу? – спросил Игорь.

– Игорь, я не люблю, когда мной манипулируют. А вы именно это сейчас и делаете, – сказала я, – С какой стати я должна принимать участие в каких-то экспериментах и что-то вам доказывать? Это вы ко мне обратились. Это вам нужно, чтобы я что-то сделала. И большой вопрос, надо ли это мне. Я не цирковая зверюшка.

– Я давлению? Мне показалось, что вы приняли решение, – сказал он.

– Это Вам показалось, – сказала я, подчеркнув интонацией слово «Вам».

– Разве? – сказал Игорь.

– Если Вы хотите каких-то доказательств, то ищите их в других местах, лично я ничего подобного делать не обязана. Я психолог, помогаю людям решать их внутренние проблемы. Это понятно? – спросила я.

– Понятно. Но неужели вы не пожалеете? – спросил Игорь.

– И снова манипулирование. Мои чувства – это мои проблемы. И я сама о них позабочусь. Без вас – сказала я – Чем сильнее вы на меня сейчас будете давить, тем меньше вам будут нравиться мои ответы.

– То есть я не получу сейчас внятного ответа? – спросил Игорь.

– Нет, – ответила я.

– Нет и все? Может как-то более развернуто ответите? Для понимания, – сказал Игорь.

– Для понимания: мой ответ сейчас нет, никуда я с вами не поеду и никакую базу искать не буду – ответила я – Уж если я так сильно захочу вас видеть, то в состоянии найти вас сама.

– Ну, попробуйте, это даже интересно будет – сказал Игорь с улыбкой.

– Игорь, вы все время забываете о том, что сказала: если захочу, если приму решение. Ключевое тут «если». Я не говорю, что приму обязательно решение в пользу вашего предложения. На Камчатке я на себе ощутила все прелести поисков. Дома на меня все время кто-то нападает и требует, чтобы я что-то кому-то искала – ответила я – Я сама решаю. Не вы. Или тоже как тот уголовник на меня с ножом в темной подворотне нападете?

– Это даже обидно, что в ваших глазах я выгляжу так. Я прошу. Может настойчиво. Но прошу. Мне не нужен нож, чтобы заставлять – сказал Игорь.

– Еще один довод против моего участия в вашей компании – сказала я – Тот тоже настойчиво просил, приставил нож к шее и просил. А вам даже ножа не нужно. То есть сразу мне голову отвернете?

– Зачем так? Вы мне нужны живая и здоровая – сказал Игорь – Я против шантажа и угроз. Вернее никогда не видел в нем смысла. Да и шантажировать вас нечем, кроме вашего дара. Вы на удивление законопослушны. Нет темных историй.

– А что сейчас делаете? Это шантаж, натуральный – сказала я.

– Нет, я честно раскрыл все карты и жду решение. Когда его примите? – сказал Игорь.

– Я не знаю. Я вам позвоню – сказала я.

– Подумайте о тех, кому можно помочь – сказал Игорь – Возможно, их жизнь сейчас зависит от вас. И мы заплатим вам. Это не бесплатная работа.

– Это дешевый шантаж. А про оплату – денег я не возьму, если соглашусь. Так что деньги – не аргумент – ответила я – А сегодняшнюю консультацию вы мне оплатите, вы же ко мне пришли как психологу и потратили мое время.

Игорь достал деньги и положил их на мой стол.

– Достаточно? – спросил он, кладя в три раза больше цены консультации.

– Вы дали больше. Заберите лишнее, – сказала я.

– Это вам на развитие бизнеса, – сказал он.

– Если вы считаете, что так меня заставите принять нужное вам решение, то это ошибка. Сейчас вы меня пытаетесь оскорбить. Я это так ощущаю – сказал я – Для принятия решения скажите мне вашу дату рождения, время и месторож-

дения.

Игорь молча забрал со стола лишние купюры, назвал то, что просила, попрощался и вышел.

Да уж, неожиданно, подумала про себя я. Вроде и все в порядке, но есть ощущение, что я не во всем была права. Тем не менее, нужно задать вопросы маятнику стоит ли мне согласиться или отказаться от участия в том, что предложил Игорь.

Вечером дома я поговорила с Антонией и рассказала ей о предложении Игоря.

– Я не знаю, что тебе сказать – сказала мне Антония, после того, как я закончила рассказ – это опасно?

– Не знаю. Может я на картах все покажу, отмечу крестиками и от меня отстанут – ответила я ей.

– А то, что там будет Алексей, тебя не беспокоит? – спросила я Антония.

– А почему меня это должно беспокоить? Сердце он мое не разбивал, ничего не обещал. Если ты об этом, – сказал я.

– И то, что про тебя рассказал, тебя тоже не беспокоит? – спросила Антония.

– Вот это не знаю. Но скорее не беспокоит. Алексей заслужил мое доверие. И думаю, вряд ли он стал бы делать что-то мне во вред, – ответила ей.

– Тогда спрашивай свой маятник, если не знаешь какой путь выбрать – ответила Антония – По поводу маятника, ты ведь его купила там же где и расческу?

– Там же, – ответила я.

– Мне очень хочется расческу как у тебя. Скажи, где ты покупала? – сказала Антония.

– У Полины, она делает их сама. Я ей завтра позвоню и спрошу, когда ты сможешь к ней приехать – пообещала я Антонии.

В этот вечер я ничего не хотела спрашивать у маятника. И отложила это вопрос на потом, когда буду готова. Наутро я связалась с Полиной, которая выслушав меня, назначила время в ближайшую пятницу и просила, чтобы я приехала с сестрой. Я удивилась и согласилась.

Мы с Антонией приехала в назначенное время. Антонию тоже поразили антураж и несоответствие шикарной деловой Полины и ассортимента магазина. Но Антония просто «пропала» когда увидела лулу в волосах Полины. Она как загнипнотизированная следила за этой подвеской.

– Нравится? – спросила Полина у Антонии.

– Очень. Я хочу себе такую штуку в волосы – сказала Антония – Где это можно купить?

– Я могу сделать на заказ, но нужно тебе выбрать камни и подвеску. И загадать желание – с улыбкой сказала Полина.

– А когда можно выбрать? – спросила Антония – И сколько это будет стоить.

– Цена зависит от того, что ты выберешь: какие камни и какие подвески – ответила Полина.

– Когда выбрать можно? – спросила Антония.

– Хоть сейчас – ответила Полина.

Полина попросила меня подождать и ушла с Антонией во внутренние помещения, сказав, что выбор камней и подвески для лулы – это очень личное дело.

Через минут пятнадцать она вернулась, оставив Антонию с выбором наедине.

– Я хотела тебе сама звонить, Ариадна – сказала Полина
– У меня есть кое-что для тебя.

– Что? – недоуменно спросила я.

– Полина подозвала меня к прилавку с браслетами и, порывшись под ним, вытащила браслет, очень похожий на мой кулон, который подарил мне Виктор. Синяя яшма, опутанная серебряной проволокой с узором в виде восьмиконечной звезды. Я вытащила кулон из-под блузки и показала Полине.

– С ума сойти. А я еще думала, что я буду выглядеть глупо рассказывая, что мне приснился браслет, который прямо требовал сделать его для тебя – сказала Полина – Значит тебе нужна защита и сила.

– То есть? – спросила я.

– Звезда и синяя яшма, дадут тебе силу для ритуалов и защиту. Это мощный оберег – сказала Полина.

– Понятно – сказала я, хотя ничего не понятно было.

Вышла Антония и позвала Полину, она закончила с выбором. Оказалось Антония выбрала все оттенки голубого, синего и зеленого цвета. А в качестве подвески умудрилась выбрать заготовку под серьги с гравировкой спирали. Поли-

на была озадачена, как эта заготовка попала в ящик с подвесками, но поскольку она сама верила в знаки судьбы, то оставила как есть. Лула должна была быть готова через пару дней. Поскольку у Антонии были длинные светлые волосы, то она выбрала максимально длинную лулу в пятьдесят сантиметров. Ехать забирать мы тоже решили вместе. Полина предложила вплести Антонии в волосы лулу. Та согласилась.

Все свои действия Полина сопровождала словами.

– Я сейчас закрепляю лулу вдоль первого шейного позвонка – атланта. В спокойном состоянии лула будет висеть вдоль позвоночника, создавая дополнительную опору тела. Лула будет передавать генерируемые твоим телом, мыслями, чувствами сигналы, которые будут оказывать влияние, как на тебя, так и на окружающих и формировать реальность так, чтобы твое желание исполнилось – проговаривала Полина.

Антонии очень нравилась лула, это украшение она ощущала только первые сутки, потом как будто ничего и нет. Я не спрашивала, что она загадала, но я догадывалась, что это как-то относится к семье, отношениям и чувствам.

В один из дней я поняла, что хочу задать вопрос маятнику: стоит мне принимать предложение Игоря или нет. Антония хотела участвовать при этом.

Первый вопрос, который я задала маятнику был о том, стоит ли принимать предложение Игоря. Маятник завертелся по часовой стрелке, значит «да». Я решила задать проверочный вопрос. Могу ли я отказать от предложения Игоря,

ответ маятника был отрицательным. Опасно ли это для меня, ответ был положительным. Навредят ли мне, маятник крутился и в ту, и в другую сторону и я не поняла ответ. Будет ли со мной все в порядке, перефразировала я свой вопрос, тот же непонятный ответ. Но на вопрос защитят ли меня, был однозначно положительный ответ. Мне стоит звонить Игорю, ответ был отрицательный. Мне стоит его искать и ехать самой к нему, а тут ответ был положительный.

Я подвела итог: нужно согласиться, возможность отказа не предусмотрена, это будет опасно, я могу пострадать, но меня защитят.

Антония тоже была не очень довольна таким раскладом. Я решила дополнить картину составлением натальной карты Игоря, чтобы примерно представлять, что он за человек, если, конечно, гороскоп даст какой-то ответ. И прогнать его данные через квадрат Пифагора. Все, что я о нем знала сейчас, что он бывший военный, очень настойчивый и руководит своей группой.

Гороскоп показал Марс во всей красе. Что, в общем-то, ожидаемо с его профессией. Но раз есть Марс, то война – это его талант. Но где тут война? Он в мирной жизни ищет людей. Активность, ответственность, агрессивность, честность, хорошее здоровье. Незаурядный ум, авантюризм. Но при этом жестокость и жесткость. Квадрат Пифагора косвенно подтвердил, добавив идейность и умение работать руками. Не могу сказать, что мне все понравилось. В любом случае

будут еще мои личные наблюдения, которые, вполне могут и опровергнуть гороскоп.

Я решила ехать послезавтра. Я примерно представляла себе направление. Но на всякий случай нарисовала себе карту. Места находилось в трех с половиной часах езды по городу в лесистой местности. Антония рвалась со мной. Но я не видела в ее присутствии необходимости. Тем не менее, когда я подъезжала к воротам дома, в котором находился Игорь, то увидела, что за мной приехала и машина Антонии. Я вышла из машины и пошла выяснять, что она тут делает.

Привет – первой сказал Антония.

И что это значит? – спросила я.

Я взяла твою карту и поехала за тобой. Я ехала позади на несколько машин, периодически тебя теряла, но карта выручала, так что я не заблудилась. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Я должна увидеть, что это за люди – сказала Антония.

А мои слова о том, что тебе не нужно ехать ты не услышала? – спросила я Антонию

Я приняла их к сведению, но решила поступить по-своему – ответила Антония.

И что теперь намерена делать? – спросила я.

Идти внутрь и знакомиться с этим самым Игорем – ответила Антония.

А если тебя не впустят? – спросила я.

Я думаю, что впустят. Я очень целеустремленный чело-

век. Не впускают меня и ты не войдешь – ответила Антония – Или тебя тут буду ждать, в конце концов.

Тут – это где? – уточнила я.

Тут – это тут, в машине у ворот – ответила Антония.

Я как в очередной раз поразила упрямству и даже наглости моей сестры. Вот решила и все. Все равно она уже тут. Я достала свой телефон. В нем у меня был записан номер Игоря, который он давал при записи на консультацию. Я его специально выписала. Я набрала номер и нажала на вызов.

Неожиданно. Гора сама пришла – услышала я голос Игоря, он ответил после первого гудка.

Ничего неожиданного. Вы меня ждали – ответила я.

Я так понимаю вы с группой поддержки? – спросил Игорь.

Я ней самой. Вы намерены продолжать разговор по телефону или мы с сестрой будем допущены внутрь? – спросила я.

Сейчас открою – сказал Игорь и ворота с шипением стали открываться.

Мы с сестрой сели в машины, а затем въехали через открывшиеся ворота на территорию. Недалеко от ворот была оборудована парковка с навесом. Мы с сестрой припарковались там. Вышли из машин и стали ждать. Я не была готова дальше веселить Игоря. Но первым, кого я увидела – был Алексей. Он не ожидал меня увидеть. Он шел от дома к спортивной площадке, которая находилась в метрах пятидесяти от ворот. Он тоже увидел меня и резко затормозил,

как будто налетел на стену. Я приветственно помахала ему рукой. Он пошел в нашу с сестрой сторону.

Привет – сказала я, когда Алексей подошел – Знакомься, это моя сестра Антония.

Привет. Не ожидал. Тебя Игорь вызвал сюда? – спросил Алексей.

Нет, я сама приехала. Он мне всего лишь предложил его найти – сказала я – И сам видишь, я справилась.

Ты не обижаешься, что я рассказал ему о тебе? – спросил Алексей.

Я скорее удивилась, что пришел он, а не ты – ответила я.

А я обижаюсь – сказала Антония.

На что? – спросил Алексей.

На то, что вы опять подвергаете жизнь моей сестры опасности – ответила Антония – Мало того, что на Камчатке она чуть не погибла, на нее нападают уголовники и требуют искать сбежавших членов семьи, так вы еще втягиваете ее в ситуацию, где она может пострадать.

С чего вы взяли, Антония, что она может пострадать? – спросил Алексей.

Это маятник ее так сказал. Что это для нее опасно, что она может пострадать, при этом отказаться она не может. Она обязана принять в ваших мужских играх участие. Вот так вы отблагодарили ее за спасение жизни, Алексей – ответила сестра – Не расскажи вы о ней, то не пришлось бы ей принимать таких решений. Ее дар не позволяет ей отказаться,

даже под угрозой жизни.

Я ... Мне жаль, Антония. Это правда, Ариадна? – спросил Алексей.

Что именно? – в ответ спросила я, потому что я не хотела отвечать на его вопрос.

Все, что сказала Антония – ответил Алексей.

Я могу не отвечать? – снова вместо ответа спросила я – Я не хочу говорить на эту тему. Я здесь, все решено.

Понятно. Иногда отсутствие ответа и есть ответ. Я не думал о таких последствиях. Но я обещаю сделать все от меня зависящее, чтобы ты не пострадала – сказал Алексей с помятым лицом.

Интересно, как вы это сделаете? – задала риторический вопрос Антония – Честное слово, мужчины, вы еще худшие сплетники, чем женщины. Глядя на вас, Алексей, я бы никогда не подумала, что вы не умеете держать язык за зубами, но факты – вещь упрямая, ваша беспечная болтовня привела нас сюда. Странно, что вы как военный, хоть и бывший, забыли фразу, что болтун – находка для шпиона.

Антония, остановись – сказала я – Все уже поняли твое мнение по этому вопросу. Мы с тобой уже здесь. Не надо, ничего уже не изменишь.

Ариадна, он должен понять, как его слова отразились на твоей судьбе. Это его вина будет во всем, что с тобой произойдет при сотрудничестве с их сомнительной компанией – ответила Антония.

В это момент подошел Игорь. Антония развернулась к нему.

Вы Игорь? – спросила она.

Да, я – ответил Игорь.

Значит и вам скажу, моей сестре сотрудничество с вами грозит опасностью, с ней может произойти что-то плохое. Так вот, если с ней что-то случится, то я все сделаю, для того, чтобы вас наказать. Я даже вернусь к бывшему мужу, найду Артема Журавлева и заставлю его включить все свои связи, но вы ответите. Она вынуждена сотрудничать с вами. Но она не одна. У нее есть семья, которой она важна – сказала Антония, тыкая пальцем в грудь Игоря.

А муж у нас кто? – спросил Игорь.

Я не знаю, кто у вас муж, – ответила Антония.

Игорь засмеялся как хорошей шутке.

У вас боевой характер, сестра, прямо огонь – сказал Игорь, обращаясь к Антонии.

Я вам не сестра, меня зовут Антония – почти на грани хамства выдала Антония.

Я наблюдала как Антония словно орлица защищала меня, налетая то на одного мужчину, то на другого. Она всегда была на моей стороне и всегда была готова воевать за меня со всем миром. У меня потрясающая сестра. Все мое недовольство растворилось, Антония действительно за меня боялась и только поэтому она здесь. И как может пытается меня защитить. Но это нужно прекращать. Она и так уже много на-

говорила. Я подошла и обняла ее сзади, положив голову ей на плечо.

Хватит. Остановись, – прошептала я.

Она развернулась и обняла меня в ответ. Мы простояли так пару минут. Потом она отпустила меня и, развернувшись к мужчинам, посмотрела прямо на них, сначала одному в глаза, потом другому.

Если не сбережете ее, то я вас даже с того света достану – смахивая слезу со щеки, сказала Антония.

До этого Игорь ухмылялся, но после этих слов Антонии кривая улыбочка стерлась с его лица и он посерьезнел, а Алексей стал еще более хмурым.

С чего вы тут вообще решила, что Ариадне Сергеевне что-то грозит? – спросил Игорь.

Это не мы решила, а ее дар так решил и сообщил нам об этом, но отказаться он ей не позволил – ответила Антония.

И насколько обычно точны эти прогнозы? – спросил Игорь.

На все сто и даже больше – угрюмо ответил ему Алексей – Я видел как безошибочно работает ее дар.

Понятно. Сотрудничество еще не началось, а проблемы уже пришли – задумчиво проговорил Игорь – Что же, будем решать. Ариадна Сергеевна и Антония, я приглашаю вас пройти со мной. Алексей, ты останешься пока тут. Сообщи всем, что будет общее собрание через два часа. Я представлю им нового члена команды.

Я могу к вам присоединиться, после того, как сообщу всем о собрании? – спросил Алексей.

Нет, потом, вместе со всеми. Нам надо наедине поговорить. И не говори ничего о новом члене команды и ничего не говори о ее даре. Мало ли откуда эта самая опасность может прийти, чем меньше все знают, тем я буду спокойнее спать. Вся информация только в рамках выполняемой задачи – жестко сказал Игорь.

Алексей кивнул и ушел.

Мы пошли за Игорем в большой трехэтажный дом. Он провел нас с сестрой на второй этаж, где в одной из комнат был его кабинет. Игорь предложил нам сесть за стол. Сам он сел во главе стола.

– У меня такое предложение: я представлю вас, Ариадна Сергеевна, нашей команде как психолога. Им он так-то бы не помешал. Так что если будут вопросы по профилю – не отказывайте им, эта часть работы будет оплачиваема в тарифах ваших консультаций. Об остальном кроме меня и Алексея никто знать не должен. Мне бы хотелось иметь сотрудничество с вашим талантом как можно дольше – начал разговор Игорь.

– Я не возражаю – ответила я.

– Вы сегодня сможете поработать в вашем стиле и что-то более подробное мне сказать по фотографиям? – спросил Игорь.

– Чисто теоретически – это возможно. Но это займет вре-

мя – ответила я.

– Мы найдем, где разместить вас с сестрой – ответил Игорь.

– То есть? – просила Антония.

– У нас есть комнаты, в которых вы можете даже остаться ночевать – ответил ей Игорь.

– Тогда предлагаю так – сказала я – Сегодня я посмотрю те фотографии, которые, как я предположила мертвые и те фотографии, которые я сочла нормальными.

– Я с собой захватил только часть фотографий. На самом деле их больше – ответил Игорь.

– Давайте начнем с того, что я видела уже – сказала я.

– Хорошо – сказал Игорь и достал из ящика тумбочки две пачки фотографий.

Переданные мне фотографии были скреплены тонкими резинками для денег. Чтобы не смешались он их так зафиксировал, подумала я. Аккуратно и ответственно. Значит, не знал соглашусь ли я.

Я начала с тех фотографий от которых ничего плохого не ощущала.

Над каждой из них я задавала маятнику вопрос: стоит ли искать этого человека или нет. На все вопросы маятник ответил отрицательно. Мне было немного неудобно, что свидетелем моей работы с маятником является посторонний человек, который очень внимательно за всем следит. Но решила, что раз будем работать вместе, то мне нужно привыкать

к нему как к свидетелю моей работы. Затем я протянула эти фотографии обратно Игорю.

–Этих людей маятник не советует искать. У них все в порядке, – ответила я, – Значит, я их искать не буду и никакой информации по ним вам не дам.

– Я некоторых из них проверил. Вернее, заказчиков поисков. Я склонен согласиться с вашим предложением их не искать, – ответил Игорь – Кое-кому уже отказал. После проверки по каждому отдельно принимаю решение.

– А теперь давайте посмотрю оставшуюся пачку, – ответила я и взяла в руки фотографии тех, кого уже не было в живых.

Держать в руках ледяную пустоту было неудобно. Я не знала с чего начинать и решила выяснить, где они лишились жизни в России или за рубежом.

– Я не знаю по скольким сегодня дам ответ. Это займет время – сказала я.

– Сколько получится – ответил Игорь.

Дальше я начала над каждой фотографией задавать маятнику вопрос: умер ли изображенный на фотографии в России. Потом поняла, что вопрос неправильный. Нужно спрашивать находится ли тело в России. Пришлось начать сначала. В итоге спустя почти полтора часа я смогла рассортировать фотографии на две части: в одной были те, чьи тела были где-то в России, другие – зарубежом. Потом я перебрала фотографии тех, что в России и отложила две из них.

– Игорь, вот эти тела надо искать зарубежом – сказала я и протянула ему одну и стопок фотографий.

– Понятно. А остальные? – спросил Игорь.

– Вот эти в России, а двое из них близко к нам: один в нашей области, другой в соседней – ответила я и протянула оставшиеся фотографии.

– Где тот, что в нашей области? – спросил Игорь.

– Карту области давайте – сказала я.

Игорь порылся в ящиках шкафа и вытащил карту нашей области. Я взяла ее и разложила на столе. Сначала я взяла в руки маятник, но поняла, что сейчас он скорее мешает, чем помогает и я его отложила. Я вела руками над картой. Внезапно я ощутила, как браслет на левой руке, который мне сделала Полина, раскалился. И тут же в левую ладонь пришло покалывание и руку, словно магнитом, притянуло к карте. Я посмотрела, куда привела меня карта: это была снова заброшенная деревня. Но тело находилось не в ней, а в лесу недалеко от нее. Я видела это место и понимала как туда добраться. Придется рисовать, иначе не объяснить. Выдавать точные координаты в цифрах я пока не способна. Я начала рисовать карту. Результат передала Игорю.

– Вот здесь в районе заброшенной деревни Михайловка – сказала я и ткнула пальцем в карту.

Игорь внимательно смотрел.

– А вот это моя карта как добраться к телу. Он не в самой деревне, а в лесу рядом зарыт, – сказала я.

Игорь тщательно рассматривал карту, которую я нарисовала.

– Мне нужно знать что-то еще? – спросил он меня.

– Я не знаю. Я не каждый день этим занимаюсь. А кто был это человек? Неудачный грибник? – задала вопрос я.

– Может и грибник был по жизни, этого я не знаю, но, в общем и целом, – это был обеспеченный человек, за которого потребовали выкуп. Собрать не успели. И больше о нем ничего не слышали. Родственники его искали несколько лет. Если тело там, то, видимо, их поиски окончены, – сказал Игорь. – А сейчас Антония и Ариадна Сергеевна, прошу вас, пройдем в нашу комнату для собраний. Я представлю вас.

– Игорь, давайте на «ты» и по имени – сказала я.

– Хорошо – ответил Игорь.

Мы спустились на первый этаж. Вслед за Игорем мы зашли в большую комнату, там уже сидело человек двадцать. В основном были мужчины, но было и две женщины.

– Всех приветствую – сказал Игорь, проходя к нескольким свободным стульям.

В ответ ему раздался нестройный гул голосов с ответными приветствиями.

– Я собрал вас здесь для того, чтобы представить нам нашего психолога. Знакомьтесь, ее зовут Ариадна – сказал Игорь, рукой показывая на меня.

Все глаза переместились на меня. Я спокойно рассматривала всех в зале.

– А для чего нам психолог? – спросил один из мужчин, сидящих в комнате.

– Сходи и узнаешь – ответил Игорь – Или тут есть сомневающиеся в моих решениях?

– Не сомневающиеся, а интересующиеся – ответил тот же голос – Нам непонятен функционал.

– Работа стрессовая была, есть и будет, у вас многое накопилось с чем лучше бы расставаться, а не копить. Сходите на сеанс. Хоть себя лучше поймете. А вот лично тебе, Михаил, с твоей любовью отключать башку в самый неподходящий момент, тебе это просто необходимо – сказал Игорь, обращаясь к мужчине, который задал вопрос.

– Меня зовут Ариадна, я была клиническим психологом, затем работала психологом в МЧС, где неоднократно вместе с командой принимала участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сейчас работаю частным психологом – сообщила всем присутствующим я.

На меня смотрели настороженно. Я понимала, что вызываю скорее неприятие, чем позитивный интерес. Но спорить со своим главным присутствующим не решались.

– То есть мы к вам придем, ляжем на диван и начнем рассказывать, как нас в детстве не любила мама? – опять спросил тот, кого назвали Михаилом.

– Это вас сильно беспокоит, и вы хотите об этом поговорить? Я готова вас выслушать, начинайте – с утрированным интересом сказала, чем вызвала смех.

После этого присутствующие начали представляться. Я насчитала восемнадцать человек. Все мужчины были в прошлом спецназовцы. Одна из женщин была врачом, ее звали Ванесса, а вторая, Елена, пилотом и радиомехаником, она отвечала за всю электронику.

– А вторая кто? – опять раздался голос Михаила – Она тоже в нашей команде?

– Я не вторая, а единственная и неповторимая – сказала Антония – И в команде своей сестры Ариадны.

– Михаил, еще раз ты что-нибудь ляпнешь, честное слово, будет серьезный разговор, который тебе не понравится – резко сказал Игорь – Антония, извините, мы все очень хорошие специалисты в своих сферах, но с воспитанием и манерами у нас проблемы, особенно у Михаила.

– Ариадна, я могу с тобой поговорить? – спросил Алексей. Я не заметила как он подошел ко мне.

– Алексей, давай потом. Сейчас есть работа. Эй, бойцы. Внимание на меня – громко сказал Игорь, привлекая внимание тех, кто был в комнате.

Все замолчали и посмотрели на него.

– Я получил информацию, что один из тех, кого мы ищем уже не в этом мире, но есть координаты, где его тело. Место глуховатое, в соседнем районе возле заброшенной деревни прикопано в лесу. Кто добровольцы проверить? – сказал Игорь – Мне нужно еще трое. Я тоже еду. Должен лично удостовериться.

Несколько голосов отозвалось.

– Отлично, двадцать минут на сборы и выезжаем. Лопату в багажник закинуть не забудьте. Алексей, ты за главного вместо меня. Покажешь Ариадне и Антонии все тут, проконтролируешь, чтоб они пообедали и поужинали, разместишь на ночь и выдашь все, что нужно будет Ариадне – раздал распоряжения Игорь.

Все начали расходиться.

Алексей пригласил нас с Антонией следовать за ним.

– Давайте начнем с комнат для размещения. Предлагаю третий этаж. Почти никто не бывает кроме Елены, у нее там часть ее электронного арсенала хранится и мастерская – сказал Алексей.

Нам с Антонией было все равно. Мы просто кивнули и пошли за ним. Остановились перед дверями одной из комнат.

– Вот эта дверь и следующая, тут свободные комнаты, проходите и располагайтесь. И скажите что нужно для работы? – спросил Алексей.

– Фотографии и карты, они были у Игоря. Карты всех областей России с максимальными подробностями. Ручка и бумага. Бумаги желательно больше – ответила я.

– Понял, сейчас найду Игоря, пока он еще не уехал – сказал Алексей и, развернувшись, быстро сбежал по лестнице вниз. Мы с Антонией зашли вместе в первую показанную дверь. Обычная комната. Кровать, пара тумбочек, стол, стеллаж и шкаф, из комнаты была еще одна дверь, я открыла

ее, там был душ и туалет. Напоминало обычный гостиничный номер. Потом мы вместе пошли во вторую комнату, которая отличалась от первой только цветом стен и плитки в санузле. Антония выбрала вторую комнату, а пошла обратно в первую. Минут через пять в коридоре я услышала голос Алексея, который звал меня по имени.

– Что ты хотел? – спросила я, выходя из комнаты.

– Вот – он протянул мне папку, в которой были фотографии, сложенные карты и бумага. Я поблагодарила и занесла все в комнату.

– Эта комната будет закреплена за тобой – сказал Алексей – А вторая за Антонией.

– Разве Антонии нужно тут бывать? – спросила я.

– Она просто может это делать. В любое время. Так распорядился Игорь – сказал Алексей – Чуть позже выдадим вам ключи и персональные коды от сигнализации.

– Понятно. Когда у вас обед? Успею ли я еще поработать над заданием Игоря? – спросила я.

– Обеденное время у нас вроде бы и есть, но здесь все приходят как хотят. Мы редко обедаем всем составом – ответил Алексей – Я покажу нашу столовую. Зайду через три часа.

Алексей ушел, а я вернулась в комнату. Через некоторое время ко мне зашла Антония. Она решила мне помогать чем сможет. Мы разложили фотографии. Я начала с тех, чьи тела, как я ощущала, находятся в России. Антония искала карты. Время, отведенное Алексеем, пролетело незаметно. За это

время мы с ней успели отработать только пять фотографий. Мы с ней установили области, районы, населенные пункты, где-то улицы, дома, подвалы или чердаки, где-то были поля, леса, колодцы и ко всему этому прилагались рисованные карты, где тела нужно искать. Раздался стук в дверь. Мы разрешили войти. Это был Алексей. Мы все вместе пошли в столовую. Кроме нас в столовой было еще трое человек. Мы кивнули друг другу и сели за стол. Алексей отошел от нас и через пару минут принес поднос с расставленными на нем тарелками.

– Первое, второе и компот – смеясь, сказала Антония.

– Да, рацион должен быть полноценным – наставительно сказал Алексей – наш повар очень хорошо готовит.

Еда действительно оказалась вкусной.

– Мои комплименты шеф-повару – сказала Антония, вставая из-за стола – Куда нести посуду?

Алексей показал. Мы унесли все туда, куда он сказал и вышли из столовой.

– Если хотите, то могу устроить прогулку по базе, экскурсию, так сказать – предложил Алексей.

– Нет, у меня еще многое не сделано. В другой раз – отказалась я.

– Давай завтра – предложила Антония.

– Завтра так завтра – сказал Алексей.

Мы с Антонией вернулись в мою комнату и продолжили работу. Через четыре часа пришел Алексей и позвал на

ужин. Я отказалась, но отправила Антонию ужинать. Она вернулась и принесла мне контейнер с бутербродами и бутылку воды. Но мне было не до еды. И кулон, и браслет у меня уже были раскалены, я чувствовала сильную усталость, но упрямо продолжала искать на картах населенные пункты и места захоронения тел. Потом рисовать эти места. На часах было уже четыре утра. Антония дремала, а у меня осталось еще несколько фотографий. С ними было что-то непонятное. Что они мертвы сомнений не было, я установила места, где они умерли, но вот где искать их тела понять не могла. Они как бы исчезали в определенных точках. Место смерти есть, а места, где лежит тело, нет. Я решила об этой аномалии рассказать Игорю. Не могу определить, значит, не могу. Врать уж точно не стану. Пусть сам разбирает эту ситуацию. Я так и уснула на полу в куче карт. Я не слышала, как Антония часов в десять утра впустила в нашу комнату Алексея и он перенес меня с пола на кровать.

Проснулась я где-то ближе к трем часам дня. Антонии не было в комнате. Но ее голос слышался за окном с улицы. Я выглянула. Она была вместе с несколькими мужчинами на спортплощадке. Я умылась, привела себя в порядок. Как хорошо, что я вчера поехала в джинсах. Гений тот, кто их придумал. Сегодня они, не смотря на то, что я спала в них, вид имели вполне приличный. Антония все так же была на площадке. На улице была весна, снег уже стаял и зеленела трава. Дни были уже теплые и солнечные, а ночи были холодными.

Так что сейчас на площадке все были в кофтах, без курток. И о чем-то горячо спорили.

Я шла к Антонии. Кто бы сомневался, что среди тех, кто спорил, был вчерашний «активист» Михаил. Сейчас он дожимал Антонию. Она смотрела на него с улыбкой Моны Лизы. Когда я подошла, то услышала что Михаил настаивает на том, чтобы Антония приняла участие в их общей разминке.

– У нас тут база и все должны заниматься – настаивал Михаил.

– Я ничего никому не должна – отвечала Антония – Я приехала с сестрой, и к вашей команде никакого отношения не имею.

– Подтянись хотя бы раз – говорил Михаил – И я от тебя отстану. Буду считать, что твоя спортивная подготовка достаточна. Смотри на меня, считай сколько раз подтянусь.

Михаил рисовался. Мне казалось, что так он пытается набрать очки в глазах Антонии. Еще бы: высокая блондинка с яркими синими глазами и стройной фигурой. Было от чего потерять голову. Антония увидела меня и помахала мне рукой. Я тоже махнула ей в ответ. Я видела как нее в глазах заплясали «чертики». Никто из присутствующих не знал насколько она на самом деле спортивна. С одной стороны, я видела что Михаил надоед Антонии, а с другой ей очень хотелось сделать шалость, шокировав всех.

Михаил в это время отжимался, висая на турнике, стоящие рядом мужчины считали. В конце отжиманий Михаил сде-

лал подъем с переворотом на турнике и спрыгнул.

– Ну? Видели как надо? – самодовольно спросил он.

– А теперь ты посмотри – сказала Антония – Тоже можешь считать.

Затем она сняла обувь, встала по центру перекладины турника и подпрыгнула, схватившись за перекладину. А дальше все смотрели в шоке как она, точно настоящий гимнаст, выполняла упражнения на турнике. Тут были и углы, и стойки на руках, горизонтальные упоры, всевозможные махи, сальто и вращения. Как будто олимпийские игры смотрели. Я видела, как замирали мужчины, когда Антония в воздухе перехватывала руками турник. А потом она вообще каким-то слитным движением оказалась стоящей на перекладине турника и стала ходить по его перекладине как по канату. Ее руки были разведены для равновесия, она делала три шага, крутилась вокруг себя и шла обратно. Потом Антония села на перекладину турника на шпагат и захохотала. Из шпагата она снова схватилась за турник и сделала несколько сально, а потом продемонстрировала эффектный соскок. И вот она стоит на холодной земле в носках, спина прогнута, руки вкинута вверх. У всех пропал дар речи. А Михаил, который стоял позади Антонии, решил подойти к ней и положить ей руку на плечо. Но как только он это сделал, Антония, не ожидавшая подобного, схватила его руку и перебросила через себя. Все заняло доли секунды, вот его рука дотрагивается сзади до ее плеча, а потом он сразу лежит на земле. В

тишине раздалась хлопки. Я обернулась – это был Игорь. Он смотрел на мою сестру горящим взглядом. А она его зацепила, сильно зацепила, подумала я.

– Ну что, Михаил, теперь ты отстанешь от меня? – спросила Антония.

– Михаил, ты перешел все границы. Я жду тебя в кабинете – сказал Игорь – А вам, прекрасная Антония, я должен сказать, что вы похитили мое сердце.

Антония засмеялась и пошла обуваться. Я поняла, что она все восприняла в шутку. Игорь и Михаил ушли. Мы тоже пошли с ней в дом. А потом был ужин, который собрал почти всех. На ужине Игорь сказал, что информация насчет захоронения подтвердилась. Этот заказ на поиск теперь снят. Сейчас родные будут заниматься всеми формальностями вместе с полицией и в том числе и устанавливать кровное родство найденного тела, будет проводиться экспертиза. Но у родных не было сомнений, потому что в останках тела нашли кардиостимулятор, и у пропавшего он так же был. Вознаграждение их команде тоже уже выплатили.

После этого объявления у присутствующих резко поднялось настроение.

Кроме нас, за нашим столом с Антонией сидел Алексей. Он ел молча, и старался на нас не смотреть. А Игорь, сделав такое объявление, тоже подошел к нашему столу. Мы предложили ему присесть.

– Антония, хочу спросить, а откуда такие умения? – начал

Игорь разговор.

– Занималась спортивной гимнастикой – ответила Антония.

– И там учили бросать людей через себя? – продолжил расспросы Игорь.

– Нет, этому учили в других спортивных секциях – ответила Антония.

У моей сестры много талантов – сказала я.

У Ариадны их не меньше – сказала Антония – И поиск – только один из них.

Кто бы мог подумать – сказал Игорь.

Игорь, у меня есть для вас информация, мы с Антонией всю ночь занимались проработкой фотографий. Ту пачку, что вы мне передали, мы полностью отработали. Но есть кое – какие странности. Мы можем с вами после ужина пообщаться? – спросила я у Игоря.

Я смотрю вы закончили, а я есть не пока хочу. Поел в городе и сбил аппетит. Предлагаю пойти сейчас в мой кабинет – сказал Игорь.

Я пошла в свою комнату за фотографиями и картами. Через двадцать минут я пришла в кабинет Игоря. Антония была уже там. Я услышала последних пару фраз из их разговора, тон не оставлял сомнений: Игорь пытался флиртовать с Антонией. А она флирт не поддерживала, говорила с ним так, как будто не понимала очевидного подтекста. С моим приходом их разговор затих и все внимание обратилось на

меня.

Вот – сказала я – Тут те, кого я однозначно как-то идентифицирую. Место поиска я отметила и на карте и на небольшой личной дорисовке где искать конкретно, по прибытии на место.

Игорь взял у меня пачку бумаг и начал их перебирать, раскладывая рядами. Он внимательно разглядывал каждый «пакет» – фотографию, карту с отметкой и мои дорисовки и дописки ручкой.

Очень хорошо – сказал Игорь – Вы говорили что есть что-то еще?

Да, а вот тут я не понимаю как объяснить – сказала, протягивая оставшихся три фотографии с картами – У этих людей я точно вижу место смерти, но не вижу где находится тело. Мой дар не может указать точное место.

Интересно – протянул Игорь – Надо подумать.

Несколько минут Игорь снова изучал фотографии, а потом поднял голову и посмотрел мне в глаза.

А может быть так, что дар не видит тела, потому что тело уничтожено? – спросил меня Игорь.

Может быть все, что угодно – честно сказала я.

Будем исходить из этих предпосылок. Места их гибели мы проверим. Дальше будет видно. По тем, чьи тела можем найти так же в самое ближайшее время все проверим. Это была очень большая работа – сказал мне Игорь – Может все же я могу вам как-то заплатить?

Не можете, как психологу за работу можете, а как поисковику не можете, иначе дар перестанет мне помогать – сказала я.

Это будет плохо для нас – сказал Игорь – Я понял.

Вы можете мне дать несколько фотографий тех, кого я отсортировала как живых, но в опасности? – спросила я.

Могу и дам. Сам об этом хотел попросить. Я решил, что моя группа разобьется на несколько частей. Одни будут искать живых, а другие мертвых – сказал Игорь.

Тогда давайте фотографии и мы пойдем спать. Завтра я возвращаюсь в город и заберу с собой. Как закончу, то сообщу вам – сказала я.

Жаль, что уезжаете. А вы, Антония, не хотите задержаться? – спросил Игорь.

Для чего? Я тут с сестрой. Без сестры мне совершенно нечего тут делать – ответила Антония.

Ясно, ну что же, до завтра. Я до отъезда хотел бы перекинуться с вами парой слов – сказал Игорь.

Хорошо, я встану, приведу себя в порядок и наберу вас – сказала я.

Мы с Антонией ушли. Я чувствовала себя очень вымотанной и уснула быстро. Проснулась я по звонку будильника. Едва я закончила приводить себя в порядок, как раздался стук в дверь. На пороге был Алексей.

Я хочу с тобой поговорить – сказал он мне.

Проходи – пригласила я.

Я хотел тебе сказать, что если бы я знал, как повернется мой рассказ командиру о том, как ты всех вытащила на Камчатке, то я бы молчал – сказал мне Алексей.

Есть такая фраза – история не имеет сослагательного наклонения – ответила я.

Ты не накричишь на меня, не будешь ни в чем обвинять? – спросил Алексей.

А, похоже, что мне свойственно поведение истерички? – в ответ спросила я.

Мне было бы легче, если бы ты так поступила – сказал Алексей.

Извини, концерт не состоится – сказала я.

Я хочу тебе сказать, что я лично ... Я сделаю все, чтобы тебя защитить – сказал мне Алексей.

Разве ты знаешь, что со мной может случиться? – сказала я – Даже я не знаю.

Не важно. Я приду на помощь. Сейчас я чувствую себя предателем и мне это чувство очень не нравится. Я солдат и многое видел, но предателем не был никогда. И тут обычный мирный разговор имел такие последствия, – сказал Алексей.

Поживем – увидим, – сказала я – Если бы я могла отказаться, то отказалась бы, но у меня нет выбора.

–А еще я бы хотел вернуть тебе деньги. Те восемьдесят тысяч, что ты мне хитро подкинула в сумку – сказал Алексей.

Это ты перегибаешь с виной. А на каком основании ты

должен за меня платить? – смеясь, сказала я – Кто ты мне? Брат, мой мужчина, жених или муж?

Нет, но ... – сказал Алексей и замолчал.

Я видела как ему не понравились мои слова о его статусе в моей жизни. Но для меня компромиссов не было в таком вопросе. Я не могла принять от него деньги.

Вот когда станешь кем-то из этой категории, тогда и получишь право за меня платить – сказала я – И тема закрыта.

А ты жесткая – сказал Алексей.

Нормальная уважающая себя женщина. Я не люблю чувствовать себя обязанной – сказала я.

Я ... Тогда я пошел – сказал Алексей.

Иди. И я не считаю, что ты предатель. Так получилось. Я помню как мы шли на рыболовную базу. Как ты меня нес. Если бы не твоя сила, то я не уверена, что дошла бы – сказала я – И я помню тебя как надежного товарища, на которого я могу положиться. Мы в МЧС тоже всегда были друг за друга в огонь и воду.

Алексей кивнул и вышел. Я слышала как в коридоре что-то стукнуло в стену, после чего Алексей выругался. Когда я выглянула, то его уже в коридоре не было.

Я позвонила Игорю и сказала, что готова к разговору с ним. Затем позвонила Антонии. Она сказала, что к Игорю не пойдет, а пойдет завтракать. В итоге к Игорю пришла я одна. Он мне выдал ключи и коды. Сказал, что уедет на две недели. И по приезду надеется получить от меня следующую

часть информации. Я пошла за Антонией. Вещей нас с ней не было. Есть мне не хотелось, так что я просто выпила чай. А потом мы с ней уехали. Я много времени проводила над картами, стараясь определить, где же пропавшие люди. Некоторые из тех, кого я искала, оказалось, потеряли память и находились в больницах. Кто-то был в коме. Это были самые простые, хотя и трагичные случаи. Я сразу сообщала о таких Алексею. А он передавал Игорю. Нескольких человек за время отсутствия их команда нашла и сообщила об их месте нахождения родственникам. Как мне удалось это определить? Я просто проверяла в интернете, что находится по адресу, где я ощущала нахождение человека.

А потом явился сам Игорь. Ему я передала, все, что нашла. Как потом оказалось часть людей они вытащили из рабства, часть тех, кого готовили к изъятию органов, часть попала в сексуальное рабство. Я не успела все пятьдесят фотографий проверить. Но проверила больше сорока. Игорь был впечатлен. Он с командой все время был в разъездах.

Время от времени я приезжала к ним на базу. Отношения с командой Игоря сложились относительно неплохо. Никто из них ко мне пока не приходил, но настроены были все доброжелательно. Не сложились у меня отношения только с Ванессой. Как потом выяснилось, это и была жена Алексея. Периодически я видела как она пыталась до него дотронуться или обнять, но он выворачивался, а если видел меня, то вообще сбегал от нее как можно дальше. А ко мне старался

быть как можно ближе. Я относилась это к его желанию обеспечить мою безопасность. В чем бы это не заключалось. Я как-то обмолвилась, что в доме маловато освещения, на следующий же день в их доме появились электрики, которые начали устанавливать дополнительное освещение. Потом я сказала, что не люблю вареный лук в супе, больше лука в супе не было. А потом я в шутку сказала про лифт на третий этаж. Алексей умудрился организовать и это. Я поняла, что нужно молчать. Он все мои слова воспринимает как руководство к действию.

В течение полугода они разобрались со всеми делами. И мне передали новую пачку фотографий. Их было значительно меньше чем в прошлый раз. Примерно десять штук. Я выяснила где находятся те, кого они ищут.

Каждая операция по спасению тщательно готовилась. А периодически прибегал к получению некоторых ответов от маятника. И вот сегодня он снова просил приехать к нему на базу, чтобы передать информацию, а заодно с помощью маятника дать ему ответы на некоторые вопросы. Я вышла из дома и пошла к машине. По дороге у меня вдруг резко проснулось чувство опасности. Я поняла, что избежать не смогу, но если окажусь в людном месте, то значительно ее уменьшу. Я резким маневром остановилась у торгового центра и выскочила из машины. Я побежала в торговый центр, звоня по дороге Игорю. В это момент я увидела как с нескольких сторон в мою сторону идут незнакомые мужчи-

ны. Я ускорила, краем глаза увидела как откуда-то выскочил Алексей и бросился на ближайшего из моих преследователей, крикнув мне бежать в торговый центр. В этот момент Игорь ответил на вызов и я проорала, что меня преследуют. Как я ни торопилась в торговый центр, все же добежать я до него не успела. Я почувствовала рывок за правую руку и легкий укол в шею. После чего тело почти сразу одеревенело и я начала терять сознание. Затухающим сознанием я отметила как Алексей отшвыривает очередного противника и бросается ко мне, но не успевает, меня затаскивают в машину и я окончательно отрубаясь.

Пробуждение было неприятным. Меня били по щекам. Я с трудом открыла глаза. Взгляд никак не хотел фокусироваться. Я поняла что я лежу. Передо мной было расплывающееся лицо мужчины, он попытался меня поднять и меня стошнило ему на брюки. Он отбросил меня обратно на диван, где меня снова унесло в забытие.

Второе пробуждение было уже без пощечин. Я сама пришла в себя. Попыталась сесть. Перед глазами все кружилось и была сухость во рту. Через несколько минут в комнату вошли двое мужчин. Ни одного из них я не знала.

Очнулась – констатировал один из них.

Я молча смотрела на них. Я не знала кто они и чего от меня хотят. Но раз меня доставили таким способом, то вряд ли это что-то хорошее.

И долго будешь молчать? – спросил тот же мужчина спу-

стя некоторое время – Я ведь могу и разозлиться.

А что сказать? – хрипло ответила я ему.

Я получил информацию о том, что мои конкуренты стали легко и быстро находить «потеряшек» и по моей информации источником чудес являешься ты – сказал мне мужчина.

Я не знаю, о чем вы говорите. Я психолог – ответила я, с трудом ворочая языком – Дайте воды, во рту все пересохло.

Второй молча налил мне стакан воды и протянул. Я выпила. Руки тоже тряслись, поэтому пока пила стучала стаканом по зубам. Мозг с трудом искал выход. Я понимала одно, о даре надо молчать. И еще тянуть время. У меня было чувство, что меня найдут и спасут. А может это была просто отчаянная надежда.

Ну что? – продолжил мужчина – Готова говорить?

О чем? – спросила я.

Мужчина кивнул второму и, который подавал мне стакан воды. Тот быстро подошел ко мне и сильно ударил меня ладонью по лицу. На его руке был перстень. Я почувствовала, что он разбил мне им губу.

Я не буду с тобой церемониться – вновь сказал мужчина – Или ты сама скажешь или я помогу тебе сказать. Но дурака из меня тебе не сделать.

Мой максимум составить психологический профиль. Или составить натальную карту – ответила я, чувствуя как кровь течет из губы.

Что за натальную карту? – спросил мужчина.

Я составляю гороскопы. По натальной карте могу рассказать о характере и жизненных перспективах, талантах человека – сказала я.

Мужчина снова кивнул и я снова получила удар по лицу. На это раз перстень рассек кожу возле глаза.

Повторяю вопрос: откуда ты берешь эту информацию? – спросил мужчина.

Вас обманули – ответила я.

Снова кивок и на меня опять замахиваются рукой. Но ударить меня не успели. В этот момент вылетели двери и было разбито окно. И в комнате появились пять человек в камуфляже и балаклавах. Они быстро зафиксировали этих двоих, что меня допрашивали. А один из пришедших кинулся ко мне и осторожно дотронулся до моего лица, осматривая мои травмы. Я узнала кто это. Я улыбнулась и тут же почувствовала что кровь потекла из губы еще сильнее. Но это было не важно. За мной пришли и спасли.

Ты за мной пришел, ты нашел меня, Алексей – сказала я и попыталась поднять руку, чтобы дотронуться до его скрытого балаклавой лица.

Но у меня не вышло, так улыбаясь, я и потеряла сознание.

В себя я пришла на базе, в выделенной мне комнате. Я лежала и смотрела в окно и радовалась, что жива. В этот момент вошла Антония. Увидев, что я в сознании, она бросилась ко мне и заплакала. Потом она рассказала мне о том, что произошло. После того, как меня похитили, Алексей и Игорь

развили невероятную деятельность по моим поискам. Была подключена Елена. Как оказалось, она еще и хакер. Елена каким-то образом сумела подключиться к камерам ГИБДД и отследила путь машины, в которой увезли меня почти до самого места, где меня скрывали. Но к этому моменту прошло почти восемнадцать часов. Игорь установил, что один из домов принадлежит заместителю руководителя организации, которая тоже занимается поиском людей. Но они, скажем так, не с законопослушной стороны, бандиты, в общем. Решили, что я могу быть только там. И поехали меня выручать. Операция по спасению заложника в моем лице была разработана быстро, роли были распределены. Внимание охраны дома отвлекал один из членов команды по имени Денис, который изображал выпившего и обнаглевшего представителя золотой молодежи. Пока охрана дома с ним разбиралась и отгоняла его от ворот, команда пробралась на территорию. Они выяснили где я нахожусь у одного из охранников, пообещав ничего с ним не делать. А дальше мои спасители влетели в комнату, где держали меня. И я, сияя кровавой улыбкой, упала в обморок в руки Алексея. Тех, что были со мной в комнате опросили с пристрастием, выяснили чем меня привели в такое состояние. Потом меня привезли на базу, поставили капельницу с антидотом, чтобы очистить кровь от того, что мне вкололи. Оказалось, что я пробыла в отключке почти сутки.

Приключение вышло что надо – сказала я Антонии.

Да тебя там убить могли. Ты к головорезам попала – наехала на меня Антония – Ты с ума сошла?

Ах, какая досада – сказала я Антонии.

Ты бы видела себя. Все лицо синее и опухшее – сказала мне Антония.

Я буду жить. Это страшнее выглядит, чем мне ощущается – сказала я ей – Не переживай. Вы нашли меня и спасли. Это главное.

К вечеру я решила не просто встать и пройтись по комнате, но и спуститься вниз. Тут очень пригодился лифт. Когда я вошла в столовую, то все, кто там был, как по команде, посмотрели на меня.

Здравствуйте. Я рада всех видеть и очень благодарна за то, что меня спасли – сказала я громко.

В ответ мне была тишина. Ко мне подскочила Антония и начала шипеть, почему я вышла из комнаты, ведь она должна была принести мне ужин в комнату. Я ей сказала, что поем со всеми.

После ужина меня в комнату провожал Игорь. Под глазом у него тоже был синяк.

Это тебя так при проникновении в дом тех, кто меня похитил? – спросила я, кивая на синяк.

Нет, это Антония. Я не ожидал. У тебя сестра просто огонь – сказал Игорь – Я хотел ее обнять и утешить. Она сделала вид, что не возражает, а потом через секунду зарядила мне в глаз, сказав, чтобы я молился, если тебя не найдут.

Антония всегда меня защищала. Так получилось. Она старше и поэтому всегда меня опекала – сказала я Игорю – Я всегда была под ее присмотром. Я даже посещала те же спортивные секции, что и она. Сообразно возрасту, конечно. Хотя таланты у нас разные. Такой гибкости как у нее, у меня никогда не было.

Ариадна, сейчас не время и не место, но я хочу сказать, что намерен добиться внимания твоей сестры. Как же подурачки это звучит – сказал мне Игорь – Я много раз репетировал эту речь за последнее время, но в моей голове это звучало лучше, чем когда я это тебе сказал.

Я против не имею ничего, но этот вопрос нужно решать с моей сестрой, а не со мной – сказала я ему.

В комнате Игорь сказал, что просто так похищение случиться не могло. Это означало, что в его команде завелась «крыса». И он намерен вычислить кто это был.

Игорь, я могу на маятнике задать вопросы, но это будет ответ, который нужно будет проверять и искать доказательства. Вряд ли твои бойцы так просто примут то, что ты назовешь кого-то предателем – сказала я.

Даже и не думал тебя об этом просить. Сами разберемся. Ты ехала к нам с информацией, Антония перегнала твою машину сюда. В ней мы нашли то, что ты везла – это хорошо, что ты все это сделала, мы разобрались с теми случаями, которые ты до этого выяснила. И есть возможность заняться новыми делами – сказал Игорь.

Я не очень понимаю сейчас смысл беседы – сказала я.

Я имею ввиду, что тебе сейчас нужно отдохнуть и мы тебя пока беспокоить не будем – сказал Игорь – А еще мы будем присматривать за тобой. Мы установим несколько маячков, чтобы иметь примерное представление где ты находишься.

Игорь, мне кажется, что вы перегибаете палку – сказала я.

Если бы Алексей за тобой не следил, то мы бы искали тебя значительно дольше и не факт что успели бы найти в добром здравии – сказал Игорь.

Алексей? Следил за мной? – спросила я – Зачем?

Он очень ответственно относится ко всему. Не каждый день, но периодически он следовал за тобой. Он видел машину, в которой тебя увезли. Это и позволило по камерам отследить перемещение – сказал Игорь.

И еще, скажи мне, прыгала ли твоя сестра когда-нибудь с парашютом? – резко перевел он тему.

Насколько мне известно, нет – ответила я.

Отлично. Ладно, я пошел, выздоравливай. А мне надо найти «крысу» и пригласить твою сестру на свидание – сказал Игорь.

Когда Игорь подошел к двери и открыл ее, то на пороге с занесенной рукой для стука в дверь стоял Алексей. Игорь хмыкнул и вышел. Алексея и пригласила войти.

– Я ненадолго – зачем-то сказал Алексей.

– Ненадолго, так ненадолго – ответила я и села на свою кровать.

– Я пришел извиниться – сказал Алексей.

– За что? – спросила я.

– Не смог уберечь – ответил Алексей – Я уделил недостаточно внимания твоей безопасности.

– Но ты ведь не знал, что меня захотят похитить – сказала я.

– Не знал, но должен был быть готов к любому развитию событий. А я был не готов и ничем тебе не помог, тебе вкачали наркотик прямо у меня на глазах и затащили в машину, а я ничего из этого предотвратить не смог – сказал Алексей.

– Алексей, ты взрослый человек. И понимаешь, что не хотеть и не мочь – разные вещи. Я не буду тебя ни в чем утешать. Но я считаю, что тебе нет причин заниматься самообразованием. Мне тоже жаль, что ты не успел, потому что допросы с пощечинами эффектно смотрятся в кино, при этом герои гордо говорят, что никогда и ни за что ничего не расскажут. А в жизни это страшно. Полная беспомощность и ужас. Но я не виню тебя в этом. Виноват тот, кто дал им про меня информацию – сказал я.

– То есть, дали информацию? – переспросил Алексей.

– Эти мужчины сообщили, что им передали информацию, что именно я источник сведений, благодаря которым вы находите людей. И в последнее время у вас это получается весьма успешно. И они хотели знать, откуда эта информация у меня. А я не могла рассказать им про свой дар. Но кто знает, если бы они стали меня бить сильнее или пытаться, то может

быть я бы и рассказала – ответила Алексею.

– Значит, где-то есть «крыса», – медленно проговорил Алексей.

– Игорь так же считает. И будет выявлять, кто это был. Считает, что это кто-то из своих, то есть из вашей команды – сказала я.

Наверное, я зря это говорю Алексею. Но я категорически не желала верить, что такая информация к бандитам попала от него.

– Извини я пойду, сказал Алексей – Спасибо, что сказал мне об этом.

Алексей ушел, пришла Антония. На базе я была примерно еще неделю, пока синяки не стали чуть бледнее. Потом уехала к себе домой. Мне категорически не нравилось взаимодействовать по поводу лечения с Ванессой. Ничем не объяснимая неприязнь, которая только усилилась. Внешне она не делала ничего, но чувствовала, что и она меня ненавидит. Я позволила себе прохладиться дома еще десять дней. А потом, замазав остатки синяков тональным кремом, вернулась к работе. К работе психолога.

Примерно через месяц после этих событий мне позвонил Артем и сказал, что просит меня об одолжении. О том, котором я обещала помочь дважды.

– Артем, о ком идет речь? – спросила я.

– Это дочь подруги моей матери. У нее пропал ребенок. Она в разводе и бывший муж выкрал ребенка. Она хочет вер-

нуть свою дочь – сказал Артем.

– Ты точно уверен, что они нормальные? Не будут мне угрожать и ждать каких-то запредельных чудес, что я ей взмахну волшебной палочкой и дочь появится рядом с ней? Как ты вообще ей объяснил к кому она пойдет? – спросила я.

– Она пойдет куда угодно. Она полтора года ищет дочь. И поверь, что гадалок, экстрасенсов и прочих нетрадиционных мест она посетила немало. Она хватается за любую соломинку – ответил Артем.

– Пусть возьмет с собой фотографию ребенка. Заодно и мужа, – сказал я Артему.

В условленное время в мой кабинет открылась дверь. У меня сбилось дыхание. В кабинет, пропуская вперед молодую женщину, входил Кирилл. Моя первая любовь и память души на долгие годы. От его энергетики меня на какой-то момент взбудоражило, на руках пробежала дрожь. Сердце сначала как будто замерло, а потом пустилось вскачь, ладони слегка вспотели. Ничего себе реакции, даже спустя столько времени, подумала я. Кирилл не потерял свой мужской шарм. Почему он с этой женщиной? Он ее мужчина? Ладно, главное сейчас не показывать волнения. Разберемся. Кирилл тоже увидел меня и узнал, на секунду сбился с шага, но сделал вид, как будто споткнулся о ковровое покрытие.

– Здравствуйте, – сказал я. – Присаживайтесь.

– Я... – начал женщина, но ее перебил Кирилл.

– Ариадна, я тебя узнал, и ты меня узнала. Давай не будем

ходить вокруг да около. Я шел с сестрой сюда, чтобы разоблачать очередного охотника до денег отчаявшейся женщины. И мне очень неприятно, что я вижу тебя. Как ты могла так низко пасть? Как ты можешь наживаться на горе, обманывая тех, кто готов хвататься за любую бесполезную чушь и ересь, чтобы только найти родных? – резко сказал Кирилл.

– Кирилл, я тебя узнала. Но с чего ты взял, что я собираюсь обманывать твою сестру? Или что я попрошу нее денег? – спросила я – Я просила только фотографии, но не деньги. Я не беру денег за свою помощь.

– Ты была одной из лучших на курсе и прекрасно манипулировала людьми. За годы ты наверняка оточила свои умения – сказал мне Кирилл.

– Я манипулировала? Кем? – спросила я, отвлекшись от темы их визита.

– Да хоть мной. Вставай, Жанна, мы уходим – сказал Кирилл, помогая женщине подняться – Нам тут делать нечего. Это еще один обманщик. Ариадна, а тебе я хочу сказать, что за такое бессовестное вранье, всегда судьба возвратит бумеранг. Всегда. И тебя настигнет кара чужих слез.

С этими словами он увел из кабинета Жанну и ушел сам. Я откинулась в кресле. Вот это встреча. Я его сколько лет не видела, чтобы вот такие слова получить при встрече. Ну да, согласна, со стороны мой дар может и сомнителен. Но он ведь реален. И они шли не просто с улицы, а по рекомендации Артема. А еще Кирилл сказал, что я им манипулиро-

вала. Это высказывание меня задело до глубины души, так зацепило, что я оказалась в каком-то ступоре. Я перебирала все наши встречи, путешествие, общение, но никак не могла понять: где и как я могла манипулировать. С ним я была искренна, насколько это было возможно. Я вспомнила его вопросы, когда я отвечала достаточно правдиво. Я его любила – раньше я об этом не думала, но сейчас точно могу назвать свои чувства по отношению к нему именно так... любила.

Себе, сестре, окружению я говорила, что наше расставание – обоюдный уговор двух сознательных людей, что так и надо и показывала абсолютное спокойствие. И очень-очень ждала, что он мне позвонит и изменит нашу судьбу. Но он не звонил. На протяжении нескольких месяцев я ходила в кафе, в котором мы постоянно проводили время, брала капучино с корицей и сидела, вспоминала и ждала звонка. Почему-то я думала, что он мне позвонит, когда я буду в местах, которые мы с ним посещали. Но это были мои фантазии. В итоге я себя убедила, что я ему была не так уж и нужна, и для него это был очередной психологический эксперимент. Искать его и объясняться я не буду. Тогда не искала, а сейчас и подавно не стану.

Я решила, что нужно позвонить Артему и спросить о том, почему не предупредил, что женщина придет не одна, а со скептически настроенным братом.

– Я понятия не имел, что он пойдет, – сказал мне Артем

после того, как я рассказала как прошел визит.

– И я удивилась. Ты говорил, что им нужна помощь, а меня к мошенникам, выманивающим деньги записали, – сказала я.

– Я разберусь, – сказал мне Артем.

– С чем или с кем? – спросила я. – Не надо ни с кем разбираться. Но я тебя прошу, если нужна помощь лично тебе, именно лично и именно тебе, не знакомым, друзьям или родственникам, то обращайся, но больше никого не направляй. Надоело мне это, – сказала я ему.

– Понял, исправлюсь – ответил Артем.

На следующее утро мне позвонили в офис. Я сняла трубку, дрожащий женский голос сказал, что это меня беспокоит Жанна, которая вчера была у меня. Но встреча не получилась.

– Что вы хотели, Жанна? – спросила я.

– Я бы хотела к вам еще раз прийти. Я приду одна, без брата – сказала она.

– А у вас не будет сложностей? – спросила я.

– Мне важно узнать у вас можете ли вы мне помочь, а все сложности, – ерунда это все, – сказала Жанна.

Мы с ней договорились, что она приедет ко мне через полтора часа. Она действительно пришла. Жанна была достаточно ухоженной женщиной привлекательной внешности, но отпечаток тревоги не сходил в её лица. Тревога пронизывала её всю, что выражалось в еле заметном треморе её левой руки, что она пыталась скрывать. Через плечо у нее была бе-

жевая сумочка средних размеров, за которую она постоянно держалась как будто боялась её отпустить. Когда я предложила присесть и выложить фотографии, то Жанна сразу открыла сумочку и достала несколько фотографий.

Я почти два часа просидела над фотографией ребенка. Маятник сообщал, что ребенок в России, а дар вел в Калининград. Но было какое-то зыбкое ощущение, что ребенок постоянно перемещается. И если не ехать прямо сейчас, то можно опоздать. Я сообщила Жанне все, что удалось узнать, Адрес, где сейчас ребенок – это была частная гостиница. Но добавила, что есть предчувствие, что не успеет она. Жанна, сбивчиво благодарила и порывалась дать денег. Но я не взяла ничего, сказав, что мой дар не позволяет за деньги искать. Только так, бесплатно.

А через неделю во дворе офисного здания, где я арендовала кабинет, я увидела Кирилла. Он заметил меня и пошел на встречу.

– Я был неправ, – сказал он, прежде чем я вообще успела что-либо спросить.

– В чем? – спросила я.

– Ошибался в тебе, – сказал он. – Жанна убедила меня съездить с ней в Калининград. Но время мы все же упустили, ее бывший муж уехал за сутки до того, как мы с Жанной приехали туда. Персонал гостиницы узнал ребенка по фотографии. В этой гостинице моя племянница прожила почти месяц. Всего сутки, нас разделяли всего сутки. Жанна слыш-

ком долго меня убеждала, а я устал поддаваться на уловки шарлатанов. Мне кажется, что она сойдет с ума, она настолько тяжело приняла то, что мы не успели буквально чуть-чуть.

– Мне жаль. Чем смогла – помогла, – сказала я.

– А ты сможешь еще раз помочь? Можешь попробовать еще раз найти ее дочь? – спросил Кирилл.

– Пусть приходит – сказала я. – Как ты уже понял, денег я не беру.

– Ты не простишь меня? – спросил Кирилл.

– А ты бы меня простил? – спросила я.

– А я просто не смог бы на тебя обидеться, – сказал Кирилл.

– Конечно, мне было неприятно слышать это от тебя. Ты ведь даже не пробовал разобраться, – сказала я.

– Но ты не оказала сестре, когда она пришла. Не смотря на обиду на меня. Твое доброе сердце осталось таким же – сказал Кирилл – Прости меня, мне очень стыдно за себя. Я виноват и перед тобой, и перед сестрой.

– А почему я никогда не знала, что у тебя есть сестра? – спросила я.

– Ты обо мне вообще мало что знала, как, наверное, и я о тебе. Ты провела черту, что в наших отношения только мы и никто другой, я это воспринял так, что ничего не хочешь знать о моей семье и не расскажешь о своей. Вспомни, ты ведь тоже мне о семье ничего не рассказывала, – сказал Игорь – У нас были странные отношения, сплошные грани-

цы и сроки. Я пытался тебя узнать. Придумывал вопросы, чтобы понять тебя. Я любил тебя. Но не мог к тебе пробиться. Ты возвела очень крепкие стены, – Кирилл приблизился ко мне, между нами стало минимальное расстояние, он держал меня за локоть. Я начала терять стойкое восприятие, нахлынули те самые чувства, которые я испытывала, когда мы с ним встречались. Его запах, прикосновения начали кружить мне голову.

– А почему ты мне не позвонил ни разу как мы расстались? – спросила я вопрос, который меня волновал очень давно, я готова была разрыдаться, хотя думала, что все мои чувства в прошлом, но оказалось совсем не так.

– Я... Я хотел, но я думал, что тебе не нужен. Что ты просто провела эксперимент. И дальше я буду только навязывать себя. Считал свои чувства безответными. Мне казалось, продолжать отношения тебе было не интересно. Я наблюдал за тобой, ты была совершенно спокойна. Никакой грусти я не видел. Ты вела себя как обычно, смеялась, шутила. Если бы я хоть на мгновение увидел, что ты переживаешь, то я бы был рядом, – сказал Кирилл, притягивая меня к себе и обнимая. Я прямо растворилась в нем.

– Я производила на тебя впечатление холодного и бесчувственного человека? – спросила я, уткнувшись носом в его футболку.

– Нет, ты производила впечатление человека, которому я не нужен. Что ты просто терпишь все происходящее из-за

того, что дала слово продержаться восемь месяцев – сказал Кирилл.

– И когда это я так себя вела? – спросила я.

– Во всех моих вопросниках были контрольные вопросы, чтобы выявить искренность ответов. Может я был не самым лучшим психологом, но ни один тест ты так и не прошла на честность ответов – сказал Кирилл. – У меня всегда было впечатление, что ты от меня дистанцировалась и что-то скрываешь. Я бился в закрытую дверь. Мне так казалось.

А сейчас? – спросила я.

– А сейчас, глядя на тебя, я рад тебе. Я хотел этой встречи. Но даже в страшном сне не мог себе представить, что буду считать тебя мошенницей. Это было разочарование. Полное. А потом я понял, что ошибся. Ты не представляешь, как я рад, что ошибся. Но это только подтверждает мои слова о том, что я совсем тебя не знал – сказал Кирилл.

Я слушала его в некоторой растерянности. Я привыкла считать, что мы не продолжили отношения из-за того, что он не хотел сделать их настоящими, а он, оказывается, ждал каких-то знаков от меня.

– Когда твоя сестра сможет прийти? – спросила я.

– Я поговорю с ней сегодня и думаю, что уже завтра мы будем у тебя. Разреши мне присутствовать. Я больше не поставлю под сомнение твои умения – сказал Кирилл.

– Хорошо – приходи вместе с сестрой – Но давай договоримся, ты не задаешь мне вопросов. Можешь отвечать на

мои, но не спрашивать что и почему я делаю.

– Как скажешь. Принимаю условия – сказал Кирилл – И еще, я бы хотел просто встретиться с тобой. Без привязки к проблемам моей сестры.

– А цель встречи в чем? – спросила я.

– Я стал старше и, надеюсь, умнее. Не вижу смысла наблюдать со стороны за твоей жизнью. Я хочу позвать тебя на свидание, – сказал Кирилл.

Я смотрела на него. Много лет я мечтала о том, что он вновь появится и мы снова попробуем начать отношения. Моя мечта сбылась: вот он стоит те слова, которые мне были так нужны. А хочу ли я теперь этих отношений? Сейчас мне не нужно прятать свой дар. Кирилл о нем знает. Может это шанс склеить то, что не сложилось тогда? Часть меня рвалась принять приглашение, а другая часть меня была равнодушной. Как будто эти слова льстили моему эго, но мне самой уже были не нужны. Я ничего не теряю, согласившись пойти с ним на свидание. Нужно закрывать гештальт. Может у нас с ним ничего и не выйдет, а может быть, сумеем построить отношения и создать семью.

– Я согласна. Но по времени давай договоримся позже. После завтрашней встречи с твоей сестрой обсудим время нашего первого свидания, – сказала я.

Мы попрощались, я пошла к себе в кабинет, а он пошел к своей машине. Я обернулась и проводила его взглядом, он все такой же красивый. И с мыслью, что мечты сбываются, я

приступила к приему клиентов.

Он пришел со своей сестрой, как и договорились. За моими действиями Кирилл наблюдал почти с детским восторгом. Но вопросов не задавал. В этот раз времени ушло больше. Но результат был. Я снова предупредила о том, что у них мало времени. Бывший муж Жанны с дочерью скоро снова покинет это место.

– Мы подготовились лучше в этот раз. Я и Жанна собрали вещи в поездку. Сейчас закажем билеты на самолет и прямо от тебя поедem в аэропорт – сказал мне Кирилл.

– Я вам очень благодарна, – сказала Жанна, – только благодаря вам у меня появился реальный шанс вернуть дочь. Я бы хотела все же как-то вас отблагодарить. Может все же возьмете деньги?

– Жанна, я не могу брать деньги. Я потом другим не смогу помочь, дар не будет отзыватьcя, – сказал я – но согласна на букет цветов. Выручите свою дочь и подарите мне цветы. Я люблю ирисы и герберы.

Жанна заплакала.

– Все, билеты я нам заказал. Поехали, Жанна, не будем терять время. Ариадна, я как вернусь, то позвоню тебе, и мы продолжим наш разговор, – сказал Кирилл, торопя Жанну.

Через полторы недели позвонил Кирилл и сказал, что им удалось вернуть дочь Жанне. Было не просто, но они справились. Очень повезло, что ребенок узнал Жанну. Сейчас дочка с Жанной, они узнают друг друга снова. И, конечно, по-

звал меня на свидание. Я согласилась.

В назначенное время Кирилл заехал за мной и мы поехали ... на фотосессию. Кирилл сказал, что у него целая программа дня продумана. Я просто должна следовать программе. Фотосессия была потрясающая: нас фотографировали в романтических интерьерах в одежде по образцам 19 века. Кружевной зонтик произвел на меня неизгладимое впечатление и я захотела себе такой и для личного пользования. Потом по плану был урок танцев. Кирилл заказал для нас с ним один урок обучения танго. А он, оказывается, неплохо танцует. Танго вообще показалось мне очень личным, я подумала, что такой танец нельзя танцевать с кем угодно, в нем столько эмоций и страсти. После танцев была прогулка в парке, а потом поход в ресторан.

– Кирилл, почему ты столько всего впихнул в один день? – спросила я.

– Отвечу как есть: я все это хотел сделать тогда. Но я не уверен, что у меня будет второй шанс вытащить тебя на свидание. Поэтому решил сделать, все, что мне так хотелось сразу в один день – сказал Кирилл, глядя мне в глаза.

– А что ты будешь делать со мной на втором свидании, если уже все сделал на первом? – смеясь, спросила я.

– Найду. Мои желания не ограничиваются только тем, чем мы сегодня занимались, – ответил мне Кирилл, прижал меня к себе.

– Мне даже интересно проверить, что это будет. Пригла-

шай, – сказал я.

– В отношениях «после» есть один полюс: можно быть проще, – с улыбкой сказал Кирилл. – Обязательно приглашу. Мне тоже понравился сегодняшней день. Мы гуляли, шли по небольшим улочкам, чтобы было немного людей. Проходя мимо небольшого отеля, мы даже не спрашивали друг друга, только переглянулись и сняли уютный номер. Вся ночь была наполнена нежными поцелуями, прикосновениями. Он любил меня, мое тело, я отвечала взаимностью.

Вот так начались или, можно сказать, возобновились отношения с моей первой любовью. Была только небольшая проблема: Кирилл жил и работал в другом городе. Сюда он периодически приезжал, но дела бизнеса требовали его регулярных отъездов. Меня это, в общем и целом, устраивало. У меня было и мое время, и наше время.

Кириллу был очень интересен мой дар. Поэтому он все время устраивал какие-то поиски: то мы искали спрятанные им вещи по городу, то я искала его самого. Это были веселые поиски. Иногда я приезжала к нему. Нам было хорошо. Однажды на улице мы столкнулись с Алексеем. Я и Кирилл шли, взявшись за руки, Кирилл рассказал как раз смешной анекдот и я смеялась. Случайно мой взгляд упал в сторону, и я увидела Алексея. Он стоял и смотрел на нас с Кириллом, сжимая кулаки. Я легкомысленно помахала ему рукой. Значит, Игорь выполняет обещание и следит за моей безопасностью, подумала я. Кирилл спросил кто это, а я ответила,

что коллега по работе.

Кстати, Антония съехала от меня. И видела ее крайне мало. Большую часть ее свободного времени Игорь где-то развлекал ее. Они оба любили риск и адреналин. Оба не боялись высоты. То, что рассказывала Антония об их встречах меня скорее пугало, я бы ни за что не решилась так рисковать собой. Но им нравилось. Мне казалось, что более живой и радостной я сестру не видела ни с одним из ее мужчин. Я как-то спросила ее о том, что она чувствует к Игорю, она мне ответила, что ей с ним весело, он не дает ей скучать и разделяет ее интересы, но она не готова к серьезным отношениям. Все в руках Игоря, подумала я, может он и сумеет убедить ее в том, что они прекрасная пара. Но вмешиваться я не буду.

Через месяц был Новый год, мы с Кириллом собирались ехать к нему в город и там отмечать. За неделю до нового года на пороге появились Антония и Игорь. Я представила мужчин друг другу.

– Я от имени всех приглашаю вас на празднование Нового года к нам на базу – сказал Игорь.

– А это будет удобно? – спросил Кирилл.

– А что неудобного? Кого не знаешь, с тем познакомишься – сказал Игорь – Давно бы пора нам всем познакомиться.

– Соглашайтесь – попросила Антония.

– Что думаешь? – спросил меня Кирилл.

– Я согласна. Тебе давно стоит познакомиться с теми, с кем я работаю по поиску людей – сказала я.

– Тогда, решено, мы с Ариадной будем – подвел итог Кирилл.

Пока Кирилл решал для себя вопрос: идти или нет, я смотрела на Игоря и Антонию. Видно было, как они тянутся друг к другу, насколько их отношения искрят. Много чувств и эмоций. Я невольно сравнила с теми отношениями, что между мной и Кириллом: между нами все спокойно, мы как будто уже браке пятьдесят лет, все понятно и предсказуемо. Но надо сказать, что и в институте наши отношения не были такими яркими. Может мы с ним сами по себе не такие эмоциональные люди? Я вынырнула из своих мыслей, оказывается все это время шел разговор. А я очнулась на той части, где Игорь с Антонией рассказывали про банджи-джампинг. Они как любители адреналина решили прыгать с моста. Сначала должна была прыгать Антония. Она и прыгнула, но тут эластичная резиновая веревка, которая была она обвязана, издала характерный треск, который говорил о том, что она вот-вот разорвется. В ту же секунду Игорь, на котором только-только закрепили веревку, без раздумий прыгнул за ней. Он поймал Антонию до того, как ее веревка окончательно разорвалась. Они висели под мостом и хохотали. Когда оказались на твердой земле решили тут же еще раз прыгнуть. В этот раз все прошло в штатном режиме. Я была в шоке. Антония ведь могла погибнуть. Но я знала ее любовь к адреналину. Но и Игорь меня поразил, как он не думая прыгнул за ней. А смог бы Кирилл за ней так прыгнуть? В этот момент

я получила ответ на свой вопрос:

– Мы с Ариадной никогда бы не решились на такое. У нас слишком силен страх высоты – услышала я ответ Кирилла.

Значит, он бы не прыгнул. Его просто бы там не было, если бы я вдруг решила прыгать с тарзанки и увлечься банджи-джампинг. А Алексей бы прыгнул за мной, Алексей был бы со мной на мосту, если бы я решила как Игорь и Антония прыгать, внезапно промелькнуло моей голове. Меня напрягли эти мысли. Зачем я вообще о нем подумала?

Вечер был хороший, мы много смеялись, но я все время возвращалась к мысли, а в тех ли я отношениях, что мне нужны.

На базу мы с Кириллом приехали 31 декабря. Я провела его в комнату, которая считалась моей. Мы переоделись и спустились вниз в столовую. На мне был яркий комбинезон, а Кирилл был в пиджаке и джинсах. На встречу нам попала Антония, которая шла под руку с Игорем. Там мы и вошли. Все столы были составлены так, чтобы всем был виден большой экран. Стояла нарядная елка, которая сияла гирляндами. Все места были подписаны. Мы с Кириллом нашли свои и сели, рядом с нами ожидаемо оказались Антония и Игорь. Все были со вторыми половинами, все переговаривались и шумели. Заводилой и ведущим оказался, конечно же, Михаил. Вот уж чему не удивлялась. Он все время придумывал конкурсы, все хохотали. Я сидела и с любопытством на все это смотрела.

И тут Михаил объявил музыкальный конкурс. Меня вытолкала Антония. Михаил вытащил в зал еще двоих, в том числе Алексея.

– Ариадна, ты, наверное, думаешь, что мы будем петь какую-то попсу. Но ее в окопах не поют. Сейчас все получат по песне и мы сравним исполнение. Всем удачи, – сказал Михаил.

Путем голосования присутствующих было определено, что все мы поем песни В. Цоя. Алексей досталась песня «Группа крови», мне – «Кукушка», а третьему участнику – «Видели ночь». Первым была очередь Алексея. Михаил включил в караоке песню и Алексей запел. Голос у него был приятный, низкий. Мне понравилось, я искренне хлопала.

Второй была моя очередь. Я дождалась когда мне включат песню, проигрыш прошел, я вздохнула и запела. Зал сначала не понял. На местах закричали, что так не честно, и требовали выключить музыку, потому что это не я пою. Михаил выключил звук караоке. Но разве это могло мне помешать? Я прекрасно продолжила дальше. Зал был в шоке. Из присутствующих только Антония знала о том, что я вполне могла бы сделать музыку своей профессией. Я обладала сопрано с диапазоном в четыре октавы. И мое исполнение ничем не отличалось от того, как исполнила эту песню Полина Гагарина. Это была моя такая шутка, чтобы посмотреть на реакцию тех, кто меня слушал. А зал вначале было подумал, что включили фонограмму этой певицы. Но это были усилия

моего собственного голоса. Так я в тишине и допевала. Мой голос охватывал всех в этой комнате и взлетал вверх. Так без музыки я допела песню до конца. Текст бежал по экрану, это помогало не сбиться. Отзвучала последняя нота еще несколько секунд царила тишина, а потом мне начали аплодировать так, что я думала, что руки отобьют. Алексей подскочил и поднял меня, держа за ноги вверх. Я возвышалась над всеми, настроение было прекрасным. Алексей кружился вместе со мной и я, раскинув руки, пропела «...Солнце мое, взгляни на меня...». Потом он поставил на пол, взгляд его был восхищенным.

Я подошла к своему месту, где меня ждал Кирилл. Ко мне тут же подскочила сестра и обняла.

– Я обожаю, когда ты поешь, – сказал Антония и тряхнула волосами.

В этот момент от ее волос отлетела лула и ее успел поймать Игорь. Он протянул ее это украшение, она осторожно взяла и как-то по-новому пострела на него. Потом она перевела взгляд на меня.

– Расплелась, – хором сказали мы.

– Это что-то значит? – спросил Игорь.

Я хотела ответить, но Антония остановила меня жестом.

– Это означает то, что его нужно будет снова закрепить на волосах. Это просто украшение – ответила Антония Игорю.

– Ариадна, я не знал, что ты так поешь, – сказал Кирилл. – Это было супер.

– Ее ни на один конкурс невозможно было затащить без скандала. Она всегда говорила, что соревноваться не с кем, а просто так петь она не любит – ответила Антония – После окончания музыкальной школы никаких публичных выступлений, может что-то спеть в кругу близких и все.

– Почему ты, Ариадна, не захотела выбрать певческую карьеру? – спросил Кирилл.

– Я люблю петь, но я никогда не видела в этом свое призвание. Искать людей я хотела, помогать людям я хотела, а вот петь, нет, я не видела себя профессиональной певицей. Голос – это ведь еще не все. Нужна настоящая страсть, нужно гореть этим, по-настоящему хотеть. А так сильно я хотела только искать людей – ответила я Кириллу.

– То есть в институте ты уже использовала свой дар? – спросил Кирилл.

– Нет, помнишь свой вопросник из сорока девяти вопросов? Вспоминай вопросы и мои ответы – сказала я Кириллу.

– Я, кажется, понял о чем ты. Ты не могла пользоваться даром – сказал Кирилл.

– Я его потеряла. Я видела то, что не видели остальные, и знала о том, чего не знали остальные. Это принесло проблемы. Я была слишком мала и поддавалась глупому желанию стать как все. Я очень хотела, чтобы дар исчез. И дар исчез. А потом было поздно. Как я его не старалась вернуть долгое время ничего не выходило. И только тут недавно он стал ко мне возвращаться. Не в полную силу, но то, что есть сейчас,

дает мне чувство целостности себя. Я и без дара любила себя, но мне чего-то не хватало. А с даром появилось предназначение. Это оказалось для меня важным. Я больше не предам свой дар. Сейчас жизнь моя стала действительно полной – сказала я.

– Я и не думал тебя отговаривать – сказал Кирилл – Я бы вообще хотел изучить это феномен. Мне интересно.

– Кирилл, моя сестра не подопытный кролик – сказал Антония.

– Я не в этом смысле – сказал Кирилл – Ведь ее дар работает. И я хотел бы понять, как он влияет на нее и на других людей.

Потом разговор перекинулся на другие темы. Новогодняя ночь продолжалась. Я участвовала и в других конкурсах. Но чаще меня просили петь. Я делала это с удовольствием.

Первого января шел снег и все пошли лепить снеговика, а потом играли в снежки. Я устроилась за заснеженными тренажерами и метко закидывала всех снежками. Источник метких попаданий быстро выявили и на меня полетел шквал снежков. Несколько попали по мне, но между мной и летящими снежками вклинился Алексей и весь снежный удар принял на себя, закрыв меня собой. А потом Кирилл выхватил меня из снега и закружил. Потом все пили горячий чай. А вечером меня вытащила к себе в комнату Антония. Кирилл в это время играл со всеми в настольные игры.

– Давно мы с тобой вдвоем не говорили – начала Антония.

– Давно – согласилась я.

– Я хочу тебе кое-что сказать, – вздохнув, сказал Антония.

– Что? – спросила я.

– Я беременна. – выпалила Антония.

– Отец ребенка – Игорь? – спросила я.

– А кто же еще! – ответила Антония.

– И что думаешь делать? – спросила я.

– Я у тебя хотела спросить, – ответила Антония.

– У меня?! – переспросила я. – А как я могу решить за тебя в таком вопросе?

– Он меня замуж звал, а я боюсь – сказала Антония

– Игорь знает о ребенке? – спросила я.

– Нет, – ответила Антония. – И не уверена, что ему нужно говорить.

– Хорошо, что Новый год был безалкогольным, – сказала я. – И долго будешь скрывать.

– Я не уверена в нем. Я не уверена в себе. Я уже была в браке и ничего хорошего это мне не принесло – сказала Антония – И работа у него очень рисковая, а если он не вернется?

– Антония, давай еще раз. Чего ты от меня хочешь? – спросила я – Ты всегда можешь на меня рассчитывать, и с ребенком помогу всем, чем смогу. Но я хочу знать чего ты на самом деле хочешь?

– Поговори со мной как сестра. Выключи эти свои психологические штучки – попросила Антония – И скажи, как ты

считаешь, стоило бы мне поступить.

– Ты его любишь? Какие у тебя чувства к Игорю? Ты ему доверяешь? – спросила я.

– Доверяю. Люблю или нет, не знаю, но мне он очень нравится. Он еще более рискованный чем я. Я с ним как за каменной стеной. Когда я с ним, я вообще ни о чем не переживаю – он все проблемы решит сам и защитит меня от всего. Но я не знаю его мнение насчет ребенка. Может он не хочет детей – сказала Антония.

– Может нужно спросить? – предложила я.

– Может и нужно, но тогда наш брак будет вынужденный – ответила Антония – Он решит взять ответственность, а я хочу чтоб меня любили.

– Ты говорила, что он звал тебя замуж, – сказала я.

– Звал, но он так это делал, что я не могу понять – это было всерьез или в шутку, – ответила Антония.

– Как сестра, я тебе скажу, что Игорь с ума по тебе сходит. Он серьезный человек и раз звал замуж, то это не было шуткой. Насчет детей, я, конечно, не знаю, но мне кажется, вряд ли он будет против иметь детей от любимой женщины. Но мы с тобой можем все узнать, если просим. Я готова пойти с тобой и присутствовать при разговоре – сказала я.

В этот момент дверь распахнулась и зашел Игорь.

– Какие разговоры? О чем секретничают прекрасные дамы? – спросил Игорь.

Антония молчала. Я тоже немного помолчала.

– Антония? – спросила я – Может сейчас?

– О чем ты, Ариадна? Антония, что происходит? – уже всерьез спросил Игорь.

– Антония? – снова спросила я.

Но Антония предпочла молчать. Она вообще отвернулась к окну от меня и Игоря.

– Ты сама хотела, чтоб я выключила психолога и вела себя только как сестра. Значит, раз ты молчишь, то тогда как сестра скажу я – произнесла я.

– Ариадна, вы обе меня пугаете – сказал Игорь.

– Игорь, как ты относишься к детям? Ты бы хотел иметь детей? – спросила я.

– Я хорошо отношусь к детям и хотел бы, чтобы у меня была семья и дети. И я очень рассчитываю, что все это мне удастся создать с твоей сестрой, Ариадна – сказал Игорь, тревожно поглядывая на Антонию.

– Тогда вот тебе новость: Антония беременна. И боится что ты не хочешь детей – сказала я.

– Антония? Это правда? – спросил Игорь.

Антония кивнула, смахивая слезы. Игорь в два прыжка оказался рядом с Антонией взял ее на руки и закружил.

– Ты не представляешь, как я счастлив. Новый год – пора подарков и я получил лучший из возможных! – прокричал Игорь.

Антония всхлипывала у него на руках.

– После новогодних праздников идем подавать заявление

в ЗАГС. Я старомоден и хочу, чтоб мой ребенок родился в законном браке. И больше никаких отговорок. Поняла? – сказал Игорь.

Антония прижалась к его груди и разрыдалась еще сильнее. Я вышла из комнаты. Теперь сами разберутся. Выходя из комнаты, я слышала, как Игорь признавался в любви моей сестре. Желание сестры, похоже, исполнилось – она загадывала семью и детей. Все сбылось, и лула расплелась.

Третьего января мы вернулись в город. Все праздники мы провели вдвоем, не считая того, что съездили поздравить моих и его родителей.

А потом Кирилл улетел заниматься вопросами своего бизнеса. Он занимался поставками оборудования из Китая. Я тоже о нем многое не знала. А он, оказывается, очень хорошо говорил на китайском языке. Я вообще поражалась, как мы могли так много знать друг о друге и, при этом, не знать вообще ничего. Мы с ним все время устраивали друг другу опросы, изучали и сравнивали психические реакции. Проводили разные тесты. И при этом совершенно умудрились вычеркнуть всю реальную жизнь из отношений. Мы только сейчас по-настоящему узнаем друг друга. И он, и я в институте влюбились в придуманные образы.

Выяснила у Кирилла время его рождения город. Дату, когда он родился я знала. Я захотела сделать натальную карту. Наши с Кириллом натальные карты имели много общего. Это означало, что с одной стороны мы похожи взглядами,

привычками, реакциями, но при этом мы не дадим никакого стимула к развитию друг к другу, у нас примерно одинаковые слабости, которые вполне могут привести к сильным конфликтам. Гороскоп объяснял почему так одинаково восприняли наши юношеские отношения, мы с ним слишком на одной волне. Чтобы что-то понять о себе нам с ним было достаточно посмотреть друг на друга. Я для него взгляд со стороны на себя, а он для меня взгляд со стороны на себя. Натальные карты лишь подтвердили то, что видела я сама. Я тоже считала, что мы с ним слишком похожи. Только я никак не могла понять – это плюс или минус наших отношений.

В феврале была свадьба между Игорем и Антонией. Это было шумное и счастливое событие. Мы Кириллом подарили им детскую кроватку для новорожденных. До этого никто не знал, о том, что Игорь и Антония ждут ребенка. Они сообщили только своим родителям. Но увидев наш подарок, все присутствующие всё поняли. Поздравлений и пожеланий прибавилось.

13. По направлению к счастью

В конце апреля Игорь вызвал меня к себе. Я поехала к ним на базу. По приезде меня ждал разговор. Игорь выложил передо мной три фотографии. Это были молодые и красивые девушки. Им было не больше двадцати лет.

– Они пропали. Три подружки решили съездить на десять дней в одну прекрасную восточную мусульманскую страну. Родители купили им путевки. И вот спустя четыре дня с того момента как они приехали, они перестали выходить на связь. Родители одной из них люди состоятельные. И им удалось выяснить, что они на четвертый день приезда около трех часов дня ушли из отеля и больше не вернулись. Заявление в местную полицию подано, а найти их не могут. Посмотри ты на них – сказал Игорь.

– Я посмотрю – ответила я.

Я выяснила, что девушки находятся в том же городе, куда они прибыли на отдых. Но место их нахождения близко к местному рынку, в частном доме, в подвале. От своего отеля они были очень далеко. На все у меня ушло примерно два часа. Мы разговаривали с Игорем, как раздался звонок. Меня искал Кирилл.

– У Жанны опять дочь похитили. Помоги! – вместо приветствия выпалил он.

– Я сейчас на базе у Игоря, приезжай туда и вези фото –

ответила я.

– Еду, жди – сказал Кирилл и отключился.

Я рассказала обо всем Игорю. И мы с ним ждали Кирилла. Через несколько часов приехал Кирилл с фотографией.

– Давно она пропала? – спросила я. – Я что-то понять не могу один момент.

– Она пропала еще вчера вечером. Только мы об этом узнали сегодня, как раз я тебе звонил – сказал Кирилл – Она с классом поехала на экскурсию в Москву. Но вечером, когда учитель всех развела по комнатам, она выскользнула из номера, ее, похоже, отец позвал и больше в номер не вернулась. Девочки, жившие вместе с ней, сказали об этом только утром.

Я смотрела на фотографию племянницы Кирилла и понимала, что дорога девочки пересеклась с дорогами трех похищенных молодых девушек. Я решила все же перепроверить свои ощущения. В итоге, дар снова привел меня к тому же дому, где содержались пропавшие девушки. Сомнений у меня не осталось, племянница Кирилла там. Только она не пленница, а дочь хозяина дома. Я рассказала об этом Кириллу и Игорю.

– Кирилл, мы занимаемся поиском потерявшихся людей. Родственники нам платят, а мы ищем. Такой у нас бизнес. Мы бывшие военные и этот вид деятельности позволяет нам применять наши навыки и способности – начал Игорь. – Незадолго до твоего приезда к нам обратились родители про-

павших девушек. Ариадна выяснила, что они находятся там же, где и твоя дочь.

– И? – спросил Игорь.

– В чужой стране без знания языка вряд ли ты чего-то добьешься. Но я предлагаю тебе вот что: мы поможем тебе освободить твою племянницу и денег за саму работу не возьмем. Но свою дорогу, расходы на экипировку и долю в деньгах на взятки местным ты оплатишь. И еще, ты должен ехать с нами или твоя сестра. Кто-то должен будет забрать ребенка. Мы без матери законным образом вывезти ее не сможем. Освободить сможем, а вот вся эта возня с документами и посольством – уже ваши дела – сказал Игорь.

– Я согласен. Какая сумма нужна? – спросил Игорь.

– Завтра скажу. Надо все просчитать – сказал Игорь.

– Я тоже поеду – сказала я.

– Нет – хором ответили Игорь и Кирилл.

– Еще как поеду. Так нужно – ответила я – Елена и я будем отвлекать, чтобы вы могли незаметно подобраться.

– Ариадна, тебя уже похищали. Ты еще проблем себе создать хочешь? – спросил Игорь.

– Я не знаю почему, но мне туда нужно. Я чувствую, что без меня все плохо кончится – сказала я.

– Ты уверена или это женский каприз, чтоб получить свое? – внимательно глядя на меня, спросил Игорь.

– Уверена – ответила я – И еще, все должно быть сделано в течение двух недель, иначе потом девушек увезут, вся

подготовка будет зря.

– Ариадна, я против. Мое мнение ты учиываешь? – спросил Кирилл.

– Кирилл, давай это обсудим наедине – сказала я.

Мы с Кириллом ушли, оставив Игоря размышлять.

– Кирилл, ты не можешь решать за меня как жить. В перспективе я планирую вернуться в МЧС. Ты и там будешь возмущаться тому, что я буду выезжать в места чрезвычайных ситуаций? – спросила я.

– Ты хочешь вернуться в МЧС? В любом случае, это другое. Там бы я никаких возражений не высказывал, – сказал мне Кирилл.

– Кажется мне, что ты сейчас мне врешь, причем сильно, – сказала я ему.

– Я беспокоюсь за тебя, – сказал Кирилл.

– И я за себя беспокоюсь. Мой дар желает, чтобы я туда ехала. Я знаю, что если поеду, то жертв будет меньше – сказала я.

– Но они же солдаты, а ты простой психолог – сказал Кирилл – Что ты можешь сделать?

– Кирилл, я не собираюсь быть солдатом, я просто слеую велению дара. Дар считает так. Я тебе говорила, что больше дар не предаю. И если ты считаешь, что это не то, с чем ты можешь справиться, то давай поставим точку, пока все не зашло далеко – сказала я.

– Давай сейчас остановим разговор. Я не хочу скатываться

в скандал. И мне, и тебе нужно остыть. Я не хочу тебя обидеть, но это опасно – сказал Кирилл – Я не знаю чем смогу тебе помочь там, если что-то случится.

– Не нужно мне помогать. Ты вообще с Жанной будешь – сказала я ему.

– То есть как? – спросил Кирилл.

– А ты что, профессиональный солдат? – спросила я, вернув ему его же слова – Что ты сможешь сделать?

– Твоя задача вовремя доставить Жанну в указанное место. На этом твоя задача там исчерпана. Если ты решишь участвовать, то тебя просто убьют – сказала я.

– Я кое-что скажу. Моя сестра, она хорошая, но связалась с совершенно неподходящим мужчиной. У нее была великая любовь. Она даже от нас скрывалась, сбежала к нему. Но постепенно ее глаза начали открываться на то, что он за человек. Я не удивлен, что в его доме похищенные девушки. Он, по рассказам сестры, и похуже делами занимается. Эти девушки, скорее всего, отправятся в бордели или гаремы. В зависимости от внешности. Мне их очень жаль. И очень жаль свою сестру. Когда она все осознала, то попыталась сбежать. Он ее поймал и вернул. Сильно избил. Второй раз она передала нам весточку. И тут уже я занял я вопросом. Мы наняли таких же, как Игорь ребят, чтобы они ее вернули в Россию. Она первый год всего боялась, Шарахалась даже от тени. Только она стала отходить, как это чудовище снова появилось в нашей жизни и украло у нее дочь. Благодаря тебе

мы вернули девочку. Но вот опять он лезет в нашу жизнь и судьбу. Я пойду к Игорю, расскажу, что знаю о бывшем муже сестры – сказал Кирилл.

Кирилл ушел. Я легла спать, не дожидаясь его. Я устала от этого дня.

Утром я проснулась, меня обнимала рука Кирилла. Я завозила и он тоже проснулся. Я смотрела в его лицо и думала, что же меня в нем так привлекло? Люблю ли я его. Он смотрел ан меня.

– Я хочу тебе сказать кое-что, – начал Кирилл.

– Давай – сказала я.

– Я хочу, чтобы мы стали семьей, выходи за меня замуж – сказал Кирилл.

Я ждала этих слов много лет назад в институте. Я мечтала об этих словах долгие годы после него. А вот сейчас, услышав их, я не ощутила почти ничего. Кроме удовлетворения, что все же их услышала. Желание сбылось. Но радости и эйфории не было. Но вряд ли с кем-то кроме него я буду так схожа интересами. Он мне приятен. Это точно. У нас много общего. Это неплохая основа для брака.

– Кирилл, давай перенесем этот разговор на тот момент, когда вернемся. Это сложная поездка, – сказала я.

– Хорошо, – сказал Кирилл.

Кирилл опять ушел к Игорю. Что там они обсуждали, мне было без разницы. Я почему-то опять подумала, а если бы это Алексей меня позвал замуж, то что бы я почувствовала.

И с удивлением поняла, что радость. Ту самую радость, которой мне так не хватило после того, как меня позвал замуж Кирилл. Но между мной и Алексеем не может быть ничего общего. Тем не менее, я решила попросить Артема Журавлева чтоб он составил и сравнил все три натальные карты: мою, Кирилла и Алексея. Артем согласился, сказал, что сделает все через пару дней. Он был в очень приподнятом настроении. Его жена была беременна. Кругом любовь и дети, подумала я. Вот и Антония скоро родит.

Я не могла себе объяснить тягу к Алексею, он ничем не переходил границу, чтоб я могла решить, что он может предложить мне большее, чем дружба и общение, ко всему прочему он женат, что совершенно точно останавливает меня от любых попыток флирта. А еще у меня был Кирилл, с которым, не смотря на наши некоторые разногласия мне было очень комфортно, у нас много общего и мы с ним были совершенно предсказуемыми друг для друга, а это для отношений не мало. Конечно, все это Артему я вываливать не стала, это мои метания и я сама должна разобраться со своими чувствами. Я всегда была в уверенности, что только я сама знаю как лучше для меня. Но как же мне хотелось самой выложить кому-нибудь всю историю и положиться на мудрый совет. Но потом, так же привычно приходило осознание, что решать надо самой, потому что только я несу ответственность за свою жизни и перекладывать на кого-то такие решения – это глупость, ведь именно мне жить с последстви-

ями выбора. И если я положусь на чужой, и результат мне не понравится, то кого винить? Последствия своих решений всегда принять проще. Потому что если ты пошел на поводу чужих советов, не включив собственную голову, и последствия тебе не нравятся, то кто ты после этого? Именно принятие самостоятельных решений и принятие последствий за сделанные выборы и делает нас взрослыми, а не календарные даты.

Тем не менее, я спустилась в столовую. Там уже были все, кто едет. Я застала конец разговора.

– Нам нужно срочно найти врача – говорил Игорь.

– А куда делась Ванесса? – спросила я.

– Потом объясню – как-то виновато сказал Игорь – Она не едет.

Я села на свободное место рядом с Кириллом. И слушала все, что говорилось внимательно. Меня не покидало ощущение, что мы что-то упускаем.

– А какое-то оружие будете с собой брать? – спросила я.

– Нет, конечно. Через границу на обычных самолетах гражданской авиации мы ничего подобного провезти не сможем – ответил мне Игорь. – Мы должны быть максимально незаметны. Я сделала запрос по отцу племянницы Кирилла. То, что пока мне предоставляли, говорит о том, что мы не должны привлечь внимание местных служб и местного криминала до непосредственного начала операции освобождения. Этот человек имеет обширные связи.

—На этом сборе определяли кто и что будет делать, кто с кем полетит, в какие города, в каких гостиница будем заселяться. Было решено, что Кирилл и Жанна телят отдельно и на сутки позже, чем все остальные, я лечу вместе с Еленой и Денисом, наша компания будет отвлекающим маневром. От нас требовалось устроить представление у ворот дома, да такое, чтобы охрана ослабила бдительность, отвлекшись на нас. Все остальные тоже были разбиты на пары и тройки. Мы все прилетали в разные города, а потом должны были съезжаться в тот город, где находились похищенные девушки и племянница Кирилла. У всех были забронированы разные отели. Из оружия члены команды могли рассчитывать только на холодное оружие, которое могли купить в местных магазинах и рынках. У меня навыков обращения с холодным оружием не было. Нож я умела использовать только в бытовых целях. А Елена и Денис, с которыми должна была лететь я, отлично владели боем на ножах, а еще очень метко кидали его в цель. Кроме того, Денис и Елена хорошо говорили на арабском, так что я была с надежными попутчиками. Самолеты и авиакомпании мы тоже выбирали разные. Кто-то летел из Москвы, кто-то из Екатеринбурга, кто-то из Новосибирска, кто-то из Казани и Нижнего Новгорода, кому пришлось вылетать из Сочи, кому-то достался Санкт-Петербург. Все было продумано основательно. Вылетали в разные дни и разное время.

Мои попутчики были немногословны. И каждый раз об-

рывали разговор, когда я пыталась что-то узнать о наших действиях, чтобы не нарушать конспирацию. Я не могла понять как в это стране, в которой почти никто не говорит даже по-английски, могут подслушать наш разговор на русском. Но мне отвечали, что я понятия не имею, кто находится рядом со мной, в таких местах может быть кто угодно с какими угодно знаниями. Все вопросы задавать, когда мы одни и тихим шепотом.

Елена и Денис мне сказали, что мы втроем запоминающаяся компания, и мы привлекаем к себе внимание. Мы делали вид, что обычные туристы. Вернее они делали, а я таковым и была. Они очень ловко избавлялись от настойчивого внимания торговцев и прочих зазывал и вытаскивали меня. Несколько раз предотвратили кражу моих вещей и сумки. Для них я была скорее обузой. Но именно я из нас троих и делала нашу компанию наименее подозрительной, потому что настоящие и искренние эмоции были только у меня. Я своими промахами скрывала их профессионализм. Мы наняли машину и поехали в нужный город. Наш маршрут был составлен, так же как и у остальных, с обязательным посещением какого-нибудь туристического места по пути следования. Туристы, мы просто туристы, должны были думать все, кто видел нас. В истории старались не влипнуть, но ничего не случилось только благодаря Елене и Денису, я бы влипла тут же на выходе из аэропорта, когда таксист пытался украсть наши вещи.

Все пока шло по плану, в назначенное время мы въехали в город, где в плену держали девушек и жил отец племянницы Кирилла. Я видела как Денис и Елена стали еще более тщательно осматриваться. Мы все жили в одном номере в отеле. Завтра должна была начаться операция по спасению. Я волновалась. Было тяжело заснуть. Мне было трудно. У меня было дурное предчувствие. Я чувствовала опасность. Опасность для всех. Я не была уверена, что сумею предотвратить. Безопасных мест не было. Кто-то пострадает, возможно, даже я сама. Утром мы собрались и вышли из отеля. От Елены и Дениса я знала, что все прилетели и уже в городе. Выдвигаются из отелей тоже в разное время. С небольшим интервалом. Нужно было пройти чрез рынок, где все должны были купить оружие – ножи. А Денис купил персики и нектарины.

И вот мы с Еленой и Денисом стоим перед воротами. Сейчас многое зависит от нас. Елена взяла какое-то устройство, которое выглядело очень безобидно, но глушило сигнал с камер. Она включила это устройство, картинка камеры должна была начать мигать и становиться нечеткой. Я осмотрелась, место было с историческим восточным колоритом. Мы сделали вид что фотографируемся. Охране не понравилось. Начали нас отгонять. Денис сделал вид, что не понимает, а мы с Еленой как будто пытаемся успокоить и увезти его от дверей ближе к машине. И Денис вроде бы поддается, подходит к машине и достает пакет с персиками. Подбегает к двери и начинает кидать в ворота персиками и выкрикивать ка-

кие-то оскорбительные выражения. Выглядело так, как будто турист выучил несколько оскорблений и сейчас их применяет без понимания их значения, показывая неприличные жесты, в том числе и небезызвестный жест средним пальцем. Я прямо чувствовала, как к двери ворот с той стороны подтягивается вся охрана дома. Денис не унимался. Мы с Еленой верещали как резаные, умоляя его уйти вместе с нами и прекратить. Концерт набирал обороты на нас отвлеклось все больше и больше охранников, вот открылись ворота и часть охранников вышла на улицу. Мы с Еленой усилили вопли и начали умолять охранников чуть ли не падая в пыль перед ними. Они нас не понимали, потому что мы орали и вопили на русском вперемешку с английским. А Денис опять размахнулся и кинул персик. На этот раз попал в одного из охранников. Часть охраны бросилась за ним. Елена усилила сигнал устройства и на камерах внутри пропала окончательно картинка. В этот момент другие члены команды стали проникать во двор. Они перебирались через забор и заходили со спины охранников. Часть охранников уже была без сознания. Но часть еще оставалась внутри. Мы ждали, когда они начнут выходить чтобы узнать в чем дело. Во дворе раздавались крики. В этот момент открылись двери и наши, обезоружив охранника, ворвались внутрь. В этот момент я почувствовала опасность и вбежала за остальными велев, стоять. Я чувствовала, что двери, которые ведут в подвал, взорвутся, там заложена взрывчатка. Нужны таланты Еле-

ны, чтобы обезвредить. Если не получится, то там мощности хватит весь дом и еще несколько соседних в воздух поднять. У двери в подвал осталось четверо. Остальные осматривали дом и искали ребенка. Я сказала, в какой комнате девочка.

Елена появилась быстро и приступила к своему техническому колдовству. Я ничего не понимала в том, какие и где проводки она отсоединяла, куда их переприсоединяла. Но в итоге спустя час кропотливой работы взрывчатка была обезврежена, двери стали просто дверями и их можно было открыть без всяких кодов и всего прочего. Тем временем нашли ребенка и передали Жанне и Кириллу. Они не стали задерживаться и поехали в посольство. Так велел Игорь. Пока вскрывали дверь, я пошла к выходу из дома. У входной двери стоял Алексей. В этот момент во двор вбежала та часть охраны, которая погналась за Денисом. Они увидели посторонних во дворе и открыли огонь, я вытолкнула из-под огня Алексея. В том месте, где он стоял, стену прошила автоматная очередь. У наших были только ножи, но и этого хватило. Брошенные мастерами, ножи ранили в руки стрелявших. Автоматы они держать уже не могли. Затем Игорь вызвал местные органы полиции. Девушек вывели из подвала, там оказались не только наши. Было больше сорока человек.

Двор наполнился полицией. Я стояла недалеко от Игоря. Один из охранников, которого забирали с собой полицейские, вывернулся и бросил нож. Видимо он хотел попасть в Игоря, выделив в нем главного, но я стояла на пути ножа и

он летел прямо в меня. Но между мной и ножом встал Алексей. Он закрыл меня собой. Нож попал ему в плечо. Хлынула кровь. Один из наших вырубил охранника. Грянул новый виток разбирательство с полицией. В этот момент во двор пожаловал отец племянницы Кирилла. Он громко заговорил на арабском. Видимо требовал объяснений. Но учитывая сколько тут собралось народу и похищенные девушки, которые были во дворе опознали в нем главаря похитителей, то чтобы прикрыть эти ситуацию ему придется сильно раскошелиться. Плюс он потерял репутацию. Ведь все произошло в его доме. Игорь ему что-то сказал, видимо чем-то припугнул. Но меня все это уже мало интересовало. Я понимала, что все плохое на сегодня уже случилось. Меня волновало только состояние Алексея. Я смотрела на его развороченное плечо, видела, что ему больно и очень хотела чтобы врач оказался тут быстрее. Так или иначе, я не больше не вникала в происходящее. Через пару часов мы были отпущены и, не теряя времени, были заказаны билеты, чтобы вылететь в Россию сегодня же в самое ближайшее время. Билеты пришлось брать с пересадкой. Но и это уже радовало. Быстрее бы отсюда уехать. Эта страна просто давила на меня.

Тех девушек, которых искали родители, нанявшие нас, мы доставили в отель, где их ждали родственниками. Как они будут решать вопрос с документами и все прочие формальности нас больше не касались. Работа сделана.

Только в аэропорту я, наконец, осознала, что все закончи-

лось. Я заплакала от облегчения. Я осмотрела нашу команду, досталось всем, но самые серьезные ранения были у Алексея и Дениса. Его все же догнали, и ему пришлось драться. Он сумел отбиться и прогнать гнавшихся за ним охранников, но и ему досталось. Пока мы ждали вылет, мне звонил Кирилл. Выяснив, когда мы вылетаем, сказал что встретит меня в аэропорту в Москве. Объявили рейс и мы пошли на посадку. Весь полет Алексей сидел боком, стараясь не задевать плечо. После пересадки история повторилась. И вот мы прилетели в Москву. Пойдя таможеню и выйдя в зал прилета, я с нашей командой пошла к выходу из аэропорта. Я совсем забыла, что меня должен встречать Кирилл. Он меня догнал.

Кирилл зачем-то встречал меня с цветами. Я смотрела на цветы и не могла понять зачем они тут? Неужели Кирилл не чувствует их неуместности сейчас?

– Я рад, что вы вернулись – сказал, обращаясь ко всем, Кирилл – Все живы и здоровы.

– Это не так – у нас почти все ранены – сказала я – Кирилл, мы вернули твоей сестре дочь. Вернули дочерей родителям. Это хороший поступок, но сейчас я очень зла. И прошу тебя не трогать тему нашей поездки. Все устали.

– Я благодарен, всем, что вы защитили Ариадну, мою невесту – сказал Кирилл.

Алексей дернулся, Игорь покачал головой. Я в свою очередь молча посмотрела на Кирилла, и сказала что поговорим с ним дома. Дальше шли молча. Выйдя из аэропорта, мы с

Кириллом расстались с остальной командой. Я оставалась на несколько дней в Москве, хотелось отдохнуть, прежде чем вернуться домой.

Мы приехали к Кириллу. Он попытался меня поцеловать. Я увернулась, сославшись на усталость. Пока я была в душе, Кирилл уехал по делам. Мы договорились, что вечером у нас будет совместный ужин в каком-то красивом месте. После душа я открыла свою почту и увидела письмо от Артема Журавлева. Там были сведения по анализу трех натальных карт, который я просила его провести. Все было примерно так, как я и сама видела, с Кириллом как близнецы, а с Алексеем нас обоих ждало бы много нового. Мне подходили по характеру оба мужчины. И с тем, и с другим у нас складывались бы хорошо отношения. В общем, решать мне. Я уже понимала, что хочу я или нет, но сердце тянется к Алексею. Мы много времени провели вместе, но он так и не попытался стать ближе ко мне. Вернее, я чувствовала его защиту, я чувствовала что он всегда где-то рядом и ему все равно от чего меня заслонить, хоть от снежков, хоть от ножа. И мой дар, он спокойнее всего с ним, я бы даже сказала, что он усиливает мой дар. Не пытается его изучать, не видит в этом «феномен», а воспринимает как часть меня, как черту характера. А с Кириллом, мне спокойно, потому что мы похожи и предсказуемы друг для друга. Потому что не жду сюрпризов, а знаю как он поступит. А вообще все эти рассуждения имели бы смысл, если бы Алексей был свободен. А так... Это все пустое. Я

просто должна решить хочу ли я создать семью с Кириллом. Или не хочу.

Все к тому, что меня сейчас тяготит общество Кирилла. Я не знаю почему, но мне с ним скучно, он меня начал раздражать. Мне нужен был воздух. Может быть, я так привыкла быть одна, что оказалась не готова принять в свою жизнь кого-то. Даже Кирилла, о котором мечтала много лет. Я понимала, что сегодняшний разговор будет о наших с ним отношениях. Но мне очень не хотелось это обсуждать. У меня не было ответа для него. Вариант ответа: скорее «да» чем «нет», но все таки, это не «да», как-то даже и не озвучишь. Кирилл все это время вел себя достойно, не его вина, что начав узнавать друг друга, мы застряли на уровне скорее лучших друзей, чем искренне влюбленных. Я «придумала» свою юношескую любовь, а реального человека я не знала. Выйти замуж за лучшего друга – это не моя мечта. Я бы хотела вернуть романтику. Мне нужны были чувства, мои чувства. А их пока не хватало для того, чтобы я согласилась выйти за него замуж.

Может, стоит маятник привлечь к ответам на вопросы? Но маятник молчал, сколько бы я не спрашивала и как бы не формулировала, маятник висел, не шелохнувшись. Значит решение только мое. Подсказывать мне никто ничего не собирается.

Вечером Кирилл повел меня в очень красивое место. Интерьеры были просто шикарными. И еда была очень вкусной.

Во время десерта Кирилл задал тот вопрос, который я не хотела слышать.

– Ариадна, я думаю, что я готов к семейной жизни. Я хочу создать с тобой. Выходи за меня замуж – сказал Мне Кирилл.

Это звучало как-то буднично и просто.

– Кирилл... – начал я и замолчала.

Нужно что-то говорить, а слов у меня нет.

– Ариадна, я вижу, что ты не готова дать мне ответ сейчас.

Ответ «нет» меня не устраивает. Мы очень подходим друг к другу, нам будет комфортно вместе. Мне, кажется, даже если я всю жизнь буду искать, более подходящего человека я не найду. Когда я рядом с тобой, то я полностью открыт и не боюсь, что меня неправильно поймут – сказал Кирилл – Поэтому давай ответ поставим на паузу, я спрошу тебя чуть позже еще раз.

– Кирилл, в том-то и дело, что нужно быть не рядом, а вместе – со вздохом сказала я.

– Я неудачно выразился – сказал Кирилл.

Но я понимала, что он сказал так, как есть. Мы всю жизнь проживем рядом, но не вместе.

– Давай продолжим как есть, – сказала я. – А там посмотрим.

– Давай. – согласился Кирилл.

В его тоне мне слышалось, что он согласен потому, что считает, что я все равно останусь с ним. Он уверен, что я так же думаю, что он самый удачный и подходящий партнер для

меня в жизни. Через пару дней я уехала домой. До отъезда с Кириллом мы больше не обсуждали брак. Но я все время об этом думала.

Вернувшись в свой город, я поехала сразу домой. Разложила вещи. Потом решила позвонить Антонии. Она была снова с Игорем на их базе. Чувствовала она себя хорошо.

– Ты вообще на работы ходить думаешь? – спросила я.

– Я удаленно работаю. А на базе чистый воздух и мне там нравится. Приезжай ко мне. Хотела бы тебя повидать – сказала Антония.

Я поехала. Я не переживала, что еду вечером, у меня была там комната, в которой я могла остаться ночевать.

Когда я приехала, была уже десять вечера. Антония уже спала. В своем кабинете нашелся Игорь.

Я зашла поздороваться и спросить как они вернулись, не было ли каких-нибудь проблем.

– Я хочу с тобой поговорить – сказал мне Игорь – Хорошо, что зашла.

– Давай поговорим, я не устала – согласилась я.

– Во-первых. Я хочу сказать тебе, что я нашел того, кто передал о тебе информацию конкурентам и спровоцировал твое похищение – сказал Игорь.

– И кто это был? – спросила я.

– Это была ванесса. Алексей подал на развод. Он не говорил, что из-за тебя, но тут и говорить не надо было. Все было видно, что он за тобой как собачка бегает – сказал Игорь

– И так она решила убрать соперницу. Она проследила, что ты приносишь карты, но не думала, что их делаешь ты. Она решила, что ты как курьер приносишь информацию, которую собирает какая-то другая организация. И тебя не жалко и никто особо не хватится.

– Неожиданно, если честно – сказала я.

– Если смотреть на ситуацию рационально, то ее заменить смогу, а вот твои таланты еще поискать нужно. Но она много лет была членом команды и так легко предала всех. Она ведь не могла не понимать, что я ее все равно вычислю – сказал Игорь – И почему вы, женщины, так усложняете все?

– Мне нечего сказать на это вопрос. Я никакого особого отношения к Алексею не демонстрировала – сказал я Игорю.

– Да, знаю я. Сам все видел – сказал Игорь.

– Тут ситуация такая, что ты ни в чем не виновата, но все из-за тебя, – сказал мне Игорь.

– Мне, кажется, что ты сейчас не прав – сказала я на это.

– И это тоже знаю. Но ты не знаешь всей истории – ответил Игорь.

– И чего я не знаю? – спросила я.

– Ты Алексею с первого взгляда понравилась, – вдруг сказал Игорь.

– Игорь, ты не считаешь, что этот разговор должен вести Алексей, а не ты? – спросила я.

– Должен. Но я решил взять пример с тебя, – сказал он.

– То есть? – спросила я.

– Я не знаю, что бы Антония еще придумала и как долго мучила бы и себя, и меня, если бы ты тогда не взяла на себя инициативу и не сказал о том, что она беременна – ответил Игорь. – И мотивировала ты этим, что ты сестра. Алексей мне как брат.

– Хорошо. И что ты как брат хочешь мне сказать? – спросила я.

– Это уже вторая часть того, что хочу сказать тебе. Ты послушай и не перебивай – сказал Игорь.

– Говори. – сказала я.

– Как я сказал, что ты ему понравилась с первого взгляда. Ему все нравилось в тебе, что бы ты не делала, нравилась только сильнее и сильнее. Но жизнь, как сама видишь, у нас не спокойная. И он решил, что с тобой больше не встретится, а эти чувства пройдут. Я говорю о том, когда вы вернулись с Камчатки. Ведь предложить ему нечего: ни спокойной уверенности в завтрашнем дне, ни того, что будет в любую минуту рядом, а еще он был женат. Хоть это и самая решаемая из проблем, но этим тоже нужно заняться. И хоть их брак с Ванессой давно изжил себя, но с учетом специфики работы зарубежом, чаще всего наши пропавшие оказывались в странах Африки или Арабского Востока, одна женщина – вызывает ненужное внимание. А Ванесса ездила с нами в зарубежные командировки всегда. Она очень хороший доктор. Была. И развод с ней рождал некоторую проблему для команды. То есть, он решил на тот момент оставить все как

есть – сказал мне Игорь и замолчал.

Я тоже мочала. Я не знала об этом и мне, откровенно говоря, не хотелось слушать это все от Игоря. Все это рассказывать должен был мне Алексей. Но я терпеливо ждала продолжения.

– Но я вернул тебя в его жизнь. Твой талант, он был очень нужен нам. И тут Алексей понял, что чувства к тебе сильнее, чем он думал вначале. И становятся еще сильнее. Его брак был неудачным. Ванесса не выдержала его регулярных командировок и нашла любовника, а Алексей узнал об этом. Винил он в развале отношений больше себя. Хотя Ванесса и пыталась как-то вернуть их чувства, но ее измена напрочь перечеркнула всю его привязанность к ней. То есть в момент твоего повторного появления в его жизни, он по-прежнему не мог предложить тебе спокойной семейной жизни и стабильных отношений, но решил, что прежде чем говорить с тобой об отношениях, он должен быть хотя бы свободен от брака с другой женщиной. И подал на развод. Ванесса, хоть и талантливый доктор, но оказалась гнилым человеком – выдал очередную порцию откровений Игорь.

Мы опять с ним молчали. Я ждала продолжения, а Игорь, похоже, подбирал слова.

– Мы тебя нашли. Это было хорошо. Но ты пострадала, пусть и не серьезно. Алексей винил себя. Я могу его понять, случись такое с твоей сестрой на моих и глазах, а я бы не сумел помешать, то я бы, наверное, вообще застрелился от

позора. Я утрирую, но переживал бы страшно, прощения себе я бы никогда не нашел. Ты поправилась. Алексей получил развод. И тут бы ему подойти и объясниться с тобой, но у тебя появился Кирилл. У него и раньше не было уверенности в том, что ты ему ответишь согласием на его предложение пойти с ним на свидание. А с появлением Кирилла он решил, что лезть в чужие отношения он не должен. Тем более Кирилл мог дать то, чего не мог он дать тебе: стабильность и спокойствие, Кирилл, в отличие от него, мог быть с тобой постоянно, и работа его не была связана с риском для жизни – продолжил Игорь.

– Тогда о чем сейчас разговор? – спросила я.

– Я же просил не перебивать – сказал Игорь. Я почти закончил. И вот эта поездка. В этот день, когда к нам обратились родители похищенных, а потом и Кирилл с пропавшей племянницей, я узнал о роли Ванессы в твоём похищении. Я сказал об этом Алексею. Это был удар для него. Но и молчать я не мог. Мне нечем было объяснять ее уход из команды. Представь его настрой. И тут ты рвешься ехать с нами. Я понимал, что с тобой все должно пройти легче и проще. И это подтвердилось, когда ты всех остановила у двери подвала. А потом спасла самого Алексея от шальной пули. Да, он был ранен ножом, но это не то же самое что смерть. А когда вернулись, то слова Кирилла о том, что ты его невеста подкосили его, он решил, что ты для него потеряна. Мы приехали на базу. Поговорили откровенно, и Алексей попросил,

так сказать, отпуск на неопределенно время. Вчера он уехал. Я не знаю где он. Даже телефон в его комнате оставлен. Пойдем со мной. Покажу кое-что – сказал Игорь.

Я последовала за ним. Мы пришли в комнату Алексея. Игорь включил свет.

– Смотри – сказал Игорь – Пройдись по комнате.

– Я пошла к столу, там стояло несколько фотографий в рамочках. Это были мои фото. Несколько тех, что были сделаны на Камчатке, несколько тех, что были сделаны на базе. Я смотрела на это, этого мало, для того, чтобы говорить о том, что он меня любит. И в этот момент зазвонил лежащий на столе телефон. Экран смартфона зажегся. На обоях смартфона была моя фотография, а мелодией звонка был мой голос. Телефон пел моим голосом песню «Кукушка». А вот это уже было сильно, это было именно то, что для меня решило все. Когда телефон закончил звонить, я набрала номер телефона со своего смартфона. Я смотрела на экран. Я хотела знать, как я записана у него. Мне казалось это важным. Вызов пошел, на экране высветилось: «Мое счастье». Пожалуй, вся речь Игоря могла быть заменена этим смартфоном: рингтоном которого был мой голос, с моей фотографией на экране, и записью меня в телефонных контактах как «счастье», и не какое-то, а его.

– Игорь – я поняла о чем ты – сказала я.

Я шла в свою комнату и понимала, что мне нужно найти Алексея. Теперь уже не было препятствий к разговору.

Не было препятствий, чтобы задать свой важный вопрос, и услышать ответ. Я не делала до этого первых шагов в отношениях с мужчинами, считала, что женщина не должна ронять свою гордость и первой признаваться в своих чувствах, но сейчас для меня было неважно. Для меня признанием Алексея в чувствах было то, что я увидела. Я должна была узнать даст ли он им шанс. Даст ли он нам шанс. И еще он должен узнать, что с Кириллом я не буду даже если с Алексеем мои отношения не сложатся. Я хочу быть любимой женщиной, счастьем, а не лучшим другом. И хочу любить в ответ.

В своей комнате я села и решила, что искать, где находится Алексей, я должна прямо сейчас. Не надо ждать утра. Я разложила карты областей России. Дар вел меня по тем дорогам, где проезжал Алексей. Наконец, я увидела место, где он находится. Он был на берегу Борисовского озера, что в ста километрах от Санкт-Петербурга. Я решила ехать на машине. Но нужно было дождаться утра и отдохнуть перед дорогой. Кириллу я позвонила, решив, что писать – это будет неуважением ни к себе, ни к нему. Я сказала как есть, что не люблю его, а я хочу чувств. Поэтому я не приму его предложение. Кирилл сказал, что он готов подождать. Я ответила, что я ждать не готова. Поэтому будет правильно нам дать возможность искать других партнеров, мы закрыли то, что началось в институте. Друзьями мы быть можем, а вот жениться друг на друге – это не наша с ним история. Это был

непростой разговор. Но нужно быть честной в своих чувствах. Давать ложные надежды тоже неправильно.

Утром я встретила с Антонией и сказала что поехала искать свое счастье. Она посмеялась надо мной, сказав, что я не ищу простых путей.

Потом выяснилось, что на своей машине я поехать не смогу – сломалась. Игорь мне мог помочь только Нивой, у которой была неограниченная страховка ОСАГО. Но там не было навигатора. Это меня не пугало. Я сама лучше всяких навигаторов. Но Игорь убедил меня взять карты с собой. Есть места, где телефон ловить не будет, чтобы я могла проверить себя. Я не стала спорить. По дороге я забронировала дом, на берегу озера в том же комплексе, где был Алексей. О том, что я взяла карты, ни разу не пожалела. Я хотела как можно скорее доехать, но навигатор работал не всегда, поэтому ориентировалась по картам и своему чувству направления. Приехала. И тут решимость для встречи почти оставила меня. Мало ли что он решил? Ведь он мог снова решить, что лучше без меня и он со временем искоренит свое чувство ко мне. Я сидела на лавке недалеко от коттеджа, где жил Алексей. Когда я уже почти убедила себя идти в свой коттедж, чтобы отдохнуть и потом думать над тем, чтобы подстроить как бы случайную встречу, дверь дома Алексея открылась, и он показался на пороге. Меня он пока не видел. Я встала. Подойти или тихо удрать? В это момент Алексей увидел меня. Его ключи выпали из рук.

– Ариадна? Ты что тут делаешь? – спросил он, оглядывая территорию, ища глазами с кем я приехала.

– Я тут одна. И я приехала к тебе – ответила я, как будто нырнув в ледяную воду.

Алексей только поднял ключи и снова их уронил после моего ответа. Он секунду помолчал, а потом до него дошел смысл моего ответа. Он широко улыбнулся и, раскинув руки, пошел в мою сторону. А я бросилась к нему навстречу. Мы встретились на полпути, он обнял меня и закружил. Когда он меня поставил на землю, то не разомкнул рук, он целовал мои волосы и лицо.

– Как ты меня нашла? – спросил он.

– По картам. Ты ведь знаешь, как я ищу. Я сама себе навигатор – ответила я ему. – Я очень хотела тебя видеть. И я должна тебя спросить: я прибыла в пункт назначения? Мой путь окончен?

Алексей долго на меня смотрел. Потом обнял еще крепче.

– Твой отдельный может и окончен, а наш с тобой только начинается. Я больше не допущу ошибок и не отпущу тебя. Теперь мы будем вместе – сказал мне Алексей, продолжая меня обнимать.

В моей душе разливалось счастье, я прибыла куда нужно, дар привел меня к счастью. По картам, своими путями, со страданием, но привел. И это было то, о чем я мечтала.